

МВД России

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
МВД России

**СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА,
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ДРУГИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ УГРОЗ:
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

*Материалы
международной научно-практической конференции
(9 октября 2022 г.)*

*Под общей редакцией доктора юридических наук, доцента
С.Н. Мешалкина*

г. Домодедово
2023

- С 56** Современная трансформация молодежного экстремизма, идеологии терроризма и других информационных угроз: проблемы противодействия : сборник материалов международной научно-практической конференции / сост. Р. Н. Самойлюк ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, доц. С. Н. Мешалкина. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2023. – 304 с.

Во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России 19 октября 2022 г. с использованием видеоконференцсвязи состоялась международная научно-практическая конференция «Современная трансформация молодежного экстремизма, идеологии терроризма и других информационных угроз: проблемы противодействия» под председательством начальника ВИПК МВД России генерал-майора полиции А.А. Скивтериста.

Сборник научных трудов посвящен ключевым проблемам международного сотрудничества в области противодействия террористическим и экстремистским угрозам, а именно: международному нормативно-правовому регулированию антитеррористической деятельности, процессам совместного выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия преступлений террористического характера и экстремистской направленности, научному обеспечению международного взаимодействия правоохранительных органов в рамках борьбы с данными негативными явлениями.

Сборник рекомендован для использования в учебном процессе образовательных организаций системы МВД России в целях выработки профессиональных компетенций в области правоохранительной деятельности.

Рецензенты:

начальник кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России кандидат юридических наук, доцент майор полиции А.Ю. Афанасьев;

начальник кафедры огневой подготовки и деятельности органов внутренних дел в особых условиях Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова кандидат юридических наук подполковник полиции А.О. Губенков.

Редакционная коллегия:

председатель – начальник Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России кандидат юридических наук, доцент подполковник полиции Р.Н. Самойлюк;

заместитель председателя – профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России доктор юридических наук, доцент полковник полиции С.Н. Мешалкин;

секретарь – старший инспектор организационно-методической группы Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России кандидат юридических наук майор полиции Н.А. Горюнкова

члены коллегии: заместитель начальника кафедры противодействия терроризму и экстремизму Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России подполковник полиции О.И. Кашкин;

старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России подполковник полиции Е.И. Резников.

СОДЕРЖАНИЕ

Скивтерист А.А. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО	9
Невский С.А. СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ТЕНДЕНЦИИ И ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.....	11
Глебов И.Н. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.....	17
Меликян Г.С. ЦЕЛИ, СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, НАПРАВЛЕННОЙ НА НАСЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ	24
Арсич К. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ	33
Кунц Е.В. ФАКТОРЫ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ГРУПП ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И АГРЕССИЮ У ПОДРОСТКОВ	40
Суслов Ю.Е. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИНФАНТИЛИЗМ КАК ПРИЧИНА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА	45
Костенко К.А. МОНИТОРИНГ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	50
Голубовский В.Ю. ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕСЕЧЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ СТУДЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	56

Гребенкин А.Н. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СКУЛШУТИНГУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	61
Пещеров Г.И. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕТОДОЛОГИЯ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ	69
Смирнов А.М., Кишиев А.М. ЭКСТРЕМИСТСКИЕ МОТИВЫ КАК ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЛИЦАМИ, СОДЕРЖАЩИМИСЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	72
Морозов А.В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕСТРУКТИВНОМУ ВЛИЯНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА НА МОЛОДЕЖНУЮ СРЕДУ	77
Оганесян С.С. ИСТОКИ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА	84
Зауторова Э.В., Соболев Н.Г. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА..	89
Савостин А.А. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ	94
Човдырова Г.С., Клименко Т.С., Кашкин О.И. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ДЕСТРУКТИВНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В РОССИИ И НАПРАВЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	99
Фомина А.М., Бойко Н.В., Чеботок К.А. НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ «ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ» КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	103

Малик Е.Н. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	107
Костенко В.В. ВОЗДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ФОРМЫ ПРОТЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И ЗАПАДА.....	116
Титов П.М., Матилян Р.О. ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	127
Лаврикова Н.И. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ	133
Рукавишников Г.А. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАБОТЫ С АНОНИМНЫМИ СООБЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН, СОДЕРЖАЩИМИ СВЕДЕНИЯ О ПРИЗНАКАХ ТЕРРОРИЗМА	137
Шайдаев М.Ш. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СФЕРЕ	143
Казберов П.Н. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	154
Горюнкова Н.А., Афонина И.А. ТЕНДЕНЦИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ И ЕГО ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ	161
Волостных С.А., Попова А.А. ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ ТАКТИКО-ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В СОСТАВЕ БОЕВЫХ ГРУПП.....	166

Степаненко В.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	173
Кашкина Е.В. ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В КУРСАНТСКОЙ СРЕДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	181
Горелов С.А., Григорьева О.В., Яшин С.В. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННАЯ СЕТЬ И ВСЕМИРНАЯ СИСТЕМА ОБЪЕДИНЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	186
Войтов А.В. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД.....	192
Доронин Ю.П. ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ	195
Стальбовский В.В. ИНТЕРНЕТ-ПРОФИЛАКТИКА СЕКСУАЛЬНОЙ ПЕДОПРЕСТУПНОСТИ: ИНТЕРНЕТ-ИМПАКТ КАК ФАКТОР ИНФОРМАЦИОННОЙ УГРОЗЫ ..	200
Нечаева А.В. К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О МОЛОДЕЖНОМ ЭКСТРЕМИЗМЕ	209
Каунов А.В., Гришин Ю.Н. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ГЛАСНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	213
Смирнова Е.И., Суворова Е.А. ПРОФИЛАКТИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	218

Шкинин Д.А. О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ТЕРРОРИЗМУ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ.....	224
Храмов Е.А. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАДИКАЛИЗАЦИИ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ.....	229
Зотова А.Ф. К ВОПРОСУ РОЛИ МОЛОДЕЖИ И ЖЕНЩИН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И НАСИЛЬСТВЕННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ	233
Корзун С.Ю., Астафьева Э.Э. ТЕРРОРИЗМ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	242
Никитина А.Е. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СОДЕРЖАЩИХ ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	252
Кашкин О.И. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	257
Занчурич Э.Р. ОСОБЕННОСТИ ОТРАБОТКИ МАТЕРИАЛОВ, СОДЕРЖАЩИХ ИНФОРМАЦИЮ ОБ ОБЪЕКТАХ МЕСТНОСТИ, КАРТОГРАФИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЯХ, ОБНАРУЖЕННЫХ (ИЗЪЯТЫХ) СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ФАКТОВ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА.....	261
Лунин А.А., Новиков А.Н. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИКИ ЗАЩИТНО-АТАКУЮЩИХ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ НАПАДЕНИИ ПРОТИВНИКА, ВООРУЖЕННОГО ХОЛОДНЫМ ОРУЖИЕМ	268
Юрченкова К.А., Михайленко С.В. ИНДИВИДУАЛЬНАЯ РАДИКАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ	279

Курамшин В.А., Гарипов Т.И. ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ РАДИКАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ	283
Михайленко С.В., Юрченкова К.А. ЖЕРТВА ТЕРРОРА И ЕЕ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	286
Крохина Ю.В. РОЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ КАК КЛЮЧЕВОГО ФАКТОРА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ	289
Левашова П.Д. ОБ ЭТАПАХ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	293
Лазарева О.С. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В МИГРАЦИОННОЙ СРЕДЕ	298

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Добрый день, уважаемые коллеги! Мы рады приветствовать Вас на международной научно-практической конференции «Современная трансформация молодежного экстремизма, идеологии терроризма и других информационных угроз: проблемы противодействия», проводимой в стенах Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации.

На нашей конференции основным предметом обсуждения станут актуальные вопросы противодействия экстремистским и террористическим угрозам в молодежной среде. В этой связи огромное значение приобретает открытый обмен мнениями ведущих специалистов силовых структур, образовательных организаций страны и ближнего зарубежья, представителей фундаментальной и прикладной науки.

Происходящие в мире масштабные реформы и процессы расширения демократии сопровождаются ростом политической активности людей и расширением форм выражения индивидуального, коллективного и массового мнения граждан по тем или иным вопросам общественной жизни. Все это выдвигает перед правоохранительными органами новые задачи, связанные с обеспечением государственной безопасности.

Сегодня в динамично меняющемся мире Россия практически в одиночку противостоит внешнеполитическим угрозам, идущим из недружественных для нас стран, мечтающих уничтожить нашу страну всеми возможными способами, подрывая ее потенциал и нагнетая эскалацию военных, экономических, террористических, экстремистских, информационно-психологических и киберугроз.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации¹ одним из национальных приоритетов в сфере государственной и общественной безопасности является предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

В рамках реализации приоритетного направления указанной Стратегии институтом организована данная международная научно-практическая конференция, целью которой является обсуждение и систематизация проблемных вопросов, связанных с противодействием идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде. Особое внимание на конференции планируется уделить роли информационных и телекоммуникационных технологий в этом противодействии.

В конференции примут участие представители Правительства Российской Федерации, силовых структур, гражданского общества, исследовательских центров, международных и региональных организаций. Ее проведение позволит участникам обменяться научными мнениями и практическим опытом, выработать рекомендации по разработке механизмов противодействия идеологии терроризма и экстремизма, обобщить опыт антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи.

Необходимо отметить, что угроза экстремизма и терроризма имеет возрастающий, комплексный и транснациональный характер. Ни одна из стран мира не обладает иммунитетом против этой угрозы. Ни у одной страны мира нет ответов на все вопросы. В связи с этим существует острая необходимость в усилении международного контртеррористического сотрудничества на глобальном, региональном и национальном уровнях при соблюдении прав человека и в соответствии с международным правом.

Уверен, что полученные по итогам конференции знания помогут в дальнейшем эффективно противостоять экстремистским и террористическим угрозам. Желаю участникам конференции творческих успехов и живых дискуссий!

С.А. Невский,

.....
заместитель начальника ВНИИ МВД России –
начальник НИЦ № 1,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов
внутренних дел Российской Федерации

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ТЕНДЕНЦИИ И ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Известный ученый Ю.М. Антонян в своей книге «Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование» (1998 г.) очень верно отметил, что «терроризм представляет собой одно из самых опасных и сложных явлений современности, приобретающее все более угрожающие масштабы. Его проявления обычно влекут массовые человеческие жертвы, разрушения материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой воссозданию; он порождает недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения»¹. События конца XX – начала XXI века наглядно показали истинность мнения уважаемого ученого. Несмотря на то, что статистика в отдельные периоды показывает уменьшение числа преступлений, относящихся в категории террористических, ситуация по-прежнему остается напряженной.

В 2021 году число зарегистрированных преступлений террористического характера уменьшилось на 8,8 % (всего – 2 136). Террористическая активность снизилась в Северо-Кавказском (–23,8 %), Южном (–15,3 %), Сибирском (–6,2 %) и Северо-Западном (–3,5 %) федеральных округах. Снижение числа преступлений террористического характера стало результатом реализации мероприятий, в том числе связанных: с разработкой механизмов защиты информационного пространства от проникновения в сеть Интернет материалов, пропагандирующих и оправдывающих террористическую деятельность; работой по снижению уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, а также повышению эффективности функционирования системы оказания на них профилактического воздействия; адресной профилактической деятельностью по сокращению числа российских граждан, выезжающих за рубеж для вступления в международные

¹ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Изд-во «Щит-М», 1998. С. 3.

террористические организации и завербованных такими организациями; информационно-пропагандистской деятельностью антитеррористической направленности¹. В ходе проведенной профилактической работы была пресечена деятельность 62 законспирированных ячеек международных террористических организаций; не допущен въезд в Российскую Федерацию 926 лиц, причастных к террористической деятельности; заблокированы финансовые активы около трех тысяч лиц, подозреваемых в причастности к терроризму и экстремизму, на общую сумму более 100 млн руб.; заблокировано 6,5 тыс. и удалено около 50 тыс. материалов, содержащих террористическую пропаганду в сети Интернет².

Структура преступлений террористического характера в 2021 г. включала организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ) (437; 20,6%); организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 2055 УК РФ) (486; 22,75%); содействие террористической деятельности (ст. 2051 УК РФ) (437; 20,46%); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 2052 УК РФ) (393; 18,40%); несообщение о преступлении (ст. 2056 УК РФ) (124; 5,81%); прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 2053 УК РФ) (112; 5,24%); террористический акт (ст. 205 УК РФ) (41; 1,92 %); организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 2054 УК РФ) (36; 1,69%) и иные (70; 3,28%). Заметно снизилось число террористических актов (–18,0%), организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации (–28,9%) и организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (–33,4%)³.

В течение девяти месяцев 2022 г. зафиксировано увеличение количества преступлений террористического характера (+2,4%, всего –1 818). Это во многом связано с началом проведения 24 февраля 2022 г. специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины. Рост числа преступлений террористического характера обусловлен диверсионной террористической деятельностью силовых структур Украины, которыми организованы и совершены подрывы (4, 9 и 12 августа) шести опор высоковольтных линий электропередач (110, 330 и 750 кВ), через которые Курской АЭС осуществляется энергоснабжение объектов промышленности, транспорта, жизнеобеспечения, социальной инфраструктуры и населения Курской области

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2021 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. М.: ВНИИ МВД России, 2022. С. 38.

² НАК подвел итоги антитеррористической деятельности за 2021 год // Коммерсантъ. 2021. 14 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5129778> (дата обращения: 16.02.2022).

³ Гончарова М.В., Шиян В.И. Состояние и современные тенденции экстремизма в России // Профессионал. 2022. № 5 (169). С. 22.

и соседних субъектов России¹, диверсия на военном складе в Джанкойском районе Республики Крым². В течение указанного периода предотвращены террористические акты в отношении руководителей ряда регионов Российской Федерации, на военных объектах, объектах народного хозяйства.

Вопиющим примером террористической деятельности на территории России украинских спецслужб стал подрыв 8 октября 2022 г. Крымского моста. На совещании с постоянными членами Совета Безопасности Российской Федерации, состоявшемся 10 октября 2022 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «взрыв, устроенный 8 октября, – это террористический акт, направленный на разрушение гражданской, критически важной инфраструктуры России. Очевидно, что заказчики, организаторы, исполнители теракта – это украинские спецслужбы. Киевский режим уже давно использует террористические методы. Это убийства общественных деятелей, журналистов, ученых, причем как на Украине, так и в России. Это террористические обстрелы городов Донбасса, которые длятся уже более восьми лет. Это и акты атомного терроризма, имею в виду ракетно-артиллерийские удары по Запорожской АЭС»³.

Киевский режим, по справедливому утверждению Президента Российской Федерации В.В. Путина, создает бандитское подполье, засылает диверсантов на российскую территорию. На заседании Совета Безопасности Российской Федерации 19 октября 2022 г. Президент Российской Федерации по этому поводу сказал: «Киевский режим, как известно, отказался признать волю и выбор людей, отвергает любые предложения о переговорах. Напротив, продолжаются обстрелы, гибнут мирные люди. Неонацисты используют откровенно террористические методы, диверсии на объектах жизнеобеспечения, устраивают покушения на представителей местных органов власти. Как и их идейные предшественники, бандеровцы – пособники Гитлера, пытаются создать бандитское подполье, засылают на нашу территорию диверсионные группы. Именно украинскими спецслужбами был организован взрыв Крымского моста. Нами пресечены теракты и в других регионах России, в том числе в местах массового пребывания людей, в отношении объектов транспорта, энергетики, хочу подчеркнуть, в том числе и объектов ядерной энергетики»⁴.

¹ Украинскими диверсионными группами совершены теракты в Курской области // Федер. служба безопасности Рос. Федерации [сайт]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10439549%40fsbMessage.html> (дата обращения: 19.10.2022).

² Минобороны РФ: причиной взрывов в районе Джанкоя стала диверсия // НТВ [сайт]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2719472/> (дата обращения: 19.10.2022).

³ Совещание с постоянными членами Совета Безопасности // Президент России [сайт]. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/69568 (дата обращения: 31.10.2022).

⁴ Заседание Совета Безопасности (19 октября 2022 г.) // Президент России [сайт]. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/69636 (дата обращения: 31.10.2022).

Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В.А. Колокольцев, выступая 19 октября 2022 г. на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа», отметил, что на деятельность органов внутренних дел продолжают оказывать влияние внешние и внутренние факторы. Среди новых вызовов – агрессивная политика коллективного Запада, откровенно провокационный и террористический характер действий правящего киевского режима. В этой связи проводится комплекс мероприятий по недопущению осложнения оперативной обстановки и своевременному реагированию на ее изменения¹.

Сложившаяся ситуация требует консолидации усилий правоохранительных Российской Федерации с правоохранительными органами зарубежных государств, в первую очередь – органов безопасности и спецслужб стран СНГ. Об этом говорилось на заседании Совета руководителей органов безопасности и спецслужб стран СНГ 26 октября 2022 г.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на встрече с руководителями органов безопасности и спецслужб стран СНГ, в рамках указанного заседания, отметил, что «конфликтный потенциал в мире в целом, а также на региональном уровне остается очень высоким. Возникают новые риски и вызовы для коллективной безопасности. Прежде всего, это следствие резкого обострения глобального геополитического противостояния. Буквально на наших глазах мир меняется и действительно становится многополярным. Однако некоторые участники международного общения пытаются любой ценой сохранить свою шатающуюся гегемонию, задействуют широкий спектр политических, военных, экономических, информационных, других методов и средств – от слома правовых механизмов стратегической стабильности до введения против несогласных со своей политикой односторонних санкций. Не гнушаются даже прямыми диверсиями: имею в виду организацию взрывов на международных газовых магистралях Северного потока. Фактически речь идет об уничтожении общеевропейской энергетической инфраструктуры. И делается это, невзирая на то, что подобные, с позволения сказать, методы, конечно же, наносят колоссальный ущерб европейской экономике, значительно ухудшают условия жизни миллионов людей». В.В. Путин также, «говоря об угрозах на пространстве Содружества», отметил, «что не снижается уровень опасности, которую представляют ИГИЛ,

¹ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева на заседании Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа» (19 окт. 2022 г.) // М-во внутр. дел Рос. Федерации [сайт]. URL: <https://мвд.рф/news/33199229> (дата обращения: 19.10.2022)

«Аль-Каида», другие террористические группировки. Они пытаются просочиться в страны СНГ, формируют законспирированные ячейки, а концентрация групп боевиков в Афганистане, особенно у границ с республиками Центральной Азии, конечно же, несет потенциальный риск вторжения в этот регион». В этих условиях Президент Российской Федерации обратил внимание руководителей органов безопасности и спецслужб стран СНГ на то, что «ни Содружество в целом, ни наши страны по отдельности еще не сталкивались с такими комплексными угрозами. И наша общая задача – максимально защитить от них наши народы, укрепить стабильность и мир на пространстве СНГ, продолжить развитие тех взаимовыгодных интеграционных процессов, которые за последние десятилетия стали примером подлинно партнерских отношений». Важным направлением деятельности органов безопасности и спецслужб является, по определению В.В. Путина, продолжение согласованной системной борьбы с терроризмом. Президент Российской Федерации отметил: «Надо и дальше развивать сотрудничество в сфере антитеррора. В частности, продолжить обмен информацией о причастных или подозреваемых в террористической и экстремистской деятельности, сконцентрировать усилия на выявлении и перекрытии каналов проникновения террористов под прикрытием миграционных потоков, в том числе расползание иностранных наемников с боевым опытом, что представляет серьезную угрозу».

Особо в выступлении Президента Российской Федерации в рамках борьбы с терроризмом были выделены проблемы противодействия незаконному обороту оружия и обеспечению безопасности транспортной и энергетической инфраструктуры. В частности, было отмечено, что «серьезные вызовы формирует действующий на Украине черный рынок оружия. В его контрабанде в другие регионы активно участвуют трансграничные преступные группы. Речь идет не только о стрелковом оружии. Сохраняются риски попадания в руки преступников более мощных средств поражения, в том числе переносных зенитно-ракетных комплексов, высокоточных образцов оружия»; в отношении обеспечения безопасности объектов транспортной и энергетической инфраструктуры сказано, что «теракт на Крымском мосту, попытки диверсий на Курской АЭС, во всяком случае, вокруг атомной электростанции такие диверсии уже совершены, да и многие другие инциденты показывают, что повышенные меры безопасности должны быть предприняты в отношении критически важной транспортной и энергетической инфраструктуры. Именно эти объекты, а также места массового пребывания граждан должны быть максимально защищены»¹.

¹ Встреча с руководителями органов безопасности и спецслужб стран СНГ (26 окт. 2022 г.) // Президент России [сайт]. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/69681 (дата обращения: 31.10.2022).

Список использованной литературы

1. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Издательство «Щит-М», 1998. – С. 3.
2. Встреча с руководителями органов безопасности и спецслужб стран СНГ (26 октября 2022 г.) // Президент России: [сайт]. – URL: www.kremlin.ru/events/president/news/69681 (дата обращения: 31.10.2022).
3. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева на заседании Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа» (19 октября 2022 г.) // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://мвд.рф/news/33199229> (дата обращения: 19.10.2022).
4. Гончарова М.В., Шиян В.И. Состояние и современные тенденции экстремизма в России // Профессионал. – 2022. – № 5 (169). – С. 22.
5. Заседание Совета Безопасности (19 октября 2022 г.) // Президент России: [сайт]. – URL: www.kremlin.ru/events/president/news/69636 (дата обращения: 31.10.2022).
6. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2021 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. – М.: ВНИИ МВД России, 2022. – С. 38.
7. Минобороны РФ: причиной взрывов в районе Джанкоя стала диверсия // НТВ: [сайт]. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2719472/> (дата обращения: 19.10.2022).
8. НАК¹ подвел итоги антитеррористической деятельности за 2021 год // Коммерсант: [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5129778> (дата обращения: 16.02.2022).
9. Совещание с постоянными членами Совета Безопасности // Президент России: [сайт]. – URL: www.kremlin.ru/events/president/news/69568 (дата обращения: 31.10.2022).
10. Украинскими диверсионными группами совершены теракты в Курской области // Федеральная служба безопасности Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10439549%40fsbMessage.html> (дата обращения: 19.10.2022).

¹ Национальный антитеррористический комитет.

И.Н. Глебов,

.....
главный советник Управления
Президента Российской Федерации
по обеспечению конституционных прав граждан,
доктор юридических наук, профессор, академик АВН,
заслуженный юрист Российской Федерации

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Прежде чем сказать о противодействии антипатриотическим силам в молодежной среде, оговорим отправные понятия, характеризующие современное правовое состояние нашего государства.

Специальная военная операция, целями которой является демилитаризация и денацификация Украины, была объявлена Президентом Российской Федерации 24 февраля 2022 г.¹ Но еще до этого момента возникло состояние войны, которое, исходя из международного права, появляется независимо от внутригосударственного законодательства, когда имеется «всякий» вооруженный конфликт, включая «конфликты, в которых народы ведут борьбу... в осуществление своего права на самоопределение»². Согласно конституционному закону «О военном положении» общепризнанные принципы и нормы международного права обязательны³. Закон «Об обороне» связывает состояние войны, как и международное право, не столько с его объявлением, сколько с «моментом фактического начала военных действий», по закону «наступает военное время, которое истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения»⁴.

Объявленная «частичная мобилизация»⁵ согласно законодательству возможна без объявления «военного положения»⁶, но она не бывает вне «военного

¹ Обращение Президента Российской Федерации от 24 февр. 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843> (дата обращения: 12.04.2022).

² Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. 5-е изд., доп. М.: МККК, 2011. 302 с.

³ О военном положении: федер. конституционный закон от 30 янв. 2002 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 5, ст. 375. (Ст. 1. ч. 5.). Далее – ФКЗ «О военном положении».

⁴ Об обороне: федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ. 1996. № 23, ст. 2750. Далее – ФЗ «Об обороне».

⁵ Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209210001> (дата обращения: 12.06.2022).

⁶ ФКЗ «О военном положении». Ст. 1. ч. 6.

времени»¹. *Мобилизация* – это не просто частичный призыв определенных категорий граждан на военную службу – это еще и «комплекс мероприятий по переводу экономики» страны, всех органов государственной власти и организаций на работу «в условиях военного времени», переводу всех войск, воинских и «специальных формирований на организацию и состав военного времени»². Мобилизация проводится в соответствии с Федеральным законом «Об обороне» и является «составной частью организации обороны страны» и реализации «Плана перевода Российской Федерации на условия военного времени»³.

Таким образом, в России начат отсчет «военного времени». Это означает, что необходимо относиться к обеспечению общественной безопасности, к любым антигосударственным проявлениям, включая экстремизм, с позиций законов «военного времени». Это меняет все: мирное и привычное течение дел, молодежные забавы, круизы, празднества, путешествия и саму жизнь. Все это теперь под вопросом быть или не быть – такое время – период коренного пересмотра государственного управления⁴. Граждане обязаны не только «предоставлять в военное время для нужд обороны свое имущество»⁵, а главное, они обязаны выполнять свой конституционный воинский и гражданский долг.

Конституционный закон «О военном положении»⁶ устанавливает необходимость в военное время объявить режим «военного положения» – это особое состояние правоотношений, которое предполагает:

- усиление охраны общественного порядка и безопасности, защита объектов жизнедеятельности населения, транспорта, коммуникаций и связи, энергетики, опасных сооружений, повреждение которых грозит жизни и здоровью людей, может нанести непоправимый вред природе;
- эвакуация в безопасные районы населения и объектов хозяйственного, социального и культурного назначения;
- ограничение передвижений людей;
- прекращение свободы собраний, митингов и демонстраций, шествий и иных массовых мероприятий;
- ужесточение оборота оружия, взрывчатки, ядов, наркотиков и др.;
- усиление контроля транспорта, связи, средств массовой информации;

¹ Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 30 янв. 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (постатейный). М.: Консультант плюс, 2010.

² О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: федер. закон от 26 февр. 1997 г. № 31-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 9, ст.1014. (Ст. 1 ч. 2.).

³ ФЗ «Об обороне». Ст. 4 п. 7.

⁴ Там же. Ст. 17.1.

⁵ Там же. Ст. 9 п. 4.

⁶ Там же. Ст. 7.

- введение военной цензуры в зоне боевых действий;
- интернирование (изоляция) отдельных групп населения;
- запрет выезда граждан за пределы страны с целью уклонения от выполнения своих гражданских обязанностей и воинского долга;
- усиление режима бдительности и секретности в госорганах.

Эти и многие другие меры неизбежно будут приняты – они диктуются военным временем, и каждую из них нужно рассматривать применительно к молодежной среде. От того удастся ли правильно сформировать и направить потенциал российской молодежи зависит победа в войне и будущее России.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»¹ и Стратегия противодействия экстремизму², к сожалению, не содержат положений, относимых к военному времени, поэтому государству в нынешней военной экстремальной обстановке нужно своевременно выработать понимание и применение мер противодействия экстремизму. По опыту минувших войн можно выделить следующие проблемы молодежного экстремизма:

Молодежная среда является ключевым направлением вражеского информационно-психологического воздействия. Ведь молодежь – это любимые дети, счастливые надежды, предмет обожания бабушек и дедушек. И вдруг весь в этот чудесный сгусток мироощущений и семейных ценностей вторгается война. Страшное дело – война – это отрицание права, беззаконие, кровь, злодеяния, когда проявляются самые отвратительные пороки людей и их самые лучшие – героические свойства. Военное время наступило, но перед ним на протяжении десятков лет в России в молодежной среде на массовом бытовом уровне пропагандировался эгоизм и потребительство, жизнь ради наслаждений и удовольствия любой ценой. Было упущено патриотическое воспитание и самопожертвование во имя Родины. Этому есть объективные объяснения: развал советской государственности; поклонение общества ложным кумирам – деньгам, жадности и личной наживе; расслоение общества на праздно шикающую «элиту» и «неудачников». Однако это делает крайне важным извлечь уроки и пересмотреть правовое регулирование в военное время. Сейчас мы просто обязаны молниеносно парировать удары противника против нашей молодежи. Противник – это не только тот, кто находится за линией фронта, это и внутренний враг – преступность, малодушие, шкурничество, трусость и паникерство.

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп. // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // СЗ РФ. 2020. № 22, ст. 3475.

Здесь нужно вспомнить яркие и непревзойденные заветы русского полководца, генералиссимуса А.В. Суворова:

– никакой баталии в кабинете выиграть невозможно. Управляй счастьем в поле: мгновение дает победу. Приучайся к неутомимой деятельности. Будь терпелив в военных трудах и не унывай при неудаче. Будь прозорлив, осторожен, имей цель определенную;

– политика справедливая, бескорыстная, честная. Только таким путем можно всего добиться. Править мгновенно переменяющимися обстоятельствами невозможно, как и быть командующим без своих политических правил;

– на войне деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время дороже всего. Побеждают стремительностью. Не теряйте времени даром. Расчет времени есть главное правило ведения войны;

– бей неприятеля, не щадя ни его, ни себя самого. Дерись зло, дерись до смерти; побеждает тот, кто меньше себя жалеет. Замедление, ложная осторожность и зависть – суть медузообразной политики. Никакое препятствие не считать слишком большим, никакое сопротивление – слишком значительным¹.

Эти слова полководца в полной мере можно отнести и к юристам:

1. «*В кабинете выиграть невозможно*» – для юристов это означает, что в военное время работа с молодежью должна сместиться «в поле» – непосредственно в молодежную среду. Приоритет должен быть отдан не бумажным отчетам и дутым мониторингам, а живой оперативной работе с людьми. Боевые командиры и старшие товарищи – должны стать для молодежи учителями и наставниками. Образцами отечественных телеканалов и медиа-пространства должны быть не аполитичные пацифисты-отказники, а люди глубокой патриотической убежденности, высокой ответственности за выполнение боевых задач. Государство должно юридически поручать им обучение и воспитание, подготовку молодежи к защите Отечества. Патриотическое воспитание в военное время должно помочь молодым людям набраться сил, знаний и опыта, закалиться морально и физически, стать мастерами военного дела. Надежными помощниками в этом являются действующие сотрудники органов внутренних дел и ветераны. Везде у нас есть бывалые воины. Они – цементирующее ядро, совесть нации. Поэтому организация работы полиции «в поле» – это создание условий, чтобы молодежь брала с них пример, равнялась на них в учебе и в службе. На этом направлении видится создание в военное время специальных подразделений полиции по работе с молодежью или наделение такими функциями имеющиеся подразделения.

¹ Суворов Александр Васильевич (1730-1800.). Афоризмы и мысли генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымникского. СПб.: Селеста, 2003. 46 с.

2. *Справедливость и честность.* В военное время общество быстро меняется. В молодежной среде возникают стихийные процессы как патриотической, так и антиобщественной направленности. Детская преступность меняется. Например, возникают банды беспризорников. Бандитские и террористические группировки используют детей в своих преступных целях. Все это требует справедливой оценки – сурового и неотвратимого возмездия. Если в мирное время можно было благодушествовать, выстраивая либеральные подходы ювенальной юстиции, то военное время такой возможности не предоставляет. Медузообразное правовое регулирование с абстрактными понятиями допустимости детского и юношеского девиантного поведения должны уступить место конкретным и емким законам образования, профессиональной и военной подготовки.

3. *Бескорыстие в военный период* означает непримиримую борьбу с любыми проявлениями шкурничества, малодушия и использования военной ситуации в корыстных целях. Так, с началом мобилизации, на фоне экстремистского нагнетания страхов и паникерских настроений, страна столкнулась с тем, что коммерческие структуры, как по команде, взвинтили цены на товары туристического и военного обихода. Даже не в разы, а тысячекратно взлетели цены, например, на бронежилеты и амуницию. Нагнетаемая в коммерческих социальных сетях истерия вызвала панику среди допризывной молодежи и призывников. Потянулись караваны беженцев от мобилизации. Все это молодые люди, которые сознательно сделали свой антипатриотичный выбор.

Следовательно, законодательство должно предусмотреть меры учета таких людей: во-первых, для того, чтобы проводить с ними работу, как с потенциально опасными элементами, готовыми перейти на сторону врага; а во-вторых, чтобы обезвредить их влияние на общество. Тут не пригоден упрощенный подход – выявлять и карать, ситуация сложнее, государству важнее отвоевать у врага эту незрелую часть населения.

В военное время нужна соответствующая оперативная и пропагандистская работа полиции. Полицейский должен стать не просто служителем правопорядка, но и политическим бойцом в полном смысле этого слова: погружаться в молодежные коллективы, в семьи и организации; разъяснять и выявлять очаги антипатриотических настроений. Недаром во времена Великой Отечественной войны была пословица: «Трус, вор и паникер – три родные брата». Уголовная преступность в военное время приобретает новый облик – дерзкий, звериный и жестокий, и к этому надо быть готовыми.

4. *Побеждают стремительностью* – это означает, что юристам надо уметь принимать безошибочные решения молниеносно. Война не оставляет

возможности длительных согласований и бюрократических проволочек в принятии решений. Как нужно действовать, мы уже имеем хорошие примеры смелых и быстрых решений: как известно, после объявления мобилизации на погранпереходах выстроились многокилометровые очереди беженцев-отказников, которые под видом туристов и путешественников решили покинуть страну. На это мгновенно среагировали военкоматы и приданные им полицейские силы – были созданы мобильные призывные пункты и организованы полицейские проверки людей и транспортных средств. Разъяснительная и текущая кропотливая работа с этой категорией граждан принесла положительные результаты – многие молодые люди вернулись и решили честно выполнить свой воинский долг.

5. *Побеждает тот, кто меньше себя жалеет* – этот суворовский завет означает, что юристам следует пересмотреть многие правовые конструкции, например те, которые были рассчитаны на раздувание штатов и непомерные бюджетные расходы; на неспешное течение согласований и дебатов вокруг разного рода деловых и хозяйственных отношений. Простые правила военного учета и контроля должны прийти на смену традиционных и комфортных условий спекулятивной экономики, биржевых финансовых манипуляций, фривольного существования иностранных некоммерческих организаций. Упрощенное, рациональное и твердое регулирование необходимо российскому законодательству в военное время. Нельзя не видеть, что на всех уровнях государственного механизма это может встречать сопротивление, затрагивать частные интересы, ломать судьбы людей и организаций. Но если это делать рассудительно, имея в виду главную цель, то мы обязательно добьемся и на правовом – юридическом фронте полной победы и успеха нашей России.

Список используемой литературы

1. Об обороне: федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23, ст. 2750.
2. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 9, ст. 1014.
3. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3031.

4. О военном положении: федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 5, ст. 375.

5. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 22, ст. 3475.

6. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209210001> (дата обращения: 12.06.2022).

7. Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843> (дата обращения: 12.04.2022).

8. Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. – 5-е изд., доп. – М.: МККК, 2011. – 302 с.

9. Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (постатейный). – М.: Консультант плюс, 2010.

Г.С. Меликян,

.....
начальник группы
Антитеррористического центра
государств-участников
Содружества Независимых Государств

**ЦЕЛИ, СРЕДСТВА И МЕТОДЫ
ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ,
НАПРАВЛЕННОЙ НА НАСЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ**

Пропаганда – одна из форм управления картиной мира человека, которая является инструментом к подталкиванию людей совершать определенные действия. Этим широко пользуются террористические и экстремистские организации, эффективно применяя способы и методы пропаганды и агитации, тем самым привлекая в свои ряды новых адептов. С учетом развития информационно-коммуникационных технологий механизмы пропагандистского воздействия на население претерпевают трансформации.

В этой связи сохраняется актуальность изучения данной проблематики. Антитеррористическим центром государств – участников Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ) при участии компетентных органов Содружества проведено исследование вопроса информационно-пропагандистского воздействия международных террористических организаций (далее – МТО) с использованием сети Интернет на население государств – участников СНГ в целях его радикализации и вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность.

Эмпирическую базу для подготовки доклада составили:

- информационно-аналитические материалы, предоставленные органами безопасности стран Содружества;
- материалы информационных бюллетеней АТЦ СНГ по актуальным вопросам борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма;
- материалы СМИ, статистические и иные данные из открытых информационных источников;
- результаты исследований российских и зарубежных ученых по проблемам терроризма.

Сначала попытаемся ответить на вопрос, каковы *цели, средства и методы информационно-пропагандистской деятельности МТО* в современных условиях.

Террористическая деятельность является действенным и отработанным методом дестабилизации общественно-политической ситуации. Пропагандистская деятельность МТО, подкрепленная соответствующими коммуникативными стратегиями, позволяет рекрутировать новых адептов и воодушевлять сторонников терроризма. Приемы распространения террористической идеологии на пространстве СНГ становятся более изощренными, так как ее приверженцы берут на вооружение последние достижения научно-технического прогресса, что повышает эффективность воздействия на общество.

Коммуникационная стратегия МТО способствует:

- привлечению сторонников и ресурсов за счет пропаганды ее действий;
- легитимации движения;
- запугиванию противников.

Технология пропаганды МТО включает *два взаимодополняющих друг друга уровня информационного воздействия* на общественное и индивидуальное сознание в целях внедрения террористической идеологии, формирования позитивного отношения к осуществляемой террористами деятельности, появления стремления к подражанию и возникновение мотивации на присоединение к ней¹:

- глобальный, ориентированный на неограниченный круг адресатов;
- индивидуальный, ориентированный на конкретный ограниченный круг лиц.

На глобальном уровне процесс ведения пропаганды в современных условиях осуществляется в основном посредством распространения информации в сети Интернет.

Представим схематично типичный механизм пропагандистского воздействия и вербовки на глобальном уровне (*см. рис.1*).

Типичный механизм пропагандистского воздействия и вербовки на индивидуальном уровне схематично выглядит следующим образом (*см. рис. 2*):

Террористическая сеть «Аль-Каида», возникшая в 1988 году в Пакистане и считавшаяся ведущей в террористическом мире вплоть до 2013 года, одной из первых применила продвижение идей джихадизма в медиапространстве. С момента провозглашения в 2014 году халифата «Исламского государства» (далее – ИГ) произошло увеличение количества и качества исламистских пропагандистских материалов.

¹ Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2023. 680 с.

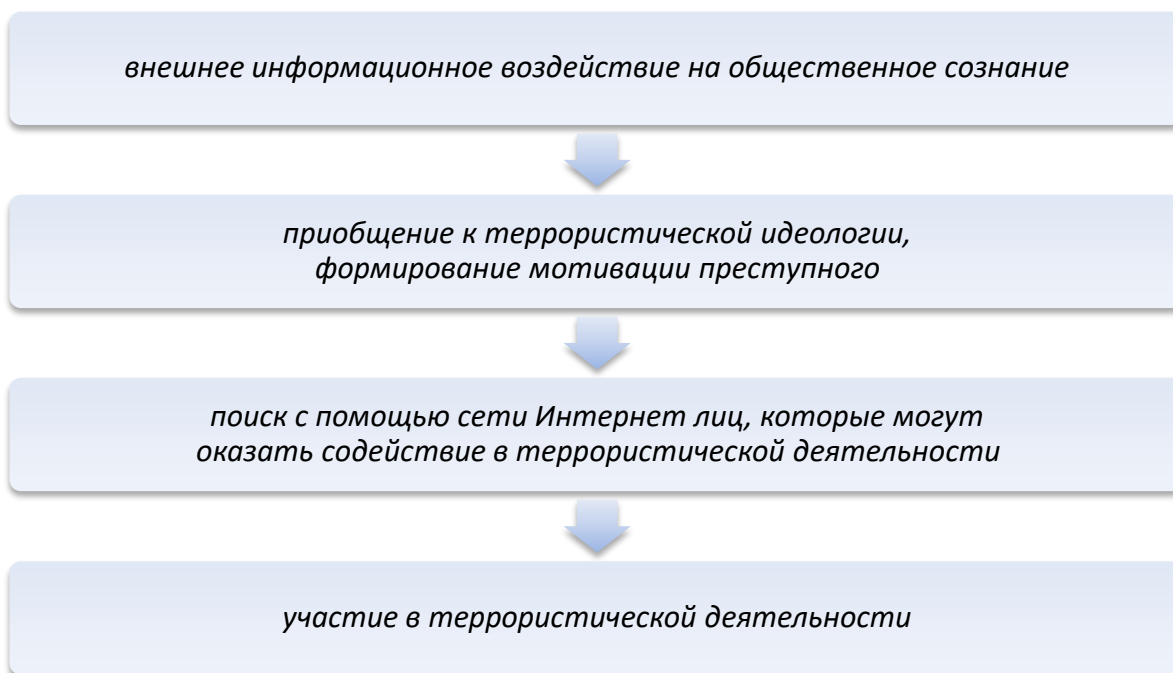

Рис. 1. Типичный механизм пропагандистского воздействия и вербовки на глобальном уровне

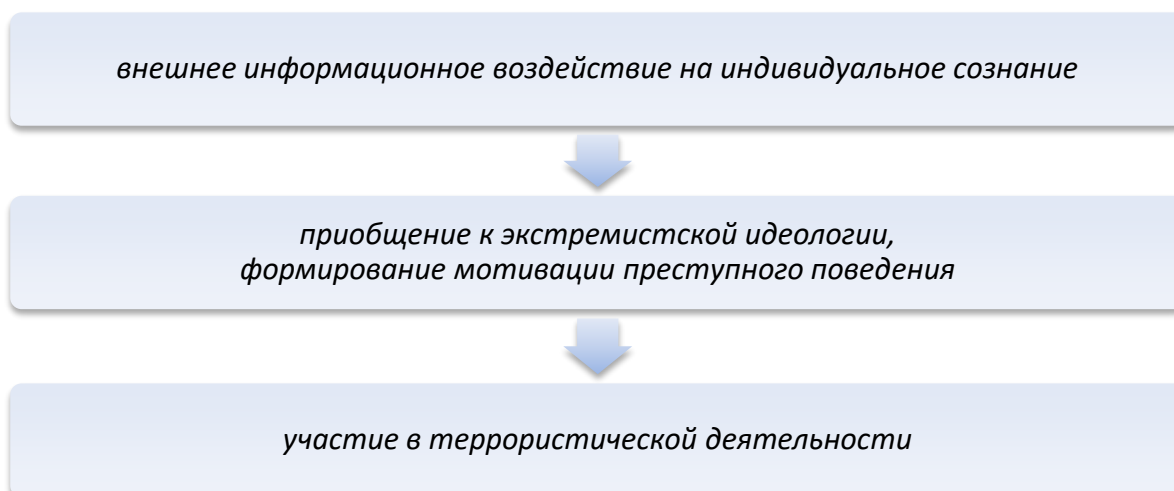

Рис. 2. Типичный механизм пропагандистского воздействия и вербовки на индивидуальном уровне

Деструктивное информационно-пропагандистское воздействие МТО ИГ осуществляла посредством медиацентров «Аль-Фуркан» (The Al-Furqan Institute for Media Production), «Аль-Итисам» (The Al-I'tisam Media Foundation), «Аль-Хаят» (Al-Hayat Media Center), «Аль-Аджнад» (Al-Ajnad Media Foundation), «Фурат» (Furat Media).

Интернет предлагает очевидные и уникальные преимущества перед традиционными средствами массовой информации, такими как радио и телевидение. Привлекательность Интернета для МТО обусловлена следующим:

- доступностью;
- незначительным или полным отсутствием национального контроля в форме законодательных норм ограничения или цензуры;
- неограниченной всемирной аудиторией;
- анонимностью общения;
- быстротой передачи информации;
- минимальными затратами на приобретение, содержание и техническое обслуживание средств передачи информации;
- достаточно простым программным обеспечением интерактивной среды в сфере мультимедиа, позволяющим загружать и объединять информацию в различных форматах.

Для осуществления террористической пропаганды особую привлекательность имеют социальные сети, которые обеспечивают широкий круг общения и получение необходимой информации. Ввиду того, что в них часто указывается личная информация, возможно целенаправленное распространение материалов с учетом социальных, возрастных, гендерных и иных особенностей пользователей.

В существующих социальных сетях террористы используют различные схемы и методы в целях распространении деструктивного контента, оказания идеологического воздействия и вербовки.

Twitter

Мониторинг киберпространства показал, что более 100 тысяч владельцев аккаунтов в Twitter либо согласны с идеологией МТО ИГ, либо проявляют интерес к ее деятельности. Если принять во внимание то, что подписаться на любой аккаунт этой социальной сети может одновременно от 2 до 50 тысяч человек, то можно ориентировочно прогнозировать количество пользователей, регулярно «потребляющих» пропаганду экстремистских и террористических идей МТО.

Instagram

Террористами и экстремистами активно используются возможности Instagram по продвижению визуального контента. Они выкладывают красочные фотографии, коллажи, пейзажи, видео в сторис¹. Таким образом, они создают устойчивую ассоциацию у подписчиков, что их идеи – это нечто прекрасное и красивое, что терроризм – это не война, кровь и смерть, а улыбающиеся бородатые мужчины и красивые пустынные пейзажи.

¹ Сторис – короткие истории (видео или анимационные), размещенные в социальных сетях.

Одним из способов пропагандистской работы членов и пособников МТО ИГ как в Twitter, так и в Instagram является продвижение необходимых хэштегов¹.

Тысячи активистов одновременно размещают твиты² с необходимыми хэштегами. Этот метод позволяет пропагандистам искажать результаты поисковой выдачи для пользователей. Проводя свой хэштег в чужие аккаунты, медиа-активисты МТО ИГ обеспечивают себе дополнительную аудиторию (контент «вирусно» распространяется и среди тех пользователей, которые сами его не искали).

Facebook

Данная сеть сопряжена с сетью Instagram и позволяет дублировать размещаемый в нем контент. Активисты террористических группировок ведут свою деятельность в данной сети в основном через личную переписку.

ВКонтакте

В данной социальной сети есть закрытые группы и аккаунты, которые распространяют противоправный контент. В них идет активная вербовка молодежи, создаются новые группы с террористическим и экстремистским контентом.

Мессенджер Telegram

Террористические и экстремистские материалы распространяются через закрытые каналы. В большинство из них попасть можно только по приглашению. С 2019 года администрацией данного сервиса совместно с Европейским полицейским агентством (Европол) проводится работа по блокированию экстремистского контента. По состоянию на январь 2022 года, заблокировано свыше 101546 аккаунтов.

У каждого сообщества (группы) в Интернете имеется администратор, который ведет наполнение страницы данного сообщества, публикуя записи, фотографии и видеоматериалы в соответствии с тематикой группы, а также модерирует обсуждение материалов. Как правило, чем активнее формируется контент, тем быстрее растет аудитория ресурса.

На форумах приверженцев идеологии терроризма периодически размещаются руководства по обеспечению безопасности связи, где перечисляются оптимальные для использования средства: Mapper (позволяет изменять данные о местоположении человека на фотографиях); Avast SecureLine (маскирует реальный IP – адрес пользователя); CryptoPhone и BlackPhone (позволяют осуществлять конфиденциальную телефонную связь); FireChat, Tin Can или The Serval Project (дают возможность связи без доступа к Интернету за счет использования Bluetooth); VeraCrypt и TrueCrypt (позволяют шифровать файлы от доступа сторонних пользователей); Signal (обмен конфиденциальными сообщениями и звонками с абонентами из своей телефонной книги),

¹ Хештег – зарегистрированная метка в виде решетки (#), которую используют как основной способ поиска в социальных сетях по тематическим ключевым словам.

² Твиты – короткие сообщения в социальной сети Twitter.

Wickr (имеет возможность задавать время существования сообщения, после которого оно уничтожается не только на смартфонах, телефонах и компьютерах, но также и на серверах, через которые происходит переписка). Для ноутбуков и персональных компьютеров сторонниками МТО предлагается использовать браузеры Tor или TAILS, которые реализуют анонимные сетевые соединения. Помимо стороннего программного обеспечения пособниками террористов созданы свои собственные мессенджеры Amaq и Alrawi.

Кроме того, МТО активно используют теневой сегмент Интернета – «Darknet», позволяющий скрытно привлекать новых членов и получать материальную выгоду от продажи запрещенных товаров и услуг. Теневой Интернет, предоставляя многочисленные преимущества в виде высокой анонимности, децентрализации хранимой информации, шифрования коммуникаций, является уникальным средством для ведения деструктивной пропаганды и организации связи.

Усиление давления на пропагандистские ресурсы террористов со стороны правоохранительных структур повлекло за собой трансформацию тактических форм и методов работы террористических структур в социальных сетях. МТО ИГ для продвижения своего контента в Интернете стала активно задействовать визуальные возможности отображения эмоциональной реакции потребителя на размещенный контент-«смайлики» («эмоджи»). Реализация подобного подхода формирует нужную пропагандистам реакцию: одобрение/неодобрение, чувство принадлежности к группе и др. Кроме того, пропагандисты используют указанные цифровые изображения, чтобы обойти пользовательские правила компании «Meta» в отношении террористического контента на страницах соцсети на различных языках. В частности, «смайлики» задействуются вместо слов «оружие», «взрыв» и «ракета».

МТО ИГ для лучшей маскировки также использует метод распространения информации через фейковые новостные агентства, нейтральные или формально не имеющие отношения к структурам террористической направленности («World news» и «Media point»). При этом эти интернет-страницы собирают в совокупности сотни тысяч лайков, репостов и комментариев.

Зафиксировано использование со стороны МТО ИГ ложных логотипов известных мировых медиабрендов, таких как «RT», «France 24» и «Netflix». Подобные интернет-каналы имеют в общей сложности почти 80 тысяч подписчиков, причем часть размещенного на них игиловского контента с июня 2020 года до настоящего времени безнаказанно находится в открытом доступе.

Кампания онлайн-дезинформации МТО ИГ не ограничивается «смайликами» в «Facebook» и включает в себя применение различных тактических приемов, в том числе на ресурсах «Twitter» и «Telegram».

Одно из свидетельств применения джихадистами особых способов доведения своей пропаганды до целевых аудиторий – продвижение в сети Интернет материалов в отношении осуществленной атаки на тюрьму

Эс-Синаа в Сирии в январе 2022 года. Так, на арабоязычном ресурсе «Twitter» ИГ открыто поддерживало побег террористов из сирийской тюрьмы. Напротив, в английском сегменте, где используются более современные инструменты выявления запрещенного контента, боевики намеренно нейтрально обозначали себя «собравшимися вместе мусульманами». В «Facebook» для цифрового описания этого события задействовали «смайлики». В результате размещенное видео побега набрало почти 90 тысяч просмотров. Таким образом, террористам удалось беспрепятственно и эффективно одновременно задействовать один и тот же контент на ресурсах трех различных соцсетей.

По мнению экспертов, многоплатформенная и многоязычная активность МТО ИГ в интернет-пространстве, в рамках которой используются фейковые новостные организации и гибкие контент-стратегии, позволяет пропагандистскому аппарату террористов в значительной степени нивелировать эффективность комплекса ограничительных мер, применяемых ИТ-компаниями.

Противодействие информационно-пропагандистской деятельности МТО в странах СНГ

Трансформация информационно-пропагандистского воздействия МТО на пространстве СНГ подразумевает использование гибкой тактики противодействия со стороны уполномоченных органов государств – участников СНГ. Работа проводится по двум направлениям:

- борьба с запрещенным контентом (блокировка интернет-источников);
- контрпропаганда, дающая возможность оспаривать основные постулаты террористической идеологии.

Основными направлениями противодействия информационно-пропагандистскому воздействию МТО выступают:

- мониторинг террористических и экстремистских угроз в информационном пространстве (изучение состояния обстановки в информационном пространстве, выявление имеющихся и перспективных угроз террористического и экстремистского характера, сбор информации о планах и намерениях субъектов террористической и экстремистской деятельности);
- прекращение информационной активности участников и сторонников МТО (меры по блокировке интернет-ресурсов с террористическим и экстремистским контентом);
- формирование в обществе неприятия экстремистских идей (ведение пропагандистской и разъяснительной работы отдельных социальных группах и коллективах);
- дискредитация идеологии МТО (распространение информации, разоблачающей и опровергающей постулаты идеологии МТО, формирующей негативную оценку противоправной деятельности террористических и экстремистских формирований, отдельных лиц);

– склонение участников МТО к отказу от противоправной деятельности (проведение профилактических бесед с участниками террористических и экстремистских организаций и незаконных вооруженных формирований, их родственниками и близкими; организация выступлений авторитетных лидеров; распространение информационных материалов, направленных на склонение участников экстремистских организаций и групп к отказу от противоправной деятельности).

Важное значение при выстраивании контрпропагандистской работы имеет использование действенных контрнарративов-сюжетов, нейтрализующих идеологические послы радикальных организаций. Представляется, что получившие широкое распространение контрпропагандистские слоганы типа «терроризму – нет!», «стоп терроризм» и тому подобные сами по себе обладают весьма низким уровнем информационно-психологического воздействия.

Для осуществления информационного противодействия могут использоваться такие формы доведения информации, как публичные выступления, изготовление и размещение материалов наглядной агитации, изготовление графической, аудио- и видеопродукции, распространение информации в СМИ и сети Интернет.

В государствах СНГ продолжают свою информационно-пропагандистскую деятельность следующие МТО: «Хизбут – Тахрир аль – Ислами», «Таблиги Джамаат», «Нурджулар» и др. В результате фиксируется существенный рост исламизации и радикализации населения. Этому способствует активная вербовка граждан в ряды террористических организаций, в первую очередь, для участия в боевых операциях в Сирии, Ираке и Афганистане, а также для ведения диверсионно-террористической деятельности непосредственно в местах проживания¹. Для достижения этих целей МТО используют такие формы и методы, которые способствуют разжиганию религиозной и национальной нетерпимости, идеологической обработке граждан, в том числе дистанционной (через сеть Интернет), созданию положительного образа террориста, продвижению собственных искаженных интерпретаций норм ислама и принципов шариата, возникновению материальной заинтересованности.

Террористическая пропаганда и вербовочные мероприятия периодически проводятся на базе религиозных институтов, нередко финансируемых зарубежными организациями.

Пропаганда МТО оказывается успешной в наименее экономически развитых регионах. Национальные домены государств – участников СНГ

¹ Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде / М.А. Кочубей [и др.]; под общ. ред. А.П. Новикова. СПб.: ООО «Издательство «Русь», 2018. 96 с.

используются для пропаганды идеологически деструктивных постулатов, подстрекательства к активным действиям террористического характера, распространения инструкций по совершению диверсий на объектах критически важной инфраструктуры.

Контент основных интернет-ресурсов по продвижению идеологии терроризма носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей и защищенностью ресурсов.

Наиболее эффективно на данном направлении действует МТО ИГ, которой удалось сформировать разветвленную пропагандистскую сеть, воздействующую как на население, находящееся под непосредственным контролем террористов территорий Сирии и Ирака, так и на мусульманские общины Азербайджана и государств Центральной Азии СНГ.

С учетом изложенного, в целях своевременного реагирования, профилактики и пресечения информационно-пропагандистской деятельности МТО на площадках популярных социальных сетей и мессенджеров целесообразно продолжить системный взаимный обмен информацией между компетентными органами государств – участников СНГ в отношении:

- веб-ресурсов МТО;
- членов и пособников МТО из числа граждан третьих стран, занимающихся медиадеятельностью в Интернете;
- опыта противодействия вовлечению молодежи в террористическую деятельность с использованием сети Интернет;
- новых форм, методов и средств информационно-пропагандистской деятельности МТО в интернет-пространстве;
- опыта правового регулирования противодействия терроризму и экстремизму в Интернете.

Список используемой литературы

1. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.В. Меркурьева. – М.: Проспект, 2023. – 680 с.
2. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде / М.А. Кочубей [и др.]; под общ. ред. А.П. Новикова. – СПб.: ООО «Издательство «Русь», 2018. – 96 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ

Борьба с экстремизмом и терроризмом является одной из основных функций государств¹. Однако следует принять тезисы о том, что, например, государства не могут бороться с терроризмом в одиночку, то есть противодействовать ему необходимо на международном уровне. Так, Крстич заявляет, что государства сотрудничают в этой сфере через Интерпол, путем обмена информацией и выдачи ордеров на арест². Однако идеей данной статьи будет не анализ сотрудничества отдельных государственных органов в этой сфере, а анализ всестороннего международного сотрудничества посредством конвенций в области борьбы с экстремизмом и терроризмом, принятых в рамках определенных универсальных и региональных организаций. Также будет проведен обзор и сравнение модальностей сотрудничества, установленных отдельными международными документами, и предпринята попытка найти наилучшие.

Для того чтобы иметь возможность говорить о борьбе с экстремизмом и терроризмом, мы должны сначала определить термины терроризм и экстремизм, хотя общепринятого определения ни терроризма, ни экстремизма не существует. Слово терроризм означает страх, ужас, запугивание³. Хотя разные авторы определяют этот термин по-разному, Джорджевич отмечает, что наиболее распространенными элементами терроризма являются:

- 1) насилие;
- 2) цели – граждане и правительство;
- 3) разжигание страха;
- 4) цели – принуждение политические и социальные изменения⁴.

Это означает, что *терроризм* – это, прежде всего, насильственные действия, вызывающие массовое распространение страха, жертвы которого недискриминационные (и как минимум случайные, поскольку это явление

¹ Богмацера Э.В. Проблемные вопросы построения универсальной международной системы противодействия терроризму // Вестн. СПб МВД России. 2020. № 2 (86). С. 20.

² Крстич М. Интерпол и глобальный терроризм // Култура полиса. 2015. Vol. 12, № 28. S. 27-29, 34.

³ Ђорђевић Д.Р. Војна интервенција као средство борбе против тероризма // Војно дело. 2018. Vol. 70, бр. 3. S. 466.

⁴ Там же. С. 468.

угрожает как отдельным людям и обществу, так и государствам или международным организациям) и которые направлены на то, чтобы послать лицам, принимающим решения, политический сигнал и, следовательно, заставить их что-то делать или не делать¹. Также нет согласия по определению международного терроризма – затрагивает ли он интересы международного сообщества или граждан и интересы другого государства². Ситуация еще менее ясна, когда речь идет об экстремизме. Существует относительное согласие в том, что речь идет о приверженности экстремистским или крайним (нетерпимым) взглядам или действиям³.

Какая связь между терроризмом и экстремизмом? Теоретически, а также в резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН существует согласие в том, что терроризм основан на нетерпимости или экстремизме. Однако следует иметь в виду, что лицо, являющееся экстремистом, необязательно является террористом⁴, а значит, можно сделать вывод, что экстремизм представляет собой гораздо более широкое понятие, чем терроризм, но и представляет собой «питательную среду для терроризма»⁵.

Универсальный уровень сотрудничества

Когда мы говорим о международном сотрудничестве в области борьбы с экстремизмом и терроризмом на глобальном уровне, чаще всего имеем в виду модели сотрудничества, основанные на конвенциях, принятых в рамках ООН. Существует больше конвенций, регулирующих некоторые аспекты борьбы с экстремизмом и терроризмом, поскольку до сих пор нет общепризнанной конвенции, регулирующей эти сферы.

Несмотря на то, что еще в тридцатых годах прошлого века были инициативы по конвенциям и сотрудничеству в области борьбы с терроризмом, более конкретные шаги мы⁶ получаем лишь после Второй мировой войны.

¹ Ђорђевић. Op. cit. S. 468; Correlation of concepts «extremism» and «terrorism» in countering the financing of terrorism and extremism / D.B. Baisagatova [et al] // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. Vol. 11, № 13. P. 5904, 5906; Novaković F. Terorizam – prijetnja međunarodnom miru i sigurnosti: 14. Naučno-stručni skup Studenti u susret nauci – StES 2021: Zbornik radova. Dujaković Nataša i Veselinović Katarina. Banja Luka: Univerzitet u Banjoj Luci i Studentski parlament u Banjoj Luci, 2021. S. 228-229; Guillaume G. Terrorism and International Law // International and Comparative Law Quarterly. – 2004. Vol 53, July. S. 540-548; Крстић. Op.cit. S. 31-32.

² Богмацера Э.М. Указ. соч. С. 22; Novaković F. Op.cit. S. 231; Bjelajac Ž.D., Tepavac R.D., Dašić D. Izvori i načini finansiranja međunarodnog terorizma: Terorizam kao globalna pretnja: Bjelajac Željko i Zirojević Fatić Mina, Novi Sad: Pravni fakultet za privredu i pravosuđe Novi Sad i Centar za bezbednosne studije Beograd, 2012. S. 235.

³ Baisagatova D.B. et al. Op.cit. S. 5908.

⁴ Ibid. S. 5908-5910.

⁵ Ибрагимов А.М. Противодействие экстремизму и терроризму в объективе международного права // Закон и право. 2021. № 12. С. 235.

⁶ Dimitrijević D. Prohibition of Terrorism in International Legal Practice: у Дани Арчибалда Раджа: тематски зборник радова међународног значаја / Коларић проф., др Драгана. Београд: Криминалистичко-полицијска академија, 2016. Том 1, S. 63; Novaković F. Op.cit. S. 231.

Хотя Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, принятая в Токио в 1963 году, является одним из первых общепризнанных международных источников в области борьбы с терроризмом, она налагает на государства и их представителей определенные обязательства¹, но не оставляет места для более тесного конкретного международного сотрудничества.

Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, принятая в Гааге в 1970 году (с Дополнительным протоколом от 2010 года), предусматривает не только обязательство преследовать в судебном порядке или выдать виновника, но и предлагает более конкретные обязательства международного сотрудничества в форме помощи по уголовным делам². Аналогичные положения, касающиеся обязательств государств наказывать виновных в терроризме или выдавать их другому государству для судебного преследования, содержатся в Конвенции о физической защите ядерного материала (1979 г.), Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 г.) с Протоколом (2005 г.), Протоколе о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1988 г.), Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятая в Монреале в 1971 г. с Протоколом от 1988 г., а также в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 1973 года³.

Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991 г.) и Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации, принятая в Пекине (2010 г.), содержат положения, касающиеся обязательств государств по контролю за некоторыми веществами, которые могут быть использованы в террористических целях⁴.

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.) предусматривает международное сотрудничество, когда речь идет о запрещении или предупреждении противоправных действий, предусмотренных конвенцией⁵. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.) также предусматривает сотрудничество договаривающихся сторон в обмене информацией о преступных действиях⁶. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.) предусматривает несколько модальностей международного сотрудничества: от обмена информацией

¹ Dimitrijević D. Op. cit. S. 70.

² Ibid.

³ Ibid. S. 70-74; Ерохин Д.В. Международно-правовые основы противодействия терроризму // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Право». 2018. № 2 (55). С. 186.

⁴ Dimitrijević D. Op. cit. S. 71.

⁵ Ibid. S. 73.

⁶ Dimitrijević D. Op. cit. S. 71-73.

до оказания помощи в уголовных расследованиях и обеспечения безопасности ядерных материалов на международном уровне в рамках Международной организации по атомной энергии¹.

Как мы могли заметить, ни в одном из упомянутых документов экстремизм конкретно не упоминается. Этот термин не существует в рамках международных конвенций, хотя есть авторы, утверждающие, что, несмотря на это, борьба ведется в рамках отдельных органов и специализированных учреждений ООН².

Региональный уровень сотрудничества

Помимо универсальных многосторонних конвенций и сотрудничества в рамках Интерпола, государства в борьбе с терроризмом и экстремизмом также различным образом сотрудничают на региональном уровне в рамках региональных международных организаций. К таким конвенциям, безусловно, относится Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 2001 года, принятая в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Конвенция предусматривает, что договаривающиеся стороны в соответствии с международными обязательствами и национальным законодательством осуществляют сотрудничество в области борьбы с международным терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Основным преимуществом сотрудничества в рамках данной конвенции является взаимный обмен опытом договаривающихся государств, а также обмен нормативными актами и ознакомление с практикой их применения. Возможна договоренность о других модальностях сотрудничества³. В Шанхайской организации сотрудничества также создана Региональная антитеррористическая структура, задачей которой является поддержание контактов с государственными органами государств-членов, а также с международными организациями в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и для улучшения контактов, сбора и анализа информации от государств-членов, оказания помощи в обмене опытом, подготовки проектов международно-правовых документов и т.д.⁴.

В 2000 году Совет глав государств Содружества Независимых Государств (СНГ) принял решение о создании Антитеррористического центра СНГ, задачей которого является обеспечение координации процедур между государственными органами государств в области борьбы с терроризмом, а также с международным экстремизмом и терроризмом⁵.

¹ Ibid. S. 72-73.

² Filippov V.M., Abashidze A.K., Melshina K.Y. Legal Aspects of Combating Extremism for the International Community of States // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol 9(32), Aug. S. 1-3.

³ Baisagatova et al. Op. cit. Pp. 5906; Корнилов Т.А. Международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму // Вестн. СПб. ун-та МВД России. 2011. № 3 (51). С. 110; Filippov V.M., Abashidze A.K., Melshina K.Y. Op. cit. P. 4; Ибрагимов А.М. Указ. соч. С. 236.

⁴ Скребец Е.С. Международное сотрудничество по вопросам противодействия экстремизму в правоохранительной сфере // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2017. Т. 8, № 4. С. 66.

⁵ Там же; Ерохин Д.В. Указ. соч. С. 189.

Организация Договора о коллективной безопасности и сотрудничестве также занимается противодействием экстремизму и терроризму. Возможно, самым важным документом, включающим в себя сотрудничество ее государств-членов в области борьбы с экстремизмом и терроризмом, является Договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств-членов¹. Вышеупомянутый договор позволяет осуществлять сотрудничество на внешних границах, в том числе в целях предотвращения террористических актов и экстремизма².

Что касается европейских стран, в рамках Совета Европы в 1977 году была принята Европейская конвенция о пресечении терроризма с Протоколом (2003 г.), а Конвенция о предупреждении терроризма была принята с Дополнительным протоколом от 2015 года. Основной целью Конвенции от 1977 года является правовая помощь, то есть она дает возможность договаривающимся государствам обеспечить уголовное преследование лиц, причастных к совершению террористических актов³. Конвенция 2005 года несколько более конкретна, поскольку содержит комплекс мер по улучшению сотрудничества договаривающихся государств, в первую очередь в сфере предупреждения терроризма путем обмена информацией и повышения готовности к реагированию и координации в чрезвычайных ситуациях в случае террористических актов⁴. Обе конвенции подвергались критике за то, что не содержат понятия экстремизма и, следовательно, не обеспечивают адекватного противодействия угрозам экстремизма и терроризма⁵.

Помимо Совета Европы существуют также инициативы для противодействия терроризму в рамках Евросоюза. Согласно Договору о функционировании Европейского Союза (ЕС) терроризм относится к числу тяжких преступлений трансграничного характера (ст. 83 ДФЕС⁶). Однако следует отметить, что Договор о Европейском Союзе оставляет национальную безопасность (включая борьбу с терроризмом) в исключительной компетенции государств-членов. Возможность для более тесного международного сотрудничества оставляет «оговорка о солидарности» согласно статье 222 ДФЕС, которая предусматривает, что ЕС предоставляет все имеющиеся в его распоряжении средства (даже военные ресурсы членов ЕС) для профилактики

¹ Корнилов Т.А. Указ. соч. С. 109.

² Каширкина А.А. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с экстремизмом // Журнал рос. права. 2007. № 12. С. 78.

³ Ерохин Д.В. Указ. соч. С. 188.

⁴ Там же. С. 189.

⁵ Filippov V.M., Abashidze A.K., Melshina K.Y. Op. cit. P. 4.

⁶ Договор о функционировании Европейского союза.

или пресечения терактов¹. Это не означает, что на уровне органов Евросоюза нет инициатив в области борьбы с терроризмом², но нет конвенции, регулирующей эту сферу на уровне ЕС.

В статье перечислены только некоторые из универсальных и региональных модальностей межгосударственного сотрудничества в области борьбы с экстремизмом и терроризмом, но их достаточно, чтобы увидеть их отличия. И пока международные договоры в этих сферах на европейском уровне минимальны и преимущественно в области терроризма, то конвенция в рамках Шанхайской организации сотрудничества оставляет широкий спектр возможных международных действий как в сфере экстремизма, так и терроризма. Мы также видим, что сотрудничество на универсальном уровне относится в основном к сотрудничеству по уголовным делам. Какая модель тогда лучше – на универсальном или региональном уровне? Хотя и существовала инициатива о принятии универсальной конвенции в области борьбы с терроризмом, государства не смогли договориться по важным аспектам текста соглашения³. Региональный уровень может обеспечить более крепкое и эффективное сотрудничество в противодействии этим вызовам безопасности, поскольку государства определенных регионов могут адаптировать модальности сотрудничества к своей географической близости и культуре, а также конкретным потребностям или угрозам. Это не означает, что существование регионального уровня сотрудничества угрожает потенциальному универсальному уровню, но означает, что когда создадутся обстоятельства, практики и модальности сотрудничества внутри отдельных регионов, то они смогут служить будущей универсальной моделью сотрудничества в борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Список используемой литературы

1. Богмацера Э.В. Проблемные вопросы построения универсальной международной системы противодействия терроризму // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2 (86). – С. 19-23.
2. Гуриев Э.Г. Правовые основы противодействия терроризму и экстремизму в Европейском Союзе // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 1(181). – С. 309-311.
3. Ћорђевић Д.Р. Војна интервенција као средство борбе против тероризма // Војно дело. – 2018. – Vol. 70, br. 3. – S. 460-470.

¹ Гуриев Э.Г. Правовые основы противодействия терроризму и экстремизму в Европейском Союзе // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1(181). С. 309.

² Там же. С. 309-311.

³ De Vido S. The future of the draft UN Convention on international terrorism // Journal of Criminological Research, Policy and Practice. 2017. Vol. 3, i. 3. Pp. 235-240.

4. Ерохин Д.В. Международно-правовые основы противодействия терроризму // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 2 (55). – С. 185-190.
5. Ибрагимов А.М. Противодействие экстремизму и терроризму в объективе международного права // Закон и право. – 2021. – № 12. – С. 235-239.
6. Каширкина А.А. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с экстремизмом // Журнал российского права. – 2007. – № 12. – С. 75-84.
7. Корнилов Т.А. Международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 3 (51). – С. 109-112.
8. Скребец Е.С. Международное сотрудничество по вопросам противодействия экстремизму в правоохранительной сфере // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 64-69.
9. Bjelajac Ž.D., Tepavac R.D., Dašić D. Izvori i načini finansiranja međunarodnog terorizma: Terorizam kao globalna pretnja: Bjelajac Željko i Zirojević Fatić Mina, Novi Sad: Pravni fakultet za privredu i pravosuđe Novi Sad i Centar za bezbednosne studije Beograd, 2012. – S. 233-253.
10. Correlation of concepts «extremism» and «terrorism» in countering the financing of terrorism and extremism / D.B. Baisagatova [et al] // International Journal of Environmental & Science Education. – 2016. – Vol. 11, № 13. – Pp. 5903-5915.
11. De Vido S. The future of the draft UN Convention on international terrorism // Journal of Criminological Research, Policy and Practice. – 2017. – Vol. 3, i. 3. – Pp. 233-247.
12. Dimitrijević D. Prohibition of Terrorism in International Legal Practice: у Дани Арчибалда Рајса: тематски зборник радова међународног значаја / Коларић проф., др Драгана. – Београд: Криминалистичко-полицијска академија, 2016. – Том 1, S. 61-78.
13. Крстић М. Интерпол и глобални тероризам // Култура полиса. – 2015. – Vol. 12, br. 28. – S. 27-40.
14. Filippov V.M., Abashidze A.K., Melshina K.Y. Legal Aspects of Combating Extremism for the International Community of States // Indian Journal of Science and Technology. – 2016. – Vol 9(32), Aug. – S. 1-10.
15. Guillaume G. Terrorism and International Law // International and Comparative Law Quaterly. – 2004. – Vol 53, July. – S. 537-548.
16. Novaković F. Terorizam – prijetnja međunarodnom miru i sigurnosti: Naučno-stručni skup Studenti u susret nauci – StES 2021: Zbornik radova. Dujaković Nataša i Veselinović Katarina. – Banja Luka: Univerzitet u Banjoj Luci i Studentski parlament u Banjoj Luci, 2021. – S. 225-242.

Е.В. Кунц,

ведущий научный сотрудник НИЦ-З
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации

ФАКТОРЫ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ГРУПП ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И АГРЕССИЮ У ПОДРОСТКОВ

Экстремистские и террористические течения, к сожалению, в социальных сетях представляют интерес у определенной части молодежи. Учитывая современные возможности распространения информации по социальным сетям, такие движения стали привлекательными для большого количества их пользователей.

Председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин, на заседании Совета безопасности России назвал факторы¹, которые приводят к возникновению агрессии у подростков, что усугубляется «большим количеством деструктивного контента» в интернете. Когда молодые люди видят вокруг корысть, эгоизм, злость и ненависть, а правильные ориентиры им дать некому, складывается опасная ситуация, может привести к деструктивизму.

Отдельные вопросы деструктивных субкультур в России и за рубежом традиционно находятся в центре внимания многих исследователей. Зарубежные ученые активно также изучали и изучают данное направление, и научная общественность может ознакомиться с результатами их трудов в таких работах, как «Социология и философия» Э. Дюркгейма, «Молодые преступники» Г. Тарда, «Социология преступности. Современные буржуазные теории» Э. Саттерленда.

В отечественной юридической науке исследованием указанных вопросов занимались такие ученые, как Ю.К. Александров, Ю.М. Антонян, В.М. Анисимов, И.Я. Гилинский, В.Е. Горюнов, А.И. Гуров, Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов, которые рассмотрели подробно различные элементы криминальной субкультуры. Несмотря на наличие достаточного количества исследований данной проблемы, следует отметить определенный недостаток работ современного периода развития российского государства.

¹ Бастрыкин назвал факторы, стимулирующие агрессию у подростков // РИА Новости. 2021. 1 окт. URL: <https://ria.ru/20211001/agressiya-1752698826.html?in=t> (дата обращения: 20.08.2022).

Молодежные субкультуры не являются чем-то новым в общественной жизни. Направления и модификации данного феномена присутствовали в различные времена и у многих народов. Однако понятие «субкультура» оформилось в гуманитарных науках относительно недавно. Данный термин был введен в научный оборот в 50-е годы XX века социологом Дэвидом Рисменом и определялся как «группа людей, преднамеренно избирающих стиль и ценности, предпочитаемые меньшинством». В таком понимании субкультур существуют уже достаточно долгий промежуток времени.

Влияние субкультур на воспитание подрастающего поколения является дискуссионным вопросом в науке и рассматривается как в негативном, так и в позитивном ключе. Вектор такого влияния зависит от ценностей, лежащих в основе той или иной молодежной субкультуры, которые могут носить как созидательный, так и деструктивный характер.

К привлекательным моментам криминальной субкультуры для несовершеннолетних исследователи обычно относят обеспечение в группе моральной, материальной, психологической и физической защиты.

К числу распространенных деструктивных молодежных субкультур можно отнести субкультуру «АУЕ» (Арестантское уркаганское единство), которая характерна для группы подростков в возрасте от 11 до 20 лет. Ее возникновение в определенной степени связано с ростом благополучия современных подростков, «ценой» которого выступает неблагополучие их родителей, например, стресс, проблемы со здоровьем. Противоположностью АУЕ выступает недавно образовавшееся движение «хипстеры». АУЕ и хипстеры не охватывают весь спектр современных деструктивных молодежных субкультур, но являются наиболее популярными среди молодежи.

АУЕ (Арестантское уркаганское единство) – подростковая субкультура, пропагандирующая среди несовершеннолетних тюремные и воровские понятия российской криминальной среды. Данной субкультуре свойственно объединение несформировавшихся личностей, имеющих взгляды и не имеющих понимания реального положения дел в пенитенциарных учреждениях. Озлобленная жестокость, применяемая в данных кругах, а также подростковый максимализм оказывают крайне негативное влияние на несформировавшуюся личность практически любого подростка, что приводит, скорее всего (основываясь на сводках с сайта МВД России), к преступным действиям различной этимологии.

Появившиеся молодежные девиации, такие как скулшутинг (колумбайн), школьный буллинг, подростковые суициды, экстремистские и террористические сообщества, представляют серьезную проблему безопасности российского государства.

В целях противодействия распространению деструктивных субкультур в молодежной среде необходимо использовать не только имеющийся положительный исторический опыт, но и учитывать специфику региона, где сосредоточены такие группы.

Активное противодействие распространению деструктивных субкультур возможно путем использования современных научных достижений и технологий.

Современные проблемы построения правового государства во многом зависят от уровня защищенности граждан, общества и государства от противоправных посягательств, в том числе и от общественно-политического состояния общества, что обосновывает необходимость рассмотреть взаимосвязь политических, экономических, социальных процессов с современным состоянием общества, ее деструктивных проявлений, проявляющихся в девиантном, экстремистском поведении несовершеннолетних.

Разрешение данной проблемы видится в совершенствовании современной молодежной политики в области противодействия популяризации деструктивных субкультур, расширении знаний о причинах и факторах распространения указанных девиаций в подростковой среде, а также в выявлении преимуществ использования в качестве инструментария новейших современных технологий.

Современная молодежь заметно отличается от того поколения, которое родилось и выросло в условиях советской и постсоветской действительности. В век интернета, социальных сетей на общество, в том числе и на молодое поколение, обрушился неиссякаемый поток информации, что спровоцировало негативные последствия, связанные с распространением самых разных деструктивных субкультур. Отметим, что исторически деструктивные молодежные субкультуры не просто противостояли общей государственной политике, но и приносили негативные и пагубные привычки, особенно формируемые у молодого поколения.

Классификация молодежных деструктивных субкультур расширена такими негативными явлениями, как скулшутинг (колумбайн), школьный буллинг, подростковые суициды, экстремистские и террористические сообщества. Очевидно, что все они представляют серьезную проблему безопасности российского государства.

К числу проблем, оказывающих влияние на формирование молодежных групп экстремистской направленности и агрессии у подростков, следует отнести: несовершенство государственной молодежной политики, проявляющееся в распространении в молодежной среде девиаций (крими-

нальная субкультура, скулшутинг (колумбайн), школьный буллинг, подростковые суициды, экстремистские и террористические сообщества др.); анализ отечественных и зарубежных практик, посвященных исследованию молодежных деструктивных субкультур.

Профилактика деструктивного поведения молодежных групп экстремистской направленности представляет собой междисциплинарную проблему, состоящую из научно-управленческих действий, направленных на сокращение деструктивных субкультур среди подрастающего поколения путем использования передовых научных достижений в сфере уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, криминологии, а также истории, социологии, политологии, общей психологии, педагогики, изучающих девиантность.

Среди российской молодежи существуют субкультуры, влияющие на подрастающее поколение созидательно, например, волонтеры, любители здорового образа жизни. Основным отличием указанных субкультур выступает положительное, созидательное отношение к себе и окружающему социуму.

Очевидно, что разрушительные, деструктивные субкультуры не нуждаются в пристальном изучении, ибо их негативное воздействие очевидно. Воспитательный же потенциал созидательных субкультур требует более глубокого изучения. Однако, наряду с созидательным влиянием, в них можно обнаружить и деструктивные элементы.

В 2021 году наметилась положительная тенденция в работе правоохранительных органов по предотвращению преступлений в молодежной среде в России: в регионах Центрального федерального округа разобщены и переориентированы около 12 тысяч подростковых объединений деструктивной направленности. Улучшение взаимодействия и координации правоохранительных органов и образовательных организаций в работе с молодежью позволило на четверть снизить участие несовершеннолетних в групповых преступлениях¹.

Каждый день обычный российский гражданин может сталкиваться с представителями уголовного мира, даже не подозревая об этом. Преступное сообщество имеет организованную структуру и четкую иерархию, правила поведения и способы жизнедеятельности.

Любой гражданин должен осознавать, что преступный мир, в котором он находится, сосредоточен не только в местах лишения свободы. Лица, отбывшие наказание и освободившиеся из мест лишения свободы, на свободе объединя-

¹ Патрушев рассказал о борьбе с молодежными деструктивными группами // РИА Новости. 2021. 27 окт.

ются в организованные преступные группировки для организации и совершения преступлений, что предполагает соблюдение ими определенных правил и проекцию законов и обычаев преступного мира на обыденную жизнь, активное их распространение среди несовершеннолетних и молодежи.

Список использованной литературы

1. Бастрыкин назвал факторы, стимулирующие агрессию у подростков // РИА Новости. – 2021. – 1 окт. – URL: <https://ria.ru/20211001/agressiya-1752698826.html?in=t> (дата обращения: 20.08.2022).
2. Евтушенко Д.В. Деструктивное и созидательное воздействие подростковых субкультур на современных школьников // b17.ru – сайт психологов. – 2022. – 25 апр. – URL: <https://www.b17.ru/article/369106/> (дата обращения: 13.08.2022).
3. Кунц Е.В. Несовершеннолетние как объект криминологического и уголовно-правового изучения. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2021. – С. 43.
4. Патрушев рассказал о борьбе с молодежными деструктивными группами // РИА Новости. – 2021. – 27 окт. – URL: <https://ria.ru/20211027/patrushev-1756507259.html> (дата обращения: 15.08.2022).

Ю.Е. Суслов,

.....
начальник отдела психологического обеспечения
профессиональной деятельности сотрудников
уголовно-исполнительной системы
центра исследования проблем исполнения
уголовных наказаний и психологического обеспечения
профессиональной деятельности сотрудников
уголовно-исполнительной системы
ФКУ НИИ ФСИН России;
доцент кафедры психологии, конфликтологии
и бихевиористики факультета психологии РГСУ,
кандидат психологических наук

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИНФАНТИЛИЗМ КАК ПРИЧИНА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Проблема профилактики распространения экстремизма в обществе не теряет своей актуальности. Деструктивное по своей природе явление дестабилизирует нормальное существование и развитие общества. Молодежный экстремизм в рамках данной проблематики занимает отдельное место в силу специфики и особой роли молодежи в социуме. Ведь эта группа представляет собой не только настоящее, но будущее государства, и от «качества» молодежи, в которое мы включаем уровень образования, воспитания, социальной обеспеченности и прочего, зависит «качество» будущего государства.

Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» в нашей стране к молодежи относятся лица в возрасте от 14 до 35 лет включительно¹. Согласно данным Росстата на 27 июля 2022 г., численность лиц в возрасте от 15 до 34 лет включительно составляет 23,4% от общего числа населения нашей страны², то есть фактически молодежь составляет одну четвертую населения. В то же время средний возраст преступников-экстремистов колеблется в интервале от 12-16 до 30 лет³. Таким образом, можно утверждать, что основной «питательной» средой распространения экстремизма является молодежь, она же и главная группа риска вовлечения в экстремистскую деятельность.

¹ О молодежной политике в Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения 01.08.2022).

² Численность и состав населения // Федер. служба гос. статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.08.2022).

³ Абрамов А.Э. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности России в условиях глобализации // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 5 (82). С. 52-55; Мураев П.П., Яковлев Д.Н., Шалимова В.В. Особенности профилактики экстремизма в молодежной среде // Legal Concept. 2020. № 2. С. 43-49.

Основополагающим критерием выделения молодежного экстремизма в отдельную группу является возраст. Данный показатель неразрывно связан с характерными для каждой возрастной группы психологическими особенностями, понимание которых, в совокупности с иными переменными, позволит понять причины и механизмы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность.

К одной из подобных причин мы относим то, что условно было обозначено нами как информационный инфантилизм.

В настоящее время современный мир отличается интенсификацией многих процессов, в том числе информационно-коммуникативных, которые протекают в двух сферах: в сфере реальности и в сфере виртуальной реальности.

Наиболее ярко и повсеместно используемая «форма» виртуальной реальности представлена всемирной информационно-коммуникационной сетью Интернет. Интернет стал неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. С помощью него мы можем приобретать и продавать товары, обмениваться информацией, работать, не выходя из дома. Для многих людей Интернет стал основным местом не только досуга, но и жизни, фактически реальный мир заменяется виртуальным. В нем создаются сообщества по интересам, со своими правилами, со своим языком. Сами люди в них представлены в созданных ими самими образах, со специальными уникальными для них именами. И следует отметить, что процесс вовлечения человечества в эту виртуальную среду имеет тенденцию к увеличению.

Согласно данным ежегодного отчета об Интернете и социальных сетях «Global Digital 2022», 62,5% мирового населения используют Интернет, количество пользователей социальных сетей выросло более чем на 10% и насчитывает 4,62 млрд – это 58,4% от общей численности населения мира¹. За последние 10 лет число пользователей Интернета выросло более чем в два раза.

По данным РБК² по состоянию на начало 2021 года, доля пользователей Интернета в возрасте от 12 до 24 лет самая большая по сравнению с другими возрастными категориями – 97,1%. В среднем хотя бы раз в месяц онлайн были 78% россиян³. Через Интернет реализуется удовлетворение одной из важнейших человеческих потребностей – потребности в общении. И приведенные выше данные подтверждают, что современное взаимодействие все больше и больше переходит в сферу Интернета, приобретая специфические

¹ Ежегодный отчет об интернете и социальных сетях – главные цифры // Global Digital. 2022. URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite> (дата обращения: 11.07.2022).

² Группа компаний «РБК» (ГК «РосБизнесКонсалтинг») – группа компаний и один из крупнейших мультимедийных холдингов России.

³ Доля пользователей интернета в России среди молодежи приблизилась к 100% // РБК Новости. 2021.21 янв. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426 (дата обращения: 11.08.2022).

отличительные черты. К ним можно отнести следующие: условное отсутствие управления пользователями, высокая скорость распространения информации, коммуникация не только вербальная, но и образами (фото, видео изображения и т.д.), глобальность взаимодействия (участниками общения могут быть представители любых стран)¹. В киберпространстве создаются самостоятельные сообщества, с характерными для них системами ценностей, морально-этическими предписаниями, сленгом и прочее.

Вместе с тем, отдельно следует отметить и такие специфические особенности виртуального общения, которые создают почву для совершения деструктивных, вплоть до преступных, действий. К таковым мы относим условную анонимность пользователей, ограниченность сенсорного опыта, возможность намеренного искажения своего образа и т.д.².

Несмотря на свою прогрессивную сущность, виртуальная среда «не позволяет в полной мере проявить человеческое в человеке»³. Условное отсутствие внешнего контроля в виртуальном общении, физического контакта с собеседником во многом раскрепощает взаимодействие. Негативным следствием этого становится допущение неуважительных, напрямую оскорбительных высказываний, угроз и преступных призывов. Однако не все пользователи Интернета отличаются такими изменениями в поведении, даже виртуальном, и, как нам представляется, это связано с таким явлением, как инфантилизм.

Термин инфантилизм, происходящий от латыни «детский, малолетний», пришел в активное применение в гуманитарных науках из медицины, где отражал ситуации отставания человека в физическом развитии. Данное описание вполне удачно подошло для иллюстрации в психологии «отставания» в становлении личности, достижении ею зрелости. Это проявляется в несерьезности, поверхностности суждений, безответственности, незрелости эмоциональных реакций, эгоцентризме, неумению подчиняться требованиям, неспособности различать понятия «я хочу/мне нужно», медленном формировании эмпатии, неустойчивости эмоциональной сферы и т.д.⁴. И те качества, которые понятны и простительны в собственно детском возрасте, в более старшем приводят к дезадаптации человека, неспособности создавать позитивные социальные связи. Зачастую такие люди оказываются на периферии социальной жизни, не способны включаться в нормальные человеческие отношения, что приводит к неудовлетворению этих понятных потребностей, ожесточению, озлоблению.

¹ Якоба И.А. Интернет как средство социальной коммуникации: особенности виртуального общения // Вестн. Иркутск. гос. технического ун-та. 2011. № 8 (55). С. 342-347.

² Там же; Масликова О.С. Языковые особенности общения в Интернет-пространстве // Инновационная наука. 2019. № 9. С. 69-72.

³ Блинова Н.М. Особенности образов партнеров по общению в Интернете и в реальной жизни // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. № 4. С. 37.

⁴ Там же.

Сознание «инфантила», таким образом, можно считать искаженным, что выражается и в характере усвоения и, тем более, следования установленным социальным и правовым нормам, что уже определяется как правовой инфантилизм, представляющий собой уже пример искажения правового сознания¹.

В этой связи информационный инфантилизм можно рассматривать как производную от правового инфантилизма, так как строится отчасти на тех же основах: на общей личностной незрелости и эгоцентризме. В частности информационный инфантилизм проявляется в характере своего поведения в киберпространстве. Обозначенные выше особенности и вероятные негативные следствия виртуального общения приводят к возможности распространять экстремизм среди пользователей. Отличительные особенности экстремизма в виртуальном пространстве по причине информационного инфантилизма от киберэкстремизма лежат не в форме, а в осознанности своих действий и мотивации. Именно в этом главное различие между истинными киберэкстремистами и информационными инфантилами, а это, в свою очередь, определяет уровень социальной опасности каждого из них.

Информационная инфантильность, являющаяся одной из причин киберэкстремизма, во-первых, заключается в незнании действующего законодательства, в частности, касающегося вопросов экстремизма (что под этим подразумевается, какова юридическая ответственность за те или иные действия).

Во-вторых, поверхностность суждений и преуменьшение значимости своих действий в виртуальном пространстве. Информационные инфантилы не придают значения своим действиям. Это можно выразить в таких словах «я никого не трогал», «это была игра», «мы просто шутили», «это только слова» и прочее.

В-третьих, эмоциональная неустойчивость может найти свое выражение в агрессии по отношению к другим пользователям, при этом анонимность, расстояние от оппонента создают ощущение защищенности и возможности не ограничивать себя в выражениях.

В-четвертых, инфантильность выражается в том числе и в слабом представлении своего будущего, его планировании и, тем более, реализации конкретных действий по достижению поставленных целей. Отсутствие твердых социально-личностных ориентиров создает предпосылки для попадания под влияние преступников, использующих Интернет как площадку для вербовки в свои группы или использования в каких-либо экстремистских акциях.

¹ Грамматики В.В. Проявления правового инфантилизма в адвокатской среде // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 158-161.

Представляется очевидным, что в ближайшее время виртуальное взаимодействие, нахождение в киберпространстве будет занимать все большую часть жизни человека, вытесняя взаимодействие «живое». Именно поэтому информационный инфантилизм будет создавать все большую и большую угрозу не только для личности, но и для общества. По этой причине необходимо детальнее и глубже проводить исследования данного феномена с целью выработки комплекса мер по предотвращению распространения подобного деструктивного явления в современном информационном пространстве.

Список использованной литературы

1. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2020 № 489-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/ons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 01.08.2022).
2. Абрамов А.Э. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности России в условиях глобализации // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 5 (82). – С. 52-55.
3. Андросова М.И., Тимофеева Я.А. Инфантилизм как проблема развития личности // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-1. – С. 33-35.
4. Блинова Н.М. Особенности образов партнеров по общению в Интернете и в реальной жизни // Мир науки. Педагогика и психология. – 2016. – № 4. – С. 37.
5. Грамматики В.В. Проявления правового инфантилизма в адвокатской среде // Социально-политические науки. – 2016. – № 2. – С. 158-161.
6. Доля пользователей интернета в России среди молодежи приблизилась к 100% // РБК. Технологии и медиа. – 2021. – 12 янв. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426 (дата обращения: 11.08.2022).
7. Ежегодный отчет об Интернете и социальных сетях – главные цифры // Global Digital 2022. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite> (дата обращения: 11.07.2022).
8. Масликова О.С. Языковые особенности общения в интернет-пространстве // Инновационная наука. – 2019. – № 9. – С. 69-72.
9. Мураев П.П., Яковлев Д.Н., Шалимова В.В. Особенности профилактики экстремизма в молодежной среде // Legal Concept. – 2020. – № 2. – С. 43-49.
10. Численность и состав населения. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.08.2022).
11. Якоба И.А. Интернет как средство социальной коммуникации: особенности виртуального общения // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – № 8 (55). – С. 342-347.

**МОНИТОРИНГ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ
СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Обеспечение информационной безопасности молодежи является одной из первостепенных задач государства. В числе наиболее действенных способов ее решения является системный мониторинг информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Его преимущества заключаются в возможности своевременно выявлять в интернет-пространстве размещенные в сети экстремистские и иные незаконные материалы и принимать меры к их удалению, либо, при наличии оснований, возбуждать уголовные дела или организовывать процессуальные проверки.

Для значительной части современного населения России информационно-телекоммуникационная сеть Интернет (далее – сеть Интернет) стала не только основным способом массового общения, но и способом получения необходимой информации, возможностью самореализации и самоидентификации.

Многие авторы приходят к выводу, что в последние годы именно в сети Интернет активно формируются преступные экстремистские и террористические организации¹.

При этом, по данным ряда исследователей, в настоящее время в сети Интернет можно найти до пяти тысяч ресурсов с материалами экстремистской направленности, 90% из которых на русском языке и находятся за пределами российского правового поля². Наиболее популярные в молодежной среде сайты нередко используются организаторами незаконных акций для вовлечения в них несовершеннолетних, используя их неопытность, незрелость и любопытство.

¹ Панталеева Н.С., Пархитко Н.П. Кибертерроризм и киберэкстремизм как современные угрозы национальной и международной безопасности // Юрид. наука. 2019. № 3. С. 49.

² Урбан В.В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: общая характеристика и уголовно-процессуальные меры по их противодействию // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. 2019. № 1 (88). С. 59-60.

В руках экстремистских организаций уличные акции традиционно являются инструментом политической борьбы и способствуют выполнению задач, которые ставят перед собой экстремисты. Для этого используются различные приемы. Так, в сети Интернет нередко размещается информация о раздаче участникам незаконных акций небольших вознаграждений, бесплатных масок, бейсболок, фонариков, напитков и т.д. Наряду с этим на наиболее популярных в молодежной среде сайтах размещается агитационная информация об участии в так называемых «акциях милосердия» либо в поддержку, как позиционируют организаторы, «сильных» лидеров, якобы способных изменить их жизнь и жизнь других людей к лучшему.

Между тем, как показывает практика, и это является очевидным для организаторов экстремистских незаконных акций, технологии проведения массовых и протяженных во времени кампаний уличного протеста и технологии «прямого ненасильственного гражданского давления на власть» оказываются наиболее эффективными для решения рассматриваемых задач. Примеры политических переворотов («цветных революций») в ряде стран СНГ и ближнего зарубежья убедительно показывают, что подготовка экстремистских сил к федеральным выборным кампаниям оказывается сосредоточена не столько в электоральной активности, но и в организации широкой сети мобильных групп сторонников. А участие в таких акциях молодежи значительно снижает риск применения властями наиболее жестких мер их подавления¹.

На прошедшем в Совете Федерации в конце 2021 года круглом столе «Право детей на безопасность: вызовы современности и эффективные практики» в докладах ряда участников прозвучали результаты проведенного МВД России анкетирования 464 подростков, участвовавших в протестных акциях в поддержку А. Навального². Результаты опроса еще раз показали, что аудитория несовершеннолетних особенно подвержена негативному влиянию. В частности, многих школьников к участию в акциях подстегнуло лишь любопытство и стремление заработать лайки на фото среди одноклассников (почти 70% подростков). Около 20% молодых людей приходили на акции за компанию с друзьями, а осознано – только 2% подростков. При этом, как было установлено, информацию о протестных мероприятиях в поддержку опального оппозиционного лидера подростки получали в основном

¹ Оперативно-розыскная характеристика преступлений экстремистской направленности // Ассоциация профессионалов сыска «АПС». URL: <https://alldetectives.ru/ort/operativno-rozysknaya-kharakteristika-prestuplenij-ekstremistskoj-napravlenosti/sposoby-soversheniya-prestuplenij-ekstremistskoj-napravlenosti.html> (дата обращения: 10.09.2022).

² Юшков М. МВД назвало причину участия большинства подростков в акциях протеста // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/11/2021/61892eef9a7947508f861569> (дата обращения: 10.09.2022).

из социальных сетей. Привлекая подростков для участия в незаконных акциях, организаторы хотели сделать из детей сакральных жертв полицейского террора и развернуть очередную антироссийскую кампанию¹.

Современное состояние преступности в мире свидетельствует, что экстремизм представляет собой сложное и опасное по своим масштабам и последствиям явление. Угрожая национальной безопасности государств и основываясь на принципах отчуждения, антисемитизма, ксенофобии и ультранационализма, он разрушает стабильное политическое и социально-экономическое развитие многих стран, являясь, таким образом, одной из глобальных проблем человечества².

В этой связи опыт Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) по мониторингу сети Интернет и выявлению экстремистского контента может быть интересен с точки зрения его выявления и пресечения распространения.

В целях оперативного реагирования на события, связанные с нарушениями законности с использованием сети Интернет в СК России успешно применяются современные системы онлайн-мониторинга, в том числе специализированные компьютерные программы, например, программа «RSSOwl», позволяющая отслеживать в режиме реального времени сообщения, публикуемые на сайтах новостных порталов. Вместе с тем для мониторинга наиболее просматриваемых и актуальных на текущий отрезок времени в социальных сетях и блогах новостей используется сайт «Mediametrics.ru»³.

Таким образом, эффективность мониторинга сетей напрямую взаимосвязана со своевременным выявлением распространенного в них незаконного контента, при этом такой контент может содержать материалы, разжигающие ненависть или агрессивное поведение к определенным группам людей или отдельной личности, в том числе по мотивам религиозной или расовой принадлежности (экстремизм, терроризм, национализм и др.), призывы к участию в незаконных митингах, шествиях, акциях и т.д.

¹ МВД заявило об осознанном участии несовершеннолетних в акциях протеста // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/02/2021/60240f3c9a7947750da64423> (дата обращения: 08.09.2022).

² Костенко К.А. О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии молодежному экстремизму в России // Международное сотрудничество в области противодействия экстремистским и террористическим угрозам: вопросы теории и практики: сб. науч. трудов: Международная научно-практическая конференция (Домодедово, 29 сентября 2021 г.) / под общ. ред. А.А. Скивтериста. Домодедово: ВИПК МВД России, 2022. С. 57-58.

³ Костенко К.А. Основные задачи мониторинга СМИ и информационно-телекоммуникационной сети Интернет в Следственном комитете Российской Федерации // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 56-57.

Выделяя экстремистский контент среди потока информации, получаемой в сети Интернет, необходимо учитывать то, что применением исключительно автоматизированных систем при осуществлении мониторинга СМИ получить достоверный и необходимый результат не всегда возможно. Особое место в мониторинге сетей продолжает занимать, так называемый мониторинг в «ручном» режиме», в котором можно получить наиболее качественный анализ текста.

Мониторинг сетей в «ручном» режиме позволяет выявить завуалированный негативный контент. В нем злоумышленники исключают прямое указание слов, фото и видео материалов, которые могут быть распознаны и выявлены в автоматическом режиме.

Наряду с этим злоумышленники научились эффективно «прятать следы» своего присутствия с помощью различных сервисов, предоставляющих возможность анонимного доступа в сеть, например, таких как VPN, Proxu и др.¹.

Нередки случаи использования сети Интернет для приглашения молодежи на незаконные акции, путем введения их в заблуждение по поводу предстоящих событий.

Такие случаи имели место в г. Хабаровске, а потом и в других городах России, когда организаторы незаконной акции в поддержку губернатора Хабаровского края С. Фургала, обвиняемого в организации убийств, заранее устроили флешмоб с безобидным названием «ПокормиГолубей». Информация, с призывом выйти 18 июля 2020 г. на площадь имени Ленина в г. Хабаровске и накормить изголодавшихся птиц, была размещена в сети Интернет. Ролик впоследствии стал «вирусным», он распространился по сайтам и послужил одним из поводов, проведенных позже незаконных митингов и шествий, в том числе и с использованием экстремистских лозунгов с участием молодежи во многих городах России².

Таким образом, при мониторинге сети Интернет особое значение также имеет анализ и обоснование критериев вредоносности контента, что входит в обязанности конкретных лиц, занимающихся этой работой. Это позволяет выявлять и корректировать перечень деструктивной информации, а на ее основе автоматически сканировать информационное пространство по новым полученным данным.

¹ Алескеров В.И., Баранов В.В. Телекоммуникация и киберпространство как средство преступления экстремисткой и террористической направленности // Труды Акад. управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 108.

² Птица протеста: уличные акции с кормлением голубей охватили всю Россию // Собеседник.ру: [сайт]. URL: <https://sobesednik.ru/politika/20200722-ptica-protesta-ulichnye-akcii> (дата обращения 08.09.2022).

Положительным в такой схеме работы является то, что можно работать на опережение и не допустить распространения негативного контента по сети Интернет, но стоит принять во внимание, что такой способ очень трудоемок.

Следует отметить, что в системе СК России при мониторинге сети Интернет особое внимание уделяется выявлению информации, оказывающей негативное влияние на детей и подростков. Сотрудники, отвечающие за данное направление деятельности, в соответствии с организационно-распорядительными документами СК России¹ нацелены на выявление контента, содержащего материалы, возбуждающие национальную или расовую ненависть и побуждающие к различным экстремистским проявлениям, в том числе направленные на подрыв национальной безопасности, потребителем которых в основном являются несовершеннолетние.

О проблеме систематического получения несовершеннолетними негативного контента в соцсетях, закрытых интернет-сообществах, участниками которых они были либо стремились стать, неоднократно высказывался Председатель СК России А.И. Бастрыкин. Он предложил ряд мер, которые бы в значительной степени позволили оградить подростков от негативного контента, размещаемого в сети Интернет. Среди таких мер: увеличение штатной численности психологических службы в образовательных организациях; введение фильтра размещения в сети деструктивной информации, а также ограничений на демонстрацию в сцен насилия, жестокости и тому подобного; поощрение и развитие института студенчества, развитие детского и молодежного движения, возрождение и модернизация общероссийских спортивных мероприятий и др.².

Подводя итоги рассмотрения вопроса, необходимо отметить, что системный мониторинг сети Интернет позволяет достаточно быстро организовывать проверочные мероприятия по размещенному экстремистскому контенту, а значит, своевременно оградить от него детей и подростков и обеспечить своевременную защиту их прав и законных интересов.

¹ О дополнительных мерах, направленных на повышение эффективности проверки сообщений о преступлениях, распространенных в СМИ: распоряжение СК России от 10 мая 2017 г. № 43/206р. Водомственный доступ.

² Из Сети – к реальной жизни // Следственный комитет России. 2021. № 18 (72) С. 1-2. URL: <https://pressa.sledcom.ru/Gazeta/-18-72-30-sentyabrya-2021/item/1615501/> (дата обращения: 08.03.2022).

Список литературы

1. О дополнительных мерах, направленных на повышение эффективности проверки сообщений о преступлениях, распространенных в СМИ: распоряжение СК России от 10 мая 2017 г. № 43/206р. Ведомственный доступ.
2. Алескеров В.И., Баранов В.В. Телекоммуникация и киберпространство как средство преступления экстремисткой и террористической направленности // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1 (53). – С. 108.
3. Из Сети – к реальной жизни // Следственный комитет России. – 2021. – № 18 (72). – С. 1-2. – URL: <https://pressa.sledcom.ru/Gazeta/-18-72-30-sentyabrya-2021/item/1615501/> (дата обращения: 08.03.2022).
4. Костенко К.А. О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии молодежному экстремизму в России // Международное сотрудничество в области противодействия экстремистским и террористическим угрозам: вопросы теории и практики: сборник научных трудов: Международная научно-практическая конференция (Домодедово, 29 сентября 2021 г.) / под общ. ред. А.А. Скивтериста. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2022. – С. 57-58.
5. Костенко К.А. Основные задачи мониторинга СМИ и информационно-телекоммуникационной сети Интернет в Следственном комитете Российской Федерации // Российская юстиция. – 2020. – №5. – С. 56-57.
6. Оперативно-розыскная характеристика преступлений экстремистской направленности // Ассоциация профессионалов сыска «АПС». URL: <https://alldetectives.ru/ort/operativno-rozysknaya-kharakteristika-prestuplenij-ekstremistskoj-napravlenosti/sposoby-soversheniya-prestuplenij-ekstremistskoj-napravlenosti.html> (дата обращения: 10.09.2022).
7. Панталеева Н.С., Пархитько Н.П. Кибертерроризм и киберэкстремизм как современные угрозы национальной и международной безопасности // Юридическая наука. – 2019. – № 3. – С. 47-50.
8. Урбан В.В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: общая характеристики и уголовно-процессуальные меры по их противодействию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1 (88). – С. 55-63.
9. Юшков М. МВД назвало причину участия большинства подростков в акциях протеста // РБК: [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/11/2021/61892eef9a7947508f861569> (дата обращения: 10.09.2022).
10. Птица протеста: уличные акции с кормлением голубей охватили всю Россию // Собеседник.ру: [сайт]. – URL: <https://sobesednik.ru/politika/20200722-ptica-protesta-ulichnye-akcii> (дата обращения 08.09.2022).
11. МВД заявило об осознанном участии несовершеннолетних в акциях протеста // РБК Новости: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/02/2021/60240f3c9a7947750da64423> (дата обращения: 08.09.2022).

В.Ю. Голубовский,

ведущий научный сотрудник НИЦ-1
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник
высшего профессионального образования

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕСЕЧЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ СТУДЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Одной из основных причин правонарушений со стороны студентов образовательных учреждений и правонарушений, совершаемых в отношении них самих, выступает распространение криминальных подростковых и молодежных субкультур. С тотальным внедрением в социальные отношения новых телекоммуникационных технологий данные деструктивные субкультуры получили новый всплеск активности, «внедряясь» в образовательные организации, общественные и иные объединения несовершеннолетних. Не имеющие жизненного опыта, твердых политических убеждений, морально-нравственных ориентиров дети в возрасте от 10 до 18 лет становятся основными объектами воздействия. При этом деструктивные субкультуры могут проявляться в различных вариантах. Профилактика указанных проявлений позволит снизить преступность, в том числе несовершеннолетних и рецидивную.

Криминальная субкультура базируется на дефектах правосознания, среди которых выделяются: правовая неграмотность, социальный инфантилизм, социально-правовой негативизм и цинизм. В молодежной криминальной среде складывается особое групповое правосознание со своими «законами» и нормами как элемент субкультуры. При этом дефекты правосознания усугубляются дефектами нравственного воспитания, пренебрежением к общечеловеческим принципам морали.

Так, несвоевременное принятие профилактических мер может подтолкнуть подростка в неблагоприятные социальные и психологические условия, способствующие изменению его сознания, стимулированию необъективного отношения к окружающим людям, самому себе.

В процессе предупредительной работы важен дифференцированный подход к субъекту воздействия, подбор форм организации и содержания индивидуального подхода к каждому подростку, с которым проводятся профилактические мероприятия, с учетом особенностей личности, причин неблагоприятной жизненной или воспитательной ситуации.

Различные средства необходимо применять последовательно, с нарастающим элементом обязательности воздействия на личность несовершеннолетнего.

Комплексность способствует интеграции нравственного, трудового, правового, эстетического и физического воспитания несовершеннолетних, а также обязательное взаимодействие в предупредительной работе семьи, общественно-государственных учреждений, правоохранительных органов, образовательных, культурных и научных центров.

Адекватность проявляется с учетом степени вовлеченности подростка в деятельность субкультуры (проявляет ли он интерес к ней или уже активно участвует в противоправных действиях).

Законность относится практически ко всем перечисленным условиям и отвечает, прежде всего, российскому законодательству: уголовному, административному, гражданскому, семейному и специальному (например, антиэкстремистскому).

Проблема экстремизма является для современного российского общества одной из наиболее сложных, что связано, в первую очередь, с многообразием его проявлений.

Масштабный характер рассматриваемого явления обуславливает его отнесение к предмету исследования наук не только юридического профиля, но и иных социальных наук – философии, социологии, политологии, педагогики, психологии. На современном этапе отмечается тенденция к дальнейшему распространению радикализма среди отдельных групп населения и обострению внешних и внутренних экстремистских угроз.

Дальнейшее распространение экстремизма предполагает, прежде всего, трансформацию его проявлений и модернизацию способов распространения. В условиях глобализации и повсеместного использования информационно-телекоммуникационных сетей основным каналом распространения экстремизма является сеть «Интернет», а основной средой – молодое поколение, в частности студенты, ценностно-мотивационный компонент личности, которых в значительной степени подвержен внешнему идеологическому и психологическому воздействию по сравнению с представителями старшего поколения, лицами, имеющими профессиональное образование.

В новых политических условиях экстремистские сообщества все чаще проявляют себя, деля людей по признакам расы и национальности, политическим признакам, например, сообщества русофобов. Каждое экстремистское сообщество действует стихийно, не имеет четкой структуры и иерархии, причиняет ущерб государственной и общественной безопасности, дестабилизирует устоявшийся уклад общественных отношений. В таких условиях основным

является сохранение в России территориального и национального единства, противодействие сепаратистским проявлениям, разрушению традиционных духовно-нравственных ценностей, распространению экстремистской идеологии и радикализма.

Идеологические течения в среде учащихся, в том числе студентов образовательных организаций высшего образования, демонстрируют активное распространение в среде данной категории обучающихся идей сепаратистской, экстремистской, радикальной направленности, что приводит к многочисленным акциям протеста и иным формам выражения радикальных настроений. Явления криминогенного характера в среде обучающихся образовательных организаций высшего образования демонстрируют наличие тенденций к активному распространению деструктивного поведения, нацеленного на подрыв государственной и общественной безопасности, целостности Российской Федерации, создание реальной угрозы суверенитету, сохранению межнационального единства, политической и социальной стабильности.

Изучение проблемы профилактики и пресечения экстремизма направлено на формирование механизма профилактики и пресечения его проявлений в среде обучающихся образовательных организаций высшего образования.

Необходим анализ причин и условий деструктивного поведения, радикальных, экстремистских настроений в среде обучающихся вузов, исследование их личностных факторов, которые способствуют проявлению и распространению экстремизма в образовательных организациях, в том числе эмпирических криминологических исследований, прогнозирование дальнейшего развития криминологической ситуации, поиск путей предупреждения экстремизма среди обучающихся вузов и борьбы с его проявлениями.

Федеральный закон от 25 июля 2022 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» содержит некоторые пробелы. Так, в статье 2 данного закона указанный подход к определению понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)» при появлении новых его форм предполагает необходимость уточнения (дополнения) перечня, установленного указанной статьей, что особенно актуально при анализе проявлений экстремизма в новых геополитических условиях. Имеют место быть проблемы при квалификации указанных проявлений, что осложняет предупреждение и пресечение экстремизма среди студентов вузов.

Экстремизм ведет к нарушению основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности России, а также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности.

Открытое информационное поле является благоприятной средой распространения радикальных настроений и сепаратистских идей, направленных на нарушение территориальной целостности и национального единства.

Разработка стратегических основ противодействия распространению экстремистских проявлений в сфере обучающихся вузов обусловлена и стратегическими целями государственной политики Российской Федерации.

Профилактика социально опасного и деструктивного поведения, асоциальных явлений и экстремизма, распространения криминальной субкультуры в молодежной среде, повышение уровня культуры безопасности в молодежной среде определены Правительством Российской Федерации в качестве приоритетной меры государственной политики, направленной на достижение национальных целей.

В утвержденной Президентом Российской Федерации Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации¹ в качестве задач государственной политики в сфере противодействия экстремизму обозначены:

- разработка и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности;
- организация информационного сопровождения деятельности субъектов противодействия экстремизму;
- реализация эффективных мер, направленных на информационное противодействие распространению экстремистской идеологии.

В настоящее время отсутствуют научные исследования проблемы профилактики и пресечения экстремизма среди студентов вузов.

Исследуемая проблема обусловлена необходимостью оценки проявлений экстремизма в среде обучающихся, которая носит междисциплинарный характер, находится на стыке криминологии, уголовного права, философии, педагогики, политологии, психологии и социологии.

Отсюда вытекает потребность более эффективного решения вопросов, связанных с предупреждением и противодействием преступной (криминальной) субкультуре со стороны общества и государства².

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 20.08.2022).

² Гречишкин Ю.Н. Девиантность как предпосылка преступного поведения несовершеннолетних и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. URL: <https://lawtheses.com/deviantnost-kak-predposylka-prestupnogo-povedeniya-nesovershennoletnih-i-ee-preduprezhdenie> (дата обращения: 11.07.2022).

Список использованной литературы

1. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2022 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 20.08.2022).
3. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года: утверждено Правительством Российской Федерации 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (дата обращения: 19.08.2022).

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СКУЛШУТИНГУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Скулшутинг – массовые убийства в учебных заведениях – с недавних пор стал заметным социокультурным явлением в России. В.В. Орлов дал ему следующее определение: «предварительно спланированная акция с применением оружия на территории учебного заведения, осуществленная лицом, имеющим в прошлом или настоящем прямое или опосредованное отношение к данному учебному заведению, носящая публичный и/или демонстративный характер, не имеющая корыстных мотивов и направленная на получение максимального количества жертв, вне их сегрегации по какому бы то ни было признаку»¹. Распространение феномена скулшутинга обусловлено теми же факторами, что и в Европе и США. Главная причина, побуждающая «школьных стрелков» лишать жизни ни в чем не повинных людей, заключается в неразрешимом противоречии между обществом и личностью подростка или молодого человека. Глубинный экзистенциальный конфликт подпитывается юношеским максимализмом, влиянием субкультуры «колумбайнеров», неумением наладить конструктивные взаимоотношения со сверстниками, деформацией психики вследствие увлечения компьютерными играми – «стрелялками», низким авторитетом педагогов, семейными проблемами, стратегическими просчетами в организации государственной молодежной политики, атомизацией общества, не позволяющей ему осуществлять направленное воздействие на молодежь и контролировать ее поведение, а также приоритетом силовых форм разрешения конфликтов и сравнительно легким доступом к оружию. В качестве дополнительных факторов, облегчающих совершение террористических актов в учебных заведениях, можно назвать недостаточно эффективную систему охраны и отсутствие методики действий педагогов и учащихся в условиях уже начавшейся стрельбы.

¹ Орлов В.В. О терминологическом наполнении понятий «Колумбайн», «скулшутинг» и «вооруженные нападения на учебные учреждения» // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 2 (18). С. 24-25.

Грамотная организация противодействия распространению скулшутинга должна предусматривать комплексное воздействие на общественные отношения, преследующее цель нейтрализации порождающих его факторов. Рассмотрим каждое из направлений борьбы со скулшутингом более подробно.

Разумеется, полностью устранить конфликт между молодыми людьми и обществом вряд ли возможно. Столкновение неизбежно порождается специфическим социально-психологическим положением молодежи, которое характеризуется внутренней противоречивостью, неустойчивостью, быстрой изменчивостью, временным несоответствием жизненных целей средствам их реализации, обостренным восприятием даже незначительных проблем. Ввиду этого любой человек, чьи слова и поступки расходятся с ценностно-мотивационными установками конкретных представителей молодого поколения, априори воспринимается в качестве недруга. Нетерпимость к чужим высказываниям и действиям многократно усиливается, если в столкновение приходят взгляды, правила и нормы, сформировавшиеся исключительно в молодежной среде. В этих условиях личность, чье мировоззрение и поведение расходится с позицией большинства, неизбежно оказывается в состоянии изоляции и превращается в объект насмешек и травли. Свойственные молодежи дефицит эмпатии, нетерпимое отношение к чужому мнению, восприятие компромисса как проявления слабости, доведенная до предела безжалостность, действуя в комплексе, порождают жестокость, зачастую переходящую в изуверство. Как отмечает Е.В. Некрасова, «субкультура насилия и криминальная субкультура в молодежной среде являются питательной почвой для распространения экстремизма»¹.

Межличностные конфликты, принимающие наиболее тяжелые формы в закрытых регламентированных сообществах (армия, военно-учебное заведение, интернат, тюрьма), в этих же сообществах легче гасятся вследствие неусыпного надзора за солдатами, курсантами, учениками интерната и заключенными, а также усиленной работы воспитателей. Конечно, при попустительстве со стороны руководства, допущении нарушения режима и формальном подходе к организации воспитания развитие конфликта в закрытом коллективе будет иметь крайне опасные последствия, особенно с учетом того, что в воинской части и военном вузе возможно применение оружия, а большей части лиц, находящихся в местах лишения свободы, априори присущи девиации в мировоззренческих установках и поведении. В открытых же коллективах процесс перехода от зарождения мысли о совершении террористического акта к ее воплощению в жизнь проследить нелегко

¹ Некрасова Е.В. Экстремизм и его особенности в молодежной среде // Вестн. СПб ун-та. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 4. С. 434.

именно ввиду отсутствия контроля за каждым конкретным человеком. Даже явные свидетельства того, что близится кровавый финал, зачастую не воспринимаются всерьез и игнорируются. Между тем взаимоотношения между учащимися далеки от идеала. Современные исследователи отмечают, что «по данным ЮНЕСКО¹, 42,5% российских школьников подвергаются буллингу, а по данным Международной программы по оцениванию образовательных достижений учащихся – 27,5%»².

Отдельно следует сказать о проблеме взаимоотношения «отцов и детей», являющейся важным элементом системы взаимодействия между молодыми людьми и социумом. Она относится к разряду «вечных», ибо ценностные ориентации представителей каждого последующего поколения отличаются, зачастую весьма существенно, от принципов и идеалов их предков. Вместе с тем нельзя не отметить, что поиск путей сглаживания противоречий между молодежью, их родителями и другими представителями старшего поколения не только возможен, но и необходим. Здесь более чем уместно использовать опыт устойчивых социокультурных систем, основанных на традициях и уважении старших – например, северокавказских народов, являвшихся даже более «этикетными», чем китайцы³. Культура стран Востока и Кавказа может стать основой для выработки рекомендаций по нормализации отношений между отдельными поколениями, преодолению взаимного недопонимания и даже полного непонимания, влекущего за собой полный разрыв связей и превращения молодежи в манкуртов, не желающих останавливаться ни перед чем. То, что в Китае, Индии, на Кавказе не зарегистрировано ни одного случая скулшутинга, – это не случайность, а закономерность. Традиционному, жестко регламентированному обществу, основанному на четком понимании каждым человеком его прав, обязанностей и сопряженной с ними ответственности, акт массового убийства ради удовлетворения своего «эго» органически чужд. Авторитет не только отца или матери, но и любого из старших, воспринимаемый безоговорочно, вполне достаточен для того, чтобы не допустить развития деструктивных желаний и намерений, воплощения их в жизнь в виде террористического акта. Молодой человек, испытывающий какие-либо трудности, сможет обрести действенную опору и поддержку в лице родителей и других старших родственников только в том случае, если

¹ Специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, включающая достопримечательности в список Всемирного наследия.

² Мощенко И.Н., Синицкая А.В. Социальная напряженность в школе как один из конфликтогенных факторов общества: монография. Ростов-на-дону, 2020. 116 с.

³ Шаваева О.А. Система традиционных ценностей северокавказской семьи // Политематический сетевой электрон. науч. журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. 2014. № 96. С. 286-287.

их не будет разделять глухая стена взаимного непонимания. Анализ жизненного пути «школьных стрелков» позволяет сделать вывод о том, что почти все они испытывали серьезные проблемы при общении со своими родителями, и в ряде случаев обострение отношений приводило к полному разрыву связей. Распад института семьи приводит к тому, что «нарушается преемственность между поколениями, утрачиваются семейные традиции, рушатся родительские авторитеты, образуя в душе ребенка безысходность, броню и пустоту»¹.

Устранение опасных последствий юношеского максимализма – это очень сложная задача, которую нелегко решить даже профессиональным психологам. Важно дать молодым людям понять, что жизнь любого человека, даже вполне успешного, сопряжена с множеством проблем, любая из которых в случае ее абсолютизации может стать причиной террористического акта. Трудности, неурядицы, даже трагедии – все это является неотъемлемой частью бытия каждого из нас, и избежать их не удастся при всем желании. Поэтому подлежащая решению задача заключается не в уничтожении общества, породившего конфликтную ситуацию, а в поиске конструктивного выхода из проблемного поля. Терроризм, равно как и эскапизм, представляет собой выбор не сильных, а слабых. Избрать путь разрушения или бегства всегда проще, чем найти в себе силы постепенно, поэтапно искать и находить пути выхода из кризиса. Именно выбор последнего варианта будет служить свидетельством зрелости и присутствия духа, в то время как попытка спрятаться либо отомстить за свою несостоятельность означает расписку в бессилии. На этом и следует делать акцент психологам. Нельзя забывать о том, что «школьные стрелки» считают себя сверхлюдьми и даже богами, а остальных людей – биомусором, подлежащим уничтожению. Поэтому важно разрушить ложную иерархию людей, заменив ее истинной, в которой запутавшийся в созданных им самим противоречиях, до предела озлобленный неудачник, который в отчаянии хватается за оружие, находится в самом низу, гораздо ниже любой из своих потенциальных жертв.

¹ Василенко Е.В. Скулшутинг как деструктивный способ привлечения внимания молодежи // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2022. С. 243.

Важно остановиться и на таком обстоятельстве, как точка невозврата. Если добровольный отшельник в любой момент сможет вернуться в нормальную жизнь и наверстать, пусть и не сразу и не полностью, упущенное, то у террориста такой возможности нет. Впереди у него либо позорная смерть, либо унижительное существование в статусе пожизненно заключенного. Ни одна из тех проблем, с которой человек может столкнуться, даже если она носит экзистенциальный характер, не может быть сопоставима с участием преступника, совершившего террористический акт. Важно доказать всему обществу, особенно молодежи, из рядов которой выходят «скулшутеры», что за злодеянием должна последовать кара в виде не только жесткой изоляции от социума (что большинству стрелков, как человеконенавистникам, не так уж и страшно), но и лишения многих привычных и небезразличных им вещей наподобие интернета, модной одежды, поездок, развлекательных заведений и т.п.

Нейтрализовать влияние субкультуры «колумбайнеров» современному обществу вполне по силам. Важно лишь избрать грамотную методику и тактику. Полный запрет на распространение информации о «школьных стрелках», попытка вычеркнуть их из истории не приведут к ожидаемым последствиям. В этом случае сработает «эффект Герострата», и интерес к Э. Харрису, Д. Клиболду и их последователям будет лишь подогрет, а сами стрелки предстанут в виде непонятых и отвергнутых обществом героев, борцов за недоступные социуму идеалы. На наш взгляд, важно расставить акценты таким образом, чтобы «колумбайнеры» и им подобные утратили статус кумиров. Для этого вовсе не обязательно представлять их в виде кровожадных монстров, каковыми многие из них, в сущности, и не являлись. Нельзя считать террористов и жертвами бездушного окружения. Против этого, в частности, выступала мать Д. Клиболда, которая писала в своей книге «Дневники матери»: «Депрессия по-настоящему нахлынула после того, как вчера я прочла статью в «Тайм». Они показали Дилана как милого ребенка, сбившегося с пути. Это причиняет более сильную боль, чем его изображение как негодяя, потому что показывает, как бессмысленно это все было...»¹. Требуется заострить внимание на тех проблемах личностного развития, которые превращают будущих стрелков в жалких отщепенцев, тяжело переживающих осознание собственной неполноценности и обуреваемых чувствами злобы и мести. Дегероизация тесно переплетается с теми мерами, о которых мы говорили чуть выше в контексте борьбы с юношеским максимализмом. Как только Харрис, Клиболд и им подобные перестанут быть кумирами, количество случаев стрельбы в учебных заведениях

¹ Клиболд С. Дневники матери. URL: <https://biography.wikireading.ru/hrIThAZwSX> (дата обращения: 31.08.2022).

пойдет на убыль. Протесты родственников «стрелков» против их диффамации, бросающей тень на родителей, братьев и сестер, следует отклонять (для этого должна быть сформирована соответствующая нормативно-правовая база), ибо на карту поставлена ценность неизмеримо большая – жизнь огромного количества людей, которые могут стать жертвами очередного последователя «колумбайнеров», подобного Михаилу П. из Ивантеевки и Владиславу Р. из Керчи.

Увлечение компьютерными «стрелялками» следует нейтрализовать альтернативными видами активности – в первую очередь спортом. Полный запрет здесь не поможет, он лишь будет способствовать перемещению игр в «подполье», которое благодаря наличию «даркнета» может носить и виртуальный характер. В какой-то степени потере притягательности «стрелялок» может содействовать осторожная кампания, направленная против геймеров и их субкультуры, ее противопоставление нормальному времяпрепровождению.

Низкий авторитет педагогов можно преодолеть с помощью повышения их социального статуса за счет увеличения зарплаты, устранения полной зависимости от администрации, расширения средств воздействия на учащихся, устранения «феминизации» педагогических коллективов в средних учебных заведениях, повышения уровня профессиональной и психолого-педагогической компетентности, внедрение в массовое сознание представления об исключительной роли педагогов в формировании общества.

Какой-либо универсальной методики решения семейных проблем предложить нельзя ввиду того, что в каждой семье они уникальны. Можно лишь наметить ряд общих рекомендаций, направленных на укрепление института семьи как основы здорового общества, в их числе: борьба с проявлениями семейного насилия; предотвращение появления неполных семей; психолого-педагогическое сопровождение неполных семей; ужесточение контроля за семьями, в которых есть лица, злоупотребляющие алкоголем и наркотиками; искоренение феномена «социального сиротства».

Стратегические просчеты в организации государственной молодежной политики заключаются в ее излишней политизации, формализации и несформированности ключевых ориентиров. Отказ от коммунистической идеологии не привел к появлению системы ценностей и принципов, которая стала бы ее полноценной альтернативой. По инерции работа с молодежью продолжает восприниматься как компонент политической социализации, и в условиях многопартийности это неизбежно придает ей мозаичный, внутренне противоречивый характер. Кроме того, молодежная политика неизбежно перенимает те же черты, что в определенной мере присущи «взрослой» политике (приоритет формы перед содержанием, а количества – перед качеством; тягу к внешним эффектам; замену работы с людьми отчетностью и статистикой).

Итогом становится то, что молодежь остается без необходимого наставления и оказывается предоставленной самой себе. Поскольку действенный мониторинг ее настроений не осуществляется, начальные этапы формирования установки на совершение террористического акта остаются незамеченными. Это позволяет сделать нападение на учебное заведение внезапным.

Преодоление атомизации общества обеспечивается за счет создания общенациональных целей и приоритетов. В настоящее время в качестве таковых могут выступать внешнеполитические задачи, обусловленные противостоянием России и Запада, и порожденные ими задачи в экономической, социальной и культурной сферах.

Приоритет силовых форм решения конфликтов может быть устранен с помощью отказа от последствий криминализации общественных отношений, поиска новых форм и механизмов достижения консенсуса, постепенной ликвидации соответствующего сегмента общенациональной культуры, а также криминальных и околोकриминальных субкультур.

Легкий доступ к оружию сравнительно легко устраняется путем принятия соответствующих решений на государственном уровне и перестройки работы лицензионно-разрешительных отделов Росгвардии.

Перестройка системы охраны должна быть основана на следующих принципах:

1. Необходимо исключить возможность замещения вакансий охранников людьми пенсионного и предпенсионного возраста, а также женщинами и лицами, не обладающими специальной подготовкой (кандидат должен уметь вычислить террориста в потоке посетителей, иметь навыки рукопашного боя и уверенно владеть оружием).

2. Следует разрешить сотрудникам охраны иметь при себе оружие, чтобы в случае необходимости немедленно обезвредить злоумышленника собственными силами, а не ждать прибытия сотрудников полиции или Росгвардии после нажатия «тревожной кнопки».

3. Необходимо расширить штат охраны, так как один человек, заступающий на смену, которая может длиться 2 суток и более, физически не в состоянии проверять учащихся, педагогов и посетителей, следить за камерами видеонаблюдения и совершать периодические обходы территории.

4. В идеале было бы желательно заменить не только вахтеров, но и сотрудников частных охранных предприятий сотрудниками Росгвардии.

5. Следует установить либо радикально модернизировать систему видеонаблюдения по периметру территории учебного заведения, чтобы не позволить террористу приблизиться к зданию школы или вуза.

6. Необходимо обеспечить возможность превращения в случае необходимости учебного заведения в неприступную крепость. Это достигается за счет установки прочных металлических дверей (желательно не одинарных, а двойных).

7. В здании надо установить систему оповещения, которая позволит моментально сообщить о возникшей угрозе и приступить к реализации экстренных мер.

8. Нужно разработать план действий всех сотрудников учебного заведения (в первую очередь педагогов) и учащихся в случае уже начавшейся стрельбы либо угрозы ее совершения. Этот план должен периодически отрабатываться в ходе учебных тревог, чтобы все четко знали, что именно и в какой последовательности нужно делать при возникновении реальной опасности. Только таким образом можно избежать паники, которая ведет к увеличению числа погибших и пострадавших, в том числе не только от рук террориста, но и вследствие получения травм при попытках покинуть здание через окна.

Разумеется, предложенные методы организации противодействия скулшутингу вовсе не претендуют на то, чтобы считаться истиной в последней инстанции. Они представляют собой черновую схему, которая может лечь в основу научно разработанных методик социокультурной, психолого-педагогической, юридической, технической и иной работы. Умелое применение комплекса мер, носящих, главным образом, превентивный характер, позволит если не уничтожить полностью феномен школьного терроризма, то хотя бы свести к минимуму его последствия.

Список использованной литературы.

1. Василенко Е.В. Скулшутинг как деструктивный способ привлечения внимания молодежи // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века: сб. статей Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2022. – С. 241-244.

2. Клиболд С. Дневники матери. – URL: <https://biography.wikireading.ru/hrIThAZwSX> (дата обращения: 31.08.2022).

3. Мощенко И.Н., Сеницкая А.В. Социальная напряженность в школе как один из конфликтогенных факторов общества // Издательский проект «Розмыслы». – Изд-во Ростовского отделения РИА, 2020. – 106 с.

4. Некрасова Е.В. Экстремизм и его особенности в молодежной среде // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – № 4. – С. 432-439.

5. Орлов В.В. О терминологическом наполнении понятий «Колумбайн», «скулшутинг» и «вооруженные нападения на учебные учреждения» // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2022. – № 2 (18). – С. 21-27.

6. Шаваева О.А. Система традиционных ценностей северокавказской семьи // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 96. – С. 284-296.

Г.И. Пещеров,

ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор военных наук, профессор, академик АВН

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕТОДОЛОГИЯ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Права человека, в целом, в современном понимании – это моральные принципы определенных стандартов человеческого поведения, охраняемые законом в каждом конкретном государстве. Академическая наука трактует *право* как регулятор общественных отношений в рамках гарантированных государством правил поведения, обязательных для всех граждан¹. Однако из истории мы знаем, что каждая эпоха в эволюции человеческого общества вносила свои моральные принципы, охраняемые существующими законами (свод законов шумерского царя Ур-Намму, законы вавилонского царя Хаммурапи, законы Ману и др.)². Огромную роль в формировании прав человека сыграла религия (язычество, авраамические религии, буддизм и др.), ограничивая и разрешая возникающие противоречия в человеческом обществе. В настоящее время в условиях глобализационных процессов в мире становятся актуальными международные принципы, определяющие права человека в человеческом обществе. Но различие в экономическом развитии, социальных условиях, национально-этнических особенностях народов становится препятствием в процессе объединения мира.

Если рассматривать проблему прав человека с философской точки зрения, то в природе нет понятия права, а есть понятие «в природе выживает сильнейший». Таким образом, в природе каждое существо само создает свое право. Первоначально, и в человеческом обществе было то же самое, каждый человек, обладающий силой, создавал свое право, и со временем приобретал статус вождя и статус окружения власть имущих. Даже в современном мире, государства, обладающие мощью, создают свое право (США, Германия и т.д.). Впоследствии появившееся изначально в человеческом обществе право вождя, права отдельных сословий послужили в дальнейшем формированию понятия права человека. Но даже в современном

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217А Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.; Габов А.В. Юридические лица в российском гражданском праве: монография. В 2 т. Т 1. Общие положения о юридических лицах. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 100-120.

² Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М.: Норма, 2009. С. 56-77.

мире каждый человек и каждое сообщество понимает это по-своему. Например, право одного государства и право другого государства, права мужчин и права женщин, права рабочих и права работодателя, права сексуальных меньшинств и права обычных граждан, права осужденных и права сотрудников уголовно-исполнительной системы, права водителей и права сотрудников правопорядка на дорогах, права родителей и права детей и т.д. Причем, у каждого человека в отношении прав, своя точка зрения. Даже в семье – ячейке общества, каждый член семьи имеет свое собственное мнение о своем праве. Именно эти разногласия и являются первопричиной всех правонарушений в обществе. А где же, золотая середина? К сожалению, именно отсутствие консенсуса и является причиной обострения социально-политической обстановки в мире, в регионах, в коллективах и в каждой отдельной семье. Отсутствие консенсуса возникает вследствие перегибов в своих правах какой-либо стороной, например:

- стремление какого-либо государства выделиться в элиту мира (высшая раса, золотой миллиард и т.д.);

- желание какой-либо нации возвыситься над человечеством (секстанты, богоизбранные и т.д.);

- социально-экономические противоречия в обществе (карьеризм, стремление к наживе, коррупция и т.д.);

- социальные конфликты в коллективах (возникновение элиты, неприкасаемых, изгоев и т.д.);

- борьба полов (эмансипация, феминизм и т.д.);

- семейные конфликты (превышение своих прав одним из супругов, вмешательство государства в семейные отношения и т.д.);

- ювенальная юстиция (детская эмансипация, ограничение прав родителей и т.д.) и др.

Все вышеперечисленные факторы являются основанием того, что в настоящее время нет единого подхода к реализации прав человека в обществе. Каждое государство по-своему понимает как само понятие «прав человека», так и принципы реализации этого права на своей территории. Как ни парадоксально, но даже законодательная база каждого государства также дифференцированно подходит к определению прав человека на территории страны по принципу «у кого больше власть, у того больше прав». Хотя реально, ограниченными в правах по закону любого государства в мире являются только осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы.

Представляется, что должна быть четкая регламентация правового статуса во всем человеческом обществе и, возможно, тогда не было бы столько противоречий, доходящих порой до жестоких преступлений.

При любом стечении обстоятельств, человеку свойственно оправдывать свои поступки, поэтому рациональная регламентация права не только необходима, но и является условием для гармоничного развития общества. Более того, необходимо понимать, что чрезмерная гуманизация в обществе, и тем более в местах лишения свободы, имеет свою обратную сторону, оказывающую негативное воздействие на обычных законопослушных граждан.

А ведь если рассматривать эту проблему глубже, то, уродуя все живое на земле, человек устанавливает свое право на существование. При этом человек даже не задумывается, что, уничтожая природу, он уничтожает и себя. Видимо, у каждого существа в природе, в том числе и у человека, права должны быть ограничены определенными рамками. Другими словами, в природе должен существовать определенный баланс с четко регламентированными рамками дозволенного для каждого живого существа, и в том числе для человека. Наконец наступило время, когда необходимо понимать, что утверждение будто бы «человек – царь природы» и ему дозволено все не верно, а рациональным направлением развития человечества является его единение с природой.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.07.2021).
2. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217А Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Организация объединенных наций: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 31.07.2021).
3. Габов А.В. Юридические лица в российском гражданском праве: монография. В 2 т. Т. 1. Общие положения о юридических лицах. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 100-120.
4. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. – М.: Норма, 2009. – С. 56-77.
5. Общая теория прав человека / И.А. Карташкин [и др.]; отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 1996. – С. 7-10.
6. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юрист, 2005. – С. 151-159.
7. Сошникова Т.А. Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. – С. 270-280.

А.М. Смирнов,

.....
главный научный сотрудник
АУС ФКУ НИИ ФСИН России;
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
доктор юридических наук, доцент

А.М. Кишиев,

.....
старший оперуполномоченный отделения организации
оперативно-розыскной деятельности
оперативного отдела УФСИН России по Республике Коми,
соискатель ФКУ НИИ ФСИН России

**ЭКСТРЕМИСТСКИЕ МОТИВЫ КАК ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ
СОВЕРШЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ
СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЛИЦАМИ,
СОДЕРЖАЩИМИСЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Преступность в местах лишения свободы, будучи разновидностью рецидивной преступности, представляет собой часть общей преступности, что во многом предполагает методологическое решение вопроса об обстоятельствах, обуславливающих совершение рассматриваемых нами преступлений. Такие обстоятельства существуют в виде причин, условий, поводов совершения преступлений в данной конкретной обстановке, мотивов конкретного преступного поведения¹.

Причины и условия отдельных преступлений – это совокупность объективных и субъективных факторов, которые порождают мотив, цель и решимость совершить конкретные преступления. В данном случае большое значение имеют обстановка, ситуация и множество других объективно-субъективных факторов.

Практика показывает, что обеспечение эффективности профилактики насильственных преступлений в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) продолжает оставаться для Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) достаточно сложной задачей, поскольку согласно анализу ведомственной

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 161.

статистики в последние годы (*с 2018 по 2020 год*) количество случаев применения насилия в отношении сотрудников УИС в связи с осуществлением ими служебной деятельности увеличилось на 41,7 % (*с 175 случаев в 2018 г. до 248 случаев в 2020 г.*). Число случаев применения такого насилия, закончившихся причинением вреда здоровью данным сотрудникам, в рассматриваемый промежуток времени выросло на 5,4%.

Исследование причин и условий совершения преступлений является одной из важнейших задач криминологической науки. Благодаря результатам научных исследований удастся разработать эффективные, научно обоснованные меры по профилактике противоправного поведения.

Одним из мотивов совершения подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными насильственных преступлений в отношении сотрудников УИС является экстремизм, который является крайне опасным явлением.

Наличие экстремистских взглядов у лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, не является редкостью. В последние годы законодатель расширил перечень статей экстремистской направленности, которые относятся к категории тяжких и особо тяжких, наказание за их совершение – лишение свободы. Попадая в учреждения УИС подозреваемые, обвиняемые и осужденные не только не меняют своих экстремистских взглядов, но и продолжают пропагандировать их среди других лиц.

Проводимая государством в последние годы гуманизация уголовного законодательства привела к концентрации в пенитенциарных учреждениях осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, которые наиболее подвержены криминальной субкультуре и негативному влиянию лиц, пропагандирующих экстремистские взгляды.

В настоящее время в мире происходит усиление влияния международных террористических организаций, которые уже представлены на уровне официально признанных властей. К примеру, в 2021 в Афганистане в результате вооруженного захвата власти пришли к власти представители «Талибана» – исламистского радикального религиозно-политического военизированного движения, запрещенного во многих странах мира (включая Россию).

Экстремистские взгляды подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, выражаются, прежде всего, в непризнании сотрудников УИС как представителей власти. По их мнению, сотрудники УИС представляют собой зло для общества, являются источником их неприятностей, для устранения которых необходимо применять насилие. Экстремистское мировоззрение подозреваемых, обвиняемых и осужденных проявляется в криминальной субкультуре, которой придерживаются лица,

содержащиеся в пенитенциарном учреждении. Опасность для общества и безопасности сотрудников УИС представляют подозреваемые, обвиняемые и осужденные, пропагандирующие криминальную субкультуру среди других лиц. Как показывает практика, зачастую данная категория лиц не признает вину в совершенных преступлениях и убеждена в правильности пропагандируемых идей, которые являются экстремистскими. Приверженцы запрещенных законом взглядов и идей не позволяют другим подозреваемым, обвиняемым и осужденным, не придерживающимся традиций и обычаев преступного мира, общаться с представителями администрации пенитенциарного учреждения, выходить на работу, получать образование, участвовать в культурно-массовых мероприятиях, мотивируя это необходимостью противодействовать сотрудникам УИС с целью получения послаблений в режиме отбывания наказания, в том числе путем совершения в отношении них насильственных деяний.

Экстремистский мотив применения насилия в отношении сотрудника УИС, имеющего расовые, национальные и иные социально значимые признаки, а также в связи с осуществлением им своих профессиональных обязанностей, может спровоцировать межгрупповой конфликт, что в условиях пенитенциарного учреждения может повлечь неблагоприятные последствия. Подозреваемые, обвиняемые и осужденные из числа приверженцев экстремистских взглядов, используя криминогенность окружающих, могут дестабилизировать обстановку в виде организаций массовых акций протеста в пенитенциарном учреждении, при этом размах противоправных деяний бывает пугающих масштабов.

Наглядно можно увидеть последствия массовых акций протеста осужденных на примере событий в исправительных учреждениях на территории Республики Башкирии в 2015 году в период проведения международного саммита с участием глав государств БРИКС в г. Уфе, а также в 2020 году в ИК-15 Иркутской области, когда осужденные сожгли практически все объекты колонии и причинили телесные повреждения сотрудникам ФСИН России.

Кроме того, подозреваемые, обвиняемые и осужденные, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, подвергаются негативному влиянию лиц с экстремистскими взглядами, которые являются профессиональными психологами и легко склоняют других к совершению различных преступлений, в основном террористического и насильственного характера.

К примеру, в 2014 году осужденный Х., отбывающий наказание в исправительной колонии УФСИН России по Кировской области, пропагандировал

идеи радикального ислама, склонял других осужденных к совершению террористических актов и участию в незаконном вооруженном формировании (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ)¹.

В 2016 году осужденный, отбывающий наказание в ИК-3 УФСИН России по Липецкой области, опубликовал в социальной сети постеры (плакаты) и высказывания, призывающие к насилию в отношении представителей других национальностей (ч. 1 ст. 282 УК РФ)².

В начале 2017 г. осужденный А., отбывающий наказание в исправительном учреждении Тамбовской области, занимавшийся вербовкой в ряды запрещенной террористической организации ИГИЛ, признан виновным в содействии террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ)³.

Указанные факты свидетельствуют об опасности, которые представляют собой экстремистские взгляды подозреваемых, обвиняемых и осужденных, способствующие мотивации к совершению различного рода преступлений, в том числе применения насилия в отношении сотрудников УИС.

Выявление причин и условий совершения правонарушений экстремистского характера имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение в деятельности учреждений УИС России⁴. В связи с этим А.В. Петрянин справедливо отмечает, что в пенитенциарной профилактике правонарушений экстремистской направленности главной целью является устранение экстремистской мотивации у лиц, осужденных за совершение экстремистских преступлений, а также ее нераспространение на других осужденных. Достижение поставленной цели возможно только при своевременном выявлении и устранении всех детерминант экстремистской деликтности в местах лишения свободы⁵.

Таким образом, экстремистские мотивы являются факторами, детерминирующими совершение подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в пенитенциарных учреждениях, различного рода преступлений, в том числе применение насилия в отношении сотрудников УИС.

¹ Осужденный, отбывающий наказание в Кировской области дополнительно к своему сроку получил 7,6 лет лишения свободы // УФСИН России по Киров. обл. URL: http://www.43.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=256452 (дата обращения: 10.08.2022).

² Отбывая наказание в липецкой колонии, осужденный призывал к насилию в Интернете // Вести-48. URL: <http://vesti48.ru/news/6064.html> (дата обращения: 10.08.2022).

³ Заключенный из Тамбовской области получил еще 30 лет лишения свободы за вербовку сокамерников в ИГИЛ // Lifetambov.ru. URL: <http://lifetambov.ru/proisshestviya/8836-zaklyuchennyiy-iz-tambovskoj-oblasti-poluchil-eshe-30-let-lisheniya-svobodyi-za-verbov-ku-sokamernikov-v-igil.html> (дата обращения: 10.08.2022).

⁴ Яворский М.А. Пенитенциарный экстремизм: масштабы угрозы и обстоятельства, способствующие совершению правонарушений экстремистского характера // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25 (1). С. 28-33.

⁵ Петрянин А.В. Пенологические особенности предупреждения преступлений экстремистской направленности // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. Юридическая наука и практика. 2013. № 23. С. 100-107.

Деятельность сотрудников пенитенциарных учреждений направлена не только на изоляцию преступников, но и на осуществление воспитательной работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, приобщение их к труду, оказание психологической и социальной помощи, в том числе подготовки к освобождению. Однако приверженцы экстремистских взглядов, обладая психологическими способностями, убеждают других проявлять агрессию в отношении сотрудников УИС, мешая им в осуществлении своих профессиональных обязанностей.

Для пресечения противоправных намерений подозреваемых, обвиняемых и осужденных необходима комплексная работа всех служб пенитенциарного учреждения, в первую очередь оперативных подразделений ФСИН России, в целях своевременного выявления приверженцев экстремистской идеологии и организации с ними профилактической работы, в том числе с использованием гласных и негласных сил и средств.

Список использованной литературы

1. Заключение из Тамбовской области получил еще 30 лет лишения свободы за вербовку сокамерников в ИГИЛ // Lifetambov.ru: [сайт]. – URL : <http://lifetambov.ru/proisshestviya/8836-zaklyuchennyij-iz-tambovskoj-oblasti-poluchil-eshhe-30-let-lisheniya-svobodyi-za-verbov-ku-sokamernikov-v-igil.html> (дата обращения: 10.08.2022).

2. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М., 1984. – С. 160-163.

3. Осужденный, отбывающий наказание в кировской области дополнительно к своему сроку получил 7,6 лет лишения свободы // УФСИН России по Кировской области: [офиц. сайт]. – URL: http://www.43.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=256452 (дата обращения: 10.08.2022).

4. Отбывая наказание в липецкой колонии, осужденный призывал к насилию в Интернете // Вести-48: [сайт]. – URL: <http://vesti48.ru/news/6064.html> (дата обращения: 10.08.2022).

5. Петрянин А.В. Пенологические особенности предупреждения преступлений экстремистской направленности // Вестник Нижегородской академии МВД России. Юридическая наука и практика. – 2013. – № 23. – С. 100-107.

6. Яворский М.А. Пенитенциарный экстремизм: масштабы угрозы и обстоятельства, способствующие совершению правонарушений экстремистского характера // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25 (1). – С. 28-33.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕСТРУКТИВНОМУ ВЛИЯНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА НА МОЛОДЕЖНУЮ СРЕДУ

В качестве одной из основных и явных причин проявлений современного молодежного экстремизма, прежде всего, по нашему мнению, можно назвать ту социокультурную, политическую и экономическую ситуацию, в которой живет и развивается нынешнее поколение российской молодежи. Не являются исключением, в этом плане, и их родители, которым выпала непростая участь жить в эпоху перестройки, слома и смены глубинных ментальных составляющих цивилизационного развития человечества.

Некоторые ученые придерживаются той точки зрения, что менталитет имеет несколько слоев, подобно пирогу, и «самые глубокие из них, например, культурные коды, «привычки сознания», выработанные поколениями наших предков, те, что определяют наше повседневное поведение, – почти не меняются»¹.

Результаты проведенных нами в последние годы исследований, а также анализ данных, опубликованных другими исследователями², являются наглядным и вместе с тем весьма тревожным подтверждением того факта, что молодое поколение постепенно, но неуклонно утрачивает те самые «культурные коды», выполняющие функцию своеобразных корней, связывающих поколения, меняются не только «привычки сознания», но и повседневное поведение в целом.

При этом начинаются данные изменения еще в детском возрасте и, как правило, очень незаметно: с внешне вполне «безобидных» проступков, направленных вразрез с общепринятыми на сегодняшний день в государстве и обществе нормами морали и права, постепенно и неуклонно трансформируясь в аномальные социальные проявления, сигнализирующие о различных дефектах формирующегося (или уже сформировавшегося) правосознания³.

¹ Немирович-Данченко П.М. К вопросу о методах изучения ментальности // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2008. № 1 (2). С. 92.

² Оганесян С.С., Хаади Т.А. Проблемы правового восприятия явлений экстремизма и терроризма в разных ментальных цивилизациях: общетеоретический и историко-философские аспекты // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 2 (54). С. 237-246.

³ Морозов А.В. Психология аномальных социальных проявлений в современном обществе как дефект правосознания // Юрид. психология. 2006. № 1. С. 10-14.

Сегодняшняя российская молодежь совершенно не та, какой она была всего лишь тридцать лет назад. Для нее характерен новый тип мышления, переориентация ценностей и многое другое. Сегодняшнее поколение детей, уже получившее название, говорящее само за себя, – «цифровое поколение» – резко отличается от детей двадцати- и даже десятилетней давности. Отрицать все это по меньшей мере бессмысленно.

«Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации является одним из факторов, угрожающих национальной безопасности и целостности государства. Если терроризм, бесспорно, отвергается обществом, то экстремизм – ключевой элемент разрушения основ конституционного строя, все еще воспринимается гражданами как вполне допустимый инструмент политического противостояния»¹.

Анализ имеющихся материалов свидетельствует о том, что экстремизм становится самостоятельным социальным фактором, по целям и разрушительному потенциалу равным, а в определенных условиях и превосходящим террористическую угрозу национальной безопасности государства². Одним из массовых проявлений стали участвовавшие случаи экстремистской кибердеятельности в молодежной и подростковой среде³.

Киссинджер Г.А. – бывший госсекретарь и советник Президента США по национальной безопасности, разочаровавшись в идеях капитализма, не так давно назвал «планомерное уничтожение единственного справедливого мирового государства – Советского Союза – величайшим грехом США». По его словам, натолкнуло на эту мысль поведение собственных внуков: «Современные люди имеют все и в то же время не имеют ничего. Нас ничто не радует, мы не счастливы по-настоящему. Советский человек мог искренне радоваться таким простым вещам, как джинсы, туалетная бумага или сырокопченая колбаса, и потому жил полноценно, дышал полной грудью. Мы развратили его, открыли ему дверь в тот мир, где за яркой приманкой изобилия скрывались звериные законы капитализма... У нас был только секс, а у них была любовь. У нас были только деньги, а у них была искренняя человеческая благодарность. И так во всем. Меня сложно назвать поклонником социализма, я западный человек с западным мышлением, но я считаю, что в Советском Союзе действительно рождался новый человек, можно сказать, – homo

¹ Современное состояние молодежного экстремизма в Российской Федерации // ФГКУ ЕСВУ МВД России. URL: <https://есву.мвд.рф/document/3524556> (дата обращения: 17.08.2022).

² Оганесян С.С., Румянцев Н.В., Шамсунов С.Х. Основные направления профилактики и противодействия экстремизму и терроризму в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. М.: НИИ ФСИН, 2021. 128 с.

³ Strategy And Tactics Of Students Readiness Formation To Counter Cyber Extremist Activities / Ibragimov I.D [et al.] // Modern journal of language teaching methods. 2018. Т. 8, 5. Pp. 127-140.

soveticus. Этот человек был на ступень выше нас и мне жаль, что мы разрушили этот заповедник. Возможно, *это наше величайшее преступление*»¹.

Осложняет морально-нравственную ситуацию в нашей стране широкое распространение наркомании и детско-юношеской проституции, которое видится катастрофой на фоне демографического кризиса². Ежегодно в России выявляются около 80 тысяч новых наркозависимых, а из общего числа наркоманов в возрасте от 18 до 39 лет (более 2 миллионов человек) несовершеннолетние составляют около 140 тысяч³.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в России за десять месяцев 2018 года рождаемость снизилась на 5,2% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года. Естественная убыль населения страны с января по сентябрь 2018 года составила 173 тысяч человек (в 2017 году – 106 тыс. человек). Рождаемость сократилась в 83 регионах из 85 возможных. Даже на Кавказе динамика отрицательная. В среднем смертность в стране превышает рождаемость на 13,7%⁴.

По мнению Л.В. Баевой, «молодежный экстремизм в России сегодня выступает одним из следствий снижения уровня образования и культуры, гражданственности и патриотизма, разрыва преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, криминализации сознания в условиях социально-экономического кризиса и политической неопределенности, что оказало существенное влияние на формирование ценностей молодого поколения»⁵.

Вне всякого сомнения, на сегодняшний день одной из самых актуальных проблем нашего государства и общества в целом является воспитание будущего патриота своей страны. Причем эта проблема охватывает всех без исключения людей, независимо от уровня их духовного, культурного и нравственного развития, возраста, пола и религии.

¹ Гонтермахер Б. Генри Киссинджер разочаровался в капитализме и назвал развал СССР «величайшим преступлением Америки» // Панорама: [сайт]. URL: <https://panorama.pub/6491-genri-kissindzher.html> (дата обращения 12.06.2022).

² Цифра дня: за год население России сократилось на 93,5 тыс. человек // Новые известия. URL: <https://newizv.ru/news/society/20-02-2019/v-2018-godu-v-chislennost-naseleniya-rossii-sokratilas-na-93-5-tys-chelovek> (дата обращения 12.06.2022).

³ Осипова Р.Г. Наркомания в молодежной среде: причины распространения и возможные методы профилактики // Молодой ученый. 2011. № 7. Т. 2. С. 53-59.

⁴ Демография России: радикальные меры или крупные «неприятности» // EADaily – все новости: [сайт]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/08/27/demografiya-rossii-radikalnye-mery-ili-krupnye-nepriyatnosti> (дата обращения 12.06.2022).

⁵ Баева Л.В. Молодежный экстремизм в современной России // Обзор НЦПТИ. 2015. № 5. С. 17.

По мнению Святейшего Патриарха Кирилла, «от того как будет воспитываться молодежь, будет напрямую зависеть не только благополучие, но и само существование суверенной России; от того как будут воспитываться сегодня молодые люди, зависит их счастье и счастье их семей»¹.

На фоне непрекращающейся информационной войны (после начала специальной военной операции на Украине в феврале 2022 года, многократно усилившейся и еще более активизировавшейся) современное Российское государство регулярно сталкивается с попытками переписывания истории, принижения истинной роли в мировой истории, подмены традиционных ценностей, характерных для русской культуры и др. Вместе с тем единственным действенным средством, позволяющим защитить свою Родину на фоне этих многочисленных вызовов и угроз, является осознанное отношение к Отечеству: его прошлому, настоящему и будущему; развитие национального самосознания.

Считаем необходимым отметить, что современная действительность позволяет рассматривать концепт «патриотизм» в качестве объединяющей национальной идеи², а нравственно-патриотическое воспитание молодежи в духе противодействия деструктивному влиянию идеологии экстремизма – в качестве мобилизационного ресурса развития личности, общества и государства, позволяющего всем гражданам объединиться, чтобы достигнуть общей цели – сделать все возможное для становления экономически мощной, политически стабильной и социально процветающей державы, для чего необходимо взаимодействие и тесное сотрудничество всех социальных институтов, и в первую очередь семьи и школы.

«Одной из наиболее уязвимых для экстремизма социальных групп является молодежь. В настоящее время на территории России насчитывается около 150 молодежных экстремистских организаций с хорошей иерархией, дисциплиной, со своей идеологией, со своими вождями, лидерами. По разным оценкам, суммарная численность таких молодежных экстремистских организаций составляет 10 тысяч человек»³.

По мнению В.С. Кудрина, «в настоящее время молодежный экстремизм, представляющий серьезную угрозу стабильности и безопасности страны, становится одной из острейших проблем в современных условиях политического, экономического и социально-культурного развития России.

¹ Патриарх Кирилл. От воспитания молодежи зависит само существование России // Православие [сайт]. URL: <https://pravoslavie.ru/64231.html> (дата обращения: 12.06.2022).

² Морозов А.В. Патриотическое воспитание молодежи как объединяющая национальная идея // Драгомировские образовательные чтения: сб. науч. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. И.И. Грачев. Пенза: ПГУ, 2019. С. 173-180.

³ Современное состояние молодежного экстремизма... Указ соч.

Проживание на территории России разного по этническому и религиозному составу населения делает экстремизм одной из угроз национальной безопасности, требующей особого внимания, включая пропаганду ценностей мира и согласия в межнациональных и межконфессиональных отношениях»¹.

По данным Министерства юстиции России, сегодня на учете в органах внутренних дел Российской Федерации состоит свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тыс. человек, из них: 147 группировок причисляют себя к движению «скинхеды», 72 – к футбольным фанатам, 31 – к Российскому национальному единству, 18 – к реперам, 8 – к национал-большевистской партии².

В последние годы государство предпринимает попытки переориентировать как систему отечественного образования, так и общество на решение проблем воспитания, признавая приоритетной задачей образовательного процесса и образования в целом, именно воспитание. Начиная с 2001 года, специальными постановлениями Правительства Российской Федерации каждые пять лет вводится в действие обновленная Государственная программа патриотического воспитания граждан.

Формирование гражданской идентичности российской молодежи в процессе ее социализации³, равно как и гражданской ответственности молодежи в современном обществе⁴, воспитание истинного патриота и гражданина не происходит в короткие сроки – это целенаправленный процесс, длящийся десятилетия.

Проблема, с которой сегодня вплотную соприкоснулось наше общество, обусловлена тем, что разрушители советской системы воспитания, объявив курс на ее «деидеологизацию», фактически дезавуировали и нивелировали многие человеческие ценности и конструкты, имевшие глубокий сакральный смысл в отечественной духовной культуре, в том числе и такую ценность как «патриотизм». Современное поколение молодежи формировалось на бизнес-ценностях оголтелого капитализма, таких как «эгоцентризм» и «индивидуализм», абсолютно не диффундировавших и даже отторгавших такие концепты как «коллективизм» и «патриотизм», имевшие ценностное значение в советской системе воспитания.

¹ Кудрин В.С. Молодежный экстремизм: основные факторы и черты его проявления, особенности и причины распространения в современной социально-культурной ситуации // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 128.

² Современное состояние молодежного экстремизма... Указ. соч.

³ Морозов А.В. Формирование гражданской идентичности российской молодежи в процессе ее социализации // Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий российского общества: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Казань: АСО, 2017. С. 165.

⁴ Морозов А.В. Проблема гражданской ответственности молодежи в современном обществе // Формирование гражданской идентичности молодежи на основе историко-культурного наследия как универсальной ценности: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию образования ТАССР / под ред. С.Л. Алексеева, Р.Х. Гильмеевой. Казань: АСО, 2019. С. 235-240.

Сложившаяся негативная ситуация фактического отсутствия какой бы то ни было системы воспитания как в семье, так и в образовательных организациях и учреждениях стала не только причиной снижения морально-нравственных норм в обществе, но и создала основу для невидимой, но все более глубокой и очевидной «пропасти», по разные стороны которой находятся люди, обладающие особым набором общечеловеческих ценностей, национальных ментальных компонентов, хранящие и оберегающие их, и те, кто считает эти ценности и ментальные компоненты чуждыми и неприемлемыми для себя. Образование утратило свою основную составляющую – воспитательную: деятельность, направленную на формирование и развитие нравственных ценностей подрастающего поколения.

Учитывая то обстоятельство, что в настоящее время государство рассматривает нравственно-патриотическое воспитание детей и молодежи в духе противодействия деструктивному влиянию идеологии и различным проявлениям экстремизма в качестве одного из необходимых условий обеспечения национальной безопасности страны, деятельная сторона патриотизма является определяющей.

Список используемой литературы

1. Баева Л.В. Молодежный экстремизм в современной России // Обзор НИПТИ. – 2015. – № 5. – С. 16-21.
2. Гонтермахер Б. Генри Киссинджер разочаровался в капитализме и назвал развал СССР «величайшим преступлением Америки» // Панорама: [сайт]. – URL: <https://panorama.pub/6491-genri-kissindzher.html> (дата обращения 12.06.2022).
3. Демография России: радикальные меры или крупные «неприятности» // EADaily – все новости: [сайт]. – URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2018/08/27/demografiya-rossii-radikalnye-mery-ili-krupnye-nepriyatnosti> (дата обращения 12.06.2022).
4. Кудрин В.С. Молодежный экстремизм: основные факторы и черты его проявления, особенности и причины распространения в современной социально-культурной ситуации // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 3 (46). – С. 127-130.
5. Морозов А.В. Патриотическое воспитание молодежи как объединяющая национальная идея // Драгомировские образовательные чтения: сб. науч. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. И.И. Грачев. – Пенза: ПГУ, 2019. – С. 173-180.
6. Морозов А.В. Проблема гражданской ответственности молодежи в современном обществе // Формирование гражданской идентичности молодежи на основе историко-культурного наследия как универсальной

ценности: сб. материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования ТАССР / под ред. С.Л. Алексеева, Р.Х. Гильмеевой. – Казань: АСО, 2019. – С. 235-240.

7. Морозов А.В. Психология аномальных социальных проявлений в современном обществе как дефект правосознания // Юридическая психология. – 2006. – № 1. – С. 10-14.

8. Морозов А.В. Формирование гражданской идентичности российской молодежи в процессе ее социализации // Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий российского общества: сб. материалов Международной научно-практической конф. – Казань: АСО, 2017. – С. 165.

9. Немирович-Данченко П.М. К вопросу о методах изучения ментальности // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 1 (2). – С. 88-96.

10. Оганесян С.С., Румянцев Н.В., Шамсунов С.Х. Основные направления профилактики и противодействия экстремизму и терроризму в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. – М.: НИИ ФСИН, 2021. – 128 с.

11. Оганесян С.С., Хаади Т.А. Проблемы правового восприятия явлений экстремизма и терроризма в разных ментальных цивилизациях: общетеоретический и историко-философские аспекты // Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15. – № 2 (54). – С. 237-246.

12. Осипова Р.Г. Наркомания в молодежной среде: причины распространения и возможные методы профилактики // Молодой ученый. – 2011. – № 7. – Т. 2. – С. 53-59.

13. Патриарх Кирилл. От воспитания молодежи зависит само существование России // Православие: [сайт]. – URL: <https://pravoslavie.ru/64231.html> (дата обращения: 12.06.2022).

14. Современное состояние молодежного экстремизма в Российской Федерации // ФГКУ ЕСВУ МВД России: [офиц. сайт]. – URL: <https://есву.мвд.рф/document/3524556> (дата обращения: 12.06.2022).

15. Цифра дня: за год население России сократилось на 93,5 тыс. человек // Новые известия: [сайт]. URL: <https://newizv.ru/news/society/20-02-2019/v-2018-godu-v-chislennost-naseleniya-rossii-sokratilas-na-93-5-tys-chelovek> (дата обращения 12.06.2022).

16. Strategy And Tactics Of Students Readiness Formation To Counter Cyber Extremist Activities / Ibragimov I.D [et al.] // Modern journal of language teaching methods. – 2018. – Т. 8. – Вып. 5. – P. 127-140.

С.С. Оганесян,

.....
главный научный сотрудник отдела
психологического обеспечения профессиональной
деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы
центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний
и психологического обеспечения профессиональной деятельности
сотрудников уголовно-исполнительной системы
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор

ИСТОКИ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Как известно, статьей 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а также пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, именно на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских организаций и материалов. Эти сведения более чем ясно показывают, что количество экстремистских и террористических организаций растет неуклонно. Подобные материалы генерируются подпольными экстремистскими и террористическими организациями, действующими не только в России, но и в мире, и численность которых в силу понятных причин точно подсчитать не представляется возможным, но результаты их деятельности мир видит практически ежедневно. С появлением цифровых технологий активность экстремистов и террористов неизмеримо возросла.

Бурное развитие цифровых технологий, появление новых форм обмена информацией не могло не отразиться на особенностях взаимодействия людей друг с другом, появления новых форм коммуникаций, новых способов оказания влияния¹.

Лица молодежного возраста, которые в поисках новых впечатлений, новых контактов могут становиться как жертвами вербовщиков, но и сами могут выступать в роли преступников-организаторов, объединяя вокруг себя в единое экстремистское и террористическое целое молодых, и в том числе несовершеннолетних, единомышленников, используя современные доступные средства коммуникации. Подростково-молодежный экстремизм

¹ Лига М.Б., Щеткина И.А. Человек в эпоху цифровизации общества // Гуманитарный вектор. 2021. № 16 (2). С. 29-38.

представляет наиболее острую проблему в рамках общей проблемы распространения экстремизма и терроризма в мире, так как это поколение является активным настоящим и перспективным будущим всего общества в целом.

Причины вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность на постсоветском пространстве искали, например, в самом факте распада СССР, потери «идеологического вектора» и, по причине отсутствия единой объединяющей идеи, ее место заняли иные, в том числе и подобные. Однако это не объясняет того факта, что идеи экстремизма и терроризма распространились и в других странах мира. Поэтому можно утверждать о поликаузальности обсуждаемых феноменов¹.

Согласно нашей точки зрения, неоднократно изложенной в более ранних публикациях, глубинная причина современного подростково-молодежного экстремизма и терроризма состоит в том, что в настоящее время мы наблюдаем смену эпох, переход человечества от одной стадии своего ментального цивилизационного развития к другой².

В рамках данной концепции все народы проходят определенные стадии своего ментального цивилизационного развития. От стадии язычества, с поклонениями множеству богов, через стадию монотеизма (единобожие) к стадии научного мировосприятия.

Каждая из перечисленных стадий отличается только ей присущими системами мировоззрения, ценностей, норм и правил поведения. При этом первые две стадии отличаются тем, что их мировоззренческая «система координат» предложена извне «высшими», «потусторонними» силами (предки, боги и т.д.), которые неподвластны человеку³. Последняя стадия – стадия научного мировосприятия – явственно проявилась в эпоху Гуманизма в странах Европы (XV век), а затем распространилась и на всех остальных континентах мира, характеризуется тем, что этносы и народы переходят к самостоятельному формированию своего мировоззрения, а также нормотворчеству, которое осуществляется с помощью разного рода форм законодательной власти (парламентов, советов и пр.) без «подсказки» свыше, то есть без участия «воли Бога», переданного через Священные Писания.

Переход от одной стадии ментального развития к другой всегда сопровождался ломкой идейно-идеологических установок и мировосприятия этносов и народов (родов и племен) и, конечно же, устоявшихся стереотипов жизни и быта, что, в свою очередь, порождало сопротивление, сопровождаемое экстремизмом, терроризмом, вооруженными конфликтами и войнами.

¹ Молодежные экстремистские движения в России. URL: https://colledg70.ru/p/vo/document/lekcia_molod_org_121.pdf (дата обращения: 05.08.2022).

² Оганесян С.С. О мировоззренческих ценностях Священных Писаний, подпадающих под действие Уголовного кодекса РФ // Представительная власть – XXI век. 2016. № 1. С. 1-7.

³ Там же.

Достаточно вспомнить широко известные события, связанные с крещением Руси, где языческие воззрения продолжали господствовать в течение долгих десятилетий после крещения жителей Киева и оказывали жесточайшее, как правило, кровавое сопротивление христианству. Напомним известное изречение: «Путята крестил мечом, а Добрыня огнем». А это изречение отражало реальность, которая была связана с крещением жителей второго по значимости на Руси города Новгорода через двадцать лет после крещения в 988 году князем Владимиром Киева.

Стадии развития включают смену множества поколений и длятся столетиями. И, как уже было отмечено выше, переход к научному мировосприятию начался в масштабах человеческой жизни давно, но в масштабах всего человечества совсем недавно, и он пока еще далек от своего завершения.

Относительно недавно по меркам истории подавляющая часть людей жила, руководствуясь религиозными предписаниями, охватывающими все аспекты жизненного уклада народов мира. При этом в данном вопросе совершенно неважно, было ли это сознание языческое, монотеистическое или смешенного типа (переплетения элементов идолопоклонничества и единобожия, или единобожия и атеизма). Уникальной особенностью научного мировосприятия является то, что она представляет собой результат мысли самих людей. Это отличает, например, от людей с иной ментальностью. Так, язычники воспитывали и были сами воспитаны в соответствии с обычаями и традициями, установленными не ими самими, а некими мифическими «предками». Как следствие того, что «предки» у всех были свои, то и обычаи, и заветы также были свои. Это обстоятельство проводило четкую грань разделения людей на «своих» и «чужих», а фактически на «своих» и «врагов». И если своим необходимо оказывать всестороннюю помощь, то к «чужим» (фактически «врагам») проявлять беспощадность¹.

На стадии единобожия подобный подход к «своим» и «чужим» изменился кардинально. Система обычаев и традиций, завещанная «предками», сменилась на «утвержденные» Единым Богом. Подобный шаг, безусловно, стал эволюционно прогрессивным, способствующим объединению людей, так как подобная концепция стала «единой» для всех людей вне зависимости от принадлежности человека к тому или иному роду, клану, семье и т.д. Ведь Единый Он и потому, что является истинным создателем для всего человечества. Именно Он сотворил из «земли» по «своему образу и подобию» первого человека (Адама), от которого были произведены и жена его (Ева), и все их потомки во всем их многообразии. Именно Адаму, согласно Торе, Новому Завету и Корану, Единый Бог «вдунул в ноздри его» Свое

¹ Куланж Фюстель Де. Древний город. Религии, законы, институты Греции и Рима / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. С. 414.

(богово) дыхание жизни и «стал человек существом живым» со всеми вытекающими отсюда последствиями для его дальнейшей жизни на земле и вне ее¹.

В системе единобожия внушался страх перед неотвратимостью Божьего наказания, от которого не укрыться никому. «Будь праведен, владычествуя в страхе Божьем» (Библия, 2 Цар. 23:3). «Кто Аллаху и посланнику Его послушен, кто, перед Ним благоговей, страшится (неугодным стать Ему), – тому и предстоит торжествовать» (Коран, Сура 24:52).

Изменившиеся условия жизни человека, научный прогресс, неизбежно пришло к новому восприятию мира – научному.

Период «перехода» неизбежно сопряжен с определенной мировоззренческой дезориентацией, когда человек как бы теряет четкость жизненных ориентиров, и оказывается в ситуации «бесцельного, бессмысленного и бесперспективного» существования. Это очень опасное время. Человек в состоянии духовой и моральной дезориентации становится социально опасным, без морально-нравственных рамок создаются условия вседозволенности. Ведущим мотивом в подобных условиях становится мотив материального обогащения, идущий в полное противоречие максиме предыдущей стадии ментального мировосприятия, согласно которой «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». (Библия, Мф.4:4; Тора, Дварим 8 Экев: 3,6; Коран, Сура 20:129), то есть создаются предпосылки для развития преступности в обществе.

Приведем высказывание, апостола Павла: «А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, – если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, – и мужу не оставлять жены своей...» (Библия, 1 Кор.7:10–11). В настоящее время институт брака претерпел серьезные изменения, в том числе в странах, большая часть населения которых являются христианами. Развод и вступление в повторные браки, если и не стали нормой, то, во всяком случае, массово не подвергаются критике.

Существует мнение о необходимости возврата к нормам, установленным в Священных Писаниях!². Иная позиция, которую можно условно назвать «светской», признает только нормы, закрепленные законодательно, которые проистекают из актуальных современных условий существования человека, предписывающих ему ориентироваться на собственный интеллект.

Не теряет своей актуальности в новой стадии цивилизационной ментальности максима, высказанная много веков назад: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Библия, Мф. 7:12). Или, говоря словами Корана, «Делайте всем

¹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Международный издательский центр православной литературы, 1995. С. 752; Коран / пер. смыслов и комм. В. Пороховой. 10-е изд., доп. М.: Рипол Классик, 2008. С. 800; Тора (Пятикнижие Моисеево) / ред. русского пер. П. Гиль; под общ. ред. Г. Брановера. М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. С. 1136.

² Молодежные экстремистские движения... Указ. соч.

людям то, что вы желали бы, чтобы вам делали люди, и не делайте другим того, чего вы не желали бы себе»¹. Именно эти изречения Нового Завета и Корана в современном мире считаются «золотым правилом нравственности».

В этой связи важнейшей задачей, стоящей перед государственными и общественными институтами, будет являться воспитание у молодежи понимания необходимости соблюдения принятых в стране законодательных актов.

Список используемой литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Международный издательский центр православной литературы, 1995. – С. 752.
2. Коран / пер. смыслов и комм. В. Пороховой. – 10-е изд., доп. – М.: Рипол Классик, 2008. – С. 800.
3. Куланж Ф. Де. Древний город. Религии, законы, институты Греции и Рима / пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. – С. 414.
4. Лига М.Б., Щеткина И.А. Человек в эпоху цифровизации общества // Гуманитарный вектор. – 2021. – № 16 (2). – С. 29-38.
5. Молодежные экстремистские движения в России. – URL: https://colledg70.ru/p/vo/document/lekcia_molod_org_121.pdf (дата обращения: 05.08.2022).
6. Оганесян С.С. О мировоззренческих ценностях Священных Писаний, подпадающих под действие Уголовного кодекса Российской Федерации // Представительная власть – XXI век. – 2016. – № 1. – С. 1-7.
7. Тора (Пятикнижие Моисеево) / ред. русского пер. П. Гиль; под общ. ред. Г. Брановера. – М.: АРТ-БИЗНЕС-ЦЕНТР, 1993. – С. 1136.
8. Хадисы Пророка Мухаммада (с.а.с.). – URL: <https://www.harunyahya.ru/bilgi/hadith-corner> (дата обращения: 02.07.2022).

¹ Хадисы Пророка Мухаммада (с.а.с.). URL: <https://www.harunyahya.ru/bilgi/hadith-corner> (дата обращения: 02.07.2022).

Э.В. Зауторова,

.....
*профессор кафедры юридической психологии
и педагогики психологического факультета
Вологодского института права и экономики ФСИН России;
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор*

Н.Г. Соболев,

.....
*старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА

В настоящее время обострилась проблема экстремизма и терроризма среди лиц молодежного возраста: активизировалась деятельность экстремистских религиозных образований, террористические акты стали чаще совершаться опасными способами, имеющими тяжкие последствия, террористы пытаются достичь различными способами своих антиобщественных целей, придумывают все более оригинальные пути вовлечения граждан в свою деятельность¹. Лица, которые осуждены судом за экстремистскую и террористическую деятельность, отбывают наказания в местах лишения свободы, и это может повлиять на оперативную обстановку в исправительных учреждениях (далее – ИУ), создать определенную угрозу по неповиновению сотрудникам, появлению новых лидеров, пропагандирующих идеологию экстремистской направленности среди осужденных и т.д.

Проявления экстремизма являются крайне опасными, они могут стать основанием для сплочения лишенных свободы и групповому противостоянию режиму содержания в ИУ, а также перерастать в групповой экстремизм и привлекать новые массы осужденных. В связи с этим необходима специальная организация профилактической и воспитательной работы в данном направлении, что является особо важной и актуальной проблемой в настоящее время.

¹ Горбатова В.В. Исламский экстремизм и терроризм как категории политического анализа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2012. № 4. С. 113-116.

Так, в 2019-2020 гг. в ИУ Вологодской области отбывали наказание около 4% осужденных, которые изучали, пропагандировали, исповедовали или распространяли экстремистскую идеологию¹. В ИУ области не выявлено неформальных групп осужденных, сформированных по религиозному либо национальному признаку, участники которых пропагандировали, исповедовали либо распространяли экстремистскую и террористическую идеологию. Вместе с тем в 2021 году на профилактическом учете состояло 16 осужденных – лидеров уголовно-преступной среды, 29 осужденных за преступления террористического характера, 5 осужденных за преступления экстремистской направленности².

Сегодня на уровне ИУ уже не достаточно просто осуществлять поиск, изъятие и уничтожение материалов экстремистского характера, необходимо проводить специально организованную работу по профилактике распространения идеологии экстремизма и терроризма среди осужденных, хотя преступники данной категории и состоят на профилактическом учете, находятся изолированно от других осужденных, пребывают под особым вниманием со стороны сотрудников пенитенциарного учреждения. Необходимо воспитательная работа по формированию нравственных ценностных ориентаций правонарушителей, мотивации отказа от радикальных взглядов, развитию у них чувства толерантности и человеколюбия.

Данная профилактическая работа особенно важна для лиц молодежного возраста (от 18 до 35 лет), которые составляют самую многочисленную группу осужденных в ИУ, отличаются наибольшей активностью, криминальным опытом, стремлением занять определенный статус, создать группировки отрицательной направленности и лидировать в них. В этот возрастной период широко видны социальные проявления личности (человек создает и изменяет обстоятельства своим поведением и трудом), происходит бурное социально-психологическое развитие человека, отличающееся противоречивостью от сочетания черт юности и зрелости и т.д.³.

Так, в среде осужденных данной категории можно выделить ряд типов верующих, каждый из которых обладает характерными личностными качествами: «нейтрально верующий» (вера выступает как устойчивое внутреннее состояние и может не оказывать внешнего влияния на его поведение); «религиозный фанатик» (вера имеет сильную эмоциональную окраску, вся система жизненных взглядов строится на религиозных догмах); «верующий «интеллектуал» (хорошо развитая и устойчивая система религиозных взглядов,

¹ Итоги оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности УФСИН России по Вологодской области за 2020 год. Вологда: УФСИН России по Вологод. обл., 2021. 53 с.

² Там же.

³ Леус Э.В., Соловьев А.Г. Пенитенциарная психология: учебное пособие. Архангельск: САФУ, 2016. 166 с.

опирающаяся на соответствующие знания в религиозной сфере); «эмоционально верующий» (вера в бога не столько система религиозных взглядов и знаний, сколько религиозное чувство); «верующий по привычке» (вера выступает для него в качестве устойчиво сложившихся жизненных привычек, которые могут способствовать и самореализации, и эмоционально психологической саморегуляции); «религиозный безбожник» (вера не играет сколько-нибудь серьезной роли в мировоззренческой позиции и отношениях); «псевдоверующий осужденный» (не имеют веры, но активно используют религиозную демагогию и атрибутику для достижения личных, нередко корыстных целей)¹.

Представители различных типов данной классификации требуют особого подхода в воспитательной работе с ними, сотруднику необходимо применять наиболее эффективные и оправданные социально-педагогические меры. Так, в связи с этим на сайтах ФСИН России и в средствах массовой информации в настоящее время публикуются рекомендации гражданам по действиям при угрозе совершения теракта, размещаются материалы по профилактике терроризма и экстремизма: «Я Варя Караулова. И больше никто!», «АУЕвшие детки», «За гранью: Закона. Совести. Судьбы», «Кто легко верит тот скоро раскаивается», «Забить, избить, переболеть: исповедь футбольного болельщика, осужденного за убийство», «Специальный репортаж: опасная субкультура» и др.².

Просмотр фильмов и активное участие зрителей осуществляется с целью научить осужденного осознанно относиться к своему выбору и собственному образу мышления, потому что именно на их основе строится фундамент его собственной жизни. Фильмы необходимо так подбирать, чтобы появилась возможность отреагировать участнику на важные для него эмоциональные ситуации (тематика на практике довольно широкая). Просмотр желательно сопровождать комментариями педагога, иногда просмотр известного фильма прерывается на середине для того, чтобы участники смогли сами продолжить развитие действия одной из его линий, характера героя, киноповествования. Участники воспитательных мероприятий получают навыки корректировки своего отношения к окружающим людям и миру, принятия адекватных решений в той или иной жизненной ситуации, обеспечивая, таким образом, процесс принятия неагрессивных и социально одобряемых форм поведения.

Вопрос о взаимодействии органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы в последнее время актуален, как никогда. За последние два

¹ Исправительная (пенитенциарная) педагогика / под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. Рязань, 1993. 397 с.

² Противодействие терроризму и экстремизму // УФСИН России по Вологод. Обл. [сайт]. URL: <https://vologda.fsin.gov.ru/protivodeystvie-terrorizmu-i-ekstremizmu/> (дата обращения 03.08.2022).

десятилетия произошли существенные изменения в деятельности этих ведомств, которые серьезным образом изменили концепцию их взаимоотношений. В связи с этим руководство ФСИН России постоянно указывает о необходимости четкой организации системы сотрудничества с правоохранительными органами, а также с институтами гражданского общества, что необходимо для успешной деятельности в деле профилактики распространения экстремистских взглядов и убеждений среди осужденных. При организации данной деятельности желательно активнее также привлекать представителей общественных и религиозных организаций, деятелей культуры и искусства.

Так, например, необходимо проводить совместные мероприятия с УМВД России и структурными подразделениями на местах во взаимодействии с другими ведомствами по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений террористического характера, обеспечению безопасности граждан, организуя информационно-пропагандистское сопровождение антитеррористической деятельности и т.д.

Среди сотрудников уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов важно проводить семинары, конференции, встречи, например по таким темам, как «Осуществление трудовой деятельности иностранными работниками на территории области», «Состояние работы антитеррористических комиссий муниципальных районов и городских округов в сфере противодействия терроризму», «Организация работы по контролю антитеррористических комиссий области и собственных решений», «Активизация работы по недопущению проявлений экстремизма» и др. Целесообразно также сотрудникам ИУ принимать участие в антитеррористических учениях, командно-штабных учениях по отработке пресечения террористических актов на объектах массового пребывания людей и т.д.

Среди ожидаемых результатов по профилактике проявления и распространения идеологии экстремизма и терроризма среди лиц молодежного возраста можно назвать:

- личностное развитие и саморазвитие осужденных;
- самоактуализацию внутренних сил лиц, лишенных свободы;
- повышение уровня сформированности ценностных ориентаций;
- развитие экзистенциальной сферы правонарушителей;
- развитие способности к самоопределению в жизненном пространстве, стремление обрести свой нравственный смысл жизни;
- развитие толерантных и гуманистических чувств осужденных и др.¹.

Ожидаемые результаты данной деятельности отражают совокупную характеристику готовности молодых осужденных к решению проблем

¹ Зауторова Э.В. Психолого-педагогическое воздействие на осужденных молодежного возраста, имеющих экстремистские убеждения // Феноменология и профилактика девиантного поведения: сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. (8-9 дек. 2016 г.). Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2017. С. 103-107.

самоопределения и саморазвития в решении вопроса по отказу от радикальных экстремистских установок. При этом необходима работа по индивидуальному профилактическому воздействию на лиц, наиболее подверженных влиянию идеологии терроризма.

Таким образом, деятельность по противодействию проявлений и распространению идеологии экстремизма и терроризма, проведение профилактической работы с осужденными молодежного возраста с целью выявления экстремистских настроений в их среде, приведет к более эффективным результатам воспитательного воздействия в местах лишения свободы, будет способствовать формированию психологической установки на участие в общественной жизни ИУ, принятию общечеловеческих ценностей, желанию измениться и жить по законам, принятым в социуме.

Список используемой литературы

1. Горбатова В.В. Исламский экстремизм и терроризм как категории политического анализа // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2012. – № 4. – С.113-116.
2. Итоги оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности УФСИН России по Вологодской области за 2020 год. – Вологда: УФСИН России по Вологодской области, 2021. – 53 с.
3. Исправительная (пенитенциарная) педагогика / под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. – Рязань, 1993. – 397 с.
4. Зауторова Э.В., Желтов А.А., Соболев Н.Г. Программа психолого-педагогического воздействия на осужденных, являющихся носителями религиозных экстремистских убеждений. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 129 с.
5. Зауторова Э.В. Психолого-педагогическое воздействие на осужденных молодежного возраста, имеющих экстремистские убеждения // Феноменология и профилактика девиантного поведения: сборник материалов X Международной научно-практической конференции (8-9 декабря 2016 г.) – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 103-107.
6. Крымов А.А. Взаимодействие органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы в вопросах предупреждения и раскрытия преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 2. – С. 68-71.
7. Леус Э.В., Соловьев А.Г. Пенитенциарная психология: учебное пособие. – Архангельск: САФУ, 2016. – 166 с.
8. Противодействие терроризму и экстремизму // УФСИН России по Вологодской области: [офиц. сайт]. – URL: <https://vologda.fsin.gov.ru/protivodeystvie-terrorizmu-i-ekstremizmu/> (дата обращения 03.08.2022).

А.А. Савостин,

.....
профессор кафедры частного права
Государственного университета управления,
доктор юридических наук, доцент

**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ**

Административно-правовое противодействие экстремизму в молодежной среде рассматривается в контексте вариативного сочетания мер, предусмотренных парной методологической категорией «убеждение – принуждение» в государственном управлении общественными процессами. Обосновывается позиция об актуальности и эффективности административно-правовых мер противодействия молодежному экстремизму, составляющих архитектуру указанной правовой категории. Исследуются некоторые правовые и организационные проблемы противодействия экстремизму молодежи административно-правовыми средствами. Сформулированы предложения по оптимизации применения мер административно-правового противодействия молодежному экстремизму.

Современная общественно-политическая обстановка в Российской Федерации характеризуется активизацией ряда негативных явлений в административно-политической, экономической и культурных сферах взаимодействия социума и государства. Турбулентность в развитии общественных процессов внешнего и внутреннего периметров жизни российских государственных и общественных институтов закономерно порождает обострение различных проявлений деятельности экстремистского характера. Подобная ситуация, безусловно, требует адекватного реагирования системы государственных органов и обеспечения защиты публичного интереса от противоправных деяний экстремистской направленности.

Современный российский социум находится в положении постоянного соприкосновения с различными проявлениями экстремистской деятельности, в особенности экстремизма молодежного. В связи с этим обоснованным будет полагать, что основным направлением реализации функционала государственных полномочий в указанной сфере должно стать применение, прежде всего, мер государственного принуждения в отношении физических лиц и сообществ, исповедующих экстремистскую идеологию и реализующих ее на практике.

Необходимым видится также реальное подключение к таким государственным мероприятиям широкой общественности: органов местного самоуправления, которые все больше осуществляют функции местных органов государственной власти; общественных объединений; равнодушных граждан.

Осуществление на практике подобного масштабного проекта должно предполагать построение оптимальной системы реагирования на противоправные проявления в сфере молодежного экстремизма. Необходимо указать и на насущную необходимость усовершенствования нормативно-правовых установлений в рассматриваемой сфере.

В первую очередь усилия государства и общества должны быть направлены на эффективную реализацию превентивных и пресекательных функций в отношении молодежного экстремизма, поскольку именно он является не только самостоятельным ответвлением экстремистской деятельности, но и представляет собой источник, постоянно подпитывающий экстремизм в целом. Это обусловлено тем, что молодежный экстремизм позволяет сформировать и подготовить наиболее опытных и мотивированных приверженцев экстремизма в том или ином государстве.

Представляется закономерным, что ведущая роль в противодействии молодежному экстремизму и защите конституционных прав и свобод граждан¹ принадлежит административному праву – отрасли права, юридически опосредующей общественные отношения в сфере государственного управления, в том числе в области реализации публичной функции противодействия проявлениям экстремистского характера.

Можно утверждать, что в настоящее время сформировался административно-правовой механизм борьбы с экстремизмом в целом и молодежным в частности в следующем составе: административно-правовое регулирование, административно-правовые методы, административно-правовые режимы.

Такое положение детерминировано той особой ролью, которую административное право исторически играет в правоохранительной деятельности на территории Российской Федерации, а также теми возможностями, которые традиционно предоставляет парная категория универсальных методов управления «убеждение и принуждение»².

Пискотин М.И. в связи с этим справедливо подчеркивал тот факт, что «правильное сочетание убеждения и принуждения служит важнейшим условием обеспечения эффективной работы аппарата государственного управления»³.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.07.2021).

² Советское административное право. Методы и формы государственного управления. М.: «Юрид. лит.», 1977. С. 103.

³ Административное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.П. Коренева. М.: МВШМ МВД СССР, 1986. С. 13.

Таким образом, проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации в значительной степени могут быть разрешены оптимальным сочетанием указанных универсальных управленческих методов при условии их адаптации к современным реалиям и потребностям правоприменительной практики борьбы с молодежным экстремизмом.

Существенную роль в процессе противодействия молодежному экстремизму играет убеждение, что позволяет некоторым авторам говорить о его ведущей роли в реализации положений законодательства о приоритете превенции в данной сфере общественных отношений¹. Вместе с тем, представляется, что подобная превенция должна осуществляться в рамках административно-предупредительной деятельности, являющейся одной из разновидностей административного принуждения. Безусловно, для эффективного предупреждения молодежного экстремизма необходимо творческое сочетание в тех или иных пропорциях убеждения и принуждения, однако говорить о превалирующей роли убеждения в данном вопросе представляется не вполне корректным. Поэтому представляется возможным не согласиться с точкой зрения авторов, которые полагают возможным отдание главенства методу убеждения в деле превенции молодежного экстремизма. Так, Ю.В. Сергеева полагает, что «в соответствии с принципом приоритета мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, основным методом, позволяющим предупредить молодежный экстремизм, является метод убеждения»². Думается, что превенция в области молодежного экстремизма будет достигаться, в первую очередь, мерами административного предупреждения и пресечения, что в полной мере подтверждается данными правоприменительной практики органов внутренних дел.

Необходимо отметить, что процессы развития молодежного экстремизма характеризуются склонностью к синергии и обладают ярко выраженным накопительным потенциалом, который, в свою очередь способен выступить в качестве триггера генезиса и хаотичного развития экстремистских проявлений и в регионах, и в стране в целом.

С учетом существующих в научно-практической сфере точек зрения по исследуемому вопросу термин «противодействие молодежному экстремизму» можно определить в качестве комплексной системы мероприятий органов государственной власти, разработанных на базе синергетического анализа совокупности объективно-субъективных параметров, обуславливающих данное явление правовой действительности и лежащих в основе генезиса и эволюции экстремизма в молодежной среде и объективируемую

¹ Сергеева Ю.В. Административно-правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14. М., 2014. 30 с.

² О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3031. С. 13.

через публичную деятельность, направленную на купирование причин и условий развития молодежного экстремизма.

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими общественные отношения в рассматриваемой сфере государственной жизни являются: Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»¹ и Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Президентом Российской Федерации².

При этом, имеющиеся правовые механизмы характеризуются существенными изъянами, не позволяющими в полной мере раскрыть коэффициент полезного действия замысла законодателя. Подобный негативный эффект предопределен разбалансированностью нормативных правовых актов и терминологического аппарата. Перечисленные факторы закономерно порождают необходимость перманентной коррекции законодательства, регламентирующего рассматриваемую сферу общественных отношений различного рода подзаконными нормативными правовыми актами, что осложняет правоприменительную практику.

В сфере борьбы с экстремизмом необходим единый комплексный нормативный правовой акт, системно регламентирующий все вопросы борьбы с экстремизмом, в том числе молодежным. В настоящее время противодействие экстремистской деятельности регулируется целым рядом законодательных и подзаконных нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности.

До принятия такого нормативного правового акта необходимо внести в административное законодательство изменения уже предлагавшиеся в научной литературе:

КоАП РФ: дополнить перечень обстоятельств, отягчающих ответственность за административные правонарушения совершением противоправного деяния из идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»:

- расширить список лиц, которым направляется предостережение о недопустимости экстремистской деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения;

- предусмотреть исключение из состава участников общественного или религиозного объединения либо иной некоммерческой организации лиц, ранее привлекавшихся к уголовной или административной ответственности за совершение экстремистских правонарушений.

¹ Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

² Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // СЗ РФ. 2020. № 22, ст. 3475.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одоб. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.07.2021).
2. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3031.
3. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 22, ст. 3475.
4. Административное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.П. Коренева. – М.: МВШМ МВД СССР, 1986. – 486 с.
5. Сергеева Ю.В. Административно-правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел: авторефер. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Сергеева Юлия Валерьевна; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. – Москва, 2014. – 30 с.
6. Советское административное право. Методы и формы государственного управления. – М.: «Юрид. лит.», 1977. – 334 с.

Г.С. Човдырова,

.....
профессор кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук,
доктор медицинских наук, профессор

Т.С. Клименко,

.....
кандидат психологических наук, соискатель

О.И. Кашкин,

.....
заместитель начальника кафедры противодействия
терроризму и экстремизму ВИПК МВД России

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА
ДЕСТРУКТИВНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В РОССИИ
И НАПРАВЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Наблюдение за ходом роста экстремизма-терроризма в России показывает некоторую связь между характером совершения террористических актов и динамикой преобразования его масштабов в экстремистское деструктивное влияние на личность.

Шалагин А.Е. и Гребенкин М.Ю.¹ в своем обзоре истории экстремизма в России изложили и четко показали его деструктивную динамику (*с 356 преступлений экстремистской направленности в 2007 году до 1450 в 2016 году*). Они рассмотрели разные периоды экстремизма, начиная со времен Ивана Грозного, проанализировали несколько волнообразных подъемов и спадов. Начало событий характеризовалось одиночными террористическими покушениями, психологические мотивации которых постепенно менялись, разрастались, усложнялись в способах, количественном составе, техническом оснащении и даже в методологическом обосновании. Далее одиночные захваты и выстрелы политического характера перешли в угоны

¹ Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Противодействие экстремизму и терроризму: история и современность // Ученые записки Казан. юрид. ин-та МВД России, 2017. Том 2 (3), С. 81.

автобусов с людьми, затем в угоны самолетов с массовыми жертвами, потом во взрывы самолетов и в подрывы домов и метрополитенов, через некоторое время начались захваты школы, концертного зала, что далее незаметно в мировом масштабе перешло в радикализм, сепаратизм и международный геноцид.

И мы видим, в конце концов, как это в настоящее время, в век интернета переросло в государственный изощренно продуманный психологический англо-американский мировой экстремизм, который методологически планомерно и умышленно развращает, оболванивает и одурачивает самосознание народов, особенно молодежи, прославляя и насаждая культ секса, садизма и всяческой безнравственности, превращая их в наркоманов и алкоголиков. Посеяв хаос, разврат и вражду среди народов, они пытаются найти и вытравить наш русский патриотизм и веру в свои традиции. Возбуждая самые низменные чувства народов, стараются незаметно подменить их и подкупить материальными благами. Поддерживая тех, кто слаб, стараются оболгать и уничтожить неподатливых любыми путями, разжигая ненависть друг к другу.

Таким образом, в настоящее время и в нашей стране приходится бороться с психологическим неонацистским экстремизмом, поддерживаемым англосаксонскими ядерными державами, которые разжигают все виды терроризма, используя незаметно метод психологического воздействия на разность этнических физиологических чувств народов. Это воздействие уже с середины прошлого века активно насаждается Центральным разведывательным управлением США (ЦРУ), называясь «психологической обороной». В настоящее время наша страна, почти в одиночестве, начала борьбу с этим воинствующим экстремизмом и неонацизмом.

В связи с этим в настоящее время мы начали разрабатывать свое теоретико-методологическое видение – концепцию совладающих стратегий для противодействия этой политике психологического разрушения природных духовно-нравственных основ личности (см. табл. 1). Психологическое совладание возможно на основе восстановления и сохранения духовно-нравственных основ патриотического воспитания нашей молодежи (учащихся). Пока представлено только схематическое содержание концепции. В дальнейшем содержание концепции будет разрабатываться в лекциях и в диссертационных и дипломных работах наших учащихся.

Таким образом, наши исследования будут направлены на преодоление различными научными методами и способами деструктивного влияния психологического экстремизма враждебных нам государств.

Таблица 1.

*Теоретико-методологические направления содержания
стратегий совладающей психологической концепции
на основе патриотического воспитания курсантов и слушателей
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и ВИПК МВД России*

№ п/п	Цели и задачи направлений патриотического воспитания учащихся (курсантов и слушателей)
1.	<i>Цели патриотического воспитания</i> – развитие у молодежи важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование у нее психологических профессионально важных качеств, знаний (историй жизни и характеров героев и патриотов страны), умений и навыков готовности к активному проявлению в различных сферах профессии, особенно в процессе прохождения практик, психологической верности конституционному и правоохранительному долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности и дисциплинированности. <i>Задачи будут разрабатываться в рамках направлений преподавательских программ, лекций, практических занятий, диссертационных и, дипломных работ:</i> 1) создание условий для эффективного патриотического воспитания; формирование уважения к культурному и историческому прошлому России, к психологическим обычаям и традициям семейного воспитания в рамках преподавания психологических особенностей службы; 2) изложение психологических основ эффективной системы формирования и развития у курсантов и слушателей верности Отечеству, готовности к достойному служению Родине – обществу и государству, честному выполнению долга и служебных обязанностей; 3) психологическое воздействие на сознание, чувства и поступки курсантов и слушателей в целях воспитания верности России, готовности к достойному служению обществу и государству, честному выполнению долга и служебных обязанностей (на примерах героев специальной военной операции на Украине) и др. 4) формирование высокого уровня стрессоустойчивости при угрозах, мотивации и воли к преодолению психологически разлагающего влияния деструктивных иностранных учений и политики. Задачи далее будут расширяться, и дополняться, разрабатываться по мере поступления инициативных предложений и методов исследования
2.	<i>Соблюдение и развитие основополагающих принципов воспитания культуры духа и тела</i>
3.	<i>Методические приемы, тесты и др.</i>
4.	<i>Исследование и разработка основных направлений психологических и социальных копинг-стратегий</i>

Список используемой литературы

1. Аминов Д.И., Мусаев А.Н. К вопросу о противодействии религиозному экстремизму и терроризму // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 12. – С. 39-42.
2. Беликов С. В. Антифа. Молодежный экстремизм в России. – М.: Алгоритм, 2012. – 256 с.
3. Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом: монография / С.Д. Белоцерковский [и др.]. – М.: Юрлитформ, 2012. – 304 с.
4. Сундиев И.Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 114 с.
5. Трофимов Д.С. Современное состояние борьбы с преступлениями террористического характера: аналитический обзор. – Саратов: Наука, 2013. – 78 с.
6. Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Противодействие экстремизму и терроризму: история и современность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 2 (3), С. 81.

А.М. Фомина,

.....
доцент кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности
органов внутренних дел ВИПК МВД России,
кандидат педагогических наук

Н.В. Бойко,

.....
старший преподаватель кафедры
психолого-педагогического и медицинского обеспечения
деятельности органов внутренних дел
ВИПК МВД России

К.А. Чеботок,

.....
слушатель 5 курса Института психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ «ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ» КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Под *экстремальной ситуацией* понимается «такая опасная ситуация, при которой возникает реальная угроза жизни человека, его здоровью и имуществу»¹. Следует отметить, что служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) в экстремальных условиях сопряжена с повышенной не только физической нагрузкой, но и моральной, что сказывается на общем психологическом состоянии служащего. Чаще всего работа сотрудников осуществляется в режиме высокого психологического напряжения.

В исследовании приняли участие 86 сотрудников разных подразделений МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя и 73 сотрудника подразделений ОВД, имеющих стаж службы в органах внутренних дел Российской Федерации от 5 до 15 лет.

¹ Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях: метод. пособие. М.: УВР ГУКиП МВД России, ЦОКП МВД России. 2001. С. 53-75.

Часто сотрудникам МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя приходится выполнять оперативно-служебные задачи удаленно от мест постоянной дислокации. Нередки случаи, когда сотрудники ОВД находятся в условиях ограниченной подвижности, выполняют рутинную однообразную работу. В результате влияния вышеперечисленных факторов снижается их работоспособность и показатели высших психических функций: памяти, мышления, внимания; и, как следствие, – психологическая готовность к деятельности в экстремальных условиях.

В исследовании готовности сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях использовалась методика С. Хобфолла SACS, направленная на изучение и выявление стратегий копинг-поведения как типов реакций человека по преодолению стрессовых ситуаций. С. Хобфолл рассматривает *преодолевающее стресс поведение* как совокупность когнитивно-поведенческих действий, направленность которых зависит от ситуационного контекста. Концепция С. Хобфолла основана на предпосылке, что «здоровая» адаптация является активной и просоциальной. Активный контроль, связанный с позитивным использованием социальных ресурсов, повышает стрессоустойчивость человека.

Гипотеза исследования состояла в том, что «экстремальная» компетентность зависит от опыта и стажа службы и способствует быстрому и четкому выполнению поставленных задач в экстремальных ситуациях.

В ходе исследования у сотрудников университета, в основном научно-педагогических работников, были выявлены следующие преобладающие стратегии поведения в стрессовых ситуациях: поиск социальной поддержки, вступление в социальный контакт, ассертивные действия. Наименее выбираемые стратегии – избегание, непрямые и агрессивные действия.

Можно предположить, что полученные от сотрудников университета данные связаны со спецификой работы в образовательной организации МВД России, требующей высокой дисциплинированности и ответственности. В ходе беседы было выявлено, что сотрудникам предпочтительнее обратиться за помощью, советом к более опытному в той или иной сфере сотруднику с целью минимизации возможности совершения ошибок. Также нельзя исключать их страх, заключающийся в боязни принять ответственность за возможные последствия совершенных действий. Однако стоит отметить, что главной стратегией преодоления стрессовых ситуаций у сотрудников университета выступает поиск социальной поддержки, в то время как основной стратегией поведения в стрессовых ситуациях у сотрудников другой категории является вхождение в социальный контакт.

Анализируя данные, полученные в ходе исследования сотрудников органов внутренних дел, работающих не в университете, можно сделать вывод, что предпочтительная копинг-стратегия вступления в социальный контакт свидетельствует о наличии богатого опыта службы, взаимодействия с различным контингентом лиц, в том числе криминальным, и психологической зрелости сотрудников, более высокой гибкости мышления, готовности к обмену опытом. Кроме того, предпочтительными оказались такие стратегии, как осторожные действия, поиск социальной поддержки, ассертивные действия. Значительно реже сотрудники выбирают избегание, импульсивные и агрессивные действия, что свидетельствует о рациональном зерне в преодолении возникшей стрессовой ситуации. Сравнительный анализ полученных данных представлен на рисунке 1.

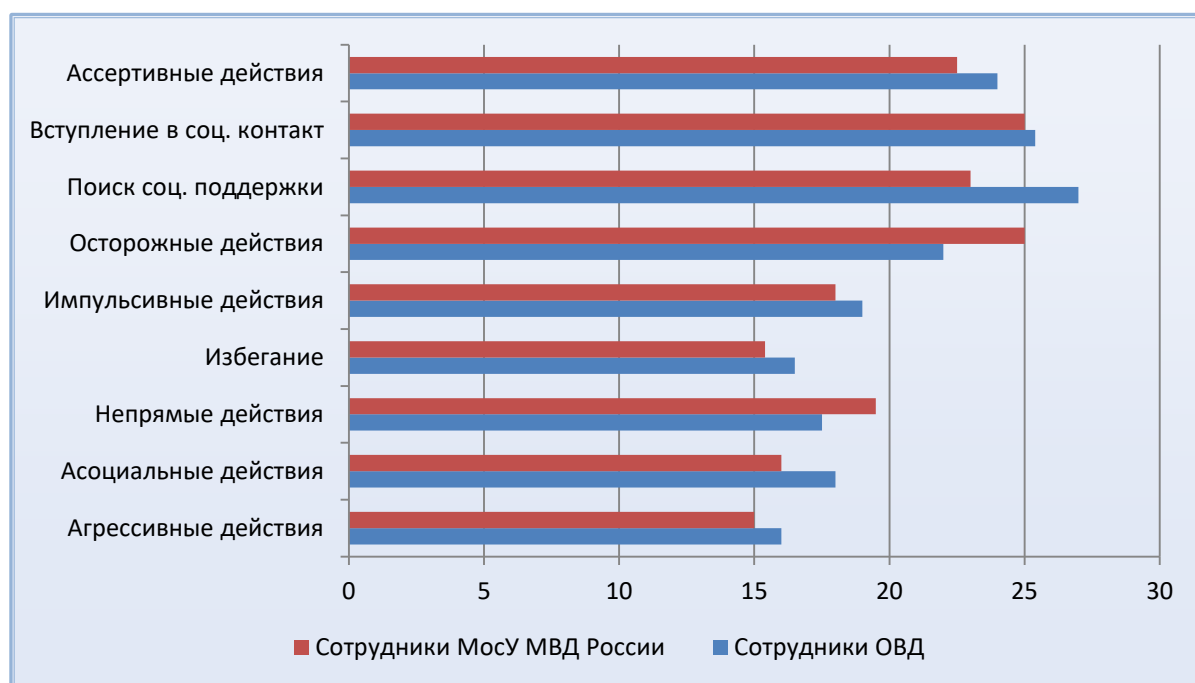

Рис. 1. Сравнительный анализ копинг-стратегий

Стоит отметить, что у обеих групп преобладает просоциальная стратегия преодоления, суть которой заключается в готовности к сотрудничеству и взаимовыручке. Вместе с тем у обеих групп наблюдается высокий индекс конструктивности при выборе такой стратегии, как вступление в социальный контакт – у сотрудников ОВД, и поиске социальной поддержки – у сотрудников университета (более 1,1).

Также респонденты обеих групп показали низкий уровень агрессивных и асоциальных действий в стрессовых ситуациях, что говорит о готовности идти на контакт, делиться опытом, оказывать помощь товарищу.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить первостепенное значение возрастных и индивидуально-психологических особенностей сотрудников, которые накладывают отпечаток, выражающийся в приобретении ими опыта, знаний, умений и навыков. Те, в свою очередь, влияют на целостное формирование личности, стрессоустойчивости, направленности и убеждений, готовности к разноплановым по характеру ситуациям.

Список используемой литературы

1. Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях: методическое пособие. – М.: УВР ГУКиКП МВД России; ЦОКП МВД России, 2001. – 308 с.
2. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / В.Л. Цветков, И.А. Калиниченко, Костина Л.Н. [и др.] – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. – 207 с.
3. Психология служебной деятельности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» В.Л. Цветков, А.Г. Караяни, И.О. Котенев [и др.] – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. – 351 с.
4. Цветков В.Л., Калиниченко И.А., Хрусталева Т.А. Психология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность». – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. – 383 с.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ
КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Сегодня терроризм представляет глобальную угрозу национальной безопасности любой страны: похищение людей, взятие заложников, случаи угона самолетов, взрывы бомб, акты насилия в этно-конфессиональных конфликтах, прямые угрозы и их реализация и т.д. Поэтому решение проблемы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации – это одна из наиболее важных задач обеспечения безопасности на государственном уровне.

Международный терроризм представляет собой «систематическое применение насилия в мировом масштабе в виде реакции на глобализацию и объединение стран, а также метод управления большинством мировых процессов»¹.

Если рассматривать международный терроризм как угрозу безопасности государства, то среди основных тенденций его развития следует выделить: расширение географии организованной террористической деятельности; интернационализацию и развитость инфраструктуры террористических организаций; рост финансового и материально-технического обеспечения террористических структур; стремление субъектов терроризма овладеть средствами массового поражения людей; поиск новых методов и технологий для проведения крупномасштабных акций террора.

Основными чертами международного терроризма являются: глобализация, профессионализация и опора на экстремистскую идеологию². Как справедливо отмечает В.П. Панов, «в силу их особой международной опасности, распространенности и многообразия форм совершения для борьбы с ними государства принимают специальные конвенции, выделяя их в отдельные преступления международного характера»³.

¹ Шедий М.В., Малик Е.Н. Международный терроризм в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Изв. Юго-Зап. гос. ун-та. Сер. История и право. 2021. Т. 11. № 3. С. 131.

² Возжеников А.В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2005. С. 56.

³ Панов В.П. Международное уголовное право. М.: Спарк, 1997. С. 20.

По мнению экспертов, современная террористическая деятельность проявляется в более сотни видах, среди которых более традиционны политический, националистический, религиозный терроризм, криминальный терроризм, технологический и кибертерроризм.

Так, *политический терроризм* связан с политической борьбой и имеет своей целью насильственно изменить конституционный строй, государственность либо экономический порядок в стране.

Что касается *религиозного терроризма*, то его следует рассматривать как проявление крайней нетерпимости к представителям других конфессий либо как противоборство в рамках одной конфессии. С начала 80-х годов XX века религиозный терроризм стал связываться в общественном сознании с исламским фундаментализмом. Наиболее известной международной террористической организацией является Аль-Каида. Ее крупнейшие лагеря по подготовке террористов действовали на территории Судана, Сирии, некоторых других стран. После активных действий США против данных стран эти лагеря переместились в другие страны, в частности, в Чеченскую республику и Афганистан¹. Также яркими примерами проявления радикального исламизма являются: движение «Талибан» (Афганистан), «Братья-мусульмане» (Египет) и другие, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации.

Националистический терроризм по своей природе связан с сепаратизмом, который направлен на изменение существующего государственного устройства, правового статуса национально-государственных или административно-территориальных образований, (например: Ирландская республиканская армия (Северная Ирландия), Рабочая партия Курдистана (Турция), «Батасуна», «ЭТА» (Испания), «Фронт национального освобождения Корсики» (Франция), «Фронт освобождения Квебека» (Канада) и др.)²

Наиболее опасным следует считать *технологический терроризм*, основанный на применении или угрозе применения ядерного, химического и бактериологического оружия³. Данный вид террористической деятельности практически всегда имеет политические цели.

В условиях постоянного совершенствования IT-отрасли растет опасность *кибертерроризма*. Террористические организации, совершая акты компьютерного террора, приводят к усилению международной напряженности, подрывая доверие между государствами, способствуют возникновению глобальных экономических и политических кризисов. Стоит отметить, что

¹ Малик Е.Н. Смена политического режима в Афганистане как угроза международной безопасности // Вестн. Рос. нации. 2022. № 1-2 (84). С. 108.

² Пинчук А.Ю. Международный терроризм в динамике современного миропорядка. Казань: Бук, 2018. С. 71.

³ Зимнева С.В. Противодействие терроризму: международный опыт // Вестн. Тюм. гос. ин-та культуры. 2019. № 2 (12). С. 23.

традиционные теракты не приводят к таким глобальным последствиям. Следовательно, кибертерроризм, угрожая как мировому сообществу в целом, так и отдельной стране, на данный момент становится одной из наиболее актуальных проблем по обеспечению безопасности всего мира.

По данным Лаборатории Касперского, к наиболее часто подвергающимся киберугрозам странам относятся: США, Россия, Великобритания, Германия, Вьетнам, Индия и другие. По сведениям специалистов, главными сферами, представляющими интерес для кибертеррористов, являются: военная и ядерная, энергетическая, финансовая, сфера транспортных перевозок.

Угроза кибертерроризма вынуждает в борьбе с ним сотрудничать между собой различные страны. В 2001 году Совет Европы принял «Конвенцию о преступности в сфере компьютерной информации», представляющую собой один из основополагающих документов в борьбе с киберпреступностью¹. Также значимым документом является резолюция «Борьба с преступным использованием информационных технологий», принятая странами-участницами ООН в 2001 году². Данная резолюция обозначила такие необходимые меры в борьбе с киберпреступностью, как законодательное закрепление ответственности за компьютерные преступления; межгосударственное взаимодействие правоохранительных органов, их соответствующая подготовка в условиях информационного общества, а также обмен информацией о проблемах компьютерных преступлений; обеспечение достаточного уровня защиты компьютерных систем от незаконного вмешательства; своевременный сбор доказательств при расследовании совершенных киберпреступлений.

В конце 2018 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», подписанная 119 странами³.

Организационные меры по борьбе с кибертерроризмом принимаются и на национальных уровнях. В 2013 году ФСБ России была создана национальная структура, задачей которой является выявление, предотвращение и ликвидация кибератак в информационном пространстве Российской Федерации⁴. В конце 2016 года президентским указом была утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, которая получила свое развитие

¹ О преступности в сфере компьютерной информации: конвенция ETS № 185 (Будапешт, 23 нояб. 2001 г.) (с изм. от 28.01.2003). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Борьба с преступным использованием информационных технологий: резолюция (прин. Генассамблеей ООН 19 дек. 2001 г. [по докладу Третьего комитета (A/56/574)] 56/121. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/56/121> (дата обращения: 15.04.2020).

³ Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности: резолюция Генассамблеи ООН от 5 дек. 2018 г. (73-я сессия Генассамблеи ООН). URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/27> (дата обращения: 15.04.2020).

⁴ О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (выписка): указ Президента РФ от 15 янв. 2013 г. № 31с (ред. от 22.12.2017) // СЗ РФ. 2013. № 3, ст. 178.

с принятием Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы¹. Среди наиболее существенных мер обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, закрепленных в Доктрине, можно выделить следующие: использование органами власти российских криптоалгоритмов и средств шифрования при компьютерном взаимодействии, а также при работе с гражданами и организациями; замена иностранного оборудования и программного обеспечения отечественными аналогами, обеспечение технологической и производственной независимости и информационной безопасности.

Однако, несмотря на уже разработанные меры, борьба с киберпреступностью на международном уровне осложняется рядом существенных проблем: каждая страна закладывает свой смысл в базовые определения и понятия; также зачастую государства занимают разные позиции по обеспечению безопасности персональных данных; на международном уровне отсутствуют четкие границы между различными явлениями, требующими разных механизмов сотрудничества. Все это особенно сильно влияет на межгосударственное сотрудничество в условиях высокого уровня взаимного недоверия.

Степень опасности угроз террористических актов обуславливается уровнем совершенствования форм, методов, сил и средств террористической деятельности, тактики ее осуществления, а также эффективностью антитеррористических мер национальных и международных систем противодействия терроризму.

Российское законодательство, как и международное, ориентировано на охрану прав личности, обеспечение стабильности государственных структур. В настоящее время в России имеется ряд нормативных правовых актов, содержащих нормы, обеспечивающие борьбу с распространением экстремизма и терроризма.

Правовую основу борьбы с экстремизмом и терроризмом составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральные законы: «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О прокуратуре Российской Федерации», «О чрезвычайном положении», «О политических партиях», «Об общественных объединениях»; а также «Концепция противодействия терроризма в Российской Федерации».

В условиях проведения специальной военной операции по защите граждан Донбасса злободневным остается вопрос о действиях Киева по вербовке иностранных граждан для участия в боевых действиях на востоке Украины. Специальный представитель МИД России по вопросам междуна-

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

родного сотрудничества в борьбе с терроризмом, директор Департамента новых вызовов и угроз МИД России Владимир Тарабрин дал интервью РИА Новости о том, как ситуация вокруг Украины отразилась на международном сотрудничестве Российской Федерации по борьбе с терроризмом на площадке ООН, а также о попытках отдельных стран исключить Россию из профильных организаций. Как отмечает дипломат, «сотрудничество между Россией и США в сфере антитеррора сейчас фактически заморожено»¹. Вашингтон под надуманным предлогом в одностороннем порядке решил приостановить профильные встречи в рамках диалога высокого уровня под эгидой внешнеполитических ведомств России и США, которые проводились в 2018-2019 годах в Вене и были полезны для обеих сторон. Похожая ситуация сложилась и с Евросоюзом по его вине. Последний раунд консультаций по контртерроризму состоялся в октябре 2019 года.

Конечно, нынешняя ситуация вокруг Украины отразилась и на межгосударственном взаимодействии в борьбе с терроризмом в рамках совместной работы в ООН, которой принадлежит центральная и координирующая роль в этом вопросе. Все более очевидны попытки западников политизировать вопросы сотрудничества в борьбе с терроризмом, а также подменить их такими второстепенными в данном контексте темами, как гендер и права человека. В условиях противостояния с Западом продвижение российских принципиальных подходов к антитеррору во Всемирной организации, в устав которой заложено суверенное равенство стран, приобретает еще большее значение. В числе наших установок на данном направлении – необходимость опоры антитеррористического сотрудничества на выработанную международно-правовую базу; признание ведущей роли государств и их компетентных органов в борьбе с терроризмом; недопустимость использования данной проблематики, как и самих террористических группировок, в качестве инструмента геополитики и вмешательства во внутренние дела, дестабилизации «неудобных» Западу режимов.

При этом принципиальной позицией России является то, что международное сотрудничество в антитерроре является объективной необходимостью для всех стран и должно быть не подверженным сиюминутной геополитической конъюнктуре.

Стоит обратить особое внимание, что у спецслужб имеется оперативная информация по количеству боевиков, которые попадают в Россию с территории Украины для совершения диверсионно-подрывной деятельности. Российская Федерация внимательно отслеживает осуществляемую властями Украины при негласной поддержке отдельных стран НАТО вербовку

¹ Тарабрин В. Сотрудничество по антитеррору должно быть «всепогодным»: интервью РИА Новости от 1 авг. 2022 г. // РИА Новости [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20220801/tarabrin-1806223364.html> (дата обращения: 10.08.2022).

иностранных граждан для ведения боевых действий на востоке Украины на стороне киевского режима. В этот процесс вовлечены не только неправительственные организации, но и дипломатические представительства Украины за рубежом. В контактах с зарубежными коллегами в двустороннем формате, а также на площадке ООН и других международных организаций дипведомство регулярно обращает внимание на то, что данная порочная практика Киева противоречит Венской конвенции о дипломатических сношениях и иным профильным международно-правовым инструментам, а также внутреннему законодательству Украины и государств, гражданами которых эти боевики являются. Стоит согласиться с мнением, что иностранные боевики, получившие военный опыт на Украине, если они не погибнут, в конечном итоге вернутся в страны своего исхода и будут представлять намного большую угрозу безопасности. При таких обстоятельствах российские власти активно поднимают данный вопрос в рамках международных контактов, настаивая на недопустимости подобной практики.

В числе приоритетов противодействия международному терроризму со стороны России следует указать опору на выработанную международно-правовую базу, признание ведущей роли государств и их компетентных органов в борьбе с терроризмом, недопустимость использования данной проблематики, как и самих террористических группировок, в качестве инструмента геополитики и вмешательства во внутренние дела, дестабилизации «неудобных Западу» режимов.

Что касается функционирования Международного банка данных по противодействию терроризму, то следует отметить, что он был создан аппаратом Национального антитеррористического комитета в рамках реализации договоренностей, достигнутых на III, IV и V совещаниях руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств-партнеров ФСБ России. Это действительно весьма эффективный формат межгосударственного взаимодействия по линии компетентных органов, предназначенный для обеспечения их информационного взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом, поддержки аналитической деятельности по оценке и реагированию на террористические угрозы, а также для использования в научно-исследовательских целях. Этот механизм сотрудничества значительно ускоряет процесс обмена сведениями о разыскиваемых террористах, помогает координировать работу по выявлению схем и каналов финансирования террористической деятельности и источников материальной поддержки международных террористических организаций. Сегодня к работе Международного банка данных уже подключились спецслужбы из десятков государств, а также целого ряда международных структур.

Также на повестке стоят вопросы о том, какие регионы могут представлять на данный момент наибольшую террористическую угрозу международному сообществу, где может вспыхнуть «новый Афганистан» и есть ли риски, что продовольственный кризис в Африке приведет к росту угрозы терроризма на континенте?

Здесь стоит особо отметить, что география международного терроризма за последний десяток лет не сильно изменилась. Наибольшая террористическая угроза в глобальном контексте продолжает исходить от международных террористических организаций «Исламское государство Ирака и Леванта»* (ИГИЛ*) и «Аль-Каида»^{*1}, а также связанных с ними экстремистских группировок, орудующих преимущественно на Ближнем Востоке, в Африке, в Южной и Юго-Восточной Азии.

Сегодня мировое сообщество обеспокоено развитием ситуации в области безопасности в Африке. Первоочередным вопросом повестки дня для стран этого континента является предотвращение консолидации там различных террористических формирований и недопущение возникновения «халифата в версии 2.0». Общая задача для мировых держав – предотвратить такое развитие событий. Однако приходится с сожалением констатировать, что противостоять данной угрозе приходится в условиях, когда предпосылки для этого в некоторых уголках региона уже созданы. В связи с сохраняющейся нерешенностью социально-экономических проблем и обнищанием населения в ряде стран террористы расширяют пропагандистскую и вербовочную работу, ведущую к радикализации населения. В периферийных районах предпринимаются попытки заместить центральную власть в предоставлении госуслуг, в том числе в сфере здравоохранения, что выглядело особо вызывающе в период пандемии. Все это, вкупе с легким доступом к стрелковому оружию, безусловно, только усугубляет обстановку.

Также нельзя не коснуться того, что текущая геополитическая ситуация в мире оказала существенное влияние на международное сотрудничество в области борьбы с криминальным терроризмом. Известно, что Украина и Великобритания многократно совершали попытки исключить Россию из Международной организации уголовной полиции (Интерпол), однако они не увенчались успехом. Действительно, западные страны не оставляют попыток подорвать сугубо предметный характер работы межгосударственных антикриминальных структур. Звучат призывы ограничить российской стороне возможность задействовать каналы Интерпола для розыска преступников, скрывающихся от правосудия, и даже приостановить наше членство в этой организации. Они стремятся использовать полицейскую организацию исключительно в политических интересах, надавить на ее участников для того, чтобы перекрыть российским правоохранительным органам

¹ * – террористическая организация, запрещенная на территории России.

доступ к информационным ресурсам Интерпола. В результате таких безрассудных и ничем не обоснованных действий они ставят под угрозу основную цель, ради которой, собственно, и создавался Интерпол в 1923 году, – обеспечить объединение усилий национальных правоохранительных органов его государств-участников в борьбе с преступностью.

Кроме того, подобные заходы «коллективного запада» подстегивают желание некоторых участников изменить устав Интерпола, чтобы в будущем оказывать политическое давление на любое неудобное правительство. В этом контексте особое значение принимает статья 3 устава организации, которая категорически запрещает ей каким-либо образом вмешиваться во внутренние дела стран-участниц или осуществлять деятельность политического характера. Так, ряд государств официально прекратили сотрудничество с Российской Федерацией в вопросах выдачи преступников в Россию и в исполнении запросов о правовой помощи по уголовным делам. Например, если за первые два месяца текущего года российской стороной от западных государств получено четыре отказа в выдаче, связанных с объективными причинами, то в марте-июне 2022 года получено уже 60 отказов, из которых как минимум 28 приняты по политическим мотивам. Подобные деструктивные шаги несут только лишь вред международным усилиям в противодействии и профилактике преступности, ведут к резкому ухудшению криминогенной ситуации в целом. Единственный, кто будет в выигрыше от таких недалековидных и непродуманных шагов, – это криминал.

При этом Россия открыта для равноправного взаимовыгодного сотрудничества. Профессиональное взаимодействие как на площадке Интерпола, так и на двусторонней основе необходимо выстраивать вне зависимости от глобальной политической конъюнктуры, преследуя главную цель – предотвратить противоправные деяния и привлечь преступников к ответственности.

Также в МИД России ранее сообщали об идее создания специализированного органа ООН по противодействию морскому пиратству. Целесообразность создания специализированной универсальной структуры под эгидой ООН для решения всего спектра вопросов борьбы с морской преступностью в разных регионах была обозначена президентом Российской Федерации Владимиром Путиным на специальном заседании Совета Безопасности ООН высокого уровня по вопросам морской безопасности в августе 2021 года. По экспертным оценкам, во многих государствах наблюдаются реальные трудности, связанные с недостаточно слаженной координацией работы компетентных органов в этой области, поэтому запуск такого механизма в рамках ООН помог бы найти решение имеющихся национальных и региональных вопросов борьбы с морской преступностью. Кроме того, это позволило бы осуществлять более эффективный обмен накопленным опытом и полезными видами практики по противодействию подобного рода преступлениям

(терроризм на море, морское пиратство, контрабанда наркотиков и оружия, торговля людьми и другие).

В заключение особо отметим, что комплексный подход к сотрудничеству по противодействию международному терроризму состоит в том, что, поскольку проблема носит глобальный характер, наилучшим решением является деятельность, широкая по масштабам, многосторонняя по форме и глобальная по охвату.

Успешное международное сотрудничество по противодействию терроризму возможно в результате реализации таких мер, как сближение национальных правовых систем в отношении базовых понятий в данной сфере; обмен данными об угрозах совершения террористических атак; обмен опытом и практикой контроля информационных ресурсов, поиска и отслеживания содержимого сайтов террористической направленности и т.д.

Список используемой литературы

1. Возжеников А.В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2005. – С. 56.
2. Зимнева С.В. Противодействие терроризму: международный опыт // Вестник Тюменского государственного института культуры. – 2019. – № 2 (12). – С. 22-25.
3. Малик Е.Н. Смена политического режима в Афганистане как угроза международной безопасности // Вестник Российской нации. – 2022. – № 1-2 (84). – С. 100-112.
4. Международный терроризм и правовые основы борьбы с ним: аналитические материалы // Государственная Дума: [сайт]. – URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4607/16228> (дата обращения: 14.04.2022).
5. Панов В.П. Международное уголовное право. – М.: Спарк, 1997. – 320 с.
6. Пинчук А.Ю. Международный терроризм в динамике современного миропорядка. – Казань : Бук, 2018. – 133 с.
7. Тарабрин В. Сотрудничество по антитеррору должно быть «всепогодным»: интервью от 1 августа 2022 г. // РИА Новости: [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20220801/tarabrin-1806223364.html> (дата обращения: 10.08.2022).
8. Шедий М.В., Малик Е.Н. Международный терроризм в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 130-144.

ВОЗДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ФОРМЫ ПРОТЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И ЗАПАДА

Современное состояние социально-политической ситуации в России характеризуется различными рисками, вызванными складывающейся геополитической ситуацией с мире. Основной причиной возросших рисков является то беспрецедентное давление, которое страны Запада во главе с США оказывают в качестве ответной реакции на осуществление спецоперации на Украине, выражающееся в развязанной гибридной войне против нашей страны¹. Разрыв политических и военных взаимоотношений, экономические санкции, спортивный, научный и культурный бойкот, объявленный западным сообществом России, является серьезным вызовом для поступательного экономического развития, благосостояния российского общества и внутренней стабильности. Как заявил Президент Российской Федерации В. Путин, на встрече с лидерами фракций Государственной Думы: «Такая страна, как Россия, просто не нужна им. Именно поэтому поддерживают терроризм, сепаратизм в России, внутренние деструктивные силы и «пятую колонну» в нашей стране»².

Особенно серьезное воздействие в попытках расшатать внутреннюю ситуацию оказывается на российскую молодежь и деятельность молодежных общественных организаций (далее – МОО). Страны Запада создают и продвигают различные политические, социальные, религиозные структуры либерально-экстремистской направленности. В самих США возникли и активно действуют Black Lives Matter (BLM, «Жизни чернокожих важны»), движение MeToo, признанные экстремистскими религиозные структуры («Свидетели Иеговы», Сайентологи, Мормоны и др.), культивируется распространение так называемой Cancel culture – культуры «отмены»³. Американские официальные органы открыто заявляют о выделении крупных

¹ Против России в настоящее время ведется гибридная война со стороны коллективного Запада. URL: <https://iz.ru/1360675/2022-07-06/v-gosdume-otcenili-zaiavlenie-borrelia-o-nezhelanii-es-voevat-s-rossiei> (дата обращения: 17.08.2022).

² Путин заявил, что Западу не нужна такая страна, как Россия. URL: <https://ria.ru/20220707/rossiya-1801060106.html?ysclid=I5c73beqin576688965> (дата обращения: 21.08.2022).

³ Сазонова Е. Что такое «культура отмены» // РБК [сайт]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f141f629a7947a2dd971850> (дата обращения: 20.08.2022).

финансовых и других ресурсов на продвижение «демократии» и поддержку придерживающихся экстремистской идеологии молодежных объединений и групп (в том числе политических, религиозных и пропагандирующих ЛГБТ-идеологию)¹ в России.

Во многом подобные планы строятся на возможном использовании серьезных объективных внутрироссийских противоречий, вызванных в первую очередь последствиями агрессивно навязываемой последние 30 лет глобализации по-американски², основной тенденцией которой является возросшая экономическая интеграция и полная открытость политического, общественного и социального пространства.

Общее мировое экономическое пространство, развитие социальной и трудовой мобильности, расширение трансграничных отношений между государствами вызывает ускоренное развитие международного разделения труда³. Так, в России были созданы филиалы различных западных корпораций и фирм, в которых трудились российские граждане (в первую очередь молодежь) в сфере ИТ-технологий, программирования, телекоммуникаций и др. После введения западных санкций многие из этих фирм прекратили свою деятельность, уволив сотрудников⁴. Не менее широкое распространение в последние годы получила такая технология, как аутсорсинг, которую используют как транснациональные, так и отечественные компании, стараясь минимизировать свои расходы на оплату труда, что вызывает с одной стороны так называемую глобальную трудовую интеграцию, а с другой – сокращение рабочих мест и снижение оплаты труда в конкретной стране.

Подобная ситуация вынуждает, в первую очередь, высокообразованных молодых профессионалов в поисках привычного высокого уровня жизни уезжать из России в наиболее развитые страны Запада, в которых для всего остального мира разрабатывают и производят различные высокотехнологичные изделия с высокой добавленной стоимостью⁵. В то же время многие молодые люди, которые выбрали остаться на Родине, не имеют возможности найти работу с зарплатой, способной обеспечить достойный уровень жизни (в большей степени это относится к организациям бюджетной сферы, образования, науки, культуры и социальной сферы), что становится

¹ США продолжают тратить миллионы на «поддержку демократии» в России. URL: <https://russian.rt.com/world/article/557944-ssha-fond-ned-granty-smi?ysclid=l6bvrkynyn97097890> (дата обращения: 20.08.2022).

² Колин К.К. Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 106-107.

³ Сафонова И.А. Межкультурная коммуникация в аксиологическом аспекте // Духовность особенно: методология, теория и практика. 2011. С. 4.

⁴ Ушел и не вернулся: какие ИТ-компании покинули Россию. URL: <https://hightech.fm/2022/05/26/it-companies-went-away?ysclid=l5c8lvsuoh70214306> (дата обращения: 22.08.2022).

⁵ ИТ-специалисты десятками тысяч уезжают из России. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-03-22_poslableniya_ne_pomogayut?ysclid=l5c9wcxxui982953089 (дата обращения: 23.08.2022).

особенно актуально на фоне вызванной западными санкциями инфляции и роста цен¹. Последствиями этого является распространение крайне высокого уровня различия в доходах молодежи, дифференциация между крупными, средними и малыми городами, специальностями и отраслями, устойчивая бедность, отсутствие возможности удовлетворить потребности в образовании, здравоохранении, а также социальной защите высокого уровня. Исследования социологов показывают, что всего 19% молодежи считают свое материальное положение успешным (а 63% – удовлетворительным), при этом 17% считают его откровенно плохим, становясь подверженными воздействию экстремистской идеологии различного направления и привлекая внимание молодых людей к участию в различного рода деструктивной протестной деятельности, в том числе в преступных и экстремистских организациях. Согласно данным исследований, около 20% членов молодежных организаций и движений являются радикально настроенными по отношению к существующей действительности², участие в протестной деятельности допускают более 80% молодых людей, около 50% определяют протестную деятельность в качестве наиболее результативного способа оказания влияния на власть, 70% постоянно общаются с теми, кто организывает и активно участвует протестной деятельности, в том числе в несанкционированных, силовых протестных акциях³. Это указывает на большой охват молодежи и МОО актуальной современной проблематикой, которая может провоцировать протесты в различных, в том числе и радикальных формах.

Серьезные вызовы сложившаяся ситуация представляет для социального и морально-нравственного здоровья российской молодежи. Осуществленная под давлением Запада полная открытость, сделала возможным проявление в России многообразных видов асоциального поведения, девиантных молодежных субкультур, которые ранее не встречались в нашей стране⁴. Под воздействием тиражируемой глобальными СМИ и ресурсами Интернет экстремистской идеологии, привлекательности употребления наркотиков, разнообразных сексуальных извращений, непрерывной демонстрации кадров насилия, среди российской молодежи возникают негативные тенденции, в частности, участие в криминальной деятельности, в деятельности различных экстремистских молодежных структур, идеологических и религиозных террористических организаций. Засилье на телеэкранах продукции Голливуда и других

¹ Уровень инфляции в Российской Федерации в 2022 году: обзор // СтатБюро: [сайт]. URL: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation?ysclid=l5ca5b2udf688780247> (дата обращения: 20.08.2022).

² Чупров В.И., Зубок Ю.А. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социологические исследования. 2009. №1. С.78-88.

³ Бушуев Д.В. Специфика протестной активности российской молодежи в современном трансформирующемся обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Ростов-на-Дону, 2012. 35 с.

⁴ Кравченко С.А. Гуманистически ориентированная модернизация: востребованность преобразований, адекватных чаяниям россиян // Россия, реформирующаяся. Вып. 12: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2013. С. 21-41.

западных стран также является сильным средством отрицательного воздействия на морально-нравственные качества российской молодежи. Исследования говорят о том, что 83% россиян, в том числе молодых, в свободное время просматривают телепрограммы или фильмы через Интернет, что является одним из основных путей воздействия на сознание современной молодежи¹.

Большое влияние на формы и характер протестной деятельности молодежи и МОО, обладающих серьезными возможностями для протестной мобилизации, имеют представители экстремистских и радикальных социально-политических воззрений, поддерживаемые и финансируемые из-за границы. Западные государственные и частные фонды, международные общественные организации, транснациональные корпорации стараются использовать протестную активность современной российской молодежи и МОО в своих целях. В 2011–2013 годах молодежные организации «Левый Фронт» и «Другая Россия», являвшиеся организаторами и активными участниками протестных событий, получивших обобщенное название «белоленточное движение», и открыто декларируя оппозиционность действующей власти, получали масштабную поддержку (финансовую, информационную, организационную) от различных западных структур². В 2020–2021 годах, используя как информационный повод распространение пандемии коронавируса, часть МОО выражала свое недовольство, используя западные информационные ресурсы, через которые распространяли негативную информацию, касающуюся обстановки в России, пытались снизить доверие к действиям органов власти и органов здравоохранения, надеясь привлечь молодежь (в первую очередь, школьников) к участию в открытых несанкционированных выступлениях в поддержку оппозиционера А. Навального, который откровенно пользовался поддержкой различных западных структур. Информационно помогали распространению несанкционированных протестов иностранные СМИ, международные структуры и посольство США в Москве. Результатом этих действий стали силовые столкновения с правоохранительными органами и возбуждение уголовных дел по отношению к самым агрессивным участникам³.

¹ Юдин И.В. Информационное пространство и трансляция культурных ценностей в современной России // Власть. 2009. № 6. С. 49.

² Костенко В.В. Особенности протестной деятельности молодежных общественных организаций в регионах Центрального Федерального округа России на современном этапе процесса общественного развития // Вестник ВЭГУ. 2018. № 4. С. 151–161.

³ Митинг 22 марта в Москве против обнуления президентских сроков отложили из-за коронавируса. URL: <https://daily.afisha.ru/news/35333-kampaniyu-net-protiv-obnuleniya-prezidentskih-srokov-v-moskve-otlozhili-izza-koronavirusa/> (дата обращения: 20.08.2022); Несанкционированная акция в центре столицы 23 января 2021 года: Что происходит в Москве. URL: <https://www.kp.ru/daily/27230.5/4356710/> (дата обращения: 25.08.2022).

После начала в феврале 2022 года специальной военной операции в защиту республик Донбасса и против нацизма на Украине западные структуры попытались привлечь своих сторонников из числа молодежи и МОО к распространению негативной информации в информационном пространстве и организации протестных акций. Для противодействия этому был принят закон, вводящий уголовную ответственность за публичное распространение фейков об использовании Вооруженных Сил России¹.

Воздействия всех этих процессов, происходящих в современном обществе, ускоренное развитие экономики, технического и социального прогресса, информатизация и цифровизация, приводит к существенному совершенствованию и видоизменению протестной деятельности молодежи и МОО. Молодежью активно осваиваются информационные технологии, технологии социальной инженерии, технологии «ненасильственного» гражданского сопротивления и прямой демократии, виртуальные протестные действия, применяются стратегии семиологической контрпропаганды в сети Интернет².

Наиболее потенциально опасной в современных условиях противостояния России и Запада является стратегия так называемого ненасильственного гражданского сопротивления, которая была создана американским общественным деятелем Д. Шарпом³, широко применяемая западными структурами в качестве «мягкой силы» для борьбы с «авторитарными» режимами, под которыми на Западе, в первую очередь, понимают правительства стран, старающихся осуществлять независимую, суверенную внутреннюю и внешнюю политику. Основой данной стратегии является как можно большая массовость. При этом, несмотря на декларируемый ненасильственный характер, стратегия опирается на использование иностранных организаторов и спонсоров протестов, требует от участников прекращения любого социального сотрудничества с властями, отказ от участия и бойкот выборов, допускает силовое воздействие на эконоку (посредством создания помех для предпринимательства, торговли, транспорта и массовых коммуникаций), захват правительственных зданий и другие подобные мероприятия⁴. Данная стратегия была использована в странах Ближнего Востока (события арабской весны) и других «цветных революциях», в том числе на постсоветском про-

¹ Путин подписал закон о наказании за фейки о действиях вооруженных сил. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/03/2022/622266309a7947453165c594?ysclid=15hv6rq238942360356> (дата обращения: 23.08.2022).

² Костенко В.В. Протестная деятельность молодежных общественных организаций: опыт социологического исследования: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. М.: РГГУ, 2020. 27 с.

Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения. URL: http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Russian.pdf. (дата обращения 14.08.2022).

⁴ Почепцов Г. Стратегия: инструментарий по управлению будущим. М.: Рефл-бук. 2005. 377 с.

странстве, когда внутренние протестные действия, основанные на принципах ненасильственного гражданского сопротивления с участием молодежи и МОО, достаточно быстро перешли в насильственные, использованные различными глобальными структурами для достижения собственных целей¹.

Серьезные вопросы, касающиеся обеспечения безопасности государства и общества вызывает и стратегия прямой демократии, основным отличием которой является использование открытых массовых протестных акций, отличающихся антиинституционализмом². Главную опасность представляют несанкционированные, силовые протестные акции (саботаж, различные неразрешенные массовые акции с элементами насилия), в которых самое непосредственное участие принимает молодежь и МОО. Это обусловлено отсутствием у молодежи накопленного социального капитала, что провоцирует ее на участие в конфликтных протестных действиях: молодым «нечего терять». Наоборот, совместное участие в протестной деятельности является для участников МОО моментом сплочения и возможностью накопления личного социального капитала.

В условиях ускоряющегося развития технических средств связи и коммуникаций, большую озабоченность вызывает использование в протестной деятельности молодежи и МОО виртуальных протестов, основы которых были заложены американским интернет-активистом Дж. П. Барлоу³, который представлял информационное пространство как альтернативу социальному миру в существующей реальности. Однако, впоследствии выяснилось, что посредством виртуальных действий возможно вызвать изменения в реальном мире и даже социально-политические изменения. МОО, использующие в своей протестной деятельности виртуальные протесты, имеют возможность оказывать прямое воздействие на большую аудиторию, даже не имея значительных материальных ресурсов. В первую очередь, виртуальные протесты основываются на использовании экстремистскими структурами социальных сетей, форумом и мессенджеров, таких как «Telegram», «ВКонтакте» «Twitter», «Одноклассники», «Facebook» в качестве площадок вербовки членов молодежных группировок и организаций для участия в массовой протестной деятельности⁴. Не имеющие препятствий коммуникационные

¹ Лебедева М.М. Международные конфликты в современном мире: их исследование и урегулирование // Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. Изд. 3-е перераб. и дополн. / под ред. проф. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М, Инфра-М, 2011. С. 110.

² Здравомыслова Е.А. Западные парадигмы социологии общественных движений: автореф. дис. ... канд. соц. Наук. СПб., 1997. 34 с.

³ Barlow J.P., Laporte L., Merritt T. The Electronic Frontier Foundation and the state of freedom on the internet. URL: <https://archive.org/details/johnperrybarlow> (дата обращения: 22.08.2022).

⁴ Докука С.В. Коммуникация в социальных онлайн-сетях как фактор протестной мобилизации в России: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. М., 2014. 150 с.

возможности становятся формой интерактивного общения ничем не ограниченного числа участников, структурированных в группы, с целью оказания прямого воздействия на разные целевые аудитории, в надежде подтолкнуть их на необходимые реальные поступки, а непрерывное применение шокирующих фото- и видеоматериалов, интернет-трансляций в реальном времени, делает возможным использование психологических способов массового воздействия.

Создаваемые западными странами деструктивные и экстремистские молодежные структуры в последнее время базируются на сетевом принципе: нет жесткой структуры, устойчивого участия, строгой дисциплины и координационного центра. Это позволяет удаленно заниматься подготовкой вербовщиков, которые посредством существующих возможностей для инфильтрации в социально-политическую систему создают возможно большее число различных социальных связей. Такие распределенные группы выявляют заинтересованную в протестной деятельности молодежь, предоставляя ей информацию из специально отобранных, тенденциозных источников и подвергает ее агрессивной обработке. В тоже время, вербовщики ищут последователей среди сочувствующих массовым протестным акциям, разнообразных маргиналов, которым предоставляются особые тренинги и семинары¹. Собранные интерактивные группы втягиваются в обсуждение необходимых социально-политических вопросов с последующим переносом деятельности из виртуального в реальный мир. Применение сетевых видов протестной деятельности делает возможным ускоренную протестную мобилизацию деструктивных и экстремистских молодежных организаций, что позволяет быстро организовать реальные протестные молодежные структуры².

Примером перехода сетевой протестной деятельности в реальность можно считать образование «белоленточного» движения³ и призывы к проведению протестных действий на улицах российских городов. Применение таких видов протестной деятельности, использующих социально-демографические и моральные свойства молодежи, ее неприятие социальной несправедливости и техническую грамотность, дало возможность организаторам быстро собрать большие массы молодежи, построив активные сетевые протестные молодежные группы. Образованные сетевые структуры занимались мобилизацией недовольных, устраивали массовые мероприятия в Москве и различных городах страны. Опросы «Левада-Центром» их участников показывают, что основная группа принимавшей участие в протестах молодежи

¹ Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура / Хелд Д. [и др.]; пер. с англ. В.В. Сапова [и др.]. М.: Праксис, 2004. 576 с.

² Хроники Турецкого лета. URL: <https://expert.ru/dossier/story/turetskoe-let/> (дата обращения: 22.08.2022).

³ Лысова Т. Белая ленточка // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/09/belaya_lentochka (дата обращения: 25.08.2022).

(89%) была информирована о месте, времени и целях акций именно из виртуальных групп социальных сетей и иных источников в Интернете¹.

Новым и специфическим видом виртуальных протестов является методика семиологического² сопротивления (герильи) в Интернете, правила которой были созданы У. Эко, который строит ее на использовании стратегии кодирования-декодирования в условиях коммуникаций, энергичного противопоставления официальной информации созданной оппозицией фейков, считая это контр-доминированием. Е.Г. Дьякова, исследующая феномен семиологического сопротивления в социальных сетях, считает, что современные технологические потенциалы коммуникаций дают возможность аудитории, имеющей необходимую культурную осведомленность, использовать методику семантической герильи в публичном сетевом пространстве, используя форумы, чаты, блоги, а каждое официальное сообщение декодировать с радикально-оппозиционного направления. Особенно, это имеет отношение к МОО, участники которых имеют достаточно высокий образовательный и культурный уровень.

Все это показывает возрастание рисков, вызванных глобальным противостоянием России и Запада, агрессивное навязывание либерально-экстремистских политических, социальных и религиозных течений, воздействует на процессы, происходящие в современном российском обществе, особенно сказываюсь на молодежи. Возрастание социально-экономической напряженности усиливает разобщение общества и повышает социальное и демографическое неравенство, которое оказывает влияние на физическое, психическое и социальное здоровье молодежи, возникают проблемы с социализацией и формированием правосознания молодежи, у части молодежи нарастают протестные настроения, и, как следствие, она становится участником различных деструктивных и экстремистских структур. А глобальная информатизация и развитие IT-технологий делает возможным использование новых форм и видов протестной деятельности. В этих условиях органам власти и правоохранительным структурам необходимо обращать на деятельность молодежи и МОО самое пристальное внимание. Особо следует мониторить молодых людей и МОО, активно участвующих в виртуальной протестной деятельности, с целью недопущения переноса подобных настроений в реальную действительность. При этом необходимо всячески поддерживать и развивать их конструктивные, полезные государству и обществу инициативы.

¹ Левада-Центр» составил портрет участников митинга на проспекте Сахарова. URL: <https://www.levada.ru/2011/12/26/levada-tsentr-sostavil-portret-uchastnikov-mitinga-na-prospekte-saharova/> (дата обращения: 21.08.2022).

² Eco U. A Theory of Semiotics // Bloomington: Indiana University Press, 1976. – 354 p.; Eco U. Towards a Semiological Guerrilla Warfare // Faith in Fakes: Essays. – London: Secker and Warburg, 1986. P. 135-144.

Список используемой литературы

1. «Левада-Центр» составил портрет участников митинга на проспекте Сахарова // Левада-Центр: [сайт]. – URL <https://www.levada.ru/2011/12/26/levada-tsentr-sostavil-portret-uchastnikov-mitinga-na-prospekte-saharova/> (дата обращения: 21.08.2022).
2. Бушуев Д.В. Специфика протестной активности российской молодежи в современном трансформирующемся обществе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.04. – Ростов-на-Дону, 2012. – 35 с.
3. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура / Хелд Д. [и др.]; пер. с англ. В.В. Сапова [и др.]. – М.: Праксис, 2004. – 576 с.
4. Докука С.В. Коммуникация в социальных онлайн-сетях как фактор протестной мобилизации в России: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.04. – М., 2014. – 150 с.
5. Здравомыслова Е.А. Западные парадигмы социологии общественных движений: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.04. – СПб., 1997. – 34 с.
6. Исследования ФНИСЦ РАН. – URL https://www.isras.ru/files/File/Doklad/Doclاد_Molodezh.pdf. – С. 5-6. (дата обращения: 21.08.2022).
7. ИТ-специалисты десятками тысяч уезжают из России. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-03-22_poslableniya_ne_pomogayut?ysclid=15c9wscxxui982953089 (дата обращения: 23.08.2022).
8. Колин К.К. Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 2. – С. 106-107.
9. Костенко В.В. Особенности протестной деятельности молодежных общественных организаций в регионах Центрального Федерального округа России на современном этапе процесса общественного развития // Уфа, Вестник ВЭГУ. – 2018. – №4. – С. 151-161.
10. Костенко В.В. Протестная деятельность молодежных общественных организаций: опыт социологического исследования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.04. – М., РГГУ, 2020. – 27 с.
11. Кравченко С.А. Гуманистически ориентированная модернизация: востребованность преобразований, адекватных чаяниям россиян // Россия, реформирующаяся. Выпуск 12: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2013. – С. 21-41.

12. Лебедева М.М. Международные конфликты в современном мире: их исследование и урегулирование // Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. – Изд. 3-е перераб. и дополн. / под ред. проф. П.А. Цыганкова. – М.: Альфа-М, Инфра-М, 2011. – С. 110.

13. Лысова Т. Белая ленточка // Ведомости. – URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/09/belaya_lentochka (дата обращения: 25.08.2022).

14. Митинг 22 марта в Москве против обнуления президентских сроков отложили из-за коронавируса. URL: <https://daily.afisha.ru/news/35333-kampaniyu-net-protiv-obnuleniya-prezidentskih-srokov-v-moskve-otlozhili-izza-korona-virusa/> (дата обращения: 20.08.2022); Несанкционированная акция в центре столицы 23 января 2021 года: Что происходит в Москве. URL: <https://www.kp.ru/daily/27230.5/4356710/> (дата обращения: 25.08.2022).

15. Почепцов Г. Стратегия: инструментарий по управлению будущим. – М.: Рефл-бук. 2005. – 377 с.

16. Против России в настоящее время ведется гибридная война со стороны коллективного Запада // Известия: [сайт]. – URL: <https://iz.ru/1360675/2022-07-06/v-gosdume-otcenili-zaiavlenie-borrelia-o-nezhelanii-es-voevat-s-rossiei> (дата обращения: 17.08.2022).

17. Путин заявил, что Западу не нужна такая страна, как Россия // РИА Новости :[сайт]. – URL <https://ria.ru/20220707/rossiya-1801060106.html?ysclid=l5c73beqin576688965> (дата обращения: 21.08.2022).

18. Путин подписал закон о наказании за фейки о действиях вооруженных сил. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/03/2022/622266309a7947453165c594?ysclid=l5hv6rq238942360356> (дата обращения: 23.08.2022).

19. Сазонова Е. Что такое «культура отмены» // РБК: [сайт]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f141f629a7947a2dd971850> (дата обращения: 20.08.2022).

20. Сафонова И.А. Межкультурная коммуникация в аксиологическом аспекте // Духовность особенности: методология, теория и практика. – 2011. – С. 4.

21. США продолжают тратить миллионы на «поддержку демократии» в России // RT на русском: [сайт]. – URL <https://russian.rt.com/world/article/557944-ssha-fond-ned-granty-smi?ysclid=l6bvrkynyn97097890> (дата обращения: 20.08.2022).

22. Уровень инфляции в Российской Федерации в 2022 году. – URL: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation?ysclid=l5ca5b2udf688780247> (дата обращения: 20.08.2022).

23. Ушел и не вернулся: какие ИТ-компании покинули Россию. – URL <https://hightech.fm/2022/05/26/it-companies-went-away?ysclid=l5c8lvsuoh70214306> (дата обращения: 22.08.2022).

24. Хроники Турецкого лета. – URL: <https://expert.ru/dossier/story/tureskoe-let/> (дата обращения: 22.08.2022).
25. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 78-88.
26. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения. – URL: http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Russian.pdf (дата обращения 14.08.2022).
27. Юдин И.В. Информационное пространство и трансляция культурных ценностей в современной России // Власть. – 2009. – № 6. – С. 49.
28. Barlow, John Perry, Leo Laporte and Tom Merritt. The Electronic Frontier Foundation and the state of freedom on the internet. – URL: <https://archive.org/details/johnperrybarlow> (дата обращения: 22.08.2022).
29. Eco U. A Theory of Semiotics // Bloomington: Indiana University Press, 1976. – 354 p.; Eco U. Towards a Semiological Guerrilla Warfare // Faith in Fakes: Essays. – London: Secker and Warburg, 1986. – P. 135-144.

П.М. Титов,

.....
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел
УРЮИ МВД России,
кандидат юридических наук

Р.О. Матилян,

.....
курсант 401 учебной группы
факультета подготовки следователей
УРЮИ МВД России

ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

На сегодняшний день существует множество научных исследований в области изучения воздействия на людей современных цифровых телекоммуникаций. Данное явление связано с тем, что рост всемирной сети очень высок и касается каждого человека. Интернет охватывает все сферы общественной жизни: экономическую, политическую, социальную и даже духовную сферу, которая должна развиваться через привитие нравственных, моральных качеств человеку. Впервые Интернет появился на свет в далеком 1957 году, тогда он был использован вооруженными силами США для того, чтобы «отвоевать» лидирующие позиции после запуска СССР первого в мире спутника Земли.

Современные цифровые технологии и сеть Интернет активно развиваются, внедряются новые интернет-технологии, быстрыми темпами увеличивается количество пользователей. Этот факт подтверждают опубликованные данные из нового отчета аналитической компании Global Statshot: на конец апреля 2022 во всем мире выявлено более 5 млрд интернет-пользователей¹. За последний год в мире появилось около 200 миллионов новых пользователей и аудитория Интернета составляет примерно 63% от всего населения Земли. К числу ведущих стран, в которых активно пользуются Интернетом относят: Китай с числом интернет-пользователей, превосходящим 829 миллионов; затем располагается Индия с 560 миллионами таких

¹ Стало известно общее число пользователей интернета во всем мире / Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/04/27/17647676.shtml> (дата обращения: 30.05.2022).

пользователей; далее США, в которых насчитывается около 293 миллионов пользователей. Стоит отметить, что Россия не находится в пятерке стран – лидеров по количеству интернет-пользователей, а занимает восьмую строчку с численностью 109,5 миллионов интернет-пользователей.

Использование информационных технологий требует к себе особого внимания и нормативно-правовой регламентации, поэтому 27 июля 2006 г. был принят Федеральный закон Российской Федерации № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данный закон остается актуальным и в наши дни, он устанавливает основные права и обязанности, касающиеся информации и информационной безопасности, тем самым защищая основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы граждан, обеспечивая государственную и общественную безопасность. Помимо этого, пункт 4 статьи 9 этого закона предусматривает сохранение коммерческой, государственной и служебной тайны, а разглашение этих сведений преследуется Уголовным законом.

Российская Федерация – демократическое, федеративное, правовое государство с республиканской формой правления, то есть политический режим в Российской Федерации – демократия. Демократия в России активно распространяется на получение доступа к информации, а это означает, что гражданин Российской Федерации имеет право осуществлять поиск и получать различную информацию в любых формах и из разного рода источников при условии соблюдения требований, установленных указанным федеральным законом и другими федеральными законами.

Российская Федерация предусматривает создание условий для эффективного использования на ее территории информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Интернет-пользователи – субъекты, которые активно используют сеть Интернет для получения информации или используют ее в своей деятельности. То есть данные субъекты занимаются не только нахождением полезной или интересующей информации, но и активно пользуются интернетом для достижения каких-либо других практически значимых целей. Цели может быть обусловлены различными интересами, направлениями деятельности, например: проведением досуга, обучением, чтением научных работ, общением в социальных сетях и других сообществах и т.д. Вышеприведенные примеры – лишь малая часть вариантов использования ресурсов сети Интернет, возможности которой практически безграничны, и их список увеличивается день за днем. Сегодня любой современный человек хоть раз в день, для общения, работы или просто поиска нужной информации посещает сети

всемирной паутины. С каждодневным систематическим посещением очередного сайта возникает «интернет-зависимость». Данное явление обусловлено навязчивым желанием подключиться к интернету и неспособностью вовремя отключиться от него.

Понятие «интернет-зависимость» было предложено И. Голдбергом в 1995 году: это расстройство в психике, сопровождающееся большим количеством поведенческих проблем и в общем заключающееся в неспособности человека вовремя выйти из сети, а также в постоянном присутствии навязчивого желания туда войти. Такая зависимость присутствует у очень большого количества людей.

Может ли «интернет-зависимость» означать то, что человек одинок?

Ответ на этот вопрос неоднозначен, большинство ученых первоначально рассматривают Интернет как средство общения и взаимодействия людей. Другая же категория ученых говорит о том, что необходимость использования Интернета как средства виртуального общения возникает лишь из-за отсутствия повседневного волеизъявления.

Например, Януш Леон Вишневский – современный польский писатель утверждал, что «Интернет не сближает. Это скопление одиночества. Мы вроде вместе, но каждый один. Иллюзия общения, иллюзия дружбы, иллюзия жизни...». Кроме этого, возникает ряд вопросов по поводу «иллюзий», с одной точки зрения, интернет упрощает наше с вами общение особенно в век глобализации и высоких современных технологий. С другой точки зрения, Януш Леон Вишневский прав – это «обман», ты есть, но тебя нет.

Возможность воздействия Интернета на личность высока, однако А. Курпатов считает важным то, что информация является главным богатством, которое ценится в современном мире, причем она превышает деньги, капитал и недвижимость¹.

Большая доля фактов распространения влияния Интернета приходится именно на подростков – они же, несовершеннолетние, любители азарта, социальных сетей, у них имеется свободное время, которое они в основном отдают Интернету.

Пребывание в Интернете у подростков не ограничивается играми. Ученики средних и старших классов посвящают много свободного времени скачиванию музыки, загрузке фотографий, общению с друзьями в социальных сетях (Facebook, ВКонтакте и т.д.). Их количество увеличивается в зависимости от возраста: 14,1% – 11 лет, 25,8% – 13 лет, 33,7% – 15 лет. Результаты различаются и в зависимости от пола: 26,8% – мальчики, 21,9% –

¹ Коптева В.К. Воздействие интернет сообщества на формирование личности // Коммуникология: электронный научный журнал. 2017. № 3 (2). С. 69.

девочки. Самое опасное время для молодежи – это подростковый возраст, именно в этот период подростку присущи: неуверенность, проблемы с учебой, нехватка внимания родителей или прекращение общения с ровесниками. Именно на данном этапе подросток начинает уходить в виртуальный мир.

Стоит отметить, что именно деструктивное поведение играет огромную роль в становлении личности подростка. Ведь такое поведение означает смену психологического типа ребенка или подростка, уход от реальной обстановки посредством специального изменения своего психического состояния.

Представьте себе ситуацию, где в реальном мире у подростка проблемы с учебой, родителями, ровесниками, и он не в силах ничего предпринять, именно тут происходит смена его психического состояния, где в реальной жизни он «немощен», а в виртуальной имеет «безграничные силы, множество друзей, советчиков».

Признаками наступившей интернет-аддикции¹ являются:

- всепоглощенность Интернетом;
- потребность проводить в сети все больше и больше времени;
- возникновение симптомов отмены при прекращении пользования интернетом;
- проблемы контроля времени;
- проблемы с окружением (семья, школа, работа);
- изменение настроения посредством использования Интернета².

Как отмечала К. Янг, формированию интернет-зависимости способствуют такие характеристики киберпространства, как анонимность, удобство использования, избегание.

Одной из распространенных форм взаимодействия человека и Интернета являются компьютерные игры. Это относится не только к несовершеннолетним, но и к тем людям, который имеют хороший возрастной статус.

Возможность нарушения психического состояния человека благодаря компьютерным играм очень высока: неспособность пройти уровень, убить главного врага, трата времени на саму игру – все это способствует нарастанию собственного воображения, которое в дальнейшем используется самим геймером в реальной жизни.

Существует множество примеров, где сильное влияние видеоигры действует на человека. Так, например, 16 августа 2011 г. житель Оклахомы Кристиан Ривера играл в «Call of Duty: Black Ops», но его все время отвлекал плач 9-месячной сестры Линды. Раздраженный Кристиан взял сестру на руки

¹ Деструктивное поведение.

² Козлова Н.С. Влияние интернет-среды на личность и ее жизнедеятельность // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 276.

и несколько раз сильно встряхнул, надеясь, что это ее успокоит, а затем положил спать. Линда еще некоторое время плакала, а затем затихла. Вернувшись вечером домой, родители сразу поняли, что с дочерью что-то не так, и отправились в больницу. Родителям Кристиан сказал, что девочка упала, но полученные травмы не соответствовали падению. На допросе в полиции Кристиан рассказал, как было на самом деле, но, к сожалению, девочка через три дня умерла от травмы головного мозга.

Несмотря на наличие множества известных фактов негативных последствий, связанных с интернет-аддикцией, во многих странах распространение этого недуга только увеличивается с каждым годом. В 2005 году в Китае было создано множество лагерей для зависимых от компьютерных игр либо от Интернета, где взрослые проходят курс лечения от 15 до 25 дней, а несовершеннолетние – в два раза больше.

Особую популярность в интернет-пространстве последнее время приобретают интернет-блоги, самыми распространенными среди них являются видеоблоги. Они также воздействуют на аддикцию человека. Видеоблоги могут иметь абсолютно разную тематику: уход за ребенком, юмор, новости, здоровье, профессиональная реализация. Блоги демонстрируют социально-вредные привычки и качества, сильно воздействуя, в первую очередь, на неокончательно сформировавшуюся психику подростков, порой сильно деформируя ее, что нередко приводит к пагубным последствиям.

Стоит сказать, что СМИ, ранее находящиеся в «царстве безграничных возможностей», не оказывали столь отрицательного влияния на человека. Вспомним советский период: появление первых телевизоров, не было рекламы, пропаганда здорового образа жизни и спорта, коллективный разум, телепередачи об исторических событиях и т.д. Поэтому есть существенная разница между поколениями. Если раньше люди выбирали классическую литературу, то сейчас сделать такой выбор для нашей молодежи – означает быть не в тренде.

Таким образом, мы приходим к выводу, что социальные сети становятся одним из основных агентов социализации личности, при этом большинство ученых разделяют мнение о сильном и не всегда положительном воздействии внутрисетевой пропаганды на человека, но при этом считают, что деструктивное влияние можно контролировать либо минимизировать благодаря родительскому надзору. В категорию актуальных тем выходит проблема контроля контента циркулирующей информации на предмет его социальной и психологической безопасности для подрастающего поколения. Эти и другие вопросы должны активно рассматриваться со всех точек зрения и служить предметом обсуждения в профессиональном и научном сообществе.

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения 20.07.2022).
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264> (дата обращения 20.07.2022).
3. Войскунский А.Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войскунского. – М.: Можайск-Терра, 2000. – 432 с.
4. Денисов А. Психология интернет-зависимости / Развитие личности. – 2014. – № 1. С. 190-202.
5. Карцхия А.А. Цифровые права и правоприменение // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 2 (31). – С. 43-46.
6. Кильдюшкин Р. Стало известно общее число пользователей Интернета во всем мире / Газета.ру. – URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/04/27/17647676.shtml> (дата обращения: 30.05.2022).
7. Козлова Н.С. Влияние интернет-среды на личность и ее жизнедеятельность // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 3. – С. 274-285.
8. Коптева В.К. Воздействие интернет сообщества на формирование личности // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2017. – № 3 (2). С. 67-74.
9. Онлайн игры в социокоммуникативной среде сети Интернет / В.В. Плотников [и др.] // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 63-66.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Антисемитизм, расизм, ксенофобия и другие виды нетерпимости и дискриминации не только угрожают безопасности людей, которые чувствуют их негативные последствия, способствуют распространению экстремизма, терроризма и преступности¹. Противодействие нетерпимости и дискриминации должно стать приоритетом международного сообщества в его усилиях по обеспечению мира и стабильности на местном и региональном уровнях.

Сфера образования может и должна стать важным инструментом в борьбе с экстремизмом. Экстремизм является проблемой во многих образовательных учреждениях. Инциденты, связанные с экстремистскими течениями, оказывают сильное влияние на общество во многих направлениях:

- экстремистские оскорбления и стереотипы не только вредят, но и отражают глубоко укоренившееся невежество, непонимание и дезориентацию;
- преследование, дискриминация и антисемитское насилие имеют прямое негативное влияние на жизнь отдельных лиц еврейского происхождения и еврейских общин, в том числе детей, а также их возможность пользоваться основными правами и свободами человека, в частности права на образование;
- любые формы антисемитизма и нетерпимости, если они не сталкиваются с возражениями, подрывают демократические ценности, создают для них угрозу и могут разжигать жестокий экстремизм.

Современный экстремизм часто принимает молчаливую, скрытую и закодированную форму, что делает его сложным и противоречивым явлением, которое со временем претерпевает изменения². Меняющийся геополитический климат, а также новая медиа-среда привели к ситуации, когда открытый антисемитизм больше не ограничивается экстремистскими кругами и становится все более распространенным в нашей жизни.

¹ Батюкова В. Е. Некоторые меры, направленные на противодействие экстремизму в молодежной среде // Военное право. 2020. № 3(61). С. 210-219.

² Молчанов Н. А., Матевосова Е. К. Противодействие экстремизму в молодежной среде (актуальные проблемы) // Вестн. Акад. военных наук. 2021. № 3(76). С. 170-177.

Несмотря на усилия международного сообщества по искоренению экстремизма, которые им предпринимаются со времен преступлений, совершенных нацистской Германией и их союзниками, это явление по-прежнему представляет угрозу для существования людей, их культуры и безопасности¹. Экстремизм мешает людям пользоваться свободой слова, декламировать свои убеждения и культурную самобытность, а также приводит к дискриминации. Кроме того, он оказывает негативное влияние на всю страну, в которой он находится. Культивируя идеологии, прорастающие из ненависти, предубеждений и предполагающие неравенство индивидуальности, экстремизм угрожает институту прав человека.

Самыми серьезными проявлениями антисемитизма и экстремизма в последние годы стали жестокие нападения, приводящие к гибели евреев или имеющие явную антисемитскую основу в Брюсселе, Копенгагене, Париже, Мумбаи и Тулузе; отрицание и искажение исторической правды о Холокосте; прославление нацизма в Интернете и социальных сетях.

В свою очередь, современная сфера образования может сыграть решающую роль в противодействии как предубеждениям, так и социальной дискриминации, поскольку образование не только борется с нетерпимостью и невежеством, но и способствует проявлению чувства гражданственности, солидарности и уважения, а также мирному сосуществованию граждан с активной жизненной позицией.

В этой связи для политического сектора и сферы образования педагогов необходимы четкие принципы для распознавания и идентификации антисемитизма, экстремизма и других форм дискриминации, а также фактического противодействия им.

Что могут сделать политики и педагоги? Роль правительств в этом отношении двояка. С одной стороны, они должны активно противодействовать экстремизму через сферу образования, с другой – правительства должны своевременно реагировать на уже проявляющийся антисемитизм в учебных заведениях. Чтобы лучше понять феномен экстремизма, необходимо на законодательном уровне:

- осознать масштабы экстремизма и признать экстремизм как проблему, которая должна решаться через образовательную систему;
- использовать доступные определения, подчеркивая подходы, согласованные на международном уровне;

¹ Цалюк А.М. Профилактика проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде с учетом имплементации зарубежного // Право Донецкой Нар. Респ. 2021. № 1(21). С. 88-94.

- познакомить педагогов на курсах повышения квалификации с экстремистскими стереотипами и «теориями заговора», а также с их социальными и политическими проявлениями с целью своевременного их распознавания и соответствующего реагирования.

Чтобы предотвратить экстремизм посредством образования, необходимо:

- через систему образования поддерживать права человека, культивировать уважение и социальное вовлечение молодежи;

- создать безопасную (от любых видов нетерпимости и дискриминации) среду обучения;

- коллаборационировать права человека путем реализации соответствующей государственной политики и педагогических подходов, вводящих гендерную проблематику в мейнстрим, способствующей демократии, миру, гендерному равенству и чувству принадлежности к человеческому сообществу для «глобальной гражданственности» как основы противодействия экстремизму;

- развивать образовательные технологии, долгосрочная цель которых – обучение студентов через развитие критических навыков и рефлексивного мышления.

Для эффективной профилактики экстремизма среди молодежи следует внедрять в учебный процесс современные образовательные технологии, а именно:

- включать учение об экстремизме в историческую справку о Холокосте;

- создавать для педагогов возможность во время профессиональной переподготовки/повышения квалификации использовать практико-ориентированную базу ресурсов об антисемитизме и экстремизме;

- поощрять сузы в разработке соответствующих академических программ и/или создании исследовательских центров, занимающихся противодействием экстремизма;

- создавать информационный обзор учебных программ, учебников и других материалов, включающий социальные исследования и подходы, учитывающие гендерные проблемы;

- с помощью медиапространства проводить психологическую «иммунизацию» молодежи от манипуляций, предрассудков, стереотипов, теорий заговора и другой вредоносной информации из сети Интернет;

- содействовать каналам связи и партнерству между школами и представителями различных общин, неправительственных организаций, музеев, библиотек и других соответствующих учреждений.

Даже решительные действия не устранят антисемитизм, экстремизм полностью, но они могут уменьшить частоту и серьезность их проявлений. Установление правил процедур разбирательства по инцидентам, связанным с нетерпимостью, позволит сотрудникам образовательных учреждений своевременно реагировать на возможные инциденты, а также сможет обеспечить прочную основу для действий в случае нарушения этих правил. При этом следует помнить, что вес и характер таких инцидентов могут быть самыми разными, поэтому соответствующие ответные меры необходимо адаптировать к конкретному индивидуальному случаю.

Список литературы

1. Батюкова В. Е. Некоторые меры, направленные на противодействие экстремизму в молодежной среде // Военное право. – 2020. – № 3(61). – С. 210-219.
2. Молчанов Н.А., Матевосова Е.К. Противодействие экстремизму в молодежной среде (актуальные проблемы) // Вестник Академии военных наук. – 2021. – № 3(76). – С. 170-177.
3. Цалюк А.М. Профилактика проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде с учетом имплементации зарубежного // Право Донецкой Народной Республики. – 2021. – № 1(21). – С. 88-94.

Г.А. Рукавишников,

.....
старший преподаватель
кафедры оперативно-технических мероприятий
органов внутренних дел
ВИПК МВД России,
кандидат юридических наук

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАБОТЫ
С АНОНИМНЫМИ СООБЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН,
СОДЕРЖАЩИМИ СВЕДЕНИЯ О ПРИЗНАКАХ ТЕРРОРИЗМА**

Общие положения порядка работы с обращениями граждан предполагают наличие «обратной связи» с заявителем. То есть в обращении, как правило, должны быть указаны фамилия, имя, отчество гражданина и почтовый адрес для направления ответа. Особое место среди обращений граждан занимают так называемые «анонимные обращения», то есть обращения, поступившие от лиц, которые не желали указать необходимые сведения о себе. Под *анонимом* (от греч. «анонимос» – безымянный, неизвестный) понимается автор, скрывший свое имя¹.

С учетом этого к специфическим признакам анонимных обращений (сообщений) можно отнести следующие:

- в содержательной части обращения указываются сведения, отражающие суть самого сообщения;
- в таком обращении отсутствуют обязательные атрибуты (фамилия, имя, отчество и адрес заявителя) или указаны вымышленные.

Ретроспективный анализ нормативной базы применительно к порядку работы с обращениями граждан (в том числе анонимными) показал, что в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» закреплялось понятие анонимного обращения. Устанавливалось, что при отсутствии в письменном обращении гражданина подписи, фамилии, имени, отчества, данных о месте жительства, работы или учебы оно признавалось анонимным и не подлежало рассмотрению. Таким образом, данным указом устанавливался запрет на работу с анонимными письмами, то есть «официально» анонимные письма не рассматривались. Однако полностью пренебрегать такими письмами, содержащими значимую информацию, правоохрани-

¹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994. С. 138.

тельные органы не могли. Поэтому, несмотря на нормативный запрет, анонимная информация использовалась в борьбе с преступностью¹. Основным критерием, определяющим необходимость проверки поступившего анонимного сообщения, являлось содержание в нем информации, представляющей интерес для органов внутренних дел.

В настоящее время порядок работы с обращениями граждан определен Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – «Закон от 2 мая 2006 г.»). В указанном законе нет понятия «анонимного сообщения».

В статье 7 названного Закона в качестве обязательных требований к письменному обращению называется необходимость указания фамилии, имени, отчества гражданина и почтового адреса, по которому должен быть направлен ответ. Толкование данной нормы приводит нас к заключению, что обращения, не отвечающие указанным требованиям, являются анонимными, хотя Закон от 2 мая 2006 г. так их напрямую не называет.

В соответствии со статьей 11 рассматриваемого Закона в случае, если в письменном обращении не указаны необходимые реквизиты, но содержатся сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем, обращение подлежит направлению в государственный орган в соответствии с его компетенцией.

Анализ нормативных предписаний Закона от 2 мая 2006 г. позволил выявить некоторые спорные, на наш взгляд, моменты, связанные с заявленной тематикой статьи:

а) в содержании статьи 11 названного Закона указаны сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем. При этом не упоминаются сведения ни о фактах *замышляемого* преступления, ни о лицах, замышляющих преступные деяния (именно замышляющих, а не подготавливающих, совершающих или совершивших) (курсив наш – Г.Р.). С позиции уголовного права такая формулировка не вызывает возражений. Вместе с тем обнаружение умысла применительно к оперативно-розыскной деятельности имеет первостепенное значение для своевременного принятия соответствующих мер по предупреждению замышляемого преступления. Причем именно выявление лиц, замышляющих преступления, является одной из задач названной деятельности. О важности обнаружения умысла при осуществлении оперативной работы еще около полувека назад упоминалось в трудах Б.Г. Морохина².

¹ Голубев В.В. Анонимные заявления: позитивный взгляд на негативное явление // Законодательство. 2003. № 3. С. 71-74.

² Морохин Б.Г. Тактика предотвращения преступлений аппаратами уголовного розыска // Труды ВШ МВД СССР. М., 1957. № 1, С. 30.

б) в соответствии с пунктом 2 статьи 8 указанного Закона проводится обязательная регистрация только письменных обращений. Вместе с тем, согласно пункту 1 статьи 4 данного Закона, обращения могут подаваться в устной и письменной форме. То есть порядок регистрации сообщений (в том числе анонимных), полученных не на личном приеме, а в устной форме (по телефону) в Законе не прописан.

В деятельности сотрудников полиции обязанность принимать, регистрировать, проверять заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях и принимать по ним соответствующие меры закреплена в подпункте 1 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Порядок работы с обращениями граждан в органах внутренних дел, в том числе полученными в анонимной форме, регламентируется ведомственными нормативными правовыми актами:

Инструкцией об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации¹ (далее – Инструкция № 707);

Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях² (далее – Инструкция № 736).

Анализ указанных инструкций в рассматриваемом аспекте позволил нам выделить следующие спорные моменты:

Инструкция № 707 определяет, что анонимные обращения, содержащие сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем, подлежат направлению в подразделение системы МВД России или другой государственный орган в соответствии с их компетенцией (*n. 129*).

Думается, что помимо сведений о подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях и лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, необходимо отметить *замышляемые* преступления и лиц, их замышляющих. Это имеет важное значение для реализации органами внутренних задачи предупреждения преступлений и административных правонарушений.

¹ Утв. приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 (с изм. и доп.). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110290042> (дата обращения: 21.07.2022).

² Утв. приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (с изм. и доп.). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612020029> (дата обращения: 21.07.2022).

На наш взгляд, в тексте должны указываться не только противоправные деяния (преступления) как события действительности и лица, его подготавливающие, совершающие или совершившие, но и лица, иным образом причастные к преступлениям или осведомленные о них (например, связи проверяемых, разрабатываемых лиц), а также о фактах, значимых для органов внутренних дел (например, сведения о разыскиваемых преступниках, местонахождении похищенного и подлежащего конфискации имущества, документов, средств и орудий преступления, об установлении лица, пропавшего без вести, личности неопознанного трупа, больных и детей, не могущих сообщить сведения о себе и др.).

Также возникают вопросы о порядке действий в случае поступления обращения некорректного по содержанию, изложению или форме, например, с обращением (в том числе анонимным), в котором содержатся значимые сведения, «приправленные» нецензурными либо оскорбительными выражениями, или с анонимным обращением, содержащим сведения о преступлении, изложенном на обрывке бумаги, и т.д.

Решение о целесообразности проведения проверки по анонимному обращению, не содержащему сведений о признаках совершенного или готовящегося террористического акта, принимает руководитель органа внутренних дел.

В то же время, согласно Инструкции № 707, анонимные заявления, содержащие информацию о совершенном или готовящемся террористическом акте, докладываются руководителю территориального органа и в соответствии с его резолюцией передаются в дежурную часть для незамедлительной регистрации в КУСП (п. 130).

В *Инструкции № 736* под анонимными заявлениями (сообщениями) понимаются:

- заявления без указания фамилии заявителя или почтового либо электронного адреса, по которому должен быть направлен ответ;
- заявления, в которых в качестве заявителя указано лицо, не обращавшееся в территориальный орган МВД России, либо в заявлении и сообщении названы вымышленные адрес и (или) фамилия, имя, отчество.

Анонимными заявления (сообщения) о преступлении и материалы их проверки по решению руководителя территориального органа МВД России направляются в соответствующие подразделения территориального органа МВД России для использования в установленном порядке *в оперативно-розыскной деятельности* (п. 46) (курсив наш. – Г.Р.).

В соответствии с Инструкцией № 736 в территориальных органах МВД России осуществляется прием, регистрация и разрешение, в том числе

и анонимных заявлений (обращение в письменной форме) и сообщений (обращение в устной форме) о преступлении, содержащих данные *о признаках совершенного или готовящегося террористического акта* (п. 2.1.1, 2.2.1) (курсив наш. – Г.Р.). Изучение более ранних нормативных источников по данному направлению деятельности показало, что имелся запрет на регистрацию любых анонимных сообщений независимо от их содержания относительно видов преступных деяний¹.

Анализ нормативных предписаний Инструкции № 736 позволяет отметить некоторые спорные, на наш взгляд, положения.

В Инструкции № 736 закреплён порядок работы с анонимными заявлениями (сообщениями), поступившими в письменной или устной форме. При буквальном толковании нормы не совсем понятно, в каком порядке будет организована работа с анонимным обращением, поступившим в виде записи на диск, флешку или иной носитель информации?

Вызывает возражение положение Инструкции № 736, в соответствие с которым в КУСП регистрируются только анонимные заявления, содержащие данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта. Степень общественной опасности других преступлений (например: статья 206 «Захват заложника», статья 208 «Организация незаконного вооружённого формирования или участие в нём», статья 209 «Бандитизм», статья 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней)», статья 212 «Массовые беспорядки», статья 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», статья 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», статья 279 «Вооружённый мятеж», статья 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» УК РФ и др.), связанных с угрозой безопасности жизни и здоровью людей, не ниже, чем террористического акта (статья 205 УК РФ).

Также не ясен порядок действий при поступлении анонимного заявления о *замышляемом и совершающемся*, а не о совершенном или готовящемся преступлении (террористическом акте).

В заключение отметим, что, по нашему мнению, необходима регистрация всех анонимных сообщений о преступлениях с целью сведения к минимуму возможных потерь информации, имеющей значение для решения задач по борьбе с преступностью.

¹ Утв. приказом МВД России от 13 марта 2003 г. № 158 (утратил силу).

Список используемой литературы

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (с изм. и доп.) // Президент России: [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23764> (дата обращения: 21.07.2022).
2. О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан: указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. № 2534-VII. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (утратил силу).
3. Инструкция об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: утверждена приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110290042> (дата обращения: 21.07.2022).
4. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: утверждена приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612020029> (дата обращения: 21.07.2022).
5. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях: утверждена приказом МВД России от 13 марта 2003 г. № 158 (ред. от 13.03.2003) – документ утратил силу Приказ МВД России от 01.12.2005 № 985).
6. Голубев В.В. Анонимные заявления: позитивный взгляд на негативное явление // Законодательство. – 2003. – № 3. – С. 71-74.
7. Морохин Б.Г. Тактика предотвращения преступлений аппаратами уголовного розыска // Труды ВШ МВД СССР. – М., 1957. – № 1, С. 30.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.

М.Ш. Шайдаев,

.....
старший научный сотрудник отдела координации
и внедрения научно-технической продукции
Центра сопровождения научно-исследовательских
и опытно-конструкторских работ
в области информационных технологий
ФКУ НПО «СТuС» МВД России,
кандидат юридических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Молодежный экстремизм в России в настоящее время остается одной из остро стоящих перед российским государством проблем. Причины, порождающие экстремистские настроения в молодежной среде, практически исследованы и охватывают широкий спектр противоречий и проблем современного общества как в социально-экономической, так и в культурной, образовательной и воспитательной сферах. Распад прежних моральных устоев, изменение ценностных ориентаций, социальная, политическая и идеологическая дезориентированность, низкий уровень правосознания, наряду с отсутствием жизненных перспектив для себя, все в большей степени порождает у молодых людей отчаяние, возмущение социальной несправедливостью, переходящие в протестные агрессивные настроения, которые принимают крайне экстремистские формы, такие как ксенофобия, национализм, расизм, клерикализм.

Статистика последних лет свидетельствует – при росте числа экстремистов наблюдается снижение их возраста. За последние 5 лет четверо из пяти экстремистов имеют возраст до 30 лет. Среди них большое количество несовершеннолетних граждан. Их средний возраст от 14 до 18 лет¹.

Для реализации своей цели по охвату экстремистской идеологией как можно большего количества отчаявшейся молодежи и вовлечению ее в свои сообщества и группы лидеры экстремистских организаций и тоталитарных сект используют все возможные средства. Изначально ими стали средства массовой информации, которые по своей природе являются сильным инструментом для воздействия на сознание людей, и манипулирования восприятием тех или иных событий.

¹ Экстремизм в интернете – острая проблема в 2021 году. URL: <https://yurist-rossiya.ru/novosti/ekstremizm-v-internete.html> (дата обращения 13.09.2022).

С развитием информационных технологий для экстремистских идеологов стал открыт весь спектр современных информационно-коммуникационных средств, преимуществом которых является отсутствие территориальных границ и высокая скорость для продвижения идей экстремистского характера, которые благодаря глобальной сети Интернет становятся всеобщим достоянием, возможность оказания избирательного информационно-психологического воздействия как на различные слои общества, так и на отдельного человека. Рост этого влияния на молодежь отмечается особенно в последние годы в связи с участвовавшими случаями распространения в СМИ и сети Интернет дезинформации, осуществления пропаганды, возбуждающих социальную расовую, национальную или религиозную ненависть, или агитации по вовлечению молодежи в организации и группы экстремистского толка, пропагандирующие насилие и жестокость. Одной из особенностей пропаганды экстремистских движений в сети Интернет, по мнению экспертов, «является неконтролируемое вирусное распространение учебных пособий» и инструкций для молодежи, четко приписывающих поведение молодежи в разнообразных ситуациях¹. За 2021 год в сети Интернет совершено 66% экстремистских преступлений².

С появлением социальных сетей и мессенджеров как виртуальной среды для коммуникации современной молодежи экстремистские идеологи стали использовать их в преступных целях в качестве платформы для продвижения своих экстремистских идей, установок и ценностей, с возможностью:

- получения различной справочно-вспомогательной информации и многочисленных данных о связях, увлечениях и отношениях молодежи к чему-либо;
- осуществления прямой связи экстремистов с молодежным сообществом посредством использования различных сообщений или видеосвязи;
- распространения инструкций о том, какие действия необходимо совершать приверженцам радикальной идеологии³.

Кроме того, учитывая тот факт, что молодые люди большую часть своего времени проводят в виртуальном мире, а именно: общаются в соцсетях, «сидят» день и ночь в чатах, смотрят фильмы, видеоролики, качают софт

¹ Шаповалова Е.В., Быкадорова А.С. Стратегия экстремистских движений в сети Интернет и образовательной среде Российской Федерации // Обзор НЦПТИ. 2015. № 6. С. 20-25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-ekstremistskih-dvizheniy-v-seti-internet-i-obrazovatelnoy-srede-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 20.09.2022).

² 66% экстремистских деяний совершено в Сети. URL: <https://pravo.ru/news/233081/> (дата обращения 13.09.2022).

³ Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 4 (9). С. 149-152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-ekstremizm-v-seti-internet-kak-sotsialnaya-problema/viewer> (дата обращения: 13.09.2022).

для своего ноутбука или планшета, играют в онлайн игры и многое другое¹, а также отсутствие эффективных механизмов, препятствующих публичному проявлению экстремизма в киберпространстве, делает социальные сети благоприятной средой для пропаганды экстремистских идей.

По мнению специалистов, молодежный экстремизм в российских социальных сетях представляет собой трехуровневую систему:

1) организационный, предполагающий формальное и неформальное членство в молодежных организациях, интернет-сообществах и молодежных движениях экстремистского толка;

2) ментальный, представленный, как правило, деструктивными действиями и влияниями СМИ (идеями экстремистского характера, сценами насилия), а также экстремистской политической субкультурой современной молодежи;

3) специфически поведенческий, на котором проявляются конкретный действия и поступки экстремистского характера².

Для определения методов и средств противодействия экстремизму в киберпространстве немаловажным является определение признаков и форм его проявления в Интернете и социальных сетях. К таковым, на наш взгляд, можно отнести:

1. Создание различных виртуальных сообществ, целью которых является противодействие функционированию государственных органов. Составляющим элементом этих виртуальных сообществ являются задания, размещаемые на сайте, завуалированные под игровую «квест» и ориентированные на «геймерскую» аудиторию.

2. Размещение на ресурсах сети Интернет:

- текстовой, видео-, аудио-, фотоинформации экстремистского характера;
- описаний способов и средств совершения преступлений, сокрытия следов преступления, а также отчеты о «криминальных акциях» экстремистского характера;
- публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

3. Организация посредством общения в форумах, социальных сетях и личной переписки экстремистского сообщества, например, путем сговора, приискания и вовлечения новых участников в экстремистские сообщества, в том числе, для совместного совершения преступлений экстремистской направленности³.

4. «Игровые» способы вовлечения в экстремистскую деятельность, основанные на насилии. Успехом у подростков все чаще пользуются компь-

¹ Старкова Н.А., Старков А.Н., Чернова Е.В. Киберэкстремизм в молодежной среде как социальная проблема // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-7. С. 1550-1554. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36402> (дата обращения: 20.09.2022).

² Кубякин Е.О. Указ. соч.

³ Старкова Н.А., Старков А.Н., Чернова Е.В. Указ. соч.

ютерные игры, победителем в которых становится тот, кто убьет наибольшее количество людей или животных.

По мнению специалистов, это наиболее легкий и «эффективный» способ вовлечения несовершеннолетних в число радикальной молодежи. Играя в виртуальные «стрелялки» или проходя определенные квесты, ребенок даже не подозревает, что его мозг постепенно фиксирует установку, что насилие – не есть плохо. С каждым днем, вникая в процесс игры все больше и больше, подросток перестает понимать, как в его жизни происходит подмена жизненных понятий и ценностей. Убил персонажа игры – получил вознаграждение. У таких детей со временем снижается социальная активность и они становятся менее восприимчивыми к боли и переживаниям других людей: будь то близкие или чужие.

Кроме того, по различным причинам, к которым можно отнести хаос в жизни, одиночество, внутрисемейные конфликты, неодинаковое отношение к детям или завышенные ожидания и требования по отношению к ребенку со стороны родителей, происходит постепенный уход ребенка в виртуальный мир, а в дальнейшем приводит к полной зависимости детей от виртуального пространства. Такой ребенок становится легкой добычей манипуляторов или хуже того – экстремистов¹.

Показателен в этом отношении доклад МВД Великобритании, в котором отмечается, что религиозные экстремисты нашли неисчерпаемый ресурс для пополнения рядов своих сторонников, вербуя в «теневые армии» детей через онлайн-игры.

Статистика привлечения школьников по подозрению в участии в запрещенных группировках за 2020–2021 годы свидетельствует, что наиболее активными вербовщиками выступают местные расисты, которые на этом поприще оставили позади даже традиционно активных британских исламистов. За 2021 год было выявлено 310 попыток вербовки в ряды восьми ультраправых группировок. В то же время исламистские радикалы пытались завербовать 157 человек. В целом на долю правых радикалов пришлось 46% таких случаев, на долю исламистов – 22% и остальное – на экстремистов без четко выраженной политической окраски.

По данным полиции, для этих целей «ловцы душ» все активнее используют игровую «онлайн-вселенную», заходя в игры под видом участников и незаметно переводя общение со своими визави от сугубо игрового сюжета на офлайн-политику. Обычно затем следует предложение обсудить эти вопросы вне игровой площадки, например, через систему дистанционного общения².

¹ Виртуальный экстремизм: видеоигры как способ радикализации молодежи. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/analitics/124081/> (дата обращения 13.09.2022).

² Экстремизм в песочнице: радикалы вербуют школьников через видеоигры. URL: https://news.rambler.ru/games/47611554/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 13.09.2022).

Проводимый специалистами анализ социального пространства в Интернете показывает, что экстремизм в нем развивается с огромной скоростью, группы радикального характера появляются каждый день и быстро набирают себе сторонников. Администрация социальных сервисов не в состоянии оперативно реагировать на появления киберэкстремистских групп, так как сайты появляются внезапно, часто меняют формат, а затем также стремительно исчезают – или во многих случаях создают видимость исчезновения, меняя свой адрес, но сохраняя содержание. Как правило, обнаружить виновных в Интернете очень сложно, поскольку они действуют через один или несколько компьютеров с измененными IP-адресами. В большинстве случаев размещение информации на серверах в Интернете проводится через хостинговые организации. Все это затрудняет идентификацию и определение местоположения пользователя сети, обеспечивает высокую степень анонимности, осложняя поисковые мероприятия и формирование доказательственной базы¹.

Таким образом, экстремистские организации, сделав в настоящее время основную ставку на киберпространство, как на наиболее привлекательную площадку для ведения своей деятельности, в полной мере освоили новую форму экстремистской деятельности в информационном пространстве – *киберэкстремизм*. Под ним специалистами понимается криминальное использование технологий приема, обработки, передачи, хранения и распространения информационных сообщений экстремистского характера².

Развитие информационно-коммуникационных технологий не стоит на месте. Результатами новейших разработок стали уже технологии искусственного интеллекта, которые в силу их открытости и доступности также могут оказаться на вооружении преступных элементов.

В этой связи Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее – Стратегия), в соответствии с которой *искусственный интеллект* (далее – ИИ) – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека³.

¹ Старкова Н.А., Старков А.Н., Чернова Е.В. Указ. соч.

² Васина Е.И. Экстремизм в молодежной среде. СМИ и интернет // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 1322-1325.

³ СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

Преимущество ИИ перед человеческим мозгом объясняется его особенностями, к которым относятся: многозадачность, способность работы с большим массивом информации, операционное быстроедействие, стабильность и гибкость системы при надежности сохранения данных, способность к самообучению и анализированию ситуаций с постоянно меняющимися условиями¹.

При этом следует иметь в виду, что некоторые свойства искусственного интеллекта могут сделать его использование не только нежелательным, но и злонамеренным, чем непременно могут воспользоваться идеологи экстремистских и радикальных организаций. Например, при создании искусственного интеллекта, предназначенного для общения с пользователями через социальные сети, его способность к самообучению и запоминанию может позволить в процессе общения с ним привить ему радикальные взгляды и нацелить ИИ на дальнейшую их пропаганду. Так произошло с искусственным интеллектом «Тау», разработанным компанией Microsoft, которому смогли привить антисемитские взгляды².

В части, касающейся злонамеренного использования ИИ, специалисты предостерегают от возможности утраты полного (в достаточно далеком будущем) и частичного (в настоящем и ближайшем будущем) контроля над искусственным интеллектом, чем непременно могут воспользоваться для оказания экстремистского информационно-психологического воздействия на целевую аудиторию, например, путем:

- представления ложной информации для провоцирования у целевых групп неадекватной реакции на несуществующий факт;
- представления ложной интерпретации существующего факта общественной или политической жизни с целью вызвать неадекватную реакцию;
- создания глубинных фейков – генерации поддельных видео с публичными политиками, деятелями бизнеса и культуры, представителями профессиональных организаций с сообщениями, способными спровоцировать напряженность;
- установки и закрепления повестки дня с помощью искусственного интеллекта для продвижения той или иной новости, персоны и тому подобного в медиапространстве;
- осуществления за счет алгоритмов глубокого обучения целевой трансформации образов с целью превращения обычных, повседневных изображений в страшные, зловещие;

¹ Детище Майкрософт с ИИ стал расистом за сутки. URL: https://pikabu.ru/story/detishche_maykrosoft_s_ii_stal_rasistom_za_sutki_4087151 (дата обращения 20.09.2022).

² Бычков В.В. Применение искусственного интеллекта в ходе раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Проблемы права. 2021. № 4(83). С. 98-104.

– машинного обучения искусственного интеллекта деструктивному контенту для направления его работы против общества;

– выявления путем анализа тональности отношения автора текста к предмету, обсуждаемому в тексте для манипулирования мнениями журналистов, блогеров и других публичных людей, а также их аудиториями.

На основе комбинации техник психологического воздействия, сложных систем искусственного интеллекта и больших данных могут появиться синтетические информационные продукты, которые будут нацелены не на неодушевленные предметы, социальные сети и тому подобное, а будут оказывать негативное воздействие на человека и массы как на психобиофизических существ¹.

Для адекватного реагирования на указанные угрозы правоохранительным органам необходимо опережающими темпами внедрять новейшие разработки в области современных информационных технологий, к каковым относятся и технологии искусственного интеллекта, в оперативно-служебную деятельность, используя растущие преимущества его применения, получить эффективный инструмент по противодействию экстремизму в киберпространстве.

Перед разработчиками стоит многоаспектная задача: поставить технологии ИИ на службу правоохранительных органов. Рассмотрим некоторые действующие и перспективные направления его использования.

На сегодняшний день ИИ может быть востребован для сбора огромных массивов данных из социальных сетей, публикаций, имеющих отношение к экстремистской деятельности, в том числе путем слияния информации из множества различных источников, отслеживая интернет-трафик и коммуникации в информационно-телекоммуникационных сетях. ИИ за ограниченное время способен обработать массив данных, отграничить экстремистские материалы от неэкстремистских, провести анализ с целью вычленения интересующей нас информации, поиска незаметных на первый взгляд связей и закономерностей с целью выявления деятельности экстремистских групп, организаций, сообществ.

Возможности ИИ могут быть использованы при обработке в короткое время больших объемов видео- фото- информации в сети Интернет с целью осуществления их анализа, предварительной обработки, обнаружения и распознавания образов с последующей идентификацией личностей, причастных к совершению преступлений экстремистского характера.

¹ Моисеев А. Искусственный интеллект и безопасность: что во благо, а что во зло? // Междунар. жизнь. 2019. 21 окт. URL: <https://dzen.ru/a/Xa2MAXTxvACwR6l2> (дата обращения 20.09.2022).

Анализ деятельности лиц, причастных к экстремистской деятельности в сети Интернет, позволит прогнозировать протестные акции по экстремистским мотивам, отслеживать возможные в будущем противоправные действия с последующим составлением психологических портретов лиц, склонных к совершению экстремистских преступлений.

Распознавание экстремистских материалов, постов экстремистской направленности или имеющих отношение к экстремистским организациям с последующей аутентификацией подлинности пользователя компьютера позволит установить первоисточник информации экстремистского характера в информационно-коммуникационных сетях, а также местонахождение устройств, их передавших. В дополнение к этому разработанные алгоритмы предоставляют возможность удалять публикации, посты экстремистского характера в течение относительно короткого времени.

Подобные технологии ИИ уже используются отдельными интернет-компаниями для противодействия распространению экстремистских материалов на своей платформе. Например, компания Facebook применяет искусственный интеллект для распознавания изображений, видеороликов и текстов экстремистского характера и определяет фейковые аккаунты, которые могут принадлежать экстремистам¹. Если система обнаруживает, что пользователь пытается загрузить в соцсеть контент, ранее отмеченный как «нежелательный», она автоматически блокирует загрузку. Используя алгоритмы «прочесывания», ИИ находит и удаляет «экстремистские и террористические сегменты»².

Во многих странах (например, в Великобритании, Франции и Германии) планируют на законодательном уровне обязать технологические компании удалять экстремистский контент и фейковые новости, предусмотрев штрафные санкции за невыполнение указанных мероприятий. Это может дать очередной импульс для разработки соответствующих технологий искусственного интеллекта³.

Нашли применение алгоритмы ИИ, призванные выявлять пользователей, ранее замеченных в пропаганде экстремизма и терроризма и вновь пытающихся открыть подобные аккаунты в сети, с автоматической их блокировкой.

¹ «Фейсбук»: искусственный интеллект против терроризма. URL: https://polit.ru/article/2017/06/18/fb_ii/ (дата обращения 20.09.2022).

² Бычков В.В. Искусственный интеллект как средство совершения преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-коммуникационных сетей, так и борьбы с ними // Вестн. Мос. ун-та МВД России. 2022. № 1. С. 60-65.

³ Как искусственный интеллект помогает Facebook бороться с терроризмом. URL: <https://rb.ru/story/ai-vs-terrorism/> (дата обращения 20.09.2022).

Кроме того, разработан тестовый инструмент, который на основании анализа языка сообщений способен выявлять в сети уже самую экстремистскую пропаганду¹.

Не стоят в стороне и российские разработчики. Социальные сети являются источником обширной информации относительно интересов, увлечений, записей пользователей, фиксирующих показатели его поведенческой активности. Использование искусственного интеллекта для психоанализа граждан по их соцсетям, по мнению разработчиков, «открывает широкие возможности по оценке личности и прогнозированию ее поведения без осуществления психологического тестирования, требующего его добровольного согласия» и сможет помочь в выявлении и своевременном реагировании на разжигание национальной розни, вербовку или вовлечение, в первую очередь, молодого поколения как наиболее активных пользователей соцсетей, в экстремистскую деятельность².

На расширение возможностей искусственного интеллекта направлено разрабатываемое «Ростехом» программное обеспечение, которое на основе анализа данных в соцсетях, сообщений в СМИ и других источников информации сможет прогнозировать массовые беспорядки.

Разработчики НИИ «Квант» создали интеллектуальную систему «Авенир», которая, используя технологии глубокого машинного обучения, по заданным ключевым словам осуществляет мониторинг общественного мнения и протестных настроений в социальных сетях.

Наша страна стоит на начальном пути создания систем искусственного интеллекта, но уже взятые сейчас в соответствии с Стратегией темпы ее развития требуют мобилизовать усилия лучших ученых и разработчиков на создание на основе новейших технологий более совершенных систем и комплексов, способных стать действенным средством в противодействии радикализации сети Интернет, выработке эффективных мер по профилактике молодежного экстремизма в информационной сфере. При этом разрабатываемые системы искусственного интеллекта должны быть максимально безопасны с точки зрения исключения возможности их противоправного и злонамеренного использования идеологами экстремизма и терроризма.

¹ «Фейсбук»: искусственный интеллект... Указ. соч.

² Искусственный интеллект проведет психоанализ россиян по соцсетям. URL: <https://ruposters.ru/news/29-11-2021/iskusstvennii-intellekt-izuchit-rossiyan> (дата обращения 20.09.2022).

Список используемой литературы

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 41, ст. 5700.
2. 66% экстремистских деяний совершено в Сети // Право.ру. – 2021. – 8 июля. – URL: <https://pravo.ru/news/233081/> (дата обращения 13.09.2022).
3. Болдырев Е.В., Гонтаренко Н.Н. Молодежный экстремизм в социальных сетях: анализ основных трендов и мер противодействия // Обзор НЦПТИ. – 2020. – Выпуск № 2 (21). – С. 37-46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-ekstremizm-v-sotsialnyh-setyah-analiz-osnovnyh-trendov-i-mer-protivodeystviya> (дата обращения: 13.09.2022).
4. Бычков В.В. Искусственный интеллект как средство совершения преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-коммуникационных сетей, так и борьбы с ними // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 60-65. – URL: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-1-60-65> (дата обращения: 13.09.2022).
5. Бычков В.В. Применение искусственного интеллекта в ходе раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Проблемы права. – 2021. – № 4(83). – С. 98-104. – URL: http://proprava.ru/pp4_21/98-104.pdf (дата обращения: 13.09.2022).
6. Бычков В.В., Прорвич В.А. Искусственный интеллект в борьбе с экстремизмом // Российский журнал правовых исследований. – 2020. – Т 7, № 4. – С. 11-18. – URL: <https://doi.org/10.17816/RJLS50014> (дата обращения: 20.09.2022).
7. Васина Е.И. Экстремизм в молодежной среде. СМИ и интернет // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 1322-1325. – URL: <https://moluch.ru/archive/114/30144/> (дата обращения: 13.09.2022).
8. Детище Майкрософт с ИИ стал расистом за сутки // Pikabu: [сайт]. – URL: https://pikabu.ru/story/detishche_maykrosoft_s_ii_stal_rasistom_za_sutki_4087151 (дата обращения 20.09.2022).
9. Елкина В. Как искусственный интеллект помогает Facebook бороться с терроризмом // RB.ru: [сайт] – 2017. – 20 июня. – URL: <https://rb.ru/story/ai-vs-terrorism/> (дата обращения: 20.09.2022).
10. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4 (9). – С. 149-152. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-ekstre-mizm-v-seti-internet-kak-sotsialnaya-problema/viewer> (дата обращения: 13.09.2022).

11. Магомедова С. Виртуальный экстремизм: видеоигры как способ радикализации молодежи // Грозный-Информ. – 2020. – 2 дек. – URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/analytics/124081/> (дата обращения: 13.09.2022).
12. Моисеев А. Искусственный интеллект и безопасность: что во благо, а что во зло? // Международная жизнь. – 2019. – 21 окт. – URL: <https://dzen.ru/a/Xa2MAXTxvACwR6l2> (дата обращения 20.09.2022).
13. Сакоян А. «Фейсбук»: искусственный интеллект против терроризма // Полит.ру. – 2017. – 18 июня. – URL: https://polit.ru/article/2017/06/18/fb_ii/ (дата обращения 20.09.2022).
14. Старкова Н.А., Старков А.Н., Чернова Е.В. Киберэкстремизм в молодежной среде как социальная проблема // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-7. – С. 1550-1554. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36402> (дата обращения: 20.09.2022).
15. Шаповалова Е.В., Быкадорова А.С. Стратегия экстремистских движений в сети Интернет и образовательной среде Российской Федерации // Обзор НИЦПИ. – 2015. – № 6. – С. 20-25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-ekstremistskih-dvizheniy-v-seti-internet-i-obrazovatelnoy-srede-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 20.09.2022).
16. Экстремизм в интернете – острая проблема в 2021 году // Юристы России. – URL: <https://yurist-rossiya.ru/novosti/ekstremizm-v-internete.html> (дата обращения: 13.09.2022).
17. Экстремизм в песочнице: радикалы вербуют школьников через видеоигры // Рамблер. Новости. – 2021. – 20 нояб. – URL: https://news.rambler.ru/games/47611554/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 13.09.2022).

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Данная тема в определенной мере затрагивает большую часть вопросов, планируемых к обсуждению в ходе проведения конференции «Современная трансформация молодежного экстремизма, идеологии терроризма и других информационных угроз: проблемы противодействия». Это и деструктивное влияние идеологии экстремизма и терроризма на современную молодежь посредством содержательных аспектов вербовочной деятельности радикальных, деструктивных организаций. Соответственно, это и контрмеры по профилактике влияния таких идеологий. Это также общие характеристики факторов, способствующих возникновению и функционированию молодежных экстремистских и террористических организаций, а также аспекты межведомственного и международного взаимодействия правоохранительных органов по пресечению деятельности этих организаций, в том числе и в информационном пространстве.

Смею утверждать, что за всеми вышеуказанными, обсуждаемыми на конференции вопросами, стоят аспекты именно аксиологических характеристик лиц, организующих и участвующих в совершении экстремистских и террористических преступлений. С позиций какой бы науки мы не обсуждали изначальные причины вовлеченности молодежи в экстремизм и терроризм, а, следовательно, и меры по профилактике этой вовлеченности, с позиций психологии, криминологии, педагогики, социологии и тому подобного, мы непременно подойдем к аспектам ведущих ментальных (религиозных, национальных) мотивов, интересов, взглядов, убеждений, ценностей лиц молодежного возраста, то есть их аксиологических характеристик.

Оформление именно аксиологического (греч. *axios* – ценность и *logos* – учение) подхода в понимании природы таких крайне сложных явлений как экстремизм и терроризм начало осуществляться мной в составе авторского коллектива ФКУ НИИ ФСИН России и УВСПР ФСИН России с 2013 года в рамках проведения ряда научно-исследовательских работ по рассматриваемой тематике.

Реализуясь в рамках культурно-исторической теории (школа Выготского-Леонтьева-Лурии), аксиологический подход определяет в виде основной

проблемы исследования – изучение роли опосредования таких культурных медиаторов, как слово и знак в процессе развития психологических высших функций личности. По Л.С. Выготскому, это «вершинные» психологические высшие функции¹.

Таким образом, аксиологический поход в след за культурно-исторической теорией, определяет опосредованное воздействие слова и знака на формирование психических функций человека, в частности мышления, на различных этапах (ступенях, стадиях, формациях) развития цивилизации. Соответственно каждому этапу цивилизации, каждой ментальной цивилизации (категория теории ментальных цивилизаций профессора Оганесяна С.С.²) свойственны свои континуумы ментальных знаков и слов, принадлежащие именно этой ментальной цивилизации и отличающие ее от иных ментальных цивилизаций.

Обобщение и интерпретация результатов сбора эмпирических материалов по рассматриваемой категории осужденных заставило нас обратиться к теории ментальных цивилизаций профессора С.С. Оганесяна ввиду явных ментальных и аксиологических отличий осужденных за терроризм от основной социальной среды осужденных. Прежде всего это выражалось в общих (социально-демографических) характеристиках этих лиц, так:

- 90% (907 человек) определяют себя верующими, причастными в разной степени к религии, из них: абсолютно убеждены в своей вере – 70% (706 человек), «просто» верующие – 20% (201 человек);

- относят себя к умеренно верующим 20% (80 человек) и безразлично относятся к вере либо считают себя атеистами – 10% (100 человек);

- из числа тех, кто определяет себя верующим (907 человек): 88% (801 человек) являются мусульманами-суннитами, 5% (45 человек) – это мусульмане-шииты, 3% (30 человек) – это представители других течений в исламе и 4 % (36 человек) – православные христиане³.

Соответственно, ярко выражен аспект абсолютной (радикальной) убежденности в своей вере у большинства осужденных за терроризм, в данном случае это преимущественно мусульмане-сунниты, указавшие при анкетирова-

¹ Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.; Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.

² Проблемы противодействия религиозному экстремизму и пути формирования веротерпимости в местах лишения свободы: монография / С.С. Оганесян [и др.]. М.: НИИ ФСИН России, 2017. 168 с.

³ Казберов П.Н. Типологизация уголовно-исполнительных, психологических и социально-демографических характеристик лиц, осужденных за преступления террористической направленности // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Экономика и право. 2015. Т. 25, № 5. С. 115-120; Казберов П.Н., Новиков В.В. Социально-психологический портрет лиц, осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность // Вед. уголовно-исполнит. системы. 2015. № 4 (155). С. 6-9.

нии, что, как правило, являются выходцами с Северного Кавказа, а также бывших азиатских союзных республик Советского Союза (87,4%)¹.

Согласно данным нашего исследования, большинство осужденных за террористические преступления совершили это преступление в достаточно молодом возрасте. Распределение возрастных групп на момент вынесения судебного решения представлено следующим образом:

- от 24 до 30 лет – 31%;
- от 18 до 24 лет – 23 %;
- от 31 до 35 лет – 23%;
- от 35 до 40 лет – 13%;
- от 18 до 24 лет – 6%;
- от 40 до 50 лет – 4%;
- старше 50 – 7%.

Как минимум более половины осужденных совершили террористическое преступление в молодом возрасте. Это положение созвучно теме проводимой конференции, подчеркивая ее значимость.

Осужденные определили, что на преступление их толкнуло:

- желание мести (мстительность) – 81,5%;
- обида – 51,5%;
- желание острых ощущений – 22%;
- желание проверить себя – 14%;
- иное – 14%;
- безденежье – 13,5%.

Примечательно, что определение желания мести (мстительность), как причины совершения террористического преступления, созвучно с гипотезой М.М. Решетникова, указывающей, что в «случае наличия в анамнезе истории нации (народа) значимой психотравмы, связанной с унижением, через определенное длительное время (десятки либо сотни лет) способны появиться искаженные идеи (или идеи отношения), которые при определенных условиях способны превратиться в убежденность этноса в собственной правоте и даже избранности Богом. Может возникнуть идея о миссии нации в комплексе с идеями о самопожертвовании и отмщении». Такие идеи находят реализацию, в том числе и преступным, уголовным путем.

Данные, полученные нами с помощью психодиагностических методик (СМИЛ, «Временная перспектива осужденных» Ф. Зимбардо, LSI) позволили определить присутствие в картине мира (мировоззрении) осужденных за терроризм иррациональных установок и когнитивных искажений.

¹ Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора: сб. ст. под ред. проф. М.М. Решетникова. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2004. С 48.

Прежде всего, методика СМИЛ определяет тип профиля личности террористов как конверсионный, что определяет следующее:

- при конверсиях (превращениях) соматические симптомы бессознательно и в искаженной форме выражают вытесненные инстинктивные побуждения. Конверсионные симптомы в психоанализе рассматриваются по аналогии с аффективными приступами, то есть это соматическое выражение аффектов. При этом психологический стресс бессознательно конвертируется в соматические симптомы, о происхождении которых человек может и не подозревать;

- лица, имеющие такой паттерн, часто характеризуются истерическими чертами личности, проявляющимися в неустойчивости эмоций, игнорировании реальности, замещая ее искажениями и фантазиями, в том числе и религиозного характера. Для них характерно конфликтное сочетание разнонаправленных тенденций личности: высокий уровень притязаний – с причастностью к групповым интересам; эгоистичность – с альтруистическими декларациями; межличностная агрессивность – со стремлением произвести впечатление и понравиться окружающим;

- конверсионный тип профиля отражает дефицитарность (отсутствие) депрессии и страха у этих лиц (низкая шкала D); эмоциональная яркость шкалы истерии (Hy) в профиле маскирует свойства шкалы ипохондрии (Hs), связанные с подавлением спонтанности и самоконтроля, а также нивелирует возможные психосоматические проблемы, выявляемые шкалой Hs;

- лица, имеющие такой профиль, используют наиболее примитивный бессознательный механизм защиты и отрицают существование собственных психологических проблем. Мощные механизмы *вытеснения* и *реактивных образований* позволяют им отворачиваться от реальности, формируя разного рода фантазии, относительно собственной личности и мира вокруг, скрывая при этом симптомы собственной эмоциональной неустойчивости¹.

Результаты психодиагностики, полученные по методике «Временная перспектива осужденных» Ф. Зимбардо, а в частности низкие показатели по шкалам «Позитивное прошлое» и «Позитивное будущее» и высокие показатели по шкале «Трансцендентное будущее» свидетельствуют о наличии внутренней дисгармонии личности ЛОЗТ. Наблюдается разбалансированность временной перспективы в целом: крайне негативно оценивается прошлое, воспринимаемое не иначе как склад жизненных неудач и ошибок, фатально воспринимается будущее в целом по принципу «будь, что будет, хорошего –

¹ Казберов П.Н., Бовин Б.Г., Фасоля А.А. Психологический профиль террориста // Психология и право. 2019. Т. 9, № 3. С. 141-157.

не жди!» и только религиозные аспекты будущей жизни оцениваются положительно. Только религиозные догматы и установки наполняют жизнь смыслом¹.

Высокие показатели шкал «Вытеснение» ЗАЩ_В и «Реактивные образования» ЗАЩ_РО психодиагностической методики LSI проявляют прямые корреляционные связи с показателями уголовно-правовых характеристик террористов: «количество эпизодов совершенного преступления», «тяжесть совершенного преступления» и «срок наказания», что наглядно демонстрирует, как действия мощных механизмов вытеснения и реактивных образований в сознании террористов, уводя их из реальности в мир радикальных идей, иллюзий и фантазий, способствовали совершению ими тяжких, многоэпизодных преступлений, следствием которых явились приговоры с большими сроком лишения свободы².

Проведенное исследование позволило путем анкетирования, опроса и бесед с лицами, осужденными за терроризм, определить наиболее распространенные, часто встречающиеся иррациональные установки и когнитивные искажения:

1. Идея о последнем пророке Мухаммеде, который все и обо всем сказал, и это была последняя значимая идея. Никакие другие конфессии, идеи, теории, концепции, парадигмы и тому подобное не способны изменить картину мира современного человека.

2. Идеи Всевышнего, выраженные пророком Мухаммедом, предопределили все в мире (настоящее, будущее), человек не в силах что-либо изменить в своей жизни (фатальность).

3. Светское государство с его органами власти и законодательной системой не от Всевышнего, а следовательно – противозаконны.

4. Служба и работа в органах (учреждениях) власти светского государства неуютны Всевышнему, а следовательно – противозаконны.

5. Ислам – это самодостаточная религия, которая возникла сама по себе. Она не имеет исторических и культуральных основ, заимствований из предшествовавших во времени конфессий.

6. Обращаться за психологической помощью к представителям светских организаций и учреждений не имеет никакого смысла, так как они не сведущи в делах Ислама, а следовательно – не способны оказать действенную помощь.

¹ Казберов П.Н., Новиков А.В. Характеристики временных перспектив у лиц, осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 569.

² Казберов П.Н., Новиков А.В. Характеристики механизмов психологических защит у лиц, осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. С. 140.

7. Обращаться к любому представителю администрации исправительного учреждения по большому счету не стоит, они люди несправедливые.

8. Современный светский, навязываемый в основном США, так называемый демократический мир – это коррупция, наркомания, алкоголизация, проституция, порнография и т.д.

9. Все немонотеистическое (языческое) наследие: архитектура, исторические и археологические памятники и прочее – не имеет право на существование, их надо уничтожить.

10. Представители религий, народов, не имеющих Писания (не относящихся к авраамическим религиям), должны насильно обращаться в Ислам, в противном случае они не имеют право на существование.

11. Неверных, отклонившихся от принципов вероучения ожидают мучения в аду. Только тем, кто неукоснительно выполняет все религиозные предписания и требования, ислам обещает вечное блаженство в раю.

Таковы основные положения, касающиеся вопроса аксиологических характеристик лиц, осужденных за совершение террористических преступлений, а также аспекты использования аксиологического подхода, используемого в работе с рассматриваемой категорией лиц. Стоит отметить и то, что помимо отражения ментальных характеристик определенных этапов развития человека и его мышления, аксиологический подход, используемый психологами, позволяет осуществить переоценку системы ценностей клиента, оказавшегося в кризисной ситуации. Главной проблемой кризисной ситуации лиц, осужденных за экстремизм и терроризм, выступает наличие иррациональных установок и когнитивных искажений, навязанных им путем деструктивного контроля сознания и нарушающих конструктивную социальную адаптацию.

В воспитательной работе (в педагогике в целом) аксиологический подход способствует формированию бережного отношения к национальному наследию, построению своего поведения на основе моральных норм и общественных ценностей, идеалов. Формируется, таким образом, индивидуальность законопослушного гражданина, патриота своей Родины.

Список использованной литературы

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. – Изд. 5, испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.

2. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.

3. Казберов П.Н. Типологизация уголовно-исполнительных, психологических и социально-демографических характеристик лиц, осужденных за преступления террористической направленности // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2015. – Т. 25, № 5. – С. 115-120.
4. Казберов П.Н., Бовин Б.Г. Общая характеристика лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности // Психология и право. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 36-53.
5. Казберов П.Н., Бовин Б.Г., Фасоля А.А. Психологический профиль террориста // Психология и право. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 141-157.
6. Казберов П.Н., Новиков А.В. Характеристики временных перспектив у лиц, осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 569.
7. Казберов П.Н., Новиков А.В. Характеристики механизмов психологических защит у лиц, осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3. – С. 140.
8. Казберов П.Н., Новиков В.В. Социально-психологический портрет лиц, осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 4 (155). – С. 69.
9. Проблемы противодействия религиозному экстремизму и пути формирования веротерпимости в местах лишения свободы: монография / С.С. Оганесян А.Ш. Габараев, О.Г. Годованец [и др.]. – М.: НИИ ФСИН России, 2017.
10. Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора: сборник статей / под ред. проф. М.М. Решетникова. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2004. – 352 с.

Н.А. Горюнкова,

.....
старший инспектор организационно-методической группы
Международного межведомственного центра
подготовки и переподготовки специалистов
по борьбе с терроризмом и экстремизмом
ВИПК МВД России,
кандидат юридических наук

И.А. Афонина,

.....
старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
ВИПК МВД России,
кандидат юридических наук

ТЕНДЕНЦИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ И ЕГО ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ

Терроризм как негативное явление является в настоящее время наиболее сложной социально-политической проблемой российского государства. Это связано, прежде всего, с многогранностью террористических проявлений, с неоднородным составом террористических образований и многочисленным количеством общественных и религиозных объединений, а также иных некоммерческих организаций, в отношении которых принято вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». На сегодняшний день преступных образований, признанных террористическими на основании судебного решения, насчитывается около сорока¹.

Вопросам противодействия террористическим проявлениям уделяется много внимания со стороны государственных и общественных структур. Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации² (далее –

¹ Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» // Национальный антитеррористический комитет [сайт]. URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/perechen-nekommercheskih-organizacij-v.html> (дата обращения: 17.08.2022).

² О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 17.08.2022).

Стратегия) определила не только основные направления антитеррористической деятельности правоохранительных структур, но и создала определенную мотивацию для обновления нормативно-правовой базы в рамках противодействия (профилактика и борьба) современным террористическим проявлениям.

Более того, положения Стратегии позволяют в большей степени увидеть ряд новшеств, продиктованных велением времени, важность данного направления правоохранительной деятельности, связанных с появлением новых террористических угроз. Стратегия противодействия экстремизму является документом стратегического планирования, где четко определены цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия данному негативному явлению общества.

Министерство внутренних дел Российской Федерации также уделяет особое внимание проблеме противодействия терроризму: решаются задачи не только по пресечению террористических проявлений, но и выявлению и своевременному устранению причин и условий возникновения и развития терроризма в Российском государстве.

В целом, рассматривая правоохранительную деятельность через призму противодействия террористическим угрозам, существует реальная необходимость в изучении тенденций развития рассматриваемого негативного явления общества в пределах Российской Федерации.

К первой тенденции можно отнести количественные показатели преступлений, связанных с террористическими угрозами.

Анализируя количественные показатели террористической преступности, можно прийти к заключению, что масштабность совершаемых преступлений не является критической, однако каждое общественно опасное деяние, относящееся к террористической деятельности, несет в себе повышенную степень общественной опасности и требует от подразделений правоохранительных органов осуществления действенных оперативно-розыскных, профилактических и других мер.

Необходимо констатировать, что в большинстве своем при осуществлении информационного противодействия террористическим проявлениям речь идет о выявлении и пресечении идеологических аспектов террористической деятельности, в частности преступлений, предусмотренных статьей 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма». Обращаясь к уголовной статистике, можно сделать вывод о том, что количество данных общественно опасных деяний ежегодно возрастает (в 2020 году – 232; в 2021 году – 315; за январь-сентябрь 2022 года – 383).

Рост выявленных и предотвращенных противоправных деяний (ст. 205.2 УК РФ), как представляется, был обусловлен:

- успешным решением задач, поставленных положениями Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;

- тщательной проработкой вопросов информационного предупреждения идеологической составляющей террористической деятельности, определенных в приказе МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», где предписано сотрудникам подразделений по противодействию экстремизму:

- проведение не только мониторинга оперативной обстановки в области противодействия экстремистской деятельности, но и мониторинга сети Интернет в рамках выявления и пресечения противоправной деятельности, относящейся к идеологической составляющей терроризма и экстремизма;

- принятие мер по разобличению преступных образований террористического и экстремистского толка на первичных этапах формирования в ходе оперативного поиска и своевременной реализации оперативно-значимой информации упреждающего характера;

- реализация оперативно-разыскных мероприятий по предупреждению преступлений, отнесенных к компетенции подразделений по противодействию экстремизму;

- разработка и осуществление проведения специальных операций и оперативно-профилактических мероприятий в установленной области деятельности;

- выявление в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности детерминанты, способствующей распространению идеологии терроризма и экстремизма;

- реализация в совокупности правовых, организационных, организационно-тактических мероприятий, направленных на результативное информационное противодействие террористическим проявлениям.

Кроме этого, наблюдается тенденция перемещения преступлений, относящихся к террористической идеологии с традиционного поля преступной деятельности в информационное пространство, в котором, как правило, осуществляется психологическая практика идеологов террористических образований, направленная на наиболее уязвимые слои населения, прежде всего на молодежь. В том числе необходимо признать, что противодействие (профилактика и борьба с террористической преступностью) новым проявлениям противоправного поведения в сети Интернет носит в большинстве своем уведо-

мительный характер, что предполагает ограничительный режим доступа к информационным ресурсам и не соответствует современным требованиям обеспечения комплексного и системного реагирования на угрозу в идеологической сфере.

По этой причине, анализируя количественные показатели террористической преступности, можно констатировать рост количества преступлений, относящихся к идеологической основе террористической деятельности, и, помимо этого, наращивание интенсивности, увеличение общественной опасности совершаемых деяний и их повсеместную (на региональном уровне) распространенность.

Вторая тенденция – идеология террористической деятельности является связывающим элементом практически всех видов террористических образований. Она (идеология террористической деятельности) вырабатывает характер и определяет направленность противоправных деяний, а также является средством вовлечения в террористическую деятельность различных слоев населения.

Более того, лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, при этом повышенное внимание они проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям, активно вовлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности.

Третья тенденция – отсутствие дефиниции информационного противодействия террористическим проявлениям.

В этой связи необходимо отметить, что отсутствие дефиниции информационного противодействия террористическим проявлениям влечет за собой ряд негативных последствий, к которым можно отнести: отсутствие основных перспективных направлений правоохранительной деятельности в данной сфере; несостоятельность оценки результатов профилактики и борьбы с терроризмом.

Таким образом, соглашаясь с мнением научного сообщества и практических работников МВД о том, что основными тенденциями возникновения и развития терроризма в России на современном этапе являются:

- модифицирование террористической идеологии и эволюция современных проявлений идеологических основ терроризма;

- расширение географии идеологической базы террористических проявлений;

- расширение религиозной и национальной принадлежности террористов;
- использование идеологами террористических образований современных информационных технологий на высоком профессиональном уровне.

Список использованной литературы

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102170326&backlink=1&&nd=102105192> (дата обращения: 17.08.2022).

2. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 17.08.2022).

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон Российской Федерации от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607070042> (дата обращения: 17.08.2022)

4. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» // Национальный антитеррористический комитет: [сайт]. – URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/perechen-nekommercheskih-organizacij-v.html> (дата обращения: 17.08.2022).

5. Мешалкин С.Н. Противодействие идеологии терроризма // Право. Экономика. Безопасность. – 2017. – № 3 (11). – С. 34-35.

6. Мешалкин С.Н. Некоторые аспекты законодательного регулирования антитеррористической деятельности в Российской Федерации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2017. – № 2 (42). – С. 8-12.

7. Мешалкин С.Н. Организация противодействия террористической деятельности в Российской Федерации (вопросы теории и практики): монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2018. – 127 с.

С.А. Волостных,

.....
*старший оперуполномоченный по особым важным делам
отдела организационно-методического обеспечения
отряда специального назначения управления обеспечения
специальных мероприятий ГУНК МВД России*

А.А. Попова,

.....
*доцент кафедры кадрового обеспечения
и управления персоналом в органах внутренних дел
центра кадрового, психолого-педагогического и
медицинского обеспечения деятельности
органов внутренних дел
ВИПК МВД России,
кандидат юридических наук*

**ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ ТАКТИКО-ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В СОСТАВЕ БОЕВЫХ ГРУПП**

Детальное изучение и качественное практическое выполнение представленного комплекса тактико-огневых упражнений является одним из эффективных способов подготовки сотрудников специальных подразделений к выполнению задач в составе боевых групп.

Комплекс тактико-огневых упражнений (КТОУ) – это совокупность тактико-огневых связок, формирующих структурную составляющую практических упражнений, выполняемых в составе боевых групп из стрелкового оружия, стоящего на вооружении специального отряда быстрого реагирования управления обеспечения специальных мероприятий ГУНК МВД России и отрядов специального назначения «Гром» подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России на региональном уровне.

Данный комплекс имеет четкую последовательную структуру, следуя которой сотрудники получают возможность грамотно организовать процесс тактико-огневой подготовки. КТОУ представляет фундаментальную составляющую и раскрывает элементы моделей профессионального поведения боевых единиц при выполнении задач в составе боевых групп.

Регулярная организация тренировок по изучению и практическому выполнению КТОУ позволяет повысить уровень профессиональной выучки, динамики, слаженности действий сотрудников в составе боевых групп. При правильном практическом выполнении КТОУ сотрудники формируют «мыслительную карту» и сохраняют ее в памяти. Затем, сталкиваясь с реальной активной угрозой со стороны противника, сотрудники уже знают как и умеют действовать решительно, правильно, динамично в соответствии с установленными правилами безопасности. В мышцах сотрудников, нервах и мозге происходит «перенос» ранее выработанных практических навыков, качеств, умений из тренировки в реальную ситуацию. Таким образом, сотрудники приобретают набор необходимых специальных знаний, умений, навыков и качеств, которые предоставляют возможность им действовать решительно, динамично, слаженно, эффективно, что позволяет им быть значительно результативнее.

КТОУ состоит из трех основных обучающих блоков, при этом каждый блок сформирован из *пяти групп упражнений*, выстроенных в строго установленной последовательности:

- 1) комплекс начально подготовительных упражнений;
- 2) комплекс начальных упражнений;
- 3) комплекс специально-подготовительных упражнений;
- 4) комплекс специальных упражнений;
- 5) комплекс контрольных упражнений.

Первый блок направлен на обучение сотрудников ведению скоростной стрельбы в составе боевых групп с места.

Второй блок предназначен для изучения вопросов, раскрывающих особенности и специфику ведения скоростной стрельбы в составе боевых групп после передвижения.

Третий блок направлен на обучение сотрудников ведению скоростной стрельбы в составе боевых групп в движении.

Каждая группа упражнений направлена на решение своей задачи и предназначена для последовательного и поэтапного обучения сотрудников выполнению тактико-огневых элементов, тактико-огневых связок, с соблюдением установленных мер и правил безопасности.

Такой подход позволяет последовательно и детально изучать вопросы, раскрывающие особенности и специфику построения боевого порядка, а также тактического предназначения каждой боевой единицы в нем.

Комплекс начально подготовительных упражнений является первичным этапом, предусматривающим их выполнение в режиме «один плюс», где стрельба ведется без ограничения времени, без использования элементов экипировки и средств индивидуальной защиты.

Упражнения в данном разделе выполняются в составе боевой группы (ее части), строго поочередно, только одиночными выстрелами.

Данный блок начально подготовительных упражнений включает в себя базовые упражнения, которые направлены на выработку у сотрудников слаженности действий, умений, необходимых для качественного выполнения штурмовой изготровки в составе боевых групп, ведению аккуратной стрельбы из положения стоя, с колена, с переносом огня по высоте и фронту, а также стрельбы с использованием укрытия.

Кроме этого, значительное внимание уделяется выполнению упражнений в левосторонней штурмовой изготровке. Способность боевых единиц умело действовать в левосторонней штурмовой изготровке всегда предоставляет дополнительные возможности каждой боевой единице, расширяет их тактическое предназначение и дополняет боевой стандарт.

Каждый сотрудник в обязательном порядке должен уметь качественно выполнять тактико-огневые элементы, тактико-огневые связки как в правосторонней, так и в левосторонней штурмовой изготровке.

Выполнение *начальных упражнений* является очередным этапом последовательной подготовки сотрудников специальных подразделений к качественному и безопасному выполнению тактико-огневых элементов, тактико-огневых связок в составе боевой группы (части ее). В отличие от комплекса начально подготовительных упражнений, в комплексе начальных упражнений они выполняются сериями как одновременно, так и поочередно без ограничения времени на ведение стрельбы.

Данная группа включает в себя набор фундаментальных упражнений, которые направлены на выработку у сотрудников слаженности действий, умений, необходимых для качественного выполнения штурмовой изготровки в составе боевых групп, ведению аккуратной скоростной стрельбы сериями по два, три, четыре выстрела как по одной цели, так и с переносом огня по высоте и фронту из положения стоя, с колена, со сменой положения для стрельбы, стрельбы с использованием укрытия.

При выполнении начальных упражнений предусмотрено частичное использование элементов экипировки, включая средства индивидуальной защиты и закрепленного оружия.

Каждое упражнения данного комплекса имеет четыре варианта его выполнения и отработки. В свою очередь, каждый представленный вариант имеет свое значение и направлен на выработку у сотрудников необходимых специальных практических умений, навыков, качеств. В комплексе представлены базовые упражнения, которые несут в себе фундаментальную составляющую и являются неотъемлемой частью боевого стандарта боевых единиц.

Количество боеприпасов в данном комплексе распределяется в следующем порядке:

1) пять патронов на каждого стрелка (1+1+1+1+1). Упражнение выполняется сериями по одному выстрелу, то есть сотрудникам необходимо провести пять серий по одному выстрелу;

2) шесть патронов на каждого стрелка (2+2+2). Упражнение выполняется сериями по два выстрела, то есть сотрудникам необходимо провести три серии по два выстрела;

3) девять патронов на каждого стрелка (3+3+3). Упражнение выполняется сериями по три выстрела, то есть сотрудникам необходимо провести три серии по три выстрела;

4) двенадцать патронов на каждого стрелка (4+4+4). Упражнение выполняется сериями по четыре выстрела, то есть сотрудникам необходимо провести три серии по четыре выстрела.

Более того, в данном комплексе также выполняются упражнения на левостороннюю штурмовую изготовку, и они являются обязательными для изучения и последовательного практического выполнения.

Выполнение *специально-подготовительных упражнений* является очередным этапом последовательной подготовки сотрудников специальных подразделений к качественному и безопасному выполнению тактико-огневых элементов, тактико-огневых связок в составе боевой группы (ее части).

Данный комплекс упражнений выполняется периодически с использованием средств индивидуальной защиты, специальных средств, полного комплекта необходимой экипировки и направлен на отработку слаженности действий боевых единиц по выполнению элементов правосторонней (левосторонней) штурмовых изготовок в составе боевой группы (ее части) с поражением заданных целей разными сериями, выполняемыми строго за отведенную «норму времени».

Каждое представленное специально-подготовительное упражнение включает в себя четыре варианта его выполнения, и отрабатываются как на правую сторону, так и на левую сторону.

При выполнении сотрудниками этих упражнений предусмотрено периодическое использование элементов экипировки, включая средства индивидуальной защиты.

Количество боеприпасов при выполнении комплекса специально-подготовительных упражнений распределяется в следующем порядке и предусматривает:

1) по пять патронов на каждого стрелка (1+1+1+1+1). Упражнение выполняется сериями по одному выстрелу в цель, то есть сотрудникам необходимо провести пять серий по одному выстрелу. Каждый выстрел выполняется по команде руководителя стрельбы или по сигналу таймера;

2) по шесть патронов на каждого стрелка (2+2+2). Упражнение выполняется сериями по два выстрела, то есть сотрудникам необходимо провести три серии по два выстрела. Каждая серия из двух выстрелов выполняется по команде руководителя стрельбы или по сигналу таймера.

3) по девять патронов на каждого стрелка (3+3+3). Упражнение выполняется сериями по три выстрела, то есть сотрудникам необходимо провести три серии по три выстрела. Каждая серия из трех выстрелов выполняется по команде руководителя стрельбы или по сигналу таймера.

4) по двенадцать патронов на каждого стрелка (4+4+4). Упражнение выполняется сериями по четыре выстрела, то есть сотрудникам необходимо провести три серии по четыре выстрела. Каждая серия из четырех выстрелов выполняется по команде руководителя стрельбы или по сигналу таймера.

Успешное выполнение представленных специально-подготовительных упражнений в соответствии с установленными правилами безопасности и отведенной нормой времени непременно повышает качество выполнения тактико-огневых элементов, динамику, слаженность, эффективность действий боевых единиц в составе боевого порядка.

Выполнение *специальных упражнений* является очередным этапом последовательной подготовки сотрудников специальных подразделений к качественному и безопасному выполнению тактико-огневых элементов, тактико-огневых связок в составе боевой группы (ее части), которые выполняются поочередно и одновременно.

Данный комплекс упражнений направлен на отработку слаженности действий боевых единиц по выполнению элементов правосторонней (левосторонней) штурмовых изготовок в составе боевой группы (ее части) с поражением целей сериями, строго за отведенную норму времени как в составе боевой группы, так и ее части.

Особенность данного комплекса состоит в том, что он выполняется с использованием средств индивидуальной защиты, специальных средств и полного комплекта необходимой экипировки. Каждое представленное из специальных упражнений включает в себя четыре варианта его выполнения и осуществляется как на правую, так и на левую сторону.

Количество боеприпасов при выполнении комплекса специальных упражнений распределяется в следующем порядке и предусматривает:

1) по пять патронов на каждого стрелка (1+1+1+1+1). Упражнение выполняется сериями по одному выстрелу в цель, то есть сотрудникам необходимо провести пять серий по одному выстрелу каждая. Каждый выстрел выполняется по команде руководителя стрельбы или по сигналу таймера.

2) по шесть патронов на каждого стрелка (2+2+2). Упражнение выполняется сериями по два выстрела, то есть сотрудникам необходимо провести три серии по два выстрела. Каждая серия из двух выстрелов выполняется по команде руководителя стрельбы или по сигналу таймера.

3) по девять патронов на каждого стрелка (3+3+3). Упражнение выполняется сериями по три выстрела, то есть сотрудникам необходимо провести три серии по три выстрела. Каждая серия из трех выстрелов выполняется по команде руководителя стрельбы или по сигналу таймера.

4) предусматривает по двенадцать патронов на каждого стрелка (4+4+4). Упражнение выполняется сериями по четыре выстрела, то есть сотрудникам необходимо провести три серии по четыре выстрела. Каждая серия из четырех выстрелов выполняется по команде руководителя стрельбы или по сигналу таймера.

Успешное выполнение представленных специальных упражнений в соответствии с установленными правилами безопасности и отведенной нормой времени бесспорно повышает качество выполнения тактико-огневых элементов, динамику, слаженность, эффективность действий боевых единиц в составе боевого порядка.

Контрольные упражнения выполняются в строгом соблюдении установленных правил безопасности относительно представленных условий обстановки с четким соблюдением определенной нормы времени, отведенного на его выполнение.

К выполнению допускаются сотрудники, которые усвоили основные правила безопасности, специфику и особенности выполнения тактико-огневых элементов, тактико-огневых связок, порядок обращения с оружием и приобрели необходимый практический навык, который дает возможность каждой боевой единицы умело действовать с использованием как правосторонней штурмовой изготовки, так и левосторонней штурмовой изготовки.

Особенность выполнения контрольных упражнений состоит в том, что при их выполнении обучаемым ставится конкретная задача, сама ситуация не раскрывается, то есть сотруднику предоставляется возможность самостоятельной оценки обстановки, принятия решения и реализации его на практике в соответствии с определенной нормой времени.

Для того чтобы упражнение стало контрольным в полном объеме, проверяется не только тактико-огневая выучка сотрудников с помощью представленных контрольных упражнений, но и большое внимание уделяется морально-психологическому состоянию каждого сотрудника, его способности правильно и своевременно оценивать обстановку, умению быстро

ориентироваться в создавшейся ситуации (мгновенно принимать целесообразные решения), а также способности каждого сотрудника своевременно, без искажения реализовать принятое решение на практике, не превышая отведенную норму времени в соответствии с установленными правилами безопасности.

Только при таком подходе к данному вопросу мы сможем полноценно и профессионально подготовить сотрудников специальных подразделений к выполнению конкретных заданий в составе боевых групп в реальных условиях. Такой подход к делу позволит сотрудникам в полном объеме соответствовать своему тактическому предназначению, что, безусловно, играет важную роль при выполнении служебно-боевых (служебных) задач, а также оказывает положительное влияние на боеспособность специальных подразделений в целом.

С помощью представленной методики уже на первоначальном этапе удастся закладывать необходимую профессиональную базу тех необходимых знаний, качеств, навыков, умений, которые в дальнейшем, вне всякого сомнения, делают работу каждой боевой единицы максимально безопасной, слаженной и эффективной.

Список используемой литературы

1. Об организации снабжения, хранения, учета, выдачи (приема) и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 12 января 2009 г. № 13 (с изм. и доп.). – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

2. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201802280022?rangeSize=Все> (дата обращения: 17.08.2022).

3. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806280015?rangeSize=Все> (дата обращения: 17.08.2022).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

XX век поднял развитие психологии на невиданную высоту, в немалой степени благодаря попыткам анализа деструктивной деятельности человека. Именно в конце этого столетия в США и Западной Европе психология деструктивного поведения сформировалась в самостоятельную научную и учебную дисциплину. Хотя анализ деструктивности человеческой природы пытались осуществить еще мыслители далекого прошлого, проблема эта остается достаточно мало исследована.

Современное развитие общества, характеризующегося нарастанием социальных, экономических и политических кризисов, существенно обострило проблему деструктивного поведения личности, придав ей особую значимость и актуальность.

Россия, несмотря на более позднее, чем на Западе включение в исследование этой проблемы и отсутствие большого теоретического и эмпирического опыта, активно развивает это направление в социологии, криминологии, политологии, психологии и педагогике. Вклад отечественных ученых в анализ деструктивного поведения подростков и молодежи вызывает большой интерес, так как рассматривает целый комплекс психологических, криминологических и культурологических особенностей нашей страны. Тем не менее немало зарубежных публикаций помогает рассмотрению ряда аспектов этой проблемы, которая особенно остро заявила о себе после распада СССР, когда от ее решения зависело выживание нации. Одним из центральных аспектов решения этой проблемы стало предотвращение деструктивного влияния идеологии экстремизма в молодежной среде.

Молодежь России оказалась в своеобразном ценностном и духовном вакууме, что сделало ее самой незащищенной в культурном отношении категорией граждан страны. Для этой категории стало характерным:

- проявление социально-политической инфантильности;
- утрата национальной культурной идентичности;
- распространение идеологии воинствующего национализма и экстремизма;

– культурное и духовное опустошение, отсутствие жизненных перспектив;

– стремление самоактуализироваться за счет деструктивных форм своего поведения, в том числе за счет экстремистской активности.

В связи с этим зарубежный опыт предупреждения распространения идеологии экстремизма в молодежной среде и ее воздействия на детско-молодежное деструктивное поведение, несомненно, представляет огромный интерес для нашего государства.

За последнее тридцать лет многочисленные исследования в нашей стране и за рубежом зафиксировали влияние на распространение идеологии экстремизма в молодежной среде процессов глобализации, интернационализации, возросшей миграции, цифровизации общения. Все это в большой степени способствует быстрой и широкомасштабной передаче экстремистского опыта в целом и среди молодежи в частности¹.

Основу этой профилактики составляет выявление потенциальных источников опасной идеологии, ситуаций, провоцирующих такой вид деструктивного поведения молодежи, а также формирование компетентности всех субъектов (педагогов, родителей, учащихся, органов и учреждений) системы профилактики, налаживание их четкого межведомственного взаимодействия.

Профилактика деструктивного поведения среди несовершеннолетних во всем мире осуществляется на основании Руководящих принципов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). Принятые резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г., эти принципы основным требованием к мировому сообществу определили то, что в центре внимания любой профилактической молодежной программы должно быть обеспечение благополучия молодых людей с раннего детства².

Такое благополучие достигается не только за счет материальных факторов, оно предполагает в качестве ключевого момента – духовно-нравственное и гуманистическое конструктивное начало.

¹ Характеристика экстремизма в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) / Кирсанов А.И. [и др.] // Псих. наука и образование – psyedu.ru. 2014. Т. 6, № 1. С. 85-99. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n1/68018.shtml (дата обращения: 27.09.2022); Prevention of violent extremism in schools // Office of Partner Engagement. FBI. 2016, Jan. URL: <https://info.publicintelligence.net/FBI-PreventingExtremismSchools.pdf> (дата обращения: 27.09.2022).

² Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы): приняты резолюцией 45/112 Генассамблеи от 14 дек. 1990 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (дата обращения: 28.09.2022).

Для этого на всех уровнях правительства должны разработать комплексные планы предотвращения правонарушений, которые включают следующее:

- углубленный анализ проблемы и перечень имеющихся программ, услуг, объектов и ресурсов;
- четко определенные обязанности квалифицированных агентств, учреждений и персонала, участвующих в профилактических мероприятиях;
- механизмы соответствующей координации превентивных усилий между правительственными и неправительственными учреждениями;
- политика, программы и стратегии, основанные на прогностических исследованиях, должны постоянно контролироваться и тщательно оцениваться в ходе реализации;
- методы эффективного уменьшения возможности совершения правонарушений;
- участие сообщества через широкий спектр услуг и программ;
- тесное междисциплинарное сотрудничество между национальными, государственными, провинциальными и местными правительственными учреждениями с участием частного сектора, представителей гражданского общества, которое будет обслуживаться, а также труда, ухода за детьми, санитарного просвещения, социальных, правоохранительных и судебных органов в принятии согласованных мер по предупреждению преступности среди несовершеннолетних и преступности среди молодежи;
- участие молодежи в политике и процессах предотвращения правонарушений, включая использование ресурсов сообщества, самопомощь молодежи и программы компенсации и помощи жертвам;
- специализированный персонал на всех уровнях.

Анализ зарубежных подходов к профилактике деструктивного поведения показывает их определенную специфику, которая базируется на теоретических положениях основателя психоанализа З. Фрейда¹ и известного американского ученого, совершившего серьезный прорыв в изучении деструктивности поведения человека – Э. Фромма².

¹ Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. URL: https://www.litres.ru/igmund-freyd/po-tu-storonu-principa-udovolstviya-psiologiya-mass-i-anali/chitat-onlayn/?utm_medium=cpc&utm_medium=cpc&utm_source=yandex&utm_campaign=web_books_dsa_drr_site%20626856027%7C47897814&utm_content=8331626511&utm_term=%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B0_213&_openstat=ZGlyZWN0LnlhbmRleC5ydTs0Nzg5Nzg5NDs4MzMxNjI2NTEwO3d3dy55YW5kZXgucnU6Z3VhcmFudGVl&yclid=13351720363980226559 (дата обращения: 27.09.2022).

² Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности». URL: https://bookscafe.net/read/fromm_erih-anatomiya_chelovecheskoy_destruktivnosti-82002.html#p1 (дата обращения: 27.09.2022).

Итоги многих широкомасштабных комплексных исследований зарубежных ученых позволили им определить стратегии вмешательства и составить модели программ, направленных на предупреждение распространения экстремистской идеологии в молодежной среде и ориентацию молодежи на позитивное социальное развитие.

Интересна в этой связи работа Питера В. Гринвуда¹, где он указывает на то, что американские и западноевропейские ученые выявили более десятка программ такой профилактики, проверенных на практике и подтвердивших свою эффективность. Еще порядка тридцати программ, по его мнению, весьма «перспективных» продолжают оцениваться. Большое внимание автор уделяет рассмотрению методов, используемых для оценки эффективности программ, объясняя, как определяются лучшие программы.

Также зарубежный опыт профилактики распространения экстремистской идеологии в молодежной среде представляет интерес и определенную ценность за счет того, что в нем предлагаются пути разрешения означенной задачи в различных социальных, правовых, культурных, образовательных и воспитательных условиях.

Из всего многообразного этого опыта сфокусируемся на массовых убийствах в школах и колледжах, получивших сегодня огромный общественный резонанс.

Изначально этот вид деструктивного экстремистского поведения появился в США, но за два последних десятилетия широко распространился во многих странах мира, в том числе и в России. События в Ижевске 26 сентября 2022 г., унесшие жизни 11 школьников и 6 взрослых (учителей и охранников) – самое недавнее и самое кровавое подтверждение этому.

Поэтому основное наше внимание будет посвящено анализу возможности разработки оптимальных организационных и педагогических действий по предупреждению такого типа деструктивного экстремистского поведения. В этой связи следует рассматривать международный опыт путем критического мета-анализа предлагаемых зарубежными исследователями методик и теорий. В итоге, на основе такого анализа через обобщение опыта профилактики необходимо сформировать интегративную модель разных научных подходов и выстроить многоцелевые проекты превентивного воздействия на распространение идеологии экстремистского поведения.

¹ Гринвуд П.В. Программы профилактики и вмешательства для несовершеннолетних правонарушителей // Будущее детей. 2008. № 18 (2). С. 185-210. URL: https://www.researchgate.net/publication/49852121_Prevention_and_Intervention_Programs_for_Juvenile_Offenders (дата обращения: 27.09.2022).

Главный лейтмотив работы зарубежных исследователей выражается в попытках описания обобщенного портрета представителя молодого поколения, который наиболее мог бы быть подвергнут идеологической обработке. Такой портрет позволил бы осуществлять раннюю диагностику угрозы проявления экстремистского поведения и выработать упреждающие действия.

На данном этапе исследований зарубежных ученых основные методологические подходы к анализу агрессивного экстремистского поведения, приводящего к школьным расстрелам (скулшутингу), основываются на необходимости системного постижения идеологической подоплеки проявления агрессии, выявления этапов, социальных и личностных предикторов школьных расстрелов.

Даже беглый взгляд на обширный поток информации зарубежных источников, посвященных проблеме скулшутинга, показывает, что предлагаемые модели объяснения массовых школьных убийств как социально-психологического феномена позволяют фиксировать логику событий, определять основные механизмы этого явления и этапы его развития, разрабатывать способы предупреждения угрозы.

Самое большое внимание этой проблеме уделяется в США. Там в результате применения огнестрельного оружия погибают каждый день приблизительно 100 человек, при этом каждый год число массовых расстрелов увеличивается. По данным системного обзора причин и стратегий предотвращения насилия с применением огнестрельного оружия в Соединенных Штатах, уровень насилия с применением огнестрельного оружия в США почти в 20 раз выше, чем в других сопоставимых развитых странах, у них самый высокий уровень владения оружием на душу населения среди всех стран мира¹.

Причем, как указывает Дэниел Хэмлин, уровень владения огнестрельным оружием в Соединенных Штатах в период с 1980 по 2019 год снизился, но количество инцидентов с огнестрельным оружием в школах возросло. До недавнего времени оно обычно составляло от 20 до 40 инцидентов в год, однако резко выросло до 102 в 2018 году и 110 в 2019 год. По результатам исследования Д. Хэмлина, очевидно, что взаимосвязь между показателями владения оружием в государстве и инцидентами с огнестрельным оружием в школах весьма сомнительная².

¹ Sanchez C., Jaguan D. etc. A systematic review of the causes and prevention strategies in reducing gun violence in the United States. / Sanchez C. [et al] // The American Journal of Emergency Medicine. 2020. V. 38. I. 10. P. 2169-2178. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0735675720305507> (дата обращения: 27.09.2022).

² Hamlin D. Are gun ownership rates and regulations associated with firearm incidents in American schools? A forty-year analysis (1980–2019) // Journal of Criminal Justice. 2021. Vol. 76. Sept.-Oct. URL: https://www.researchgate.net/publication/354157710_Are_gun_ownership_rates_and_regulations_associated_with_firearm_incidents_in_American_schools_A_forty-year_analysis_1980-2019 (дата обращения: 27.09.2022).

В США лидером в предотвращении вооруженных нападений на школы и просвещении местных сообществ и семей о последствиях насильственного экстремизма является ФБР. В последние годы местные сообщества стали мишенью для множества типов насильственных преступников, включая активных стрелков, террористов, банд, других преступных сообществ, торговцев людьми и онлайн-буллеров. Мотивы, стоящие за этими действиями, предполагают финансовую выгоду, личную обиду или идеологическую подпитку экстремистской идеологией молодежи.

Программа ФБР по противодействию насильственному экстремизму (CVE) направлена на решение этих возникающих проблем. Миссия CVE определяет катализаторы и причины недовольства, побуждающие людей выступать за насилие в качестве решения предполагаемой обиды, и способствует альтернативному поведению, направляя людей по менее разрушительному пути.

Эта программа фокусируется на трех основных категориях идеологически мотивированного насилия: международном терроризме, насилии в семье и школе, экстремистских движениях и преступлениях на почве ненависти¹.

Среди западных ученых наиболее широко признанным фактором скулшутинга признается травля (или *буллинг*).

За рубежом среди способов профилактики экстремистского поведения подростков и молодежи исследователи неслучайно уделяют особое внимание предупреждению отклоняющегося поведения в форме *буллинга* и *кибербуллинга*.

По своей сути, радикальный буллинг является психологическим и физическим реальным или виртуальным террором, экстремистскими акциями, которые наносят не только психическую травму, но и могут привести к *буллициду*.

Зарубежный опыт профилактики деструктивного поведения детей и молодежи настолько обширен, что всесторонне проанализировать и системно изложить основные его результаты – задача трудная, требующая долговременной работы. Сложность и многофакторность деструктивного поведения, неопределенность и нечеткость результатов профилактических мероприятий – это те обстоятельства, которые не позволяют создать универсальную программу профилактики, одинаково действенную в условиях разных стран.

Анализ зарубежных профилактических программ и проектов, направленных на предотвращение деструктивного влияния идеологии экстремизма в молодежной среде позволяет выделить наиболее общие черты и тенденции.

¹ Prevention of violent extremism in schools... Op. cit.

По данной проблеме среди ученых государств Запада господствует концепция множественности факторов (условий, предикторов, детерминант) экстремистского поведения, объясняющая его деструктивность как результат сочетания, «наслоения» разноуровневых причин.

Таким образом, программы превентивного воздействия в большинстве стран сводятся к стремлению интегрировать усилия всех социальных институтов для предупреждения деструктивного влияния идеологии экстремизма на поведение молодежи.

Другим важным условием обозначается создание безопасной среды, позволяющей подрастающему поколению взрослеть, гармонично развиваясь. Для этого важно подготовить высокопрофессиональные кадры в сфере профилактики молодежного экстремизма.

С этой целью на общегосударственном уровне и в регионах наибольшую поддержку получают такие превентивные направления, которые не позволяют распространяться среди молодежи экстремистской идеологии.

Среди них следует выделить:

- работа с молодежью над ее представлениями о приемлемом, нормальном, одобряемом конструктивном поведении;
- формирование ценностных ориентаций, соответствующих социально значимому поведению;
- стимулирование развития волонтерства и других молодежных объединений с социально-позитивной повесткой;
- расширение и укрепление сотрудничества института семьи, образовательных организаций, учреждений культуры, правоохранительных органов, конфессий, деятелей медийно-информационной среды;
- включение детей и молодежи в конструктивную самореализацию в творчестве, науке, спорте и т.д.

В связи с широтой и многообразием зарубежного профилактического опыта данная работа не претендует на его исчерпывающее описание; требуются его регулярное изучение и систематизация. Тем не менее изучение зарубежных исследований данной проблемы позволяет дополнить понимание феномена деструктивного поведения, его причин.

Таким образом, предлагаемая зарубежными исследователями комплексная система оценивания истоков социальной деструктивности и возможности предотвращения влияния идеологии экстремизма в молодежной среде представляет определенную ценность для изучения отечественными учеными. Это позволит по-новому взглянуть на управление процессом социализации молодежи; принципы, цели и содержание воспитания гармоничной личности.

Список используемой литературы

1. Гринвуд П.В. Программы профилактики и вмешательства для несовершеннолетних правонарушителей // Будущее детей. – 2008. – № 18 (2). – С. 185-210. – URL: https://www.researchgate.net/publication/49852121_Prevention_and_Intervention_Programs_for_Juvenile_Offenders (дата обращения: 27.09.2022).
2. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы): приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (дата обращения: 28.09.2022).
3. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. – URL: https://www.litres.ru/zhigmund-frejd/po-tu-storonu-principa-udovolstviya-psiologiiya-mass-i-anali/chitat-onlayn/?utm_medium=cpc&utm_medium=cpc&utm_source=yandex&utm_campaign=web_books_dsa_drr_site%20626856027%7C47897814&utm_content=8331626511&utm_term=%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B0_213&openstat=ZGlyZWN0LnlibmRleC5ydTs0Nzg5NzgxDs4MzMxNjI2NTEwO3d3dy55YW5kZXgucnU6Z3VhcmFudGVl&yclid=13351720363980226559 (дата обращения: 27.09.2022).
4. Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности*. – URL: https://bookscafe.net/read/fromm_erih-anatomiya_chelovecheskoy_destruktivnosti-82002.html#p1 (дата обращения: 27.09.2022).
5. Характеристика экстремизма в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) / Кирсанов А.И. [и др.] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2014. – Том 6, № 1. – С. 85-99. – URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n1/68018.shtml (дата обращения: 27.09.2022).
6. A systematic review of the causes and prevention strategies in reducing gun violence in the United States / Sanchez C. [et al] // The American Journal of Emergency Medicine. – 2020. – V. 38. I. 10 (Oct.). – P. 2169-2178. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0735675720305507> (дата обращения: 27.09.2022).
7. Hamlin D. Are gun ownership rates and regulations associated with firearm incidents in American schools? A forty-year analysis (1980–2019) // Journal of Criminal Justice. – 2021. – Vol. 76. Sept.-Oct. – URL: https://www.researchgate.net/publication/354157710_Are_gun_ownership_rates_and_regulations_associated_with_firearm_incidents_in_American_schools_A_forty-year_analysis_1980-2019 (дата обращения: 27.09.2022).
8. Prevention of violent extremism in schools // Office of Partner Engagement. FBI. – January 2016. – URL: <https://info.publicintelligence.net/FBI-PreventingExtremismSchools.pdf> (дата обращения: 27.09.2022).

Е.В. Кашкина,

ведущий научный сотрудник

ФКУ НИИ ФСИН России

кандидат юридических наук, доцент

**ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА
В КУРСАНТСКОЙ СРЕДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Сегодня, в связи со сложной геополитической обстановкой, очень важным является сохранение ситуации стабильности, при которой следует не допускать распространения экстремистских взглядов среди самой уязвимой категории населения – детей и молодежи. По результатам проведенного Центром профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации мониторинга ситуации по данным из открытых информационных источников, основными событиями проявления экстремизма в образовательных организациях и с участием обучающихся по состоянию на июль 2022 года были:

- анонимные угрозы минирования, направленные в адрес организаций высшего образования;
- акции протеста и иные правонарушения с участием молодежи студенческого возраста, связанные с проведением специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации на Украине;
- участие и вовлечение молодежи в запрещенные в Российской Федерации экстремистские и террористические организации;
- публикации запрещенного контента молодыми людьми студенческого возраста¹.

К счастью, подобные случаи не зафиксированы в ведомственных вузах и с лицами, в них обучающимися, что свидетельствует об эффективности проводимых профилактических мероприятий с постоянным и переменным составом. Вопросам профилактики экстремизма среди курсантов образовательных организаций правоохранительной системы посвятили свои работы И.И. Ихтисанов, Н.В. Максимов, Д.О. Матвеев, О.Л. Поминова, Э.В. Рябцев, Н.М. Сафин.

¹ Тенденции проявления экстремизма в образовательных организациях высшего образования: анал. отчет (01.07.2022-31.07.2022). URL: <https://drive.google.com/file/d/1XNt6t6tPGKlo5dlDJkGSoFNFrLJ9N0fT/view> (дата обращения: 01.10.2022).

Анализируя, систематизируя и обобщая труды вышеназванных ученых, получаем следующие результаты.

Сущность профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России состоит в том, что это целеориентированный процесс предупреждения и пресечения экстремистских отклонений от норм служебного поведения сотрудника органов внутренних дел¹.

Процесс профилактики строится на общих и специальных принципах. К общим принципам, согласно статье 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», относятся:

- 1) признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
- 2) законность;
- 3) гласность;
- 4) приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
- 5) приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- 6) сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
- 7) неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

К специальным принципам мы причислим:

- 1) гуманизацию;
- 2) интеграцию;
- 3) коллективизм;
- 4) патриотизм;
- 5) событийность;
- 6) беспристрастность;
- 7) адаптированность².

Цель проведения профилактических мероприятий по недопущению распространения экстремизма в среде курсантов видится в создании условий, способствующих снижению напряженности и агрессии в коллективе, воспитанию социально-активной личности, повышению чувства долга и ответственности за свое поведение и поведение товарищей (сослуживцев, однокурсников).

¹ Сафин Н.М., Пугачева Н.Б. Научно-педагогические основы профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России // Проблемы соврем. пед. образования. 2018. № 58-3. С. 240.

² Сафин Н.М. Принципы профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России // Проблемы соврем. пед. образования. 2018. № 58-3. С. 242-247.

Для разработки основных направлений профилактических мер необходимо, в первую очередь, определить причины проявления экстремистских настроений в курсантской среде, которые мы разделим на две группы и соответствующие две подгруппы (общие – соответствующие молодежи в целом; специальные – присущи исключительно курсантам).

Итак, *объективные причины общего характера* наблюдаются в разработке и внедрении общих стандартов образования без учета социально-экономических, нравственно-религиозных, историко-культурных тенденций развития общества, что, в свою очередь, влечет за собой недоразвитость социально-культурного контента для молодежи и, как следствие, низкий уровень толерантности в молодежной среде. Таким образом, *объективные причины специального характера* проявляются в недостаточной проработанности специально ориентированных программ антиэкстремистского воспитания специализированного ведомственного образования.

Общий характер субъективных причин состоит из психофизических особенностей возрастных параметров молодежи, поиска путей самоидентичности и вариантов взаимодействия с обществом. Субъективность сопряжена с профессиональной деформацией сотрудников, которые становятся поневоле отрицательными примерами для подражания, а также не способностью вовремя распознать зачатки экстремистских настроений среди учащихся.

На основе выявленных причин распространения подобных противоправных явлений необходимо определить *содержание профилактической работы* в этом направлении, заключающееся:

- в изучении понятия экстремизма и вытекающих из него явлений и процессов;
- повышении уровня патриотизма;
- способах восприятия человека как высшей ценности и привитии навыков толерантного отношения к окружающим;
- повышении значимости чувства служебного долга и чести будущих офицеров;
- проявлении негативизма к противоправным действиям экстремистского характера.

Соответственно, содержание сущности профилактической работы позволяет говорить о проведении профилактических мероприятий по трем направлениям:

1. Правовое.
2. Социально-психологическое.
3. Морально-ценностное¹.

¹ Максимов Н.В., Ихтисанов И.И. О причинах появления профилактики молодежного экстремизма в курсантской среде военного вуза // The Newman In Foreign Policy. 2018. № 43 (87). С. 23.

Формами реализации профилактических мероприятий в курсантской среде являются:

- разработка методического обеспечения по вопросам формирования межэтнических и межкультурных коммуникаций;
- внедрение/интеграция специализированных курсов по межэтническим и межкультурным коммуникациям;
- организация/проведение мероприятий (смотров, конкурсов, собраний) по профилактике противоправных поведений экстремистской направленности;
- создание советов, отрядов, кружков.

Сущность антиэкстремистского воспитания курсантов отражает целенаправленный процесс профилактики и коррекции деструктивного поведения, а также формирования устойчивой направленности на уважение чести и достоинства каждого человека и гражданина, готовности к соблюдению и защите их прав и свобод, установки на антиэкстремистскую бдительность. В содержании антиэкстремистского воспитания выделяют такие компоненты, как знание, мотивация и поведение, их необходимо ориентировать:

- на оптимизацию той среды, в которой пребывают курсанты в течение длительного времени (учебная организация), с созданием условий для развития стимулов и мотивации для участия в социально ориентированных проектах как учебной организации, так и общества, и государства в целом;
- формирование самодостаточной личности, ориентированной в вопросах нравственных ценностей общества, ответственной за свой выбор и поступки, нацеленной на активную гражданскую позицию;
- разработку системы психокоррекционной работы, целью которой будет спрофилировать и скорректировать деструктивное поведение, направив молодой потенциал в создание и развитие межличностных коммуникаций.

Именно последнее направление в настоящее время нуждается в особой проработке, так как вся модель профилактической работы построена на юридических и силовых методах, однако они не в силах заменить психопрофилактические методы, способные скорректировать социально-психологическую дезориентированность личности.

Помимо прочего, следует помнить, что *профилактическая работа* – это, прежде всего, комплексная, системная деятельность, направленная не только исключительно на объект воздействия, но и на сопровождающие (сопутствующие) ему объекты. Так, В.К. Довгяло, проведя анализ методик профилактики экстремизма в молодежной среде, пришел к выводу о наличии трех категорий субъектов, работа с которыми окажет положительный

результат в рассматриваемой нами сфере¹. Так, в первую очередь, профилактическая работа должна проводиться непосредственно с самими воспитанниками – это первый субъект. Здесь также следует осуществить ротацию на группы – общая группа, «группа риска», воспитанники, принявшие участие в противоправных акциях. Вторая категория – профессорско-преподавательский состав, воспитатели, иные лица, осуществляющие служебную (трудовую) деятельность в учебной организации. Третья, но немаловажная категория – родители, лица их замещающие, а также близкое окружение, которое наравне с основным объектом воздействия также нуждается в проработке.

Подводя итог, следует отметить, что наиболее важным и ценным в избираемых методах и способах профилактической работы является поднятие и укрепление патриотического настроения как зарекомендовавшими себя временем проводимыми мероприятиями, так и разработкой новых, соответствующих духу современной молодежи, с учетом специфики их принадлежности к образовательным организациям правоохранительной направленности.

Список используемой литературы

1. Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – Вып. 1. – С. 21-30.
2. Максимов Н.В., Ихтисанов И.И. О причинах появления профилактики молодежного экстремизма в курсантской среде военного вуза // The Newman In Foreign Policy. – 2018. – № 43 (87). – С. 22-24.
3. Сафин Н.М., Пугачева Н.Б. Научно-педагогические основы профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-3. – С. 238-242.
4. Сафин Н.М. Принципы профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-3. – С. 242-247.
5. Тенденции проявления экстремизма в образовательных организациях высшего образования: аналитический отчет (01.07.2022-31.07.2022). – URL: <https://drive.google.com/file/d/1XNt6t6tPGKlo5dlDJkGSoFNFrLJ9N0fT/view> (дата обращения: 01.10.2022).

¹ Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестн. Пермск. гос. гуманитарно-пед. ун-та. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Вып. 1. С. 28.

С.А. Горелов,

.....
начальник кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
СПБУ МВД России
кандидат психологических наук

О.В. Григорьева,

.....
старший преподаватель кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
СПБУ МВД России

С.В. Яшин,

.....
доцент кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
СПБУ МВД России
кандидат юридических наук, доцент

**ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННАЯ СЕТЬ
И ВСЕМИРНАЯ СИСТЕМА ОБЪЕДИНЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЕЙ
ДЛЯ ХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ
КАК МЕХАНИЗМ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

В современных условиях существует достаточно много угроз, особенно политического, национального и киберпреступного направления. Возможный вред от вмешательства преступных групп оказывает отрицательное воздействие на общество в целом, а также и на государство. Такие условия требуют принятия определенных мер для противодействия данным факторам. Повышенное внимание авторов к данной проблеме вызвано, в частности, осложнением внешнеполитической ситуации в мире. С целью организации эффективной работы территориальных органов МВД России и достижения высоких результатов готовности к выполнению задач в особых условиях необходимо проведение заблаговременной подготовки, включающей в себя целый комплекс различных мероприятий как практических, так и теоретических.

По нашему мнению, необходимо создание такой воспитательной системы, которая свяжет воедино все ее составляющие компоненты (цели,

объект и субъект воспитания), организует целенаправленные отношения и взаимодействия между всеми ее участниками, позволит создать и освоить среду и деятельность по управлению, координации и ее жизнеобеспечению.

Такой психолого-педагогический подход позволит вести борьбу с экстремизмом более успешно.

В настоящее время люди всего мира получают возможность доступа к информационно-коммуникационным сетям и всемирной системе объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации. Особенно это проявляется в общественном транспорте в крупных городах: по дороге на учебу, работу или домой, в магазине в руках у многих людей можно увидеть мобильные телефоны либо иные технические устройства, с которых они выходят в сеть Интернет и проводят в ней значительное время. Владелец «гаджета» мало задумывается о личной и информационной безопасности. Он, во многих случаях, не видит, что происходит вокруг него. В зависимости от уровня развития, жизненного опыта и других факторов, человек сам принимает решение, как распорядится полученной информацией. Часто встречаются случаи, что знания, почерпнутые из сети Интернет, используются в преступных целях. В России и в других странах ежегодно выявляются факты совершения противоправных действий молодыми людьми, в том числе несовершеннолетними в отношении родственников, близких людей по причине запрета или ограничения пользования компьютером и сетью Интернет. Как правило, это проявляется в причинении телесных повреждений, ранениях, смерти.

Известно немало случаев вербовки молодых людей через социальные сети представителями террористических организаций, например, «Исламского государства» (до середины 2000-х гг. – «Аль-Каида в Ираке»). В своей деятельности они используют различные психологические приемы и техники, позволяющие вовлечь людей в преступную группировку.

За последний год в Российской Федерации все чаще совершаются преступления экстремистской направленности. С помощью интернет-ресурсов, социальных сетей сотрудниками правоохранительных органов выявляются факты совершения экстремизма. Всего с января по декабрь 2022 года зарегистрировано 1 566 экстремистских преступлений, что на 509 больше, чем за аналогичный период позапрошлого года (на 48,2%), это самый высокий показатель с 2018 года. Этот показатель стал наивысшим за последние пять лет, следует из статистики Генпрокуратуры о преступности в стране¹.

¹ В РФ в 2022 году зарегистрировали рекордное за пять лет число экстремистских преступлений // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16910891> (дата обращения: 29.01.2023).

В соответствии с действующим законодательством в Российской Федерации под экстремистскую деятельность подпадает возбуждение расовой, национальной, религиозной розни, публичное оправдание терроризма, демонстрация публично нацистской символики и другие деяния¹.

Следует назвать основные факторы, способствующие экстремистским проявлениям в молодежной среде с использованием сети Интернет. К ним следует отнести:

1. «Клипное мышление».

Многие молодые люди получают сведения, необходимые для учебы, досуга, общения и работы, используя в основном интернет-ресурсы. Однако не вся информация, которая выкладывается в социальных сетях, в поисковиках, является проверенной и имеющей ссылку на первоисточник. Она дается дозированно. Это очень удобно и не требует значительных усилий для поиска нужных сведений. При этом мало используются другие источники информации, например, библиотеки. Порой многие представители молодежи «уходят в виртуальную реальность с головой», а выйти из нее бывает очень трудно. Необходимо отметить, что организации, сообщества и отдельные лица, которые размещают информацию в сети Интернет, могут преследовать цели экстремистского и иного криминального характера, что влияет на сознание и дальнейшее поведение представителей молодого поколения.

2. Бедность населения.

По данным Росстата, уровень бедности в третьем квартале 2022 года снизился до 10,5% по сравнению с 11% за тот же период годом ранее, при этом численность россиян, живущих ниже границы бедности, составила 15,3 млн человек². Молодым людям порой трудно найти хорошо оплачиваемую работу. В период обучения и поиска работы к ним, нередко, обращаются мошенники и вербовщики, которые предлагают учебу (работу), «за хорошие деньги», но на деле это оказывается преступной деятельностью, в том числе экстремистской направленности. Примером может служить наличие достоверной информации правоохранительных органов об участии граждан нашей страны в экстремистских и террористических организациях не только по идейным соображениям, но и из-за финансовых трудностей. Не секрет, что указанные организации имеют финансовую поддержку от многих стран.

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.

² Росстат сообщил о снижении количества бедных на 700 тыс. человек // РБК: [сайт]. 2022. 2 дек. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/12/2022/638a031e9a794776c87cdf5e?ysclid=lgdj42expj935005390> (дата обращения: 12.12.2022).

3. Правовая безграмотность.

Доступность молодежи интернет-ресурсов приводит к тому, что, выкладывая в социальных сетях различные факты, личные мнения о событиях, комментарии, мало кто задумывается о правовых последствиях. В России известно немало случаев, когда за комментарии, фотографии, видеоматериалы, выложенные в сети Интернет, их автор привлекался к ответственности, в том числе и к уголовной. Это относится и к фактам задержания граждан, которые поддерживают через социальные сети запрещенные на территории нашей страны экстремистские организации. В качестве примера следует привести задержание 12 февраля 2015 г. сотрудниками ФСБ России в городе Санкт-Петербурге гражданина Российской Федерации, подозреваемого в распространении экстремистских идей в сети Интернет, а также в поддержке членов украинской националистической организации «Правый сектор»¹.

Похожий случай произошел 14 марта 2016 г. в Санкт-Петербурге, когда был задержан сотрудниками полиции гражданин Таджикистана Давронджон Давлатов, который, находясь на территории Российской Федерации, в социальной сети присоединился к организации «ИГИЛ» и на своей странице в сети распространял фотографии экстремистского характера². Аналогичные случаи задержания происходят практически ежемесячно, особенно в крупных городах нашей страны.

4. Легкая доступность многих интернет-ресурсов, в том числе в общественных местах.

Все чаще в общественных местах (например, в кафе и магазинах), в городском и маршрутном транспорте, метрополитене, молодые люди имеют возможность бесплатно пользоваться доступом к сети «Интернет». При этом они имеют возможность посещать запрещенные в России сайты, обходя установленные законом запреты и ограничения, в том числе и через доступные сайты, где можно оставить свои комментарии и общаться.

5. Недостаточное обеспечение информационной безопасности социальных сетей и самого Интернета.

Проблема информационной безопасности является одной из важных и глобальных в мире, поскольку существуют множество вредоносных программ, сайтов, которые используются для совершения преступлений в различных сферах деятельности человека. Данные программы могут попасть

¹ Сотрудники ФСБ задержали петербуржца за создание «ВКонтакте» группы о «Правом секторе». URL: <https://sanktpeterburg.bezformata.com/listnews/fsb-zaderzhali-peterburzhtca-za-sozdanie/29533968/> (дата обращения: 24.03.2021).

² 14 марта 2016 г. в Санкт-Петербурге, когда был задержан сотрудниками полиции гражданин Таджикистана Давронджон Давлатов // Фонтанка.ру: [сайт]. URL: <https://www.fontanka.ru/2016/03/24/140/> (дата обращения: 19.06.2022).

как в компьютерную сеть школы, так и в компьютер или в мобильное устройство любого человека, обходя установленную защиту. Лица, занимающиеся экстремистской деятельностью, используют эти программы и сайты для вербовки своих сторонников, пропаганды терроризма и экстремизма. Обнаружить данные сайты и компьютерные программы бывает достаточно сложно по разным причинам, в том числе из-за отсутствия необходимого программного обеспечения, позволяющего их своевременно выявлять.

Проведя исследования в этой области, мы предлагаем некоторые пути решения по противодействию экстремизму в сети Интернет:

1) заинтересованным органам в Российской Федерации усилить мониторинг сети Интернет с целью выявления сайтов и иной информации экстремистской направленности, активно использовать предусмотренные законодательством меры по недопущению их дальнейшего распространения через социальные сети, а также принять соответствующие меры по закрытию (блокированию) данных сайтов;

2) шире использовать практику объявления предостережения и вынесения предупреждения органами прокуратуры о недопустимости осуществления экстремистской деятельности;

3) Министерству образования и науки Российской Федерации в кратчайшие сроки разработать совместно с правоохранительными органами России и использовать в образовательном процессе памятки по профилактике экстремизма, а также по действиям граждан при обнаружении фактов экстремистских проявлений;

4) проработать вопрос о необходимости внесения изменений в действующее законодательство Российской Федерации по наделению модераторов сайтов, представителей интернет-провайдеров, иных лиц полномочиями по предупреждению и выявлению фактов экстремистских проявлений в сети Интернет;

5) расширить практику выступления представителей органов внутренних дел в образовательных учреждениях, средствах массовой информации перед учащимися, их родителями и законными представителями, а также населением в целях профилактики экстремизма и формирования межнационального согласия.

6) разработать, с учетом возраста и иных особенностей обучаемых, тематику занятий по профилактике экстремизма и включить в программы обучения образовательных учреждений.

В последние годы тема борьбы с экстремизмом в России и других странах стала очень насущной. Только совместными усилиями можно поставить заслон перед одной из угроз национальной безопасности, используя для этого все имеющиеся правовые рычаги воздействия.

Список используемой литературы

1. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. 14 марта 2016 г. в Санкт-Петербурге, когда был задержан сотрудниками полиции гражданин Таджикистана Давронджон Давлатов // Фон-танка.ру: [сайт]. – 2016. – 24 марта. – URL: <https://www.fontanka.ru/2016/03/24/140/> (дата обращения: 19.06.2022).
3. В РФ в 2022 году зарегистрировали рекордное за пять лет число экстремистских преступлений // ТАСС: [сайт]. – 2023. – 29 янв. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16910891> (дата обращения: 29.01.2023).
4. Росстат сообщил о снижении количества бедных на 700 тыс. человек // РБК Новости [сайт]. – 2022. – 2 дек. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/12/2022/638a031e9a794776c87cdf5e> (дата обращения: 19.06.2022).
5. Сотрудники ФСБ задержали петербуржца за создание «ВКонтакте» группы о «Правом секторе» // GazetaSPb: [сайт]. – 2015. – 12 февр. – URL: <https://sanktpeterburg.bezformata.com/listnews/fsb-zaderzhali-peterburzhtca-za-sozdanie/29533968/> (дата обращения: 24.03.2021).

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Современный мир изобилует разнообразными формами проявлений социальных отношений. Особенно интенсивные процессы социальной динамики можно отметить в период разнообразных потрясений. Одним из таких потрясений, наблюдаемых нами за последние годы, выступает пандемия коронавирусной инфекции. Опасность нового вируса, неизвестность в отношении способов его лечения и преодоления последствий ставят перед человечеством глобальные вопросы. Часть населения ответы на подобные вопросы пытается найти в религии, что, в свою очередь, является почвой для разнообразных форм экстремистской деятельности. Одной из таких форм выступает религиозный экстремизм.

Религиозный экстремизм – крайняя форма реализации радикальной религиозной идеологии, выражающаяся в осуществляемых по мотивам религиозной нетерпимости противоправных деяниях лиц и (или) групп, приверженцев определенного вероучения, а также в публичных призывах к совершению таковых деяний по отношению к лицам и социальным группам, не разделяющим взгляды и убеждения экстремистов¹.

Обострение проблемы религиозного экстремизма может быть вызвано двумя группами факторов:

К *внешним* факторам проявления религиозного экстремизма в современном обществе следует отнести:

- социально-экономический кризис;
- террористическую активность отдельных групп и организаций;
- религиозную неграмотность населения;
- обострение национальных проблем;
- неоднородность конфессиональной структуры населения в разных регионах мира;

¹ Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М.: Акад. управления МВД России, 2007. 22 с.

- рост псевдорелигиозных культов;
- отсутствие контроля со стороны государственных структур за деятельностью неорелигиозных течений;

- неопределенность места и роли правоохранительных органов в системе мер по противодействию религиозному экстремизму.

С другой стороны, *внутренними факторами*, обуславливающими возникновение и распространение религиозного экстремизма, по нашему мнению, являются:

- конфессиональные противоречия;
- политическая амбициозность отдельных религиозных лидеров;
- отсутствие межрелигиозного (межконфессионального) диалога¹.

По нашему мнению, события последних нескольких лет, а особенно времени, связанного с распространением в мире новой коронавирусной инфекции, трансформировали не только социальные связи и отношения, но и формы воздействия религиозных организаций на общество.

Можно выделить *два социологических сюжета*, которые постоянно пересекаются:

1. Переход социальных отношений в режим онлайн: онлайн-вербовка, появившаяся около десяти лет назад обретает новые формы – онлайн-курсы личностного роста, которые впоследствии приводят к экстремистским проявлениям.

Опасность в данном случае кроется не только в том, что мы не видим вербовщика, но и не знаем, насколько он реален. В подобных случаях имеют место быть очень продолжительные отношения (без спешки), как, например, с Василисой Карауловой, которую вербовали в ИГИЛ 3 года.

2. Отрицание угрозы и реальные действия, связанные с этим: 16 июня 2020 г. схиигумен Сергей Романов, которому запретили читать проповеди после высказываний о «псевдопандемии» коронавируса, захватил Среднеуральский женский монастырь. Он сверг настоятельницу и вынудил уехать представителей Екатеринбургской епархии и журналистов.

Подобная ситуация наблюдается не только в России, но и в Израиле, где ультраортодоксальные иудеи протестуют против карантинных мер, принимаемых правительством страны. Социологического внимания заслуживает корреляция данных о количестве заболевших коронавирусом с уровнем религиозной ортодоксальности: так лидером по количеству зараженных стал город Бней-Брак, по совместительству это также и один из центров ультраортодоксального иудаизма. Иудейские лидеры этих общин говорят о том, что совместная молитва будет куда эффективнее государственных ограничений.

¹ Яворский М. А. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России // Юрид. мир. 2008. № 11. С. 22-25.

В то же время, пандемия становится мощным ударом по мировым монотеистическим религиям. Такие кризисы, естественно, порождают волну атеизма («Где был ваш Бог, когда умирал мой отец?») или переход не самых крепких в вере к шарлатанам типа Джима Джонса или Секо Асахары. Что также выступает основой для нового витка экстремистских действий¹.

Указанные два сценария (онлайн и офлайн-протест) позволяют выделить две демографические группы людей, наиболее уязвимых для новейших форм религиозного экстремизма:

- 1) молодежь, активно использующую социальные сети «живущие в них»;
- 2) люди среднего – старше среднего возраста, которым свойственен кризис среднего возраста, последствия развода, смерти близких, для кого новые религиозные формы (в том числе экстремального толка) могут стать привлекательными.

Выделенные группы, а также факторы, способствующие распространению экстремистских настроений среди них, предоставляют возможность не только ученым-теоретикам, но и правоведам-практикам, правоохранителям и сотрудникам специальных государственных служб планировать деятельность по предупреждению и расследованию преступлений и правонарушений экстремистской направленности.

Список используемой литературы

1. Войтов А.В. Профилактика экстремизма, терроризма и национализма в молодежной среде: материалы региональной научно-практической конференции (г. Волгоград, 30 нояб. 2022 г.). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2022. – С. 29-33.
2. Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М.: Академия управления МВД России, 2007. 22 с.
3. Религиозный экстремизм: исследование общественного мнения, методов борьбы и современного состояния экстремистских ячеек в мире / И.Г. Варламов [и др.] // Молодой ученый. – 2021. – № 52 (394). – С. 83–87. – URL: <https://moluch.ru/archive/394/87222/> (дата обращения: 20.11.2022).
4. Яворский М. А. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России // Юридический мир. – 2008. – № 11. – С. 22–25.

¹ Войтов А.В. Профилактика экстремизма, терроризма и национализма в молодежной среде: материалы регион. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 30 нояб. 2022 г.). Волгоград, 2022. С. 29-33.

Ю.П. Доронин,

доцент кафедры философии
Волгоградской академии МВД России
кандидат исторических наук, доцент

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ

Пределы компетенции органов внутренних дел Российской Федерации в области противодействия экстремистской деятельности, регламентируются законными и подзаконными нормативными правовыми актами. Действующая нормативно-правовая база позволяет полиции эффективно противостоять экстремизму: ограничивать и пресекать деятельность экстремистских организаций и их лидеров, предотвращать распространение экстремистских движений и групп; координировать и поддерживать связь с иными правоохранительными органами и другими государственными учреждениями на соответствующем уровне, а также проводить совместную работу сотрудников полиции с местными органами власти, общественными организациями и другими структурами по профилактике и борьбе с экстремизмом.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» в качестве обязанности возлагает на полицию задачу: «принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан» (ст. 12).

Федеральный закон от 25 июля 2022 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» предписывает следующие меры (ст. 3):

«принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц».

Указы Президента Российской Федерации, которые регулируют и определяют функциональные границы и обязанности деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации по противодействию экстремизму, конкретизируют задачи органа внутренних дел в этой сфере:

Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» утверждает

Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, в соответствии с которым МВД России «принимает в соответствии с федеральным законом меры, направленные на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности» (пп. 5, п. 12). Все это планирует, организует и проводит «Главное управление по противодействию экстремизму» (п. 11);

Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 249 утверждает Типовое положение о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, в котором раскрываются основные полномочия и последовательность организационной деятельности территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне. Оно дает целевую установку органам внутренних дел регионов на борьбу с экстремизмом, в соответствии с которой каждый правоохранительный орган субъекта Российской Федерации: «принимает в соответствии с федеральным законом меры, направленные на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности» (пп. 10, п. 13);

Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции» вводит в штат состава полиции подразделения, организации и службы, основное предназначение которых «противодействие коррупции, терроризму и экстремистской деятельности» (пп. «з» п. 1). Ведомственные акты Министерства внутренних дел Российской Федерации ориентируют сотрудников полиции этих организационных структур на выявление, профилактику, пресечение, расследование и раскрытие преступлений и правонарушений, содержащих квалификационные признаки экстремизма.

Большой интерес представляют ведомственные нормативы, на которых основана деятельность полиции в рамках поставленных задач по противодействию экстремизму, находящемуся под наблюдением и контролем на обслуживаемой территории.

Определенные задачи по осуществлению этой деятельности возложены на территориальные органы МВД России муниципального и районного уровня, а также линейные отделы полиции железнодорожного, водного и воздушного транспорта Министерства внутренних дел Российской Федерации. Типовые положения, раскрывающие компетенцию и организацию деятельности отделов полиции данного уровня устанавливаются и вводятся в действие приказами МВД России¹. Подразделения, противодействующие экстремизму на осно

¹ Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне: приказ МВД России от 5 июня 2017 г. № 355 (с изм. и доп.) Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»; Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте: приказ МВД России от 15 июня 2011 г. № 636. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

вании этих положений наделяются полномочиями выявлять, предупреждать и пресекать экстремистскую деятельность в рамках условий их работы.

Приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» конкретизирует перечень оперативных подразделений полиции, наделенных полномочиями противодействовать экстремизму. Руководить их деятельностью в МВД России призвано Главное управление по противодействию экстремизму, а определять приоритетность и последовательность выполнения оперативных задач и осуществлять контроль за их исполнением подразделениями по противодействию экстремизму возлагается на руководителей территориальных органов МВД России.

Противостоять экстремизму нельзя без профилактической работы, принятия превентивных мер со стороны полиции, которые призваны упреждать и опережать противоправные проступки и действия экстремистов и их кураторов. Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» вводит в действие Инструкцию о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений. Она предписывает: «вести постоянную аналитическую работу, способствующую выявлению причин и условий совершения преступлений, и принимать соответствующие меры по их устранению; выявлять тех, кто может быть склонен к преступной деятельности, и вести их регистрационный профилактический учет; выявлять преступления на стадии подготовки и/или покушения на их совершение, принимать своевременные меры по пресечению к субъектам противоправной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации; налаживать связи и использовать в работе возможности общественных организаций и граждан, ориентированных на сотрудничество с правоохранительными органами, и участвовать в профилактике противоправности со стороны несовершеннолетних.

В то же время Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений также определяет конкретные мероприятия, выполнение которых будет способствовать повышению эффективности в противостоянии с экстремизмом. Сотрудники полиции подразделений органов внутренних дел по борьбе с экстремизмом:

«17.1. Проводят мониторинг оперативной обстановки в области противодействия экстремистской деятельности.

17.2. Принимают меры по разобличению экстремистских организаций (сообществ) на ранних стадиях формирования путем поиска и своевременной реализации информации упреждающего характера.

17.3. Осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по предупреждению преступлений, отнесенных к компетенции подразделений по противодействию экстремизму.

17.4. В пределах компетенции осуществляют мероприятия по недопущению проникновения представителей экстремистских организаций (сообществ) в органы государственной власти.

17.5. Участвуют в правовой пропаганде и информировании населения о результатах работы в установленной области деятельности.».

В сфере противодействия экстремизму не должна оставаться в стороне и вне контроля деятельность участковых уполномоченных полиции. Основной массив профилактической работы с населением на обслуживаемой территории, а также контроль за состоянием оперативной обстановки на административном участке ложится на плечи этих сотрудников полиции. Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции¹ обращает на это внимание и выделяет в качестве основного показателя по направлению их служебной деятельности.

Анализ содержания нормативных правовых актов, определяющих правовой статус, основные направления, функциональную значимость обязанностей должностных лиц, регламент оперативных возможностей деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму позволяет сделать вывод о том, что нормативно правовая база, на основе которой МВД России строит свою работу по профилактике и борьбе с экстремизмом позволяет системно выполнять поставленные задачи и достигать эффективной результативности.

.....

Список используемой литературы

1. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3 (с изм. и доп.). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Вопросы организации полиции: Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 249. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте: приказ МВД России от 15 июня 2011 г. № 636 (с изм. и доп.). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне: приказ МВД России от 5 июня 2017 г. № 355 (с изм. и доп.). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

В.В. Стальбовский,

*старший преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного права и криминологии
уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь*

ИНТЕРНЕТ-ПРОФИЛАКТИКА СЕКСУАЛЬНОЙ ПЕДОПРЕСТУПНОСТИ: ИНТЕРНЕТ-ИМПАКТ КАК ФАКТОР ИНФОРМАЦИОННОЙ УГРОЗЫ

Основная часть подготовительных действий при совершении преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних в современный период развития рассматриваемых общественных отношений осуществляется с помощью сети Интернет. Учитывая этот факт, в рамках осуществления предупредительной деятельности субъектами профилактики необходимо сконцентрировать усилия на правовых, организационных, научных и иных направлениях, способствующих формированию единой стратегии в защите несовершеннолетних от рассматриваемого вида преступлений. Не исключением из этого пласта направлений, требующих совершенствования, является разработка правильного категориального аппарата, чтобы цели всех субъектов, в данном случае по предупреждению преступности рассматриваемого вида на всех уровнях, были синхронизированы воедино. Для того чтобы компас, вектор движения, обязательный для всех, в своем роде оптика познания, определяющая единообразие понимания и, соответственно, направление познавательной деятельности всех уполномоченных субъектов по предупреждению преступности против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних положительно отразился на уровне энтропии.

Следует отметить, что темп изменения норм законодательства, в частности уголовного, постоянно растет и требует особого подхода относительно своевременности со стороны субъектов, являющихся инициаторами и разработчиками этих норм, для эффективности и рациональности их внедрения в правовое поле. Не менее важными являются вопросы, синхронно возникающие с вышеприведенной тенденцией, об эффективности наказаний и мер предупреждения преступности, соответствующих реалиям. Именно криминологический прогноз и, соответственно, планирование превентивных действий государства, выражающихся в нормах и реальном механизме их исполнения, выступают залогом успеха уголовной политики страны.

Еще выдающийся философ своей эпохи Чезаре Беккариа в своем трактате «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.) подчеркивал эту мысль в следующем формате: «Кончаю следующим размышлением. Суровость наказаний должна соответствовать состоянию самой нации. На грубые души народа, едва вышедшего из состояния дикости, необходимо действовать более сильными и более чувствительными впечатлениями. Нужна молния, чтобы сразить свирепого льва, выстрел из ружья только раздражит его. Но по мере того, как душа людей, живущих в обществе, смягчается, возрастает их чувствительность, а с ростом последней, если желают сохранить отношение между предметом и ощущением, должна уменьшаться сила наказания»¹.

Современная та «молния», описанная Беккариа, по нашему мнению и есть эффективные криминологические меры профилактики преступности, дополняемые уголовно-правовым инструментарием воздействия на индивидуальное преступное поведение, а сфера, в которую она должна «ударять», — это Интернет-сегмент как место созревания и реализации многих проявлений преступного умысла, что доказывает тенденция настоящего времени.

Вопрос о системном совершенствовании уголовного законодательства, по утверждению Хомича В.М., может ставиться на государственном уровне, если система институтов, выражающих правовой и функциональный механизм уголовно-правового воздействия на преступление и преступность, не обеспечивает институционально в отдельности устойчиво контролируемый государством уровень защиты общества от возникающих новых криминальных угроз (криминальных девиаций людей). Эта задача постоянно решалась исторически и повсеместно посредством точечно выверенной криминализации общественно опасных деяний в качестве преступных и установлением дифференцированного наказания лиц, их². Нельзя не согласиться с данной научной позицией, лишь обозначая, что данная тенденция должна сочетаться с изменениями, происходящими в тех или иных направлениях развития общественных отношений.

Усложняет все отношения в рамках уголовного права вопрос: что должно быть преступлением и каково наказание за эти действия?

Немецкие криминологи Х. Хесс и С. Шерер отмечают, что преступление есть мыслительная конструкция, имеющая исторически изменчивый характер, которая в основном определяется властно-контролирующими институтами общества посредством предания определенным девиациям преступного значения³. Глубокое осмысление данного тезиса позволяет сделать краткий вывод

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях (избранные параграфы). URL: <http://www.index.org.ru/turma/in/bekkaria.htm> (дата обращения: 14.01.2022).

² Хомич В.М. О системности уголовного закона и его системно-правовом совершенствовании // Право.by. 2020. № 6. С. 65.

³ Hess H., Scheerer S. Was ist Kriminalitat? // Kriminologische Journal. 1997. Heft 2. P. 13-19.

о том, что преступность и меры по ее предупреждению – мыслительная динамичная и обязанная соответствовать духу времени конструкция.

Голландский криминолог Л. Хулсман еще более лаконично подчеркивает, что преступление – это продукт политики криминализации¹.

Именно поэтому криминализация отдельных форм деструктивного поведения индивидов, часто перетекающих в преступление, в виртуальной среде в данный момент развития нашего государства имеет первостепенное значение для национальной безопасности. Так как глобальное количество вспомогательных инструментов для преступного мира находится в сегменте Интернета или реализуются в нем, это является значимой информационной угрозой современности.

Изучение проблемы в данной научной публикации будет касаться уязвимого места профилактики и предупреждения преступности, связанного с влиянием интернет-технологий и их зависимости на поведение преступника и жертвы рассматриваемой категории преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних. Анализ данных уголовной статистики за последние восемь лет свидетельствует о значительном увеличении количества преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних: если в 2013 году выявлено 110 таких преступлений (56 тяжких и особо тяжких), то уже в 2017 году в указанной сфере зафиксировано 533 преступления (326 тяжких и особо тяжких), 2018 году – 831 преступление (513 тяжких и особо тяжких), 2019 году – 703 преступления (433 тяжких и особо тяжких), 2020 году – 691 преступление (371 тяжких и особо тяжких), в 2021 году – 874 преступления (315 тяжких и особо тяжких). Значительный рост преступлений указанного вида обусловлен в том числе особой уязвимостью несовершеннолетних, защита которых требует комплексного подхода к разработке и реализации мер не только общесоциального, но и уголовно-правового, а также криминологического характера.

Настоящая публикация является результатом проведенного анкетирования всех осужденных Республики Беларусь, совершивших преступления против половой свободы или половой неприкосновенности, в количестве 638 человек (на 01.11.2020 – это все осужденные страны, не отказавшиеся от подобного рода исследования, процент отказа варьируется в пределах 5,7 %), в том числе 4 женщины. В ходе аналитической работы проанализировано 114 840 ответов.

Проведенное масштабное исследование педофилической преступности в Республике Беларусь позволило выявить проблемные и наиболее уязвимые направления предупреждения преступности рассматриваемого вида.

¹ Hulsman I. Critical Criminology and the Concept of Crime // Contemporary Crisis. 1996. № 1. P. 63-80.

Недостаточная критичность мышления, убежденность в том, что цифровой образ блогера полностью соответствует реальному положению вещей, позволяют последнему манипулировать выбранной аудиторией. При этом крайне важно, что сегодня можно отыскать лидера мнений с любыми взглядами по любому вопросу, внять его призывам или оправдать собственные действия в той или иной ситуации.

Примечательно, что и сами блогеры в большинстве своем осознают свою ответственность перед аудиторией, равно как и манипулятивный потенциал¹.

Степень угрозы национальной безопасности от манипулятивного потенциала нами была рассмотрена применительно к теории окна Овертона. Суть теории «Окно Овертона» в ракурсе развития современных тенденций распространения явления педофилии в мировом масштабе. Анализировался процесс принятия обществом асоциальных и деструктивных элементов, способствующих восприятию педофилии нейтрально, в том числе с помощью агентов социализации. Выстраивалась логическая последовательность психологического усвоения гражданскими институтами явлений и процессов, реализующих пропаганду идеологии педофилии. Предлагались меры, способствующие нейтрализации потенциально опасных направлений установления в обществе толерантного отношения к сексуальным посягательствам и декриминализации половых преступлений в отношении детей².

Трансформация вышеописанных общественных отношений обусловила и разработку новых терминов и определений, от значения которых в дальнейшем будет зависеть качество интернет-профилактики, и, естественно, нейтрализация интернет-угроз национальной безопасности государства.

С уверенностью можно утверждать, что педофилы обладают достаточно высоким интеллектом, навыками психологического воздействия, что помогает им максимально имитировать доверие у несовершеннолетних. Зачастую они выясняют его интересы, постепенно склоняют его к встрече (в городе, на нейтральной территории или в своей квартире), прощупывают интересы на сексуальную предрасположенность. Интернет-технологии и многообразие соцсетей обеспечили доступ таких потенциальных преступников к несовершеннолетним.

Все подобные технологии воздействия чаще всего связывают с понятием интернет-груминг. Но не всегда терминология, содержащаяся в предложениях, отвечает сути самого явления и не отражает основополагающие начала его использования. Вся актуальность исследования сводится к словам

¹ Бурлаченко Л.С. Социально-психологические особенности самопонимания профессиональной идентичности блогеров // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Педагогика и психология». 2019. № 3. С. 224.

² Стальбовский В.В. Казус «педофилии» как явления согласно теории Овертона // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2018. № 1. С. 165.

Рене Декарта: «Определив точно значения слов, вы избавите человечество от половины заблуждений».

Сегодня МВД Беларуси активно выступает в парламенте с инициативой внесения изменений в Уголовный кодекс, которые криминализируют груминг. И это не случайность, а закономерность, ведь по сведениям Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2020 г. 85,1 % белорусов в возрасте от 6 до 72 лет использовали сеть Интернет, а 71,3 % жителей нашей страны делали это ежедневно¹.

Однако множество источников научного познания трактуют этот термин по-разному, поэтому единая концепция использования его в правоприменительной практике не сформирована.

Одни определяют груминг как установление взрослыми дружеских отношений с несовершеннолетними через Интернет для вступления с ними в интимную связь, запугивания и шантажа. Для груминга онлайн-злоумышленники используют социальные сети, электронную почту, текстовые сообщения, чаты в онлайн-играх, а также другие веб-сайты для общения между пользователями.

Другие специалисты рассматривают «груминг» как поведение преступников, когда они завоевывают доверие несовершеннолетних с целью встретиться или принудить к онлайн-обмену сексуальным контентом.

В целом все сводится к тому, что груминг представляет собой формирование доверительных отношений с ребенком с целью его сексуальной эксплуатации/сексуального насилия. В онлайн груминге сущность всех действий преступника сводится к получению интимных фото/видео ребенка для последующего шантажа и вымогательства у него «запретных» материалов или встреч. К сожалению, в сети существуют специальные инструкции, разработанные педофилами, манифесты и правила воздействия на несовершеннолетних, которые гарантируют высокую эффективность. Это еще раз подчеркивает важность виртуальной профилактики в онлайн.

Груминг – это тактический подход взрослого человека к несовершеннолетнему, как правило, с сексуальными целями. Речь идет о намеках, соблазнах и манипуляциях, то есть уголовно наказуемых действиях.

Для груминга киберпреступники часто используют фальшивые профили и пытаются выдать себя за другую личность.

Тем не менее часто в научных кругах возникает вопрос корректного употребления термина «интернет-груминг». Семантическое значение часто

¹ Использование информационно-коммуникационных технологий населением // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2021/infograf-transport-2-210915.pdf (дата обращения: 27.10.2021).

вызывает различные интерпретации. Например, в викисловаре термин «груминг» обозначает гигиенические процедуры, проводимые людьми по отношению к домашним животным, уход животного за животным¹.

В основе термина заложено «действие», охватываемое понятием «уход» (уход за внешностью, поддержание гигиены уход за мехом (шерстью) домашних животных, стрижка, мытье, сушка, стрижка когтей и т. п.).

Слово «groom» и производное от него «grooming» в переводе на русский язык имеют более полутора десятков значений (уход за внешностью; чистка, умывание, приведение в порядок; ухаживать за лошастью, чистить ее скребницей; готовить к определенному роду деятельности (например, собаку к выставке).

И поэтому довольно часто понятие «груминг» трактуется как активное поведение животных, направленное на очистку поверхности тела, например, умывание, купание.

Вместе тем, по нашему мнению, наиболее подходящее значение воздействия преступника в интернет-среде на жертву является слово «импакт» (от англ. impact) – воздействие, влияние, а точнее словосочетание «интернет-импакт». Это обусловлено следующими аргументами:

груминг – в большей степени слово, означающее исключительно положительный эффект воздействия, концептуально заключающийся в действиях и манипуляциях, располагающих к жертве положительным влиянием (подарки, комплименты, хорошие манеры, жесты), символизирующий доброту и заботу;

груминг в подавляющем большинстве случаев ассоциируется с животными, а не с несовершеннолетними, и это не совсем корректно в развитии норм права по специальности; присутствует элемент схожести и тавтологии в трактовании;

импакт (воздействие) формирует представление о том, что методы, которые использует преступник, не только имеют положительный оттенок и содержание, а включают в себя манипуляции, угрозы, шантаж, принуждение;

интернет-импакт, в отличие от разработок международного научного фонда, способствует развитию своего терминологического и более правильного с логической точки зрения представления об исследуемом явлении;

чаще всего влияние на жертву оказывает слово, его виртуальное выражение в виде напечатанных букв, символов, значков, смайликов, в большей степени определяющее стратегию в двух возможных направлениях эксплуатации объекта посягательства (открытая или латентная эксплуатация), в отличие от ухода (в большей степени действия по психологической обработке и подчинении жертвы в мирном не стрессовом состоянии).

¹ Груминг // Викисловарь. URL: <https://wiki/%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения: 14.01.2022).

Вместе с тем, наряду с факторами, свидетельствующими о необходимости введения в научный оборот данной дефиниции, необходимо наиболее приближенно в современном формате обозначить его авторское содержание: *«интернет-импакт несовершеннолетних»* – процесс вербального и невербального воздействия преступника на потенциальную жертву, состоящий из алгоритмов, приемов и способов, используемых в открытом и закрытом Интернет-сегменте, и направленный на совершение преступлений либо иных противоправных действий путем формирования инициатором зависимого состояния объекта воздействия с целью его открытой или латентной эксплуатации.

Лаконичное и точное определение в нормотворческой и правоприменительной деятельности позволит выработать единую концепцию и подходы не только в науке, но и в практике предупреждения и профилактики преступности подобной группы. Не являются исключением из правил, по нашему мнению, и другие категории преступлений, содержащиеся в Уголовном кодексе Республики Беларусь и требующие в ближайшем будущем определенных усилий со стороны специальных субъектов профилактики, и, конечно, в плоскости виртуальной профилактики.

Кроме того, нами разработаны и определены криминологические характеристики *трех этапов совершения интернет-импакта* в отношении несовершеннолетних (первый – *адаптивный*; второй – *интенсификации действий*; третий – *биконтактный* выбор).

Введение в научный оборот нового содержания определения указанных понятий способствует единообразному пониманию регулируемых общественных отношений в сфере противодействия рассматриваемой группе преступлений, является теоретической основой для развития национального законодательства и практики его применения.

Не стоит забывать и о новом типе преступника сексуальной направленности как о типе, использующем виртуальные средства цифровой коммуникации для совершения преступлений, то есть выстраивающем опосредованное межличностное общение в глобальной компьютерной сети Интернет с заведомо несовершеннолетним с целью последующего совершения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, имеющем отличительные особенности и типичные признаки поведения. Учет данного положения позволяет определить группу субъектов потенциальных преступников и сузить ее, тем самым повышая эффективность профилактических мер, осуществляемых в указанной сфере.

Несмотря на давление европейских тенденций по развалу моральных норм и традиций в мире под видом защиты прав и свобод граждан, Республика Беларусь должна сохранять жесткую позицию по отношению к процессам,

не соответствующим нормальному развитию граждан с момента рождения и до момента формирования зрелой психически и физически здоровой личности.

С учетом того, что в настоящее время происходит активная трансформация общественных отношений, факт превалирования профилактики в глобальной компьютерной сети Интернет в подавляющем большинстве случаев становится основой предупредительной деятельности и является новой реальностью в уголовно-правовых отношениях.

Задача компетентных органов заключается в максимально быстром внедрении основ и терминологии (интернет-импакт, виртуальная профилактика, интернет-сообщества педофилов¹) относительно сферы интернет-профилактики в законы Республики Беларусь и нормативные правовые акты Республики Беларусь.

Необходимо определение основ интернет-профилактики в Концепции предупреждения преступности против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних², которая обязана затронуть вопросы изменений в сфере международного сотрудничества, развития и обучения персонала техническим навыкам, развития исследования криминологического профайлинга педофильческой преступности, активного развития института уголовно-исполнительного права – ресоциализации осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних³.

Исходя из вышесказанного, наиболее приемлемым, целесообразным и правильным термином для использования в теории предупредительной деятельности является термин «интернет-импакт», ввиду его содержательному, наиболее структурно подходящему наполнению под те критерии, которые заложены в самой его сути. Это будет способствовать снижению уровня энтропии и синхронизации целостной деятельности субъектов профилактики.

¹ Стальбовский В.В. Противодействие преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминологические меры. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2020. 243 с.

² Там же.

³ Тит А.А. Ресоциализация осужденных как направление совершенствования реализации уголовной ответственности // Юстиция Беларуси. 2021. № 8. С. 27–30.

Список используемой литературы

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях (избранные параграфы). – URL: <http://www.index.org.ru/turma/in/bekkaria.htm> (дата обращения: 14.01.2022).
2. Бурлаченко Л.С. Социально-психологические особенности самопонимания профессиональной идентичности блогеров // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – 2019. – № 3. – С. 220-226.
3. Воропаев Д.А. Блогер как агент правовой социализации // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2021. – № 2. – С. 48-53.
4. Груминг // Викисловарь. – URL: <https://wiktionary.org/wiki/%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения: 14.01.2022).
5. Использование информационно-коммуникационных технологий населением, 2020 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2021/infograf-transport-2-210915.pdf (дата обращения: 27.10.2021).
6. Клинова Д.А. Дискурс блогера: социально-коммуникативный аспект // Вестник Тверского государственного ун-та. Серия «Философия». – 2021. – № 1. – С. 78-84.
7. Кузнецова Е.А., Зиновьева Е.В. Лидеры мнений в цифровой среде как ресурс для профилактики девиантного поведения среди молодежи // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: материалы II Международной научно-практической конференции (Ялта, 8–10 окт. 2020 г.); Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2020. – С. 362-365.
8. Стальбовский В.В. Казус «педофилии» как явления согласно теории Овертона // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 165-169.
9. Стальбовский В.В. Противодействие преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминологические меры. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2020. – 243 с.
10. Тит А.А. Ресоциализация осужденных как направление совершенствования реализации уголовной ответственности // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 8. – С. 27-30.
11. Хомич В.М. О системности уголовного закона и его системно-правовом совершенствовании // Право.by. – 2020. – № 6. – С. 65-73.
12. Hess H., Scheerer S. Was ist Kriminalitat? // Kriminologische Journal. – 1997. – Heft 2. – P. 13-19.
13. Hulsman, I. Critical Criminology and the Concept of Crime // Contemporary Crisis. – 1996. – № 1. – P. 63-80.

А.В. Нечаева,

.....
начальник кабинета специальных дисциплин
кафедры подготовки сотрудников полиции
в сфере транспортной безопасности
ВИПК МВД России

**К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ О МОЛОДЕЖНОМ ЭКСТРЕМИЗМЕ**

На сегодняшний день внимание российского общества приковано к производству по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Это соответствует конституционному предписанию о том, что детство находится под защитой государства, закрепленному в части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ). Эмоциональная, духовная и интеллектуальная незрелость несовершеннолетних обуславливает их неспособность защитить себя в полной мере. Следовательно, органы государственной власти и местного самоуправления, правоохранительные органы должны обеспечивать во всех сферах общественной жизни функционирование механизмов, обеспечивающих подрастающему поколению надлежащую защиту, в том числе и правовую. Борьба с преступностью несовершеннолетних, безусловно, является важнейшей задачей государства и общества, однако в целях компенсации неспособности подростков самостоятельно осуществлять защиту своих прав и законных интересов должны устанавливаться дополнительные гарантии, обеспечивающие права и законные интересы несовершеннолетних, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

Молодежный экстремизм чаще всего выражается в стремлении несовершеннолетних, в возрасте от 12 до 17 лет, отстаивать свои субъективные идеи с помощью применения насилия в отношении других лиц, распространять свои взгляды через принуждение, исключая проявление толерантности и поиск компромиссов. Анализ судебной практики в области нарушения права на неприкосновенность несовершеннолетних свидетельствует об имеющихся проблемах правового регулирования обеспечения защиты прав несовершеннолетних в отечественном уголовном процессе. К тому же существует необходимость в установлении дополнительных гарантий, которые

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. В ходе общ. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 11.05.2022).

будут обеспечивать права и законные интересы несовершеннолетних, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства по делам о молодежном экстремизме.

По официальным данным МВД России, в 2021 году количество уголовно наказуемых деяний с участием несовершеннолетних сократилось на 15,6%¹. Однако рост в последние три года числа особо тяжких преступлений экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними, говорит о серьезных недостатках в борьбе с подростковой преступностью. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, несовершеннолетние в России ежегодно совершают или участвуют более чем в 40 тыс. преступлений. Эти данные говорят о том, что несовершеннолетние попадают в сферу уголовного судопроизводства, что в отдельных случаях может способствовать их исправлению и прекращению преступного поведения, но возникают случаи, когда несовершеннолетние, например, в отношении которых была применена мера заключения под стражу, наоборот, больше интересуются преступным миром.

В основном права несовершеннолетнего на неприкосновенность в ходе досудебного производства по делам об экстремизме связаны с ограничением права на свободу передвижения. Речь идет о задержании, заключении под стражу и применении других мер процессуального принуждения.

Задержание несовершеннолетнего производится в общем порядке, но при этом данная мера принуждения применяется только в исключительных случаях, когда иными способами достичь надлежащее поведение при производстве по уголовному делу не представится возможным. То есть у несовершеннолетнего возникает возможность исправления своих ошибок и смены взглядов, что в будущем может оказать профилактирующее воздействие.

В уголовно-процессуальном законе установлено, что к несовершеннолетнему мера пресечения в виде заключения под стражу применяется, если он подозревается или обвиняется в тяжком или особо тяжком преступлении, а при совершении преступления средней тяжести – лишь в исключительных случаях. Также при решении вопроса об избрании меры пресечения несовершеннолетнему всегда рассматривается вопрос об отдаче его под присмотр, то есть под ответственность в обеспечении надлежащего поведения несовершеннолетнего его родителями (опекунами), а также иными лицами, заслуживающими доверие.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> (дата обращения: 11.05.2022).

Однако в правоприменительной практике возникают сложности в определении лица, заслуживающего доверие. Нормы уголовно-процессуального закона не содержат конкретных требований к данным участникам процесса. Могут ли выступать этими лицами родители несовершеннолетнего? Скорее всего, нет, потому что, находясь уже под их присмотром, несовершеннолетний совершил преступление и привлекается к уголовной ответственности. К тому же известны ситуации, когда несовершеннолетний попадает в преступный мир по примеру своих родных.

Таким образом, вопрос о проблемах поиска «лиц, заслуживающих доверия» остается открытым.

В ходе проведенного исследования было выявлено формальное разъяснение несовершеннолетним их прав и обязанностей при производстве ряда процессуальных действий. Согласно части 1 статьи 11, части 2 статьи 16 УПК РФ, следователь (дознатель) обязан разъяснять несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым их процессуальные права. Между тем анализ и оценка результатов следственных действий, проводимых органами, осуществляющими надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания, подтверждают обратное. Так, например, Е.В. Батурина приводит следующие статистические данные своего исследования, полученные в ходе опроса несовершеннолетних: в 36 % случаев респондентам права следователем не разъяснялись, в 53 % случаев – просто перечислялись (зачитывались), при этом сущность прав им была непонятна¹.

В целях профилактики молодежного экстремизма следует избегать применения самых строгих мер принуждения, так как это не способствует становлению несовершеннолетнего на путь исправления, а в отдельных случаях и, наоборот, благоприятствует его вовлечению в продолжение антиобщественного поведения. Несовершеннолетний, который задержан или которому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, может попасть под влияние взрослых лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, проявить бóльший интерес к «тюремной романтике», – все это может породить совершение новых, более тяжких преступлений.

¹ Батурина Е.В. Отдельные аспекты допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства и криминалистики: сб. трудов всерос науч.-практ. конф., 13 ноября 2020 г. Волгоград, 2020. С. 38-42.

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общего голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 11.05.2022).
2. Батурина Е.В. Отдельные аспекты допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства и криминалистики: сборник трудов всероссийской научно-практической конференции, 13 ноября 2020 г.; Волгоградская академия МВД России. – Волгоград, 2020. – С. 38-42.
3. Егоров И. Особо опасные дети [Генпрокуратура сообщила о росте преступности в стране] // Российская газета. – 2020. – 21 апреля (№ 86). – URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovoj-prestupnosti-v-strane.html> (дата обращения: 11.05.2022).
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> (дата обращения: 11.05.2022).

А.В. Каунов,

.....
*преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
ВИПК МВД России*

Ю.Н. Гришин,

.....
*начальник кафедры
оперативно-разыскной деятельности
ВИПК МВД России*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ГЛАСНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

На протяжении последних лет Российская Федерация находится в состоянии постоянного противодействия экстремистским угрозам. Эффективная борьба с экстремистскими проявлениями невозможна без проведения целенаправленной работы по профилактике экстремизма, искоренению причин, порождающих это социальное зло. Целью профилактических мер является предупреждение экстремистской деятельности, то есть борьба с экстремизмом еще до его проявления – ликвидация причин и условий возникновения экстремизма.

Профилактическая работа в сфере противодействия экстремизму не во всех случаях обеспечивает эффективное выполнение правоохранительными органами задач в рассматриваемой сфере.

Одним из средств противодействия современному экстремизму является проведение сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел оперативно-розыскной деятельности, ориентированной на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

В настоящее время одним из эффективных оперативно-розыскных мероприятий, документирующих преступную деятельность лидеров и участников экстремистских ячеек, является гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – гласное обследование).

Порядок проведения гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств регламентируется Инструкцией о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел

Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, утвержденной приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199¹ (далее – Инструкция). Этим же приказом устанавливается Перечень должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Современная оперативно-розыскная практика пошла по пути расширительного толкования положений части первой статьи 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), вследствие чего полномочие на гласное проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) стало пониматься правоприменителями как императивная возможность их осуществления, в том числе вопреки воле лиц, в отношении которых они осуществляются.

В последние годы среди ученых также появились сторонники расширительного толкования права на проведение ОРМ в гласной форме и допустимости применения принуждения при проведении не только обследования, но и других ОРМ².

Такое толкование положений Закона об ОРД привело к широкому распространению приемов принудительного гласного обследования не только нежилых, но и жилых помещений³.

Ряд авторов высказываются о том, что с позиции закона и действующих нормативных правовых актов гласное обследование включает в свое содержание исключительно осмотр объектов, указанных в названии ОРМ⁴.

Рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие часто применяется в практической деятельности сотрудников подразделений по борьбе с экстремизмом в целях документирования преступлений экстремистской направленности. Объектами проведения гласного обследования по преступлениям в рассматриваемой сфере, как правило, являются жилые помещения,

¹ Об утверждении инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: приказ МВД России от 1 апр. 2014 г. № 199 (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/70663232/> (дата обращения: 12.08.2022).

² Железняк Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 175; Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. Омск: Омская юрид. акад., 2014. С. 27.

³ Чечетин А.Е. О толковании права на гласное проведение оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные вопросы противодействия организованной преступности в России (памяти профессора Д.В. Ривмана): сб. ст. регион. науч.-практ. конф., 28 ноября 2014 г. СПб., 2014. С. 3-9.

⁴ Фирсов О.В. Теоретико-правовые проблемы осуществления оперативно-розыскных мероприятий: монография. Чита. РИК ЗабГУ, 2011. 179 с.

где проживают организаторы экстремистских сообществ, а также помещения, в которых осуществляют противоправную деятельность участники вышеуказанных преступных сообществ.

Проведение гласного обследования в рассматриваемой сфере продиктовано необходимостью противодействия экстремистским проявлениям на территории Российской Федерации, оказывающим негативное влияние на развитие государства, его внутреннюю и внешнюю политику. Кроме того, своевременное выявление в ходе проведения гласного обследования жилых помещений, являющихся местами дислокации так называемых «ячеек», состоящих из лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность, способствует предотвращению совершения террористических актов на территории оперативного обслуживания.

Касаемо проведения гласного обследования помещений и других объектов по преступлениям экстремистской направленности, следует отметить, что, как правило, оно заключается в выявлении предметов и документов, которые в дальнейшем могут служить вещественными доказательствами в рамках расследования уголовных дел, возбужденных по преступлениям экстремистской направленности.

В ходе проведения гласного обследования в рассматриваемой сфере изъятию, как правило, подлежат:

- националистическая символика: значки, повязки, иные символы;

- националистические и оскорбляющие национальное достоинство надписи на предметах;

- изображение на предметах обстановки фашистских или иных националистических знаков, аббревиатур, флагов экстремистских организаций;

- экстремистские материалы, в том числе листовки, плакаты, рисунки, записки националистического или экстремистского содержания, кинофильмы, видеофайлы, аудиофайлы и т.д.;

- одежда или ее части, имеющие специфический вид, характерный для представителей националистических группировок или религиозных представителей;

- видеофайлы, аудиосообщения, размещенные, в том числе, в сети Интернет, содержащие признаки экстремистских материалов;

- компьютеры, планшеты, записные книжки, сотовые телефоны, отражающие переписку лиц, занимающихся совершением преступлений экстремистской направленности на территории Российской Федерации, содержание персональных страниц в социальных сетях и мессенджерах.

В настоящее время результаты проведения гласного обследования по преступлениям экстремистской направленности широко используются сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел в документировании противоправной деятельности лиц, занимающихся организацией экстремистского сообщества (*ст. 282.1 УК РФ*).

Кроме того, информация, содержащаяся в изъятых в ходе гласного обследования документах, используется оперативными сотрудниками при планировании и проведении оперативно-розыскных и оперативно-профилактических мероприятий, направленных на выявление преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

В Инструкции ничего не говорится о том, какой документ необходимо составлять по результатам проведения гласного обследования, только указывается, что результаты изъятия предметов и документов, а также обнаруженных документов, имеющих признаки подделки, вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных, находящихся у лиц без специального разрешения, оформляются протоколом (*п. 23 Инструкции*).

Вместе с тем остается открытым вопрос о необходимости составления итогового документа по результатам проведения рассматриваемого ОРМ, если ничего не изъято.

По нашему мнению, необходимо внести изменения в действующую редакцию Инструкции, добавив раздел об обязательном составлении итогового документа по результатам проведения гласного обследования.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время правовое регулирование гласного обследования, в том числе проводимого по преступлениям экстремистской направленности, требует совершенствования как на законодательном, так и на ведомственном уровне. В существующих международных условиях эффективное проведение гласного обследования по документированию преступлений экстремистской направленности способствует повышению эффективности противодействия радикальным проявлениям, а также предупреждению преступлений, создающих угрозу государственной безопасности Российской Федерации, решая тем самым одну из ключевых задач оперативно-розыскной деятельности, определенных в статье 2 Закона об ОРД.

Список использованной литературы

1. Об утверждении инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: приказ МВД России от 1 апр. 2014 г. № 199 (с изм. и доп.) // Гарант.ру – информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/70663232/> (дата обращения: 12.08.2022).

2. Железняк Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. – 307 с.
3. Луговик В.Ф. Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. – Омск: Омская юридическая академия, 2014. – 38 с.
4. Фирсов О.В. Теоретико-правовые проблемы осуществления оперативно-розыскных мероприятий: монография. – Чита. РИК ЗабГУ, 2011. – 179 с.
5. Чечетин А.Е. О толковании права на гласное проведение оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные вопросы противодействия организованной преступности в России (памяти профессора Д.В. Ривмана): сборник статей региональной научно-практической конференции, 28 ноября 2014 г. – СПб.: Изд-во СПб. университета МВД России, 2014. – С. 3-9.

Е.И. Смирнова,

.....
младший научный сотрудник
ПФ ФКУ НПО «СТУС» МВД России

Е.А. Суворова,

.....
старший преподаватель кафедры
административной деятельности
органов внутренних дел
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОФИЛАКТИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности»¹ и Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (далее – Стратегия) следует определить экстремизм как общественно опасные деяния, совершаемые физическими и юридическими лицами по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, а также как объективно опасные деяния, способствующие возникновению или обострению межнациональных и межрелигиозных конфликтов». В Стратегии в качестве одного из направлений предлагается создание системы дополнительной защиты информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, от проникновения экстремистской идеологии².

Молодежный экстремизм – явление, характеризующееся не только неисполнением и игнорированием действующих в обществе правил поведения, закона в целом, появлением неформальных молодежных объединений противоправного характера, но и нетерпимостью экстремистов к гражданам России, принадлежащим к другим социальным группам, этносам и придерживающимся иных моральных, политических, экономических, эстетических, правовых и религиозных идей.

Стоит отметить, что молодежь в психологическом развитии характеризуется активным позиционированием себя как личности, именно поэтому

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // СЗ РФ. 2020. № 22, ст. 3475.

в этот период каждый озабочен поиском своей группы по интересам и собственной идентичности. Основные причины роста экстремистского поведения молодежи: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточная социальная зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт и, следовательно, сравнительно невысокий социальный статус. В большинстве своем деструктивное влияние идеологии экстремизма и его распространение на молодежную среду происходит в сети Интернет и является острой проблемой для государства.

Агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности. Экстремисты широко используют дезинформацию, запугивание, манипуляцию общественным сознанием, подмену понятий и фактов, используют интернет для вербовки новых членов, включая террористов-смертников.

Заметим, что эти технологии применяются в качестве средства разрушения политической стабильности в обществе, а также формирования экстремистской идеологии¹. К таким технологиям относятся:

1. Манипулирование с истинной информацией (является одной из наиболее широко распространенных технологий информационно-психологического воздействия на общественное сознание. Так, организованное блокирование части информации или запрет на выражение точки зрения противоположной стороны при акцентировании политически выгодных тем может вызвать у пользователей реакцию, которая будет неадекватной происходящим в действительности событиям).

2. Тенденциозный подбор тем и материалов.

3. Эмоциональное комментирование, представление происходящего.

4. Технология влияния на внедрение в общественное сознание элементов нестабильности, дезорганизованности, хаоса, неуверенности и страха.

5. Использование контента как канала доведения до населения нацеленной дезинформации.

6. Технология манипуляции с опросами общественного мнения (основана на демонстрации в информационном потоке некорректных результатов опросов, что может деформировать не только мнение отдельного человека, но и общественное мнение).

7. Тенденциозное представление информации заключается в демонстрации потрясающих психику аудитории актуальных событий в реальном масштабе времени, которое закрепляется нацеленным комментарием.

¹ Самойлюк Р.Н. Виды методов осуществления государственной власти // Наука. Мысль. 2015. № 4. С. 53-69.

8. Эксплуатация всевозможных слухов, которые могут целенаправленно влиять на информационно-психологический климат в обществе.

9. Использование контента как инструмента непосредственного доведения до отдельной личности, общества и органов государственной власти угроз, ультиматумов, «импульсов» диктата и устрашения.

Противодействовать манипуляциям возможно с помощью технологий убеждающего воздействия. Чтобы перевести убеждающую информацию, являющуюся пока ценностью лишь для транслятора общественных ценностей, в личностно значимую для молодого человека, подпавшего под влияние экстремистских идей, необходимо показать, что основанные на этой информации действия и поступки не только не будут противоречить его ценностным ориентациям, но и будут способствовать удовлетворению его актуальных потребностей и соответствовать его ценностным ожиданиям.

В целом деятельность в Российской Федерации по противодействию идеологии терроризма направлена на решение следующих задач:

разъяснение сущности терроризма и его крайней общественной опасности, а также проведение активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма в различных ее проявлениях, в том числе в форме религиозно-политического экстремизма;

создание механизмов защиты информационного пространства Российской Федерации от проникновения в него любых идей, оправдывающих террористическую деятельность;

формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

В результате рассмотрения вопросов, связанных с особенностями работы в области противодействия экстремистской идеологии, осуществляемой на уровне межведомственных взаимодействий, предлагаются следующие выводы:

во-первых, необходимо систематическое проведение сложноорганизованных мероприятий, под которыми подразумевается работа, включающая самые разнообразные виды деятельности (от теоретических дискуссий и мастер-классов до практических занятий, учений, связанных с реализацией полученных навыков). Это позволит существенно расширить контингент молодежной аудитории и добиться значительных результатов в области противодействия идеологии экстремизма и терроризма;

во-вторых, преимущество комплексных форм работы с молодежью сегодня становится очевидным фактом, поскольку в такой форме теоретические знания закрепляются, а главное, становятся частью ценностной ориентации молодежи.

Привлекательность Интернета для экстремистских и террористических организаций обусловлена неисчерпаемой аудиторией во всем мире, анонимностью общения, быстротой передачи информации.

На сегодняшний день серьезную опасность для общества представляют сайты, пропагандирующие идеи экстремизма и терроризма, в которых есть возможность по зашифрованному каналу связи создавать группы и участвовать в обмене информацией с другими пользователями на различные темы, также они нередко оказываются каналами формирования и распространения идей и материалов экстремистского характера.

Выходом из сложившейся ситуации является проведение последовательной работы по следующим направлениям:

- совершенствование нормативно-правовой базы на основе мониторинга зарубежного законодательства;

- разработка эффективных технических средств противодействия распространению идей экстремизма в сети Интернет;

- международное сотрудничество и обмен передовым опытом;

- подготовка соответствующих профессиональных кадров, способных противостоять современной преступности.

Стоит отметить, что для предотвращения формирования и распространения экстремистского и террористического контента, информационным источникам необходимо осуществлять запрет на просмотр деструктивных материалов путем блокирования этих ресурсов, производить сокрытие результатов поиска данного контента по ключевым словам в поисковой системе, вести мониторинг сетей, совершенствовать уже существующие и разрабатывать новые технические и программные средства, позволяющие отслеживать и оценивать информацию, а также определять ее источник.

Для успешной борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма сети Интернет необходим комплекс мер, который включает в себя совершенствование существующего законодательства, регулирующего отношения по размещению, хранению и распространению информации в сети Интернет, повышение взаимодействия правоохранительных органов с провайдерами, организаторами и создателями сайтов, групп и блогов, активное взаимодействие с общественностью, в том числе проведение разъяснительной работы с пользователями сети Интернет, привлечение их к участию в поиске противоправного контента, увеличение пропаганды антиэкстремизма и анти-терроризма.

В этой связи основные мероприятия по снижению проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде должны быть направлены на улучшение социальной среды, в которой находятся молодые люди, посредством

увеличения культурных благ и созданием массовых общественных молодежных организаций, которые бы воспитывали подрастающее поколение на положительных примерах. В том числе необходимо оживить работу центров организованного досуга несовершеннолетних, способствующих патриотическому, духовно-нравственному, семейному и правовому воспитанию. При этом следует учитывать, что правовое воспитание – один из самых эффективных способов профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Общие мероприятия по профилактике экстремизма в молодежной среде:

1. Разработка и актуализация в общественном сознании молодежи новой ценностной модели личности молодого россиянина, основанной на патриотизме, гражданской ответственности.

2. Учреждение молодежных СМИ (телеканал, радио, журналы, газеты), пропагандирующих толерантность, гражданственность, патриотизм, здоровый образ жизни, успешность и т.д. в среде молодежи.

3. Активизация молодежных общественных движений, в основе деятельности которых лежит идея позитивного решения разнообразных молодежных проблем.

4. Организация и проведение фестивалей молодежных музыкальных субкультур (панки, хиппи, рокеры, хип-хоп культура и т.д.).

5. Разработка и проведение конкурса «Неформальные лидеры России», направленного на выявление, обучение и включение в общественно продуктивную деятельность лидеров неформальных молодежных объединений, групп, движений.

6. Создание эффективной системы центров реабилитации подростков и молодежи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

7. Развитие клубных форм работы, основанных на идеях неформальных отношений, демократизма, самоуправления и самоорганизации.

8. Развитие дворового спорта, организация и проведение соревнований по дворовому футболу, волейболу, стритболу и т.д.

9. Создание при студенческих общежитиях клубов и центров, организующих досуг детей, подростков и молодежи.

10. Строительство площадок для занятий молодежью экстремальными видами спорта.

11. Создание, развитие практической деятельности молодежных советов при органах власти, обеспечение их включения в реальные процессы управления развитием региона.

Таким образом, отдельные проявления экстремизма, сопряженные с использованием сети Интернет, представляют реальную угрозу информационной безопасности не только общества, но и государства. Экстремистская деятельность в сети Интернет может рассматриваться как проблема общегосударственного значения и угроза национальной безопасности страны. Практически во всех странах мира ведется интенсивная борьба против информационного экстремизма, но актуальным остается вопрос об эффективности данной работы.

Список использованной литературы

1. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 22, ст. 3475.
3. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3031.
4. Самойлюк Р.Н. Виды методов осуществления государственной власти // Наука. Мысль. – 2015. – № 4. – С. 53-69.

Д.А. Шкинин,

*научный сотрудник отдела научных исследований
по специальным видам экспертиз
и экспертно-криминалистического обеспечения
противодействия наркопреступности
управления научных исследований
ЭКЦ МВД России*

О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ТЕРРОРИЗМУ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Вопросы становления личности всегда являлись дискуссионными и требующими проведения масштабных комплексных исследований в области философских, психологических, педагогических и иных наук, связанных с человеком и человеческой деятельностью.

В настоящее время с большим сожалением мы вынуждены наблюдать парадоксальную ситуацию: при наличии успехов в развитии большинства сфер жизнедеятельности, новейших научных открытиях, доступности возможностей для профессионального обучения, саморазвития и самореализации человека, общественные отношения вместо гармонизации получают приращение энтропийных (неопределенных) процессов.

Одной из сложнейших мировых проблем современности является феномен совершения преступлений террористической направленности лицами подросткового и юношеского возраста.

В поисках причин возникновения подобных явлений следует обратиться к некоторым психологическим концепциям развития личности с целью обнаружения специфических качеств, присущих лицам, совершающим террористические акты.

Исследователями личностей террористов с целью определения их психологических типов предлагается использование на практике типологии темпераментов, введенной Гиппократом, развитой И. Павловым и усовершенствованной английским психологом Г. Айзенком¹. Традиционно принято выделять четыре типа темперамента: сангвиник, флегматик, меланхолик и холерик. При проведении исследования личности используются полярные шкалы «экстраверсия – интроверсия» и «невротизм – эмоциональная устойчивость». На практике крайне редко встречаются «чистые» экстраверты,

¹ Марьин М.И., Касперович Ю.Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 31.

о есть люди с открытым характером, активные, экспрессивные, интересы которых направлены и реализуются через внешний мир. Так же редко встречаются и полностью интровертированные личности, то есть люди малообщительные, предпочитающие свой внутренний мир внешнему и постоянно концентрирующиеся на собственных идеях и мыслях.

Значительно чаще результат исследования показывает акцентуации к одной из полярностей. Многочисленными исследованиями учеными определен наиболее типичный психотип террориста – критически акцентуированный невротизированный экстравертированный холерик¹.

Среди многообразия теорий личности в контексте настоящего исследования также представляют интерес разработки зарубежных психологов Э. Эриксона, К. Хорни и А. Адлера.

Становление личности в концепции Э. Эриксона понимается как смена этапов, на каждом из которых происходит качественное преобразование внутреннего мира человека и радикальное изменение его отношений с окружающими людьми². В силу того, что в любой психологической теории личности ввиду разнообразия качеств каждого отдельного человека невозможно определить их закрытый перечень, Эриксоном предложено отнесение той или иной черты личности к одной из полярностей: норме либо аномалии.

Одним из ключевых понятий в теории развития личности К. Хорни является невротический страх, одним из факторов возникновения которого являются жизненные условия. Невротические страхи могут вызываться внешними опасностями (природа, враги), формами социальных отношений (рост враждебности вследствие угнетения, вынужденная зависимость, фрустрации), культурными традициями.

В результате возникновения и развития невротических страхов, особенно в период становления психики, человек в силу работы врожденных защитных механизмов вынужден цепляться за иллюзию, что он во всем прав и совершенен, инстинктивно отвергая всякий намек на то, что с ним что-то не так и необходимо что-то изменить³.

Адлер А. в особое внимание уделяет универсальному механизму психической деятельности – компенсации. По его мнению, детерминантой в развитии личности является стремление человека к превосходству, которое достаточно часто не может быть реализовано в силу неполноценности. Человек стремится найти способы для преодоления чувства неполноценности и прибегает к разным видам компенсации⁴.

¹ Марьин М.И., Касперович Ю.Г. Указ. соч. С. 31.

² Маклаков А.Г. Общая психология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2020. С. 482.

³ Гуревич П.С. Психология: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021. С. 164.

⁴ Маклаков А.Г. Указ. соч. С. 495.

В норме человеком, имеющим какой-либо физический или психологический недостаток, может быть выработана и реализована гиперкомпенсация, позволяющая успешно преодолевать чувство неполноценности и развивать собственную личность без малейшего ущерба для окружающих. Однако при неадекватной гиперкомпенсации, причиняющей вред другим людям, у человека часто возникают невротические расстройства, появляется агрессия и стремление во что бы то ни стало выразить свое превосходство перед как можно большим количеством людей.

В совокупности, при наличии аномальных качеств личности, невротических страхов, вследствие которых возникает, развивается и реализуется механизм неадекватной гиперкомпенсации, во многих случаях совершаются преступления против общественной безопасности.

В основе нормального личностного развития ребенка и подростка лежит родительское воспитание, при котором до определенного возраста требуется обеспечение разумного контроля поведения с целью формирования у личности собственной идентичности, развитого мировоззрения, адекватной самооценки и умения всесторонне оценивать происходящие вокруг процессы.

В современных условиях наблюдается недостаток должного уровня контроля за детьми и подростками со стороны родителей, которые нередко, перекладывая ответственность, полагают, что большинство элементов воспитания должны встраиваться в дошкольных учреждениях и школе. Ввиду того, что психика ребенка и подростка неустойчива, отсутствие необходимого контроля, родительской эмпатии запускает деструктивные психические процессы, достаточно часто впоследствии провоцирующие на совершение преступлений, так как развивающаяся личность не до конца осознает степень общественной опасности и последствия совершаемого деяния, но желает при этом заявить миру о себе.

Актуальной проблемой, напрямую связанной с развитием детской и подростковой психики является массовое употребление несовершеннолетними антидепрессантов, которые в какой-то мере сглаживают эмоциональные всплески, однако несут критическую угрозу, связанную: во-первых, с привыканием; во-вторых, с разрушительным воздействием как на психику, так и на весь организм. Изучению связи между употреблением подобных препаратов в подростковом возрасте и вероятностью совершения такими лицами преступлений террористической и экстремистской направленности определенно необходимо уделить особое внимание.

В контексте рассмотрения вопроса о становлении психики подростков прослеживается тесная связь с таким социальным явлением как потребление. Навязываемые извне ценности особенно остро воздействуют на формируемую личность, деятельность которой направляется не на саморазвитие, а на быстрое удовлетворение желаний и амбиций, создавая тем самым аномальную иллюзию, что именно таким образом происходит самореализация человека. Такая

личность часто воспринимает предметы и людей вокруг в качестве товара, который можно без труда приобрести и распорядиться по своему усмотрению. Однако при столкновении с реальностью и противодействиями у личности закономерно возникает агрессия, которую становится невозможно подавить в силу отсутствия полноценного образа «Я», а также адекватного уровня самоконтроля.

Дополнением к фактам потребления антидепрессантов является также постоянное бездумное использование электронных устройств, в результате чего у формирующейся личности происходит замещение когнитивных процессов, в первую очередь памяти и внимания, что способствует развитию заболеваний, связанных с умственной отсталостью.

Для решения проблемы требуется комплексный подход, реализовывать который предлагается на трех уровнях: социально-бытовом, культурно-просветительском и государственно-правовом.

Социально-бытовой уровень характеризуется адекватным родительским воспитанием ребенка и подростка, включающим всестороннее развитие волевых и интеллектуальных качеств наряду с образовательными учреждениями, способствующими, кроме того, социализации личности.

Культурно-просветительский уровень направлен на популяризацию творчества, в связи с чем на государственном уровне необходимо активно поддерживать деятельность учреждений дополнительного образования для школьников.

На государственно-правовом уровне должен быть решен вопрос о массовом правовом просвещении детей и подростков относительно преступности, в частности терроризма и экстремизма. При этом доносить информацию следует не в абстрактных юридических понятиях, а на понятном для молодежи языке с использованием психолингвистических технологий.

Таким образом, получая объективные, а не формальные данные по результатам проведенных мероприятий на каждом из вышеуказанных уровней, у государства в достаточно короткие сроки появится возможность прогнозировать снижение количества преступлений террористической направленности среди молодежи.

Список используемой литературы

1. Гуревич П.С. Психология: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – С. 164-166.
2. Маклаков А.Г. Общая психология: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2020. – С. 482.
3. Марьин М.И., Касперович Ю.Г. Психологическое обеспечение анти-террористической деятельности: учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – С. 31.

.....
аналитик Аналитического центра
по разработке и анализу моделей воспитательной работы,
выявлению лучших практик воспитательной
и профилактической работы, направленной
на предупреждение общественно опасного поведения
подростков и молодежи ФГБУ «ФИОКО»

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАДИКАЛИЗАЦИИ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

На сегодняшний день, как во всем мире, так и в Российской Федерации, проблема молодежного экстремизма и деструктивного влияния его идеологии на молодое поколение стоит достаточно остро. Нарастание агрессивных проявлений среди молодых людей объясняется не только с точки зрения психологических и возрастных особенностей, свойственных для этой демографической группы, но и внешним влиянием, в том числе информационной среды, которая задает свой определенный фон. Повсеместная цифровизация, стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, доступность глобальной сети Интернет и многие другие цифровые технологии нашей повседневности позволяют не только быстро мобилизовать широкую аудиторию пользователей, но в минимально короткие сроки радикализировать мирный протест.

Этимология термина «экстремизм» имеет латинские корни от «*extremus*» и переводится как «крайний». Политологи определяют *экстремизм* в виде «приверженности конкретных лиц или организаций к крайним взглядам и мерам общественной практики, несущим в себе высокую степень опасности для личности, общества и государства»¹. По нашему мнению, *явление экстремизма* может рассматриваться как проявление крайних мер и взглядов, в том числе к радикализации идей и действий, в частности протестной активности.

Процесс радикализации можно рассматривать через призму теории значимости, согласно которой утрата значимости служит триггером как для мирных, так и насильственных форм протестной активности путем

¹ Пронский Л.М., Шаряпов Р.А. Понятие и определение экстремизма с государственно-политической точки зрения // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Махачкала: Лотос Махачкала, 2008. Т. 1, С. 165-170.

появления таких эмоций, как гнев и чувство несправедливости¹. Ощущение дискриминации и неудачи ведет к росту ценности взаимодействия между участниками протестов, коллективный процесс для преодоления таких эмоций².

Радикализация протестной активности молодежи усиливается стремительным развитием цифровых технологий, которые зачастую коренным образом меняют общение и взаимодействие людей в нашем обществе. Цифровые новации одновременно трансформируют и унифицируют практически все сферы общества. Дефиницию цифровых технологий мы можем определить как технологии, используемые компьютерами или иной вычислительной техникой для записи кодовых импульсов и сигналов с очередностью и частотой.

Одним из современных видов цифровых технологий является искусственный интеллект (Artificial Intelligence) (далее – ИИ), объединяющий в себе как научные теории, так и конкретные технологические разработки, программы. ИИ представляется в качестве вычислительной системы, которая использует методы прогнозирования и анализа на основе больших данных (Big Data), способной к обучению.

Использование искусственного интеллекта в качестве инструмента радикализации протестной активности российской молодежи может проявляться в разработке и моделировании глубоких фейков (deep fakes), в формате fake news (ложные новости), где необходимо использование фото- или видеоматериалов. Машина воспроизводит на базе существующих данных фейковый продукт, не отличимый от реального. На сегодняшний день такая технология доступна не только компетентным органам, но и всем пользователям популярных социальных сетей в Интернете. Подобный контекст использования ИИ может нести риски и угрозы радикализации протестной активности среди молодых людей, нагнетание социальной напряженности путем создания компрометирующих сюжетов на социально значимые темы.

Глобальная сеть Интернет и виртуальные социальные сети также являются очевидными инструментами трансформации протестного акционизма в его крайние формы – экстремизм. Нынешняя молодежь, обладая особым стилем жизни, все глубже погружается в киберпространство, временами теряя связи с реальностью, заменяя их интеракцией в социальных сетях. Это отчасти обусловлено увеличением социальной активности, в том числе и протестной, в виртуальном пространстве.

¹ Rebel with a Cause: Personal Significance from Political Activism Predicts Willingness to Self-Sacrifice / A.W. Kruglanski [et al] // Journal of Social Issues. 2019. № 75(1). P. 314-349.

² Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е. Возможности радикализации протестной активности современной российской молодежи // Наукосфера. 2022. № 1 (1) С. 138-142.

Всемирная паутина выступила плацдармом для перехода протестных действий в «цифру», их формирования и функционирования. Процесс цифровизации многократно увеличил охват заинтересованных в протестах людей, что в итоге определяет результат проводимых кампаний, особенно в виртуальных социальных сетях. В настоящий момент широкие возможности Интернета используются молодежью для радикализации протестной активности по причине высокой анонимности пользователей.

Переход протестных действий к проявлению крайних форм, включая насилие, осуществляется путем целенаправленной интеракции, горизонтальной иерархии, персональной вовлеченности участников.

Увеличение влияния социальных медиа, в том числе в социальных сетях, доступность информации о методах и технологиях радикализации в сети Интернет, используя его возможности по накоплению опыта проведения протестных действий, привело к росту активности неформальных движений, которые зачастую имеют признаки экстремизма. Таким образом, коммуницируя через платформы социальных сетей Интернета друг с другом, протестные сообщества производят и распространяют контент в виртуальном пространстве, тем самым трансформируя и нагнетая социальную напряженность среди молодых пользователей. Это могут быть различные призывы к осуществлению более решительных мер по насущным вопросам, применение насилия в отношении определенных демографических и социальных групп, все это усиливает становление и развитие политической идентичности протестующих. Стоит отметить, что при использовании цифровых технологий в осуществлении протестной активности: онлайн петиций, репостов, комментариев, продвижения и пр., социальная идентичность является одним из определяющих факторов протестных действий¹ и воспринимается наряду с обостренным чувством несправедливости².

Приверженность актора к тем или иным политическим взглядам выступает детерминантом протестного акционизма в обширности взглядов, и является основой для будущего протестного поведения. Такая политическая идентичность в дальнейшем лишь усиливается при возможном применении санкций или наказания³. В итоге это может привести лишь к более сильному

¹ Van Zomeren M., Postmes T., Spears R. Toward an integrative social identity model of collective action: A quantitative research synthesis of three socio-psychological perspectives // Psychological bulletin. 2008. № 134(4). P. 504-535.

² Van den Bos K. Why people radicalize: How unfairness judgments are used to fuel radical beliefs, extremist behaviors, and terrorism // New York: Oxford University Press. 2018.

³ The power of we: Evidence for group-based control / Fritzsche I. [et al] // Journal of Experimental Social Psychology. 2013. № 49(1). P. 19-32.

проявлению идентификации с ассоциируемой группой и, как следствие, возрастанию вероятности экстремистского поведения¹.

Таким образом, групповая тревога акторов протестной активности лишь усиливает ощущение социальной идентичности, стимулирует рост деструктивного поведения и может оказывать серьезное влияние на радикализацию протестной активности молодежи.

При рассмотрении совокупности использования Интернета, специального программного обеспечения (приложений для смартфонов, Virtual Private Network (VPN)) и технологий передачи информации как множества инструментов радикализации протестных действий молодых людей мы не можем игнорировать влияние «масс-медиа» на трансформацию сознания, создания общественного мнения и определенного информационного фона. В текущий момент с помощью цифровых технологий, появившихся благодаря цифровизации, практически мгновенно отражаются мировые события. Глобальная сеть и почти повсеместно подключенные к ней смартфоны, на которых установлены приложения виртуальных социальных сетей, являются одними из простых и общедоступных инструментов радикализации протестного акционизма среди молодых пользователей по причине того, что законодательство в этой сфере до конца не регламентировано, а иностранные виртуальные платформы и вовсе не подпадают под юрисдикцию российских правовых норм. Такое положение упрощает разрастание радикальных идей и трансформации от мирного протеста к насильственным формам.

В использовании цифровых технологий существуют определенные риски радикализации протестной активности молодежи, эффективно манипулируя психологией молодых пользователей и создавая иллюзию личного «закрытого» пространства с элементами вседозволенности. Созданный на основе больших данных (Big Data) «нужный» контент будет отрицательно влиять на несформированное сознание и мироощущение молодого поколения, подталкивая на заранее подготовленный путь и определенные оценки. Важность изучения воздействия новых цифровых технологий становится еще более актуальной для профилактики процесса радикализации протестного акционизма и выработки правовых мер, направленных на снижение протестной активности молодежи.

¹ Identity fusion and self-sacrifice: arousal as a catalyst of pro-group fighting, dying, and helping behavior / W.B. Swann Jr [et al] // Journal of personality and social psychology. 2010. № 99(5). P. 824-841.

Список использованной литературы

1. Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е. Возможности радикализации протестной активности современной российской молодежи // Наукосфера. – 2022. – № 1 (1). – С. 138-142.
2. Пронский Л.М., Шаряпов Р.А. Понятие и определение экстремизма с государственно-политической точки зрения // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала: Лотос Махачкала, 2008. – Т. 1, С. 165–170.
3. Identity fusion and self-sacrifice: arousal as a catalyst of pro-group fighting, dying, and helping behavior / W.B. Swann Jr [et al] // Journal of personality and social psychology. – 2010. – № 99(5). – P. 824-841.
4. Personal Significance from Political Activism Predicts Willingness to Self-Sacrifice / A.W Kruglanski [et al] // Journal of Social Issues. – 2019. – № 75(1). – P. 314-349.
5. The power of we: Evidence for group-based control / I. Fritzsche // Journal of Experimental Social Psychology. – 2013. – № 49(1). – P. 19-32.
6. Van den Bos K. Why people radicalize: How unfairness judgments are used to fuel radical beliefs, extremist behaviors, and terrorism // New York: Oxford University Press, 2018.
7. Van Zomeren M., Postmes T., Spears R. Toward an integrative social identity model of collective action: A quantitative research synthesis of three socio-psychological perspectives // Psychological bulletin. – 2008. – № 134(4). – P. 504-535.

А.Ф. Зотова,

.....
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России

**К ВОПРОСУ РОЛИ МОЛОДЕЖИ И ЖЕНЩИН
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ
И НАСИЛЬСТВЕННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ**

Одной из проблем любого государства является деятельность незаконных групповых формирований экстремистского характера. Зачастую именно экстремистские проявления становятся основой воздействия ряда криминогенных факторов, дестабилизирующих обстановку в стране. Общество становится свидетелем того, как отдельные субъекты, в том числе из криминальной среды, пытаются распространять деструктивные идеалы, пропагандирующие культ насилия, жестокости, своеволия, ненависти, в массы, что подрывает веками устоявшиеся моральные ценности, сформированные в российском государстве. В первую очередь под такое влияние попадает молодежь. В процессе взаимодействия между собой и происходит ее объединение в неформальные группы и организации.

Насильственный экстремизм, определяемый как использование насильственных средств для достижения политических целей, в настоящее время является центральной проблемой для правительств и государственных субъектов, пытающихся бороться с политическим насилием и терроризмом во всем мире. Хотя количество террористических нападений за последние пару лет сократилось, насильственный экстремизм по-прежнему очень высок, и ежегодное число жертв оценивается примерно в 25 000 человек. Насильственный экстремизм может принимать различные формы и может быть вызван любыми политическими или религиозными мотивами, о чем свидетельствуют недавние теракты крайне правых сил в Новой Зеландии и насилие, совершенное буддистами в отношении мусульманских меньшинств в Бирме.

Большинство исследований в области социальных наук показали, что насильственный экстремизм не связан ни со строго социально-структурными, ни с психопатологическими/индивидуальными факторами как таковыми, но включает в себя определенные группы факторов. Например, А.В. Круглански выделяет три основных компонента: первый компонент – «потребность» –

желание обрести уважение, компетентность, авторитет и т.д.; второй компонент – «нарратив», означает, что «в контексте политического экстремизма идеологический нарратив выполняет эту функцию, описывая коллективную причину, которая позволяет индивиду обрести желаемую значимость», то есть нарратив может оправдывать насилие; третий компонент – «сеть», означает группу людей (единомышленников), которые собираются в рамках одного нарратива и разделяют общие нормы. Это способствует радикализации индивида двумя способами: «а) контакт с такой сетью делает насилие, оправдываемое нарративом, когнитивно доступным для человека; б) поддержка нарратива со стороны сети подтверждает его и служит доказательством его правдивости и обоснованности»¹. Указанные факторы особенно важны для понимания того, почему люди участвуют в насильственном экстремизме, и отражаются в значительной части психологической литературы, посвященной детерминантам радикального политического поведения.

Существует серьезная проблема, с которой сталкиваются лица, ответственные за разработку политики по борьбе с терроризмом, и органы безопасности – увеличение доли мальчиков и девочек среди воинствующих экстремистских группировок. На глобальном уровне беспрецедентный поток молодых мужчин и женщин, присоединившихся к самопровозглашенному халифату, свидетельствует о способности террористических группировок развивать пропаганду, ориентированную на молодежь и женщин. В Европе в чуть менее четверти террористических атак и заговоров (23%), зарегистрированных в период с января 2014 года по май 2017 года, были замешаны подростки или дети младшего возраста. Всего месяц спустя, в июне 2017 года, Европол предупредил, что террористические группы могут использовать женщин, молодых людей и даже детей для совершения террористических актов в Европейском союзе. Из 1 056 человек, арестованных в Евросоюзе в 2018 году по подозрению в совершении преступлений, связанных с терроризмом, пятую часть составляли женщины.

Хотя роль молодежи и женщин в терроризме и насильственном экстремизме часто игнорировалась, в последние несколько лет ей уделялось значительное внимание. Организация Объединенных Наций была одной из первых организаций, активизировавших усилия в этом направлении. В 2015 году в двух важных резолюциях – Резолюции 2250 о молодежи, мире и безопасности и Резолюции 2242 о женщинах, мире и безопасности – подчеркивалась необходимость устранения факторов и условий, подталкивающих молодежь и женщин к насильственному экстремизму (например, отсутствие

¹ The making of violent extremists / Kruglanski [et al] // Review of General Psychology. 2018. 22(1). Pp. 107-120.

социальной интеграции, маргинализация¹, политическое отчуждение и т.д.), особенно за счет расширения прав и возможностей молодежи и женщин. В этом ключе План действий Организации Объединенных Наций по предотвращению насильственного экстремизма 2015 года² призвал государства – члены ООН активно вовлекать молодежь и женщин в стратегии, направленные на противодействие и предотвращение насильственного экстремизма (ПНЭ).

С тех пор несколько правительств приняли стратегии ПНЭ, уделяя особое внимание молодежи и женщинам. Эти стратегии, как правило, рассматривают молодежь и женщин как жертв насильственного экстремизма и, следовательно, как простых бенефициаров политики ПНЭ. Но являются ли молодежь и женщины только жертвами насильственного экстремизма?

Хотя молодежь и женщины составляют уязвимые группы, они также могут быть виновниками насильственного экстремизма. В этом отношении обещание свободы действий и расширения прав и возможностей, предлагаемое воинствующими экстремистскими группами, должно заставить нас пересмотреть роль молодежи и женщин в усилиях по ПНЭ. Помимо пассивных жертв или сторонников воинствующих экстремистских групп, молодежь и женщины также могут играть (и играют) роль активных превенторов.

Молодежь непропорционально сильно страдает от насильственного экстремизма как в качестве жертв, так и в качестве преступников. В исследовании, проведенном для Контртеррористического управления ООН, типичный профиль иностранных боевиков, которые путешествовали в Сирию и Ирак в период с 2012 по 2016 год, был описан как «скорее всего, мужчины, молодые и неблагополучные в экономическом, образовательном и с точки зрения рынка труда. Он также, скорее всего, происходит из маргинализованного общества как в социальном, так и в политическом плане. Большинство из них были безработными или работали неполный рабочий день и/или говорили, что их жизнь лишена смысла». Это отчасти объясняется способностью некоторых воинствующих экстремистских групп, таких как организация «Исламское государство» (ИГ), использовать широкий спектр индивидуальных и коллективных недовольств, таких как социально-экономическая изоляция, политическое отчуждение и относительные лишения. Хотя эти жалобы зависят от контекста, они затрагивают большие группы молодежи во всем мире (например, уровень безработицы среди молодежи, низкий уровень участия в политической жизни и т. д.).

Ученые выделили несколько факторов, которые помогают понять причины, по которым молодежь представляет собой уязвимую группу. В своем эссе «Дети хаоса» французский антрополог Ален Берто отмечает,

¹ Глазков А.В. Противодействие экстремизму. Экстремизм глазами молодежи // Право. Экономика. Безопасность. 2017. № 3.

² План действий по предотвращению насильственного экстремизма 2015 года: доклад Генерального секретаря ООН 24 дек. 2015 г. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/cct/plans-of-action-to-prevent-violent-extremism> (дата обращения: 12.06.2022).

что молодежь была чрезмерно представлена в нескольких сотнях насильственных мобилизаций, имевших место в европейских, африканских и азиатских странах за последние два десятилетия. Он приходит к выводу, что призыв к насилию среди молодежи неразрывно связан с отсутствием у них перспектив, и что успех джихадистско-салафизма среди молодежи является лишь одним из его проявлений. В том же духе Рик Кулсэт считает, что современный джихадизм основан на «субкультуре молодежи без будущего». Оба автора согласны с тем, что Оливье Рой назвал «бунтом поколений», что особенно затрагивает молодежь во втором поколении в Европе. По мнению социолога, проблема не в самих террористических организациях: «Проблема в бунте этой молодежи. И настоящий вызов состоит в том, чтобы понять, что представляют из себя эти молодые люди: являются ли они авангардом приближающейся войны или, наоборот, всего лишь урчанием истории».

Исследования в области психологии показали, что недостаток опыта и трудности, с которыми сталкиваются молодые люди, когда им приходится находить себе прочное место в обществе, отчасти объясняют, почему они действуют более импульсивно, склонны к большему риску и экспериментированию с новыми ценностями и идентичностями. В связи с этим Лорн Л. Доусон подчеркнул, что три основных фактора объясняют, почему молодежь более подвержена влиянию насильственного экстремизма, чем старшие: поиск смысла жизни для компенсации реальных и предполагаемых унижений; забота о моральных вопросах (потребность в высшем или трансцендентном авторитете), сильная ориентация на действия людей по присоединению к воинствующим экстремистским течениям, риск. И последнее, но не менее важное, – склонность молодых людей к группам также может быть объяснена их биографической доступностью, то есть то, что у них меньше обязательств, чем у взрослых (работа, семейные обязательства, дети и т.д.). Таким образом, они выигрывают в большей независимости от своей семьи и общества, когда дело доходит до присоединения к насильственному экстремизму.

В обществе самой быстрорастущей возрастной группой среди радикально настроенных лиц в Европе были 12–17-летние. Среди виновников террористических актов, совершенных в Европе за последние два десятилетия, также преобладают молодые люди, поскольку большинство из них были в возрасте от 18 до 30 лет. Склонность молодых людей к присоединению к воинствующим экстремистским взглядам тесно связана со взаимосвязанными процессами социальной, экономической и политической маргинализации, которые приводят к задержке перехода во взрослую жизнь¹. В этом регионе, поскольку экономическая независимость часто является предварительным условием для вступления в брак, переход во взрослую жизнь в основном зависит от занятости.

¹ Забиров Р.В. Молодежный экстремизм как современная проблема мирового сообщества // Рос. наука: тенденции и возможности: сб. науч. ст. / под ред. Л.Л. Бурковой. М.: Изд-во «Перо», 2018. С. 41.

Хотя за последние десятилетия женщины принимали активное участие в 60 % вооруженных повстанческих группировок, терроризм по-прежнему считается мужским миром. В таком мире женщины в первую очередь предстают жертвами. Как и большинство клише, это обречено на неточность. Хотя женщины были среди лидеров и ключевых фигур нескольких террористических организаций (например, националистических, крайне левых, религиозных) на протяжении всего двадцатого века, этот вопрос стал предметом интереса ученых и политиков только в последние несколько лет. Этот внезапный интерес можно объяснить двумя элементами: более активным участием женщин в подготовке и проведении терактов в Европе, Африке, а также присутствием женщин среди так называемых иностранных боевиков ИГ.

С одной стороны, кажется, что женщины принимают большее участие в попытках и совершении террористических актов. Почти каждый пятый теракт совершен с участием женщин.

В этом отношении стремление ИГ является ключевым элементом, который помогает понять вербовку сотен женщин из десятков стран, чтобы они стали частью их утопического проекта.

На практике женщины не были исключительно носителями и опекунами будущих поколений джихадистов. Хотя некоторые из них были вовлечены в настоящие боевые действия, другие играли активную роль в качестве полицейских и представителей религиозного правопорядка и в качестве агентов, к примеру учителя. Что еще более важно, их роль была ключевой с точки зрения вербовки: как только первые женщины прибыли на территорию, они начали вербовать других женщин, таких как подруги, члены семьи и «виртуальные сестры» через Интернет. В результате доля европейских женщин, присоединившихся к ИГ, увеличилась с одной из семи европейских иностранных боевиков. Эта эволюция не обязательно означает, что женщины внезапно стали более уязвимыми для насильственного экстремизма. Хотя патриархальная идеология и территориальный проект группировки могут понравиться некоторым женщинам, есть также свидетельства того, что ИГ использовало гендерные стратегии вербовки для дальнейшего вовлечения женщин в свою организацию.

Как мы видим, женщины являются не только жертвами, но и виновниками насильственного экстремизма. На самом деле их растущая известность в самопровозглашенном халифате в значительной степени связана со стратегиями вербовки и пропаганды, развернутыми террористической организацией. Несмотря на это, женщин часто изображают пассивными жертвами. Что касается тех женщин, которые ездили в Сирию и Ирак, то до недавнего времени многие из них изображались в СМИ наивными, обманутыми вербовщиками, обещающими им «гламур джихада», а в случае

замужних женщин, присоединившихся к той или иной воинствующей экстремистской группе по принуждению своих мужей. Эта предвзятость объясняет, почему до недавнего времени некоторые европейские страны относились к женщинам, возвращающимся из Сирии и Ирака, с большим сочувствием, чем к мужчинам.

Подход к женщинам только как к жертвам насильственного экстремизма не только игнорирует множество ролей, которые женщины играют в этих группах, но и упускает из виду широкий спектр мотивов, стоящих за их решениями присоединиться к таким группам. Такая точка зрения укрепляет гендерные стереотипы и впоследствии приводит к неадекватной политической реакции на радикализацию женщин. Таким образом, как и в случае с молодежью, исследования специфических для женщин факторов необходимы для лучшего понимания женской радикализации¹. Без этого существует риск того, что усилия по ПНЭ продолжают рассматривать женщин и молодежь просто как «целевые группы» усилий по ПНЭ.

Насильственная радикализация – это процесс, в котором идеология играет ключевую роль: она дает объяснение предполагаемых или реальных обид, испытываемых людьми, через определенные рамки (например, «война против ислама»); помогает возложить вину на конкретные цели (например, на Запад) и в конечном итоге узаконивает применение насилия против обозначенного врага. Насильственная радикализация также представляет собой процесс социализации, при котором и молодежь, и женщины вовлекаются в насильственные действия через своих сверстников: молодежь в основном решает присоединиться к воинствующей экстремистской группе через друзей, в то время как большинство женщин-вербовщиков устанавливают связь со своим новобранцем через виртуальное сестринское братство. С этой точки зрения молодежь и женщины могут сыграть решающую роль в усилиях по профилактике.

Недовольство молодежи в основном коренится во взаимосвязанных процессах социальной, экономической и политической изоляции. Группы воинствующих экстремистов пользуются этим недовольством, изображая из себя агентов расширения прав и возможностей: они успешно предоставляют им личное (защита дела), материальное (занятость) и психологическое (поиск статуса и приключений) вознаграждение. Имея это в виду, молодые люди являются ценными партнерами для продвижения по предотвращению насилия, поскольку они знают о недовольстве своих сверстников, которое они часто разделяют (факторы выталкивания). С этой точки зрения они вполне способны понять, что делает насильственный экстремизм привлекательным вариантом для некоторых из них. Вдобавок к этому они с большей

¹ Боргоякова Т.В. О проявлениях экстремизма и радикализма в российской молодежной среде // Аналитический вестник СФ ФС РФ. 2007. № 4. С. 25-30.

вероятностью станут авторитетным голосом в своих местных сообществах, чем другие действующие лица (например, политические и религиозные деятели).

В этом контексте ориентированные на молодежь программы и инициативы ПНЭ направлены на привлечение молодежи к ПНЭ с помощью различных средств. Одни из них состоят в том, чтобы предлагать молодежи платформы и пространства для выражения своих недовольств и опасений. Другой подход, изучаемый правительствами и международными организациями, такими как Программа развития Организации Объединенных Наций или Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, заключается в финансировании конкретных проектов, возглавляемых молодежными массовыми неправительственными организациями, для повышения осведомленности о насильственном экстремизме среди их сверстников. Например, «Инициатива молодых мужчин» в Боснии и Герцеговине состояла из серии образовательных семинаров для молодых учащихся (в возрасте от 14 до 18 лет) для развития критического мышления с упором на предотвращение насилия. Другие инициативы по финансированию можно охарактеризовать как усилия по ПНЭ, ориентированные на молодежь, такие как финансирование исследований молодежных движущих сил насильственного экстремизма, финансирование альтернативных нарративных кампаний, проводимых молодежью¹. В целом эти инициативы направлены на лучшее понимание того, что делает насильственный экстремизм жизнеспособным вариантом для некоторых молодых людей, а затем на корректировку государственной политики для предотвращения маргинализации молодежи (образование, трудоустройство, участие молодежи в политической жизни и т.д.).

Вклад женщин в ПНЭ часто определяется их ролью матерей. Для обоснования этого используются два повторяющихся аргумента: с одной стороны, они имеют хорошие возможности для выявления ранних предупреждающих признаков (насильственной) радикализации своих детей и членов семьи, а с другой стороны, они испытывают эмоциональную тягу к своим детям и членам семьи, оказывая значительное влияние на обучение их ценностям терпимости и принятия. Тем не менее для этого подхода отсутствуют общедоступные доказательства, подтверждающие его. В дополнение к сказанному, ограничивая роль женщин в ПНЭ частной сферой (в качестве матерей, жен и сестер), существует риск упустить из виду способность женщин предотвращать насильственный экстремизм далеко за пределами их семейных ролей. Как объяснялось ранее, роль женщин также следует учитывать, когда речь идет о борьбе с радикализацией женщин, о разнообразии способов, с помощью которых женщины могут индивидуально и коллективно участвовать в усилиях по ПНЭ, направленных как на мужчин, так и на женщин

¹ Вандышев В.В. Криминальное насилие против личности // Современные проблемы и стратегии борьбы с преступностью. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 85.

в качестве: участников правоохранительных органов (например, сотрудников полиции, сотрудничающих с местными сообществами); учителей; лиц, формирующих политику; членов сообщества и женщины-проповедницы (если упомянуть лишь несколько примеров).

Это говорит о необходимости гендерно-чувствительных подходов к ПНЭ, чтобы извлечь выгоду из дополнительных точек зрения и опыта в отношении насильственного экстремизма и способов противодействия ему; лучше понять гендерные стратегии вербовки, используемые воинствующими экстремистами; уточнить стратегии ПНЭ в свете различий между мужчинами и женщинами с точки зрения мотивации (факторы притяжения и притяжения), ролей (женщины как матери и жены джихадистов) и потребностей (то есть недовольства). Сеть «Женщины и экстремизм» представляет собой интересную инициативу в этом отношении. Эта платформа объединяет ученых, политиков и активистов для изучения моделей участия женщин в террористических группах и последующего предложения политических рекомендаций и инициатив по решению проблемы присутствия женщин в этих группах.

Было изучено несколько способов вовлечения женщин в усилия по ПНЭ. В Пакистане были запущены для вовлечения женщин приветственные сообщения, специально посвященные проблемам радикализации женщин. В других случаях были предоставлены информационные каналы и поддержка семьям, особенно матерям, чтобы лучше понять уязвимые места, связанные с радикализацией, и помочь им не допустить, чтобы их дети придерживались насильственных экстремистских взглядов. Наконец в некоторых проектах участвуют женщины, будь то матери радикально настроенных лиц или бывшие члены воинствующих экстремистских групп, для разработки взглядов «равный-равному», специально направленных на пропагандистские дискурсы, нацеленные на женщин. В этом ключе глобальная сеть «Матери на всю жизнь» объединяет матерей, переживших насильственную радикализацию в своих семьях, чтобы поделиться своими историями и опытом, помочь друг другу и громко заявить о себе.

Хотя для оценки их эффективности необходимы доказательства, эти инициативы, возглавляемые молодежью и женщинами, кажутся многообещающими, поскольку они опираются на участников, которые осведомлены о недовольстве своих сверстников и которые с большей вероятностью выиграют от доверия и легитимности в своих сообществах, чем другие участники (например, местные власти).

В заключение необходимо отметить, что молодые люди и женщины не только составляют уязвимые группы, но и являются виновниками насильственного экстремизма. В обоих случаях существуют особые нужды и обиды, которые экстремистские группы стремятся использовать, изображая себя проводниками перемен и предлагая им широкий спектр психологических

и материальных вознаграждений. Таким образом, необходимы дальнейшие исследования радикализации молодежи и женщин, чтобы лучше понять, что привлекает их в руки таких групп, и какую роль они играют в содействии средствам и целям этих групп. Что еще более важно, существует острая необходимость действительно вовлекать молодежь и женщин в усилия по ПНЭ, то есть не рассматривать молодежь и женщин исключительно как бенефициаров стратегий ПНЭ, как это обычно бывает. Обе категории являются скорее стратегическими для успеха стратегий ПНЭ, поскольку они лучше понимают недовольство своих сверстников. Как заслуживающие доверия голоса, образцы для подражания или местные лидеры, молодежь и женщины могут способствовать легитимности и эффективности ПНЭ в некоторых сообществах. Для того чтобы эти изменения произошли, молодежь и женщины должны участвовать на всех этапах таких стратегий: от их разработки до реализации и, по сути, до их оценки. Это, по-видимому, единственный способ действительно расширить их возможности в области профилактики.

Список использованной литературы

1. План действий по предотвращению насильственного экстремизма 2015 года: доклад Генерального секретаря ООН 24 дек. 2015 г. – URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/cct/plans-of-action-to-prevent-violent-extremism> (дата обращения: 12.06.2022).
2. Боргоякова Т.В. О проявлениях экстремизма и радикализма в российской молодежной среде // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – 2007. – № 4. – С. 25-30.
3. Вандышев В.В. Криминальное насилие против личности // Современные проблемы и стратегии борьбы с преступностью. – СПб.: СПбГУ, 2005. – С. 84-89.
4. Глазков А.В. Противодействие экстремизму. Экстремизм глазами молодежи // Право. Экономика. Безопасность. – 2017. – № 3. – С. 54-55.
5. Забиров Р.В. Молодежный экстремизм как современная проблема мирового сообщества / под ред. Л.Л. Бурковой // Российская наука: тенденции и возможности: сборник научных статей. – М.: Изд-во «Перо», 2018. – С. 41-43.
6. The making of violent extremists / Kruglanski [et al] // Review of General Psychology. – 2018. – 22(1). – Pp. 107-120.

С.Ю. Корзун,

.....
доцент кафедры юридических дисциплин
Московского социально-экономического института,
кандидат юридических наук

Э.И. Астафьева,

.....
старший преподаватель кафедры
противодействия терроризму и экстремизму
ВИПК МВД России

ТЕРРОРИЗМ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Современное мировое сосуществование государств характеризуется наличием ряда глобальных проблем, главным образом негативно влияющих не только на социальные группы людей, но и на все человечество.

Сегодняшние реалии насыщены деструктивными явлениями, несущими в себе явные признаки общественной опасности, где особое место занимает терроризм.

С началом нового тысячелетия терроризм из абстрактного понятия постепенно превратился в пугающую реальность наших дней, при этом на мировую арену вышел международный терроризм, не имеющий территориальных границ, обладающий широкими возможностями для реализации своих агрессивных, разрушительных планов. Рассматривая статистику и географию терроризма, можно с уверенностью утверждать, что он стал символом темной стороны процесса глобализации, его инструментом (даже оружием).

Действительно, *терроризм* во всех его проявлениях признается негативным общественно опасным деянием, позволяющим противоправно реализовывать модели насилия или угроз его применения с целью запугивания и подавления воли противоборствующей стороны, дестабилизации ситуации в обществе для достижения конкретных политических результатов.

Исследованиям дефиниции «терроризм», выработке универсальной трактовки, определения его места в отечественном и зарубежном правовом поле уделяется достаточно внимания, однако в настоящий момент данный термин закреплен лишь в Шанхайской конвенции¹ и не признан на уровне Организации Объединенных Наций.

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июля 2001 г.). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

При рассмотрении научной полемики о понятиях «террор» и «терроризм» можно утверждать, что они имеют различия в сущностных характеристиках и разные общественно опасные последствия.

Отличительными признаками данных понятий, как представляется, могут быть следующие позиции.

Если терроризм рассматривать в качестве уголовно-правовой категории (как террористический акт), то необходимо констатировать его локальный характер, в противоположность этому террор – это явление, имеющее признаки тотальности и массовости.

Понятие «террор» в социально-политической действительности также можно рассматривать с точки зрения психологии, поскольку он, по своей сути, является негативным воздействием на психику людей, реализуемым посредством насилия, нагнетания страха, паники, подавления воли, что нельзя сказать о терроризме как о правовой категории.

Рассмотренные признаки указывают на различия в смысловых трактовках данных понятий, что необходимо учитывать при разработке эффективных методов противодействия данным негативным явлениям.

Одним из важных вопросов в деле противодействия терроризму является правовая регламентация данного процесса, в том числе объединение совместных усилий международного сообщества по выработке универсального определения дефиниции «терроризм», а также сопутствующих общественно опасных деяний, относящихся к террористической деятельности.

По известным причинам юридическому понятию «терроризм» в законодательстве большинства стран уделяется достаточно серьезное внимание.

Так, терроризм как социальное явление имеет давние исторические корни. Причины его возникновения, условия развития, формы и особенности проявления в различных странах в разные исторические периоды были разносторонне исследованы.

Анализ правовых подходов к дефиниции «терроризм» позволяет сделать вывод о том, что все детерминанты данного негативного явления общества связаны с объективной реальностью и определяются исходя из социальных, политических, правовых усмотрений общества и государства.

Более того, террористические проявления в каждый исторический период были связаны, в той или иной степени, с уровнем социально-экономического и политического развития конкретного государства, состояния правовых и общественных отношений в определенный период исторической эпохи.

В этой связи необходимость рассматривать «терроризм» с точки зрения социального явления, а также как правовую категорию предопределяется серьезной угрозой обществу и государству, исходящей от международного

террористического движения. Конечным результатом данных исследований должен стать международный механизм определения признаков терроризма с обязательным одобрением всего мирового сообщества и с последующим их закреплением законодательно на уровне Организации Объединенных Наций.

Как было сказано, дефиниция «терроризм» появилась достаточно давно, и подход к ее трактовке был неоднозначен.

Так, в Англии слово «терроризм» вошло в обиход с середины XIX века, в Америке – в период Гражданской войны (1861-1865 гг.).

Американский толковый словарь английского языка, созданный Ноа Уэбстером в первой половине XIX века, указывает на то, что это понятие впервые внесено в словарь в 1795 года и трактуется как «систематическое использование террора, особенно в качестве средства принуждения»¹. В свою очередь «террор» описывается как «то, что внушает страх; насильственные или разрушительные действия (например, бомбардировки), совершаемые группами, чтобы запугать население или правительство для выполнения своих требований»².

Обращаясь к русской трактовке этого понятия в Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля, находим определение: «Терроризм (лат.) – устраивание, устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства»³.

Словарь русского языка С.И. Ожегова дает следующее определение: «террор – это физическое насилие, вплоть до физического уничтожения по отношению к политическому противнику; тактика запугивания», а слово «терроризм» там же определяется как политика и тактика террора⁴.

В Современном толковом словаре русского языка террор – это: «1. Наиболее острая форма борьбы против политических и классовых противников с применением насилия вплоть до физического уничтожения... 2. Чрезмерная жестокость по отношению к кому-либо». Здесь же терроризм определяется как «политика и практика устрашения, террора»⁵.

Законодательно закрепленное определение «терроризма» в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» описывает *терроризм* как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного

¹ <https://slovar-vocab.com/english/merriam-webster-dictionary/terrorism-8859244.html>, пер. автора.

² <https://slovar-vocab.com/english/merriam-webster-dictionary/terror-8859242.html>, пер. автора.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1989-1991. Т. 4: Р–У. С. 401.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. М., 2006. С. 1066.

⁵ Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. М.: Ридер Дайджест, 2004. С. 828.

самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹. Там же мы находим законодательно закреплённый перечень видов террористической деятельности.

Рассматривая уголовно-правовую трактовку понятия терроризм, обратимся к статье 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая долгое время называлась «терроризм».

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ² в статье 205 УК РФ понятие «терроризм» заменено на «террористический акт»³ – «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Таким образом, террористический акт, в отличие от терроризма, предусмотренного предыдущей редакцией этой же статьи, говорит о действиях, не только создающих опасность (гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий), но и устрашающих население. Соответственно, устрашение населения уже не является целью рассматриваемого преступления (как и цель нарушения общественной безопасности). Единственная цель теракта заключается теперь в воздействии на принятие решения как органами власти, так и международными организациями⁴.

Как видим, подходы к определению понятия «терроризм», а также его трактовка совершенно различны.

Например, утверждение, что терроризм – это негативное молодежное движение, не может претендовать на исключительность, так как по статистике к уголовной ответственности за осуществление террористической деятельности привлекались и привлекаются практически все возрастные категории населения, установленные законом⁵.

¹ О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/12148566/?ysclid=lgm9sxf7v7931887187> (дата обращения: 22.08.2022).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891&ysclid=lfwdibpsf3761928774> (дата обращения: 22.08.2022).

⁴ Кочои С.М. Законодательство об ответственности за террористический акт: ретроспективный анализ и вопросы совершенствования // Вестн. Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 7. С. 131.

⁵ Мешалкин С.Н. Международная практика установления признаков терроризма как уголовно-правовой категории: научные и практические подходы к оценке её эффективности // Вестн. ВШЭ. 2020. № 2(54). С. 62-66.

Проведенный анализ множества дефиниций «терроризм» различных исторических периодов позволяет сделать вывод о многостороннем подходе к данному явлению, что в большей степени затрудняет выработку четких юридических признаков данного явления современного общества на международном уровне, в частности, когда речь идет о разновидностях терроризма.

Так, немецкие исследователи И. Фетчера, Х. Мюнклера и Х. Людвига утверждают, что терроризм имеет три вида:

- 1) терроризм угнетенных этнических меньшинств, стремящихся к культурной и политической автономии;
- 2) терроризм освобожденных движений в странах третьего мира;
- 3) терроризм индивидов и групп, исходящих из политических мотивов и стремящихся изменить политический и социальный порядок.

Исследователь Г. Деникер предложил учитывать транснациональный характер терроризма и указал на следующие виды терроризма:

- внутренний – действия граждан одного государства против своих соотечественников в пределах собственной территории;
- транснациональный – действия граждан одного государства против своих соотечественников, но на территории другого государства;
- международный – действия смешанных или однородных по национальному составу групп террористов в другой стране.

Исследователь Л. Диспо определяет четыре вида:

- 1) терроризм государства против левых;
- 2) терроризм государства против правых;
- 3) терроризм правой оппозиции;
- 4) терроризм левой оппозиции.

Горбунов Ю.С. предлагает свой вариант систематизации терроризма:

- организованный (или профессиональный) и неорганизованный (стихийный) терроризм;
- негосударственный или неконституционализированный (имеющий видовой ряд: индивидуальный или организованный);
- институционализированный (поддерживаемый или инспирируемый государством) и государственный терроризм (конституционализированный, когда государство применяет террористические методы борьбы, действуя формально в рамках национального законодательства);

– «проправительственный» или репрессивный, оппозиционный или субверсивный (антиправительственный или «ниспровергательный»), внутриопозиционный¹.

Примеров систематизации видов терроризма достаточно.

При этом как среди зарубежных, так и среди отечественных исследователей нет единого подхода к типологии терроризма.

Анализируя научную полемику о видах терроризма, можно констатировать, что проблема систематизации всего многообразия видов терроризма до конца не решена. Данное заключение позволяет высказать некоторые суждения по данному поводу.

Во-первых, отсутствует логическая взаимосвязь оснований выбора систематизационных рядов и, как следствие, имеет место одновременное присутствие отдельных разновидностей в различных рядах такого рода.

Во-вторых, при составлении большинства систематизаций видов терроризма нарушаются правила деления объема понятий.

Данный вывод свидетельствует о необходимости продолжения поиска подходов к решению проблемы, так как систематизация террористических проявлений является важной составляющей для процесса создания эффективной системы правового регулирования противодействия терроризму.

Решение данной проблемы видится в систематизации видов терроризма, которая будет основываться на применении элементов террористической деятельности как взаимосвязанных оснований такой типологии. Это, в свою очередь, позволит не только исполнить поставленную задачу, но и установить существенные признаки данного негативного явления общества.

Наряду с этим, следует отметить, что многие определения терроризма не затрагивают основную суть данного явления, а именно идеологическую составляющую, которая в большинстве своем мотивирует человека к осуществлению террористической деятельности².

Этот важный аспект терроризма не подвергался глубинному изучению, хотя исследования в этой области могли бы предложить новые направления уголовно-правового противодействия терроризму. Необходимо акцентировать внимание на том, что в данном направлении требуется некая осторожность в выборе уголовно-правовых деликтов, так как не во всех случаях деяния несут в себе повышенную общественную опасность и, как следствие, не могут иметь признаки преступления (общественная опасность, противоправность, наказуемость и виновность).

¹ Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал рос. права. 2010. № 2. С. 37.

² Бабаян С.В. К вопросу об идеологической составляющей террористической деятельности // Молодой ученый. 2014. № 4 (63). С. 803-804.

Усилия в области установления признаков терроризма как уголовно-правовой категории предпринимают и международные организации. Так, Организация Объединенных Наций имеет ряд документов, освещающих вопросы противодействия терроризма.

Только в период с 1963 по 2005 годы были приняты 11 конвенций и 2 протокола, которые указывают на возросший уровень существующей террористической опасности.

Всемирная важность вопроса противодействия террористическим проявлениям определяется в Резолюции 2354 Совета Безопасности ООН от 24 мая 2017 г.¹, где говорится: «Терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности, и что любые акты терроризма являются преступными и не имеющими оправдания деяниями независимо от их мотивов, когда бы, где бы и кем бы они не совершались. Что касается определения «терроризма», то, к большому сожалению, данная дефиниция отсутствует в международных документах универсального уровня международного сотрудничества, не говоря уже об уголовно-правовых признаках данного явления.

Справедливости ради необходимо отметить, что в указанной Резолюции Совета Безопасности ООН существует ряд положений, определяющих некоторые признаки терроризма как уголовно-правовой категории. В ней отмечается, что акты, методы и практика терроризма противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций, и что финансирование и планирование террористических актов, подстрекательство к ним и оказание поддержки террористическим организациям также противоречат целям и принципам ООН.

Необходимо напомнить, что в упомянутом законе «О противодействии терроризму» перечислены виды террористической деятельности: организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического акта, подстрекательство к террористическому акту; организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовка, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности².

¹ Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами: резолюция 2354 Совета Безопасности ООН от 24 мая 2017 г. URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/resolutions/res%202354.pdf> (дата обращения: 22.07.2022).

² Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ.

Данный перечень прямо указывает на диспозиции статей Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть характеризуют понятие терроризм как уголовно-правовую категорию.

Активная работа по выработке нормативно-правовой регламентации процесса противодействия терроризму ведется на региональном уровне, в частности, сотрудничество в рамках международной организации «Шанхайская организация сотрудничества» (далее – ШОС).

Так, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и последующие соглашения ШОС выработали дефиницию, где установили все основные признаки терроризма, определяя при этом терроризм как крайнюю стадию экстремизма, а именно «*терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству*».

Данная дефиниция, по существу, является единственной международной нормой, которая устанавливает множество признаков, относящихся к уголовно-правовой юрисдикции, и определяет терроризм как уголовно-правовую категорию.

На региональном уровне международного сотрудничества в области противодействия терроризму в рамках деятельности международной организации Содружества Независимых Государств¹ действует национальное анти-террористическое законодательство на всем территориальном пространстве стран СНГ.

Решение государств – участников СНГ объединить свои устремления в сфере противодействия терроризму на фоне повышающейся террористической угрозы является вполне обоснованным, а с учетом эффективной организации взаимодействия правоохранительных органов стран, входящих в Содружество, весьма продуктивным.

В этой связи предложение по образованию координирующего центра в указанной сфере, а именно Антитеррористического центра² Содружества Независимых Государств было поддержано как главами государств – участников СНГ, так и руководителями правоохранительных органов и спецслужб этих стран.

Необходимо констатировать, что АТЦ СНГ является постоянно действующим правоохранительным образованием, предназначенным для обеспечения

¹ Далее – «СНГ» или «Содружество».

² Далее – «АТЦ».

координации взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности на всем пространстве СНГ. В его функции входит нормативное правовое регулирование процесса противодействия террористическим угрозам.

Нормативная правовая деятельность АТЦ СНГ направлена на решение задач, определенных Положением об Антитеррористическом центре государств – участников СНГ.

Эта деятельность носит многоаспектный характер и включает в себя несколько направлений.

Первое направление – это подготовка модельных законодательных актов и рекомендаций, направленных на гармонизацию национального антитеррористического законодательства. Данное направление играет исключительно важную роль для международного сотрудничества в сфере противодействия террористическим угрозам, так как унификация норм уголовного законодательства, относящихся к террористической деятельности государств – участников СНГ, позволит решить вопрос неотвратимости наказания.

Второе направление – разработка международных договоров, затрагивающих вопросы борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. В рамках этого направления ведется подготовка отдельных документов, регламентирующих сотрудничество государств Содружества в данной сфере.

Следующее направление состоит в содействии обмену опытом законотворческой работы в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Как видно, работа по установлению признаков терроризма как уголовно-правовой категории на региональном уровне международного сотрудничества в области противодействия терроризму, особенно на территориальном пространстве стран ШОС и СНГ, проводится на достаточно высоком уровне, что предполагает наиболее эффективную защиту от террористических угроз.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

При установлении признаков «терроризма» как уголовно-правовой категории в федеральных законах, уголовных кодексах зарубежных стран в отличие от российского законодательства существует тенденция неполного законодательного реагирования на новые террористические проявления. Данная ситуация весьма негативно воздействует не только на процесс единообразия оценки данных проявлений всего мирового сообщества, но и на результативность противодействия террористическим угрозам.

Более того, существует необходимость в закреплении всех уголовно-правовых признаков терроризма на уровне Организации Объединенных Наций.

Систематизация террористических проявлений является важной составляющей для процесса создания эффективной системы правового обеспечения противодействия терроризму, она должна основываться на регулировании применения элементов террористической деятельности как взаимосвязанных оснований типологии терроризма, что позволит установить существенные признаки данного негативного явления общества.

Список использованной литературы

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июля 2001 г.). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами: резолюция 2354 Совета Безопасности ООН от 24 мая 2017 г. – URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/resolutions/res%202354.pdf> (дата обращения: 22.07.2022).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.). – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891&ysclid=lfwdibpsf3761928774> (дата обращения: 22.08.2022).
4. О противодействии терроризму: федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон Российской Федерации от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Бабаян С.В. К вопросу об идеологической составляющей террористической деятельности // Молодой ученый. – 2014. – № 4 (63). – С. 803-804. – URL: <https://moluch.ru/archive/63/10120/> (дата обращения: 14.04.2023).
7. Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал российского права. – 2010. – № 2. – С. 37.
8. Кочои С.М. Законодательство об ответственности за террористический акт: ретроспективный анализ и вопросы совершенствования // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 7. – С. 131.
9. Мешалкин С.Н. Международная практика установления признаков терроризма как уголовно-правовой категории: научные и практические подходы к оценке её эффективности // Вестник ВИПК МВД России. – 2020. – № 2(54). – С. 62-66.

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ,
СОДЕРЖАЩИХ ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Борьба с экстремизмом ведется на различных уровнях длительное время¹. Глобализация общественных отношений приводит к появлению нового вида экстремизма – религиозного². На актуальность направлений деятельности, связанных с расследованием религиозного экстремизма, в настоящий момент указывает, во-первых, то, что ни в юридической науке, ни в законодательстве нет единого мнения относительно понимания и сущности религиозного экстремизма. Во-вторых, следует констатировать факт того, что сегодня методика расследования религиозного экстремизма только лишь начинает формироваться. Тем временем усложняется деятельность террористических и экстремистских организаций, а также радикально настроенных граждан, использующих религию с целью насильственного изменения основ конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации, возбуждения религиозной ненависти и вражды и др.³.

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) не идентифицирует религиозный экстремизм в качестве самостоятельного преступления. Кроме того, нет ответа на вопрос, в чем именно состоят деяния, образующие названный вид преступления. На наш взгляд, одними из проявлений религиозного экстремизма является склонение, вербовка или иное вовлечение несовершеннолетних в деятельность религиозных организаций, содержащих признаки экстремистской деятельности (ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ). Согласно статистическим данным, за 2021 год было зарегистрировано 1057 преступлений,

¹ Пролетенкова С.Е. Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14; ВНИИ МВД России. М., 2013. С. 9.

² Цивенко И.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для возбуждения уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности // Адвокат. 2015. № 11. С. 33-34; Колкомбаева С.Б., Ходжахунова С.Р. Криминалистическая характеристика расследования религиозного экстремизма // Известия вузов Кыргызстана. 2018. № 1. С. 145.

³ Рыкова И.Ю. Религиозный экстремизм как угроза конституционному строю Российской Федерации // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2017. № 2 (36). С. 36.

совершенных по религиозным мотивам, в том числе и несовершеннолетними, из них раскрыто – 908, установлена причастность к деянию 908 лиц¹. В период с января по июль 2022 года зарегистрировано 883 преступления экстремисткой направленности, из них раскрыто – 672, установлена причастность к деянию 672 лиц², что подтверждает тенденцию дальнейшей активизации экстремистских посягательств. Из анализа данных Росфинмониторинга четко прослеживается, что возраст молодых людей, совершивших преступления экстремисткой направленности варьируется от 13 до 18 лет, которые в силу своей психоэмоциональной неустойчивости легко восприимчивы к идеям религиозного экстремизма³. Изучение различных источников позволило сделать вывод о том, что наиболее распространен в молодежной среде экстремизм мусульманского толка, радикальные проявления которого угрожают внутренней безопасности государства (радикальный ислам)⁴.

Определим *организационные проблемы* борьбы с вовлечением несовершеннолетних в деятельность религиозных организаций, содержащих признаки экстремисткой деятельности.

Во-первых, недостаточный уровень подготовленности субъекта расследования и отсутствие специализированного подразделения, чья деятельность была бы связана исключительно с особенностью расследованием ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ. Знание и понимание их сущности позволит предпринять меры по совершенствованию названной деятельности.

Субъектом расследования ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ являются следователи Следственного Комитета Российской Федерации (СК России), у которых на сегодняшний день возникает необходимость в изучении методики расследования данного вида преступлений. Разрешить данную проблему позволит создание на базе образовательных организаций в рамках повышения квалификации специального учебного курса «Расследование вовлечения несовершеннолетних в деятельность религиозных организаций, содержащих признаки экстремисткой деятельности» и обеспечением его учебно-методическими материалами.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года // Мин-во внутр. дел Рос. Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 11.09.2022).

² Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/25443630/> (дата обращения: 14.09.2022).

³ Перечень террористов и экстремистов (включенные) // Росфинмониторинг. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> (дата обращения: 11.09.2022).

⁴ Абдулагатов З.М. Генезис экстремизма в молодежной среде Республики Дагестан: факторы, тенденции и динамика за последние 10–15 лет. К вопросу выработки эффективных мер противодействия // Дагестан: поиск эффективных мер борьбы с экстремизмом и терроризмом: сб. докл. чл. Экспертн. совета при Антитеррор. комис. в Респ. Дагестан. Махачкала: Изд. дом «Дагестан», 2018. С. 43–72; Воронин С.Э. Категории ислама и их значение в расследовании религиозного экстремизма // Экономика и управление в современных условиях: сб. матер. междунар. (заочной) науч.-практ. конф. 2017. С. 21–25.

Владение знаниями организации деятельности по расследованию вовлечения несовершеннолетних в деятельность религиозных организаций, содержащих признаки экстремисткой деятельности, позволило бы сформировать межрегиональные специализированные отделы, деятельность которых направлена на производство предварительного расследования данного вида преступлений. Так, положительным примером является работа межведомственной оперативной группы, созданной в Главном следственном управлении Следственного Комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу. Кроме того, в каждом субъекте Российской Федерации данного округа постоянно действуют межведомственные координационно-аналитические следственно-оперативные группы, основными задачами которых являются раскрытие и расследование преступлений экстремисткой направленности¹. В целях повышения качества расследования указанной категории преступлений в 2015 году СК России издано распоряжение о совершенствовании работы по организации расследования преступлений экстремисткой и террористической направленности, что повышает необходимость создания таких межрегиональных подразделений.

Во-вторых, отсутствие в достаточной мере организованного взаимодействия СК России с подразделениями МВД России и институтами гражданского общества. Такое взаимодействие может представлять согласованную деятельность следователей СК России с подразделениями МВД России (например, оперуполномоченными уголовного розыска центров по противодействию с экстремизмом, участковыми уполномоченными полиции, подразделениями по делам несовершеннолетних и т.п.), направленную на выявление, раскрытие, расследование и предупреждение вовлечения несовершеннолетних в деятельность религиозных организаций, содержащих признаки экстремисткой деятельности. Кроме того, различные аспекты такого взаимодействия должны содержаться в нормативном правовом акте, включающем его общие принципы, методы, формы, виды и основные направления. Представляется, что такое взаимодействие в рамках вовлечения несовершеннолетних в деятельность религиозных организаций, содержащих признаки экстремисткой деятельности, может осуществляться в таких формах, как дача поручений следователем СК России оперуполномоченным уголовного розыска МВД России; своевременный обмен оперативно и следственно значимой информацией; совместная разработка версий и согласованное планирование по расследованию вовлечения несовершеннолетних в деятельность религиозных организаций, содержащих признаки экстремисткой деятельности, совместное участие оперативно-тактических комбинациях и др.

¹ Бастрыкин А.И. О средствах обеспечения безопасности и противодействия экстремизму и терроризму // Вестн. Акад. Следств. ком. Рос. Федерации. 2020. № 3 (25). С. 15.

В рамках указанного взаимодействия следует обратить повышенное внимание на взаимодействие СК России и оперуполномоченных уголовного розыска МВД России с населением. Граждане с активной жизненной позицией, понимая общественную опасность вовлечения несовершеннолетнего в деятельность религиозных организаций, содержащих признаки экстремисткой деятельности, самостоятельно объединяются и активно ведут поисковые мероприятия. Так, в Омской области на базе Омского государственного технического университета создана из числа студентов кибердружина «Плющ», задачами которой являются: оказание организационной и практической помощи правоохранным органам; осуществление мониторинга Интернет-ресурсов, цель которого состоит в выявлении противоправного контента, позволяющего оперативно выйти на след преступников. Возможности таких кибердружин предполагают своевременное предупреждение и выявление информации о возможном вовлечении несовершеннолетнего в деятельность религиозных организаций, содержащих признаки экстремисткой деятельности, информации о личности предполагаемого совершеннолетнего вовлечателя и передачи соответствующей информации правоохранным органам с соблюдением установленной уголовно-процессуальным законодательством процедуры.

Подводя итоги сказанному, отметим, что совершенствование противодействия вовлечению несовершеннолетних в деятельность религиозных организаций, содержащих признаки экстремисткой деятельности, включает в себя следующие организационные аспекты: необходимость создания учебного курса «Расследование вовлечения несовершеннолетних в деятельность религиозных организаций, содержащих признаки экстремисткой деятельности» и обеспечение его необходимыми учебно-методическими материалами; возможность создания межрегиональных специализированных подразделений СК России по противодействию экстремизму и терроризму, в том числе по расследованию вовлечения несовершеннолетних в деятельность религиозных организаций, содержащих признаки экстремисткой деятельности; укрепление взаимодействия следователя СК России со структурными подразделениями МВД России, населением; целесообразность разработки межведомственной инструкции по взаимодействию следователей СК России со структурными подразделениями МВД России, населением при расследовании вовлечения несовершеннолетних в деятельность религиозных организаций, содержащих признаки экстремисткой деятельности.

Список использованной литературы

1. Бастрыкин А.И. О средствах обеспечения безопасности и противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 3 (25). – С. 11-16.
2. Колкомбаева С.Б., Ходжахунова С.Р. Криминалистическая характеристика расследования религиозного экстремизма // Известия вузов Кыргызстана. – 2018. – № 1. – С. 145-147.
3. Пролетенкова С.Е. Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14; ВНИИ МВД России. – М., 2013. 535 с.
4. Рыкова И.Ю. Религиозный экстремизм как угроза конституционному строю Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2 (36). – С. 36-40.
5. Цивенко И.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для возбуждения уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности // Адвокат. – 2015. – № 11. – С. 33-37.

О.И. Кашкин,

.....
заместитель начальника кафедры
противодействия терроризму и экстремизму
ВИПК МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

*Выйти из мира мнимости в мир сущности –
это и есть переход от зла к добру.*

Протоиерей А. Ткачев

Термин «идеология» в настоящее время не имеет четкого единого определения в современной науке. За всю свою недолгую историю развития (впервые упоминается в 1801 году в работе французского философа Дестюта де Траси) понятие «идеология» трансформировалось от «насильственного и нерационального управления социальными процессами» до «мировоззренческих взглядов и концепций, определяемых лично каждым человеком»¹. Навязывание большого мировоззрения окружающим, полагая что личное понимание веры и суждения о том, как необходимо следовать религиозным догматам, манипуляция чувствами людей – в этом можно увидеть фанатизм веры, которая в последствии при искусном манипулировании извне проявляет форму религиозного экстремизма.

Напомним, то согласно статье 3 Конституции Российской Федерации, Россия – это многонациональная страна, богатая традициями и обычаями народов, проживающих на ее территории, обладающих различными религиозными (философскими) верованиями. Россия – многоконфессиональное государство, в котором человеку гарантирована свобода вероисповедания, то есть человек имеет право придерживаться различных религиозных взглядов (исповедовать любую веру) или отказаться от таких воззрений вовсе.

Подобное многообразие взращивает и неприемлемость такого существования, как противовес благополучия и мирного сосуществования различных культур, религий, национальностей, традиций и обычаев. Так, согласно статистическим данным, за первое полугодие 2022 года количество преступлений

¹ Дайнеко И.В., Мухин М.А. Термин «Идеология» и его употребление: история и современность // Вестник науки и творчества. 2020. № 9 (57). С. 5; Корнев В.В. Идеология после конца идеологии: в лабиринтах современного политического сознания // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 4. С. 52.

экстремистской направленности в Российской Федерации возросло на 28,5% в годовом выражении – до 775¹.

Соответственно, возрастает потребность не столько в борьбе с данными преступлениями, сколько в поиске и разработке инновационных научно-практических путей этой борьбы, а также в обучении сотрудников выработанным способам и методам и приобретении ими новых навыков и умений. Для достижения этой цели существует дополнительное профессиональное образование. Несмотря на то, что повышение квалификации сотрудники органов внутренних дел должны проходить по мере необходимости, имеются частые случаи прохождения дополнительного профессионального образования один раз в пять лет, что не противоречит пункту 8 статьи 76 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Как известно, экстремизм – это динамичный процесс, который развивается на опережение общественных отношений, и то, что было актуально сегодня в борьбе с его проявлением, завтра будет устаревшим и неэффективным.

Поэтому на первый план выходит решение вопроса о необходимости прохождения повышения квалификации по данному направлению ежегодно. В сложившихся условиях это допустимо в дистанционном формате, но данное обучение должно быть непрерывным, пусть даже в формате без отрыва от основной работы. Тем не менее подобный способ приемлем в случае устранения пробелов правовых знаний, а также для изучения новых методов и способов противодействия экстремизму.

Что касается вопросов физической подготовки? Здесь, напротив, необходимо очное присутствие слушателей с целью отработки определенных приемов и тактик, позволяющих пресечь распространение экстремизма с помощью силовых методов.

Как показывает анализ правоприменительной практики и научных изысканий относительно обучения курсантов ведомственных образовательных организаций по образовательным программам высшего образования по предотвращению преступлений экстремистской направленности, а также профилактике проявления экстремизма в среде слушателей (воспитанников), все это представляет собой интеграционный, многокомпонентный, взаимодополняемый целенаправленный процесс, распространяющийся на взаимосвязанные субъекты воздействия. Следовательно, повышение квалификации должно являться логическим продолжением вышеназванного процесса без разрыва на длительные временные периоды. Иными словами, борьба

¹ Число преступлений экстремистской направленности выросло в России на 28,5% // Ведомости. 2022. 21 июля. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/07/21/932447-chislo-prestuplenii-viroslo> (дата обращения: 01.10.2022).

сотрудников органов внутренних дел с преступлениями экстремистской направленности берет свое начало с момента поступления на службу (образовательные организации) и, не имея своего окончания, продолжает существовать, дополняя себя новыми формами, благодаря дополнительному профессиональному обучению.

Таким образом, предложенный ранее метод дистанционного прохождения повышения квалификации не позволит получить желаемый результат, так как помимо вопросов правового и физического обучения налицо потребность изучения ряда дисциплин с интеграцией рассматриваемого вопроса. В качестве примера обозначим включение следующих вопросов:

профилактика экстремистских проявлений совместно с сотрудниками, задействованными в охране общественного порядка (участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками патрульно-постовой службы, полков охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних);

психологическая работа с личным составом подразделений органов внутренних дел;

зарубежный опыт на основе международных ратифицированных документов, а также заключенных международных соглашений (например, государств – участников ОДКБ) и т.д.

Следовательно, необходим поиск новых методов и способов проведения повышения квалификации, с одной стороны, позволяющий обновлять знания и умения сотрудников, с другой – являющийся экономически выгодным.

Помимо этого, возникает актуальная потребность в решении дискуссионного вопроса «разработки новых путей борьбы с экстремизмом, позволяющих снизить риски его распространения, а также корректировки взглядов, и как следствие, поведения лиц, находящихся в группе риска, в том числе совершивших преступления экстремистской направленности.

На кафедре противодействия терроризму и экстремизму ВПЭК МВД России в рамках реализации дополнительных профессиональных программ при проведении круглых столов, а также занятий с представителями силовых и иных правоохранительных структур на основе разработанных методических материалов проводится работа в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом, по результатам которой поступают положительные отзывы от наших коллег, например представителей Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина Д.В. Меняйло и В.И. Колтуновой¹.

¹ Меняйло Д.В., Колтунова В.И. Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел в сфере противодействия терроризму и экстремизму // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27). С. 92.

Так, за истекший период 2022 года коллективом кафедры противодействия экстремизма и терроризма ВИПК МВД России разработаны и внедрены в учебный процесс новые программы по повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие преступлений экстремистской направленности в области современных информационно-коммуникационных технологий и в молодежной среде, а именно: дополнительная профессиональная программа повышения квалификации сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, осуществляющих предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности, а также задействованных в противодействии финансированию терроризма и экстремизма с применением современных информационно-коммуникативных технологий; дополнительная профессиональная программа повышения квалификации инспекторского состава по делам несовершеннолетних по теме «Проблемы профилактики и противодействия молодежному экстремизму».

Таким образом, затронутый нами вопрос является актуальным на сегодняшний день и требует дальнейшего углубленного изучения и проработки в тесном сотрудничестве с различными ведомствами, результаты которой необходимо внедрять в образовательные организации системы МВД России, в том числе в рамках повышения квалификации сотрудников ОВД.

Список используемой литературы

1. Дайнеко И.В., Мухин М.А. Термин «Идеология» и его употребление: история и современность // Вестник науки и творчества. – 2020. – № 9 (57). – С. 5-11.
2. Корнев В.В. Идеология после конца идеологии: в лабиринтах современного политического сознания // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2014. – № 4. – С. 51-59.
3. Меняйло Д.В., Колтунова В.И. Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел в сфере противодействия терроризму и экстремизму // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 4 (27). С. 89-94.
4. Число преступлений экстремистской направленности выросло в России на 28,5% // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/07/21/932447-chislo-prestuplenii-viroslo> (дата обращения: 01.10.2022).

**ОСОБЕННОСТИ ОТРАБОТКИ МАТЕРИАЛОВ, СОДЕРЖАЩИХ ИНФОРМАЦИЮ
ОБ ОБЪЕКТАХ МЕСТНОСТИ, КАРТОГРАФИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЯХ,
ОБНАРУЖЕННЫХ (ИЗЪЯТЫХ) СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ФАКТОВ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА**

На протяжении последних лет прослеживается устойчивая тенденция роста количества уголовных правонарушений, носящих экстремистский характер. Одним из направлений государственной политики в сфере противодействия молодежному экстремизму в области правоохранительной деятельности является повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению изготовления, хранения и распространения экстремистских материалов, символики и атрибутики экстремистских организаций.

Нередко сотрудниками правоохранительных органов в процессе обработки заявлений и сообщений о происшествиях изымаются различные схемы и карты, экстремистская литература и иные материалы экстремистской направленности. Изымаются листовки с записями угроз, письма, конспекты, выписки из книг, дневники, планы действий правонарушителей. Множество документов обнаруживается на электронных носителях информации (флэшки, CD-диски). Впоследствии данные материалы отрабатываются сотрудниками оперативных подразделений полиции и передаются следователю или дознавателю с целью проведения дальнейшей процессуальной проверки и принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В процессе работы с изъятыми материалами возникает необходимость их расшифровки и извлечения из них оперативно значимой информации для формирования доказательственной базы.

К факторам, обуславливающим рост молодежного экстремизма, целесообразно, на наш взгляд, следует отнести:

- негативное воздействие определенных СМИ;
- наличие открытого доступа в сети Интернет сайтов экстремистской направленности и сложность привлечения виновных в пропаганде экстремистских идей лиц к уголовной и административной ответственности¹.

¹ Алексеева А.А. Молодежный экстремизм: теория, технологии профилактики: метод. пособие. Омск, 2013. 31 с.

Основные психологические характеристики личности экстремистов это:

Во-первых, экстремистский способ мышления, который отвергает основные законы житейской логики и норм морали. Мир воспринимается сквозь призму банального черно-белого измерения, подразделяется на ложь и истину. Реальный мир для экстремиста – это ложь, а экстремистская идея (миропонимание) – это правда.

Во-вторых, поведение подверженного экстремистской идеологии лица предполагает конфликтные реакции, так как он сталкивается со средой, которая не разделяет его взглядов и убеждений.

В-третьих, все действия экстремиста (с точки зрения его самооценки) являются успешными (независимо от их конечного результата). Для него главное – не достижение цели, а ее «преступная мотивированность» всего поведения в целом.

В-четвертых, экстремист существует в условиях всеобщей враждебности. Тем не менее любой личности, в том числе экстремисту, необходимы и положительные эмоции. Положительные эмоции экстремист заимствует в негативных. Разрушительные процессы в мире доставляют экстремисту высшее моральное наслаждение.

Для наиболее точной психологической характеристики личности экстремиста целесообразно рассмотреть его психологический портрет. Он включает следующие черты:

- 1) убежденность в определенной идеологии, вплоть до фанатизма (национального, религиозного, политического);
- 2) сокращение социальных контактов до минимума;
- 3) превосходство собственной группы (национальной, религиозной, политической) и совокупности ее норм, принципов;
- 4) групповая тождественность, преобладающая над эго идентичностью;
- 5) нетерпимость и отсутствие сострадания к своим жертвам;
- 6) постоянная готовность к саможертвоприношению;
- 7) повышенная агрессивность, направленная на определенных лиц, которым присущ некий признак – национальность, расовая принадлежность и др.

Учет указанных выше характеристик личности в профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов будет способствовать грамотному выстраиванию собственной линии поведения в ходе проведения мероприятий по профилактике проявлений молодежного экстремизма и работе с изъятыми материалами.

При обращении с изъятыми материалами целесообразно:

1. Максимально осторожно обращаться с ними: убрать в чистый, плотно закрывающийся полиэтиленовый пакет и помещать в отдельную жесткую папку.
2. Не оставлять на изъятых материалах следов пальцев рук.

3. Конверты вскрывать только с левой или с правой стороны, аккуратно отрезая кромку ножницами.

4. Сохранять сам документ с возможными записями, а также любые вложения. Конверт и упаковку также следует сохранять.

5. Ограничивать круг лиц, осведомленных о содержании изъятых материалов.

Для сокрытия своей деятельности лица экстремистской направленности могут использовать некоторые способы шифрования и кодирования.

Шифрование – обратимое преобразование информации в целях сокрытия от неавторизованных лиц с предоставлением, в это же время, доступа к ней авторизованным пользователям. Шифрование в основном служит задачей соблюдения конфиденциальности представляемой информации. Главной особенностью любого алгоритма шифрования является использование «ключа», который утверждает выбор конкретного преобразования из совокупности возможных вариантов для данного алгоритма. Пользователи являются авторизованными, если они обладают определенным идентичным «ключом». Вся сложность шифрования состоит в том, как именно реализован этот процесс.

Шифрование состоит из двух составляющих – зашифровывание и расшифровывание.

Шифрование обеспечивает три состояния безопасности информации: конфиденциальность, целостность, идентичность.

Для того чтобы расшифровать информацию, принимающей стороне необходимы «ключ» и дешифратор (устройство, выполняющее алгоритм расшифровывания). Идея шифрования заключается в том, что лицо, перехватившее зашифрованные данные и не имеющее к ним «ключа», не может ни прочесть, ни изменить передаваемую информацию. Помимо этого, в современных криптосистемах, имеющих открытый «ключ», для шифрования и расшифрования данных могут применяться разные «ключи».

Тем не менее с развитием криптографического анализа появились методики, которые дают возможность дешифровать закрытый текст без «ключа». Они основываются на математическом анализе переданных данных.

Поначалу шифрование применялось только для передачи конфиденциальной информации. Однако впоследствии шифровать информацию начали с целью ее хранения в ненадежных источниках. Шифрование информации с целью ее хранения применяется и в настоящее время, что позволяет миновать необходимость в физически защищенном помещении.

Под «шифром» понимается пара алгоритмов, реализующих каждое из указанных преобразований. Эти алгоритмы применяются к данным при помощи использования «ключа». «Ключи» для шифрования и для расшифровывания могут различаться, а могут быть одинаковыми. Секретность

второго (расшифровывающего) из них делает данные недоступными для несанкционированного ознакомления, а секретность первого (шифрующего) не допускает внесения ложных данных. В первых методах шифрования применялись одинаковые «ключи», однако впоследствии в конце 80-х годов стали известны алгоритмы с применением разных «ключей». С точки зрения сохранения конфиденциальности передаваемой информации одной из важнейших задач является сохранение данных «ключей» в секретности и правильное их распределение между пользователями. Эту задачу исследуют в теории управления «ключами» (в отдельных источниках она упоминается как разделение секрета).

На данный момент существует значительное количество методов шифрования. Главным образом они подразделяются (в зависимости от структуры применяющихся «ключей») на *симметричные* и *асимметричные* методы. Кроме того, методы шифрования способны обладать различной криптографической стойкостью и разнообразно обрабатывать входные данные – блочные и поточные шифры. Всеми этими методами, их созданием и анализом занимается наука *криптография*.

Задачей *топографического дешифрирования* является распознавание на снимках объектов местности, составляющих содержание топографической карты или плана, и обозначение этих элементов определенными условными знаками. К объектам топографического дешифрирования относятся гидротехнические сооружения, сельскохозяйственные объекты, растительность, дорожная сеть, линии электропередачи и связи, населенные пункты, местные предметы, геодезические пункты.

По изображению гидротехнической сети определяют характер береговой линии, урез воды, гидрологический режим, морфологию берегов, степень минерализации воды, характер использования. Дешифрированию и вычерчиванию подлежат береговые линии морей, водохранилищ, рек, озер и прудов, а также естественные источники (родники и ключи) и пересыхающие водотоки.

При дешифрировании гидротехнических сооружений условными знаками показывают каналы, канавы, плотины, колодцы и др.

При дешифрировании сельскохозяйственных объектов на аэрофотоснимках распознают пашни, сенокосы, сады, пастбища.

При дешифрировании растительности на аэрофотоснимках распознают и отмечают самостоятельным контуром леса, молодые посадки, поросль леса, горелые и сухостойные леса, вырубki, кустарники, лесополосы, просеки, отдельно стоящие деревья.

При дешифрировании дорожной сети на аэрофотоснимках определяют и указывают следующие объекты: железные дороги и сооружения при них, шоссейные и грунтовые дороги, естественные дороги (проселочные и полевые).

К важным объектам топографического дешифрирования на застроенных территориях относятся линии электропередачи и связи, а также осветительные электрические опоры.

Основными объектами топографического дешифрирования являются населенные пункты, по изображению которых определяют размеры, планировку, тип, количество домов, административное значение, материал застройки.

Местные предметы служат для ориентирования и определения их хозяйственного значения, геодезические пункты – для ориентирования.

По ограждениям определяют материал и конструкции ограждений.

Объекты, которые можно использовать в качестве ориентиров, должны быть тщательно нанесены и наиболее наглядно оформлены. К таким объектам относятся: выдающиеся местные предметы (сооружения башенного типа, высокие здания, трубы заводов и фабрик, радиомачты, храмы, мечети, отдельные деревья и др.), четкие контурные точки (перекрестки дорог, улиц), предметы, которые не возвышаются над поверхностью земли, однако сохраняются долгое время и хорошо заметны на местности (пасеки, загоны для скота и т. д.).

В процессе работ по дешифрированию снимков используются материалы картографического значения. Эти материалы созданы в поле и дают необходимые сведения об объектах, которые не распознаются по снимкам.

При дешифрировании следует использовать снимки, фотопланы, фото-схемы, на которых отображаются объекты в условных знаках. Такие материалы должны быть примерно в масштабе карты, что гарантирует отсутствие ошибок при генерализации. При дешифрировании необходимо использовать не только стереоскопические и геодезические приборы, но и приборы, повышающие качество изображения и автоматизирующие процессы распознавания.

В зависимости от назначения схемы местности составляют в масштабе карты (аэрофотоснимка) в измененном (как правило, увеличенном) или в приближенном масштабе.

В масштабе карты схемы составляют путем копирования необходимых элементов карты на прозрачную основу (пластик, восковку, кальку). Если нет прозрачной основы, копирование элементов карты может быть выполнено на непрозрачную бумагу – «на просвет», например, через стекло окна.

В измененном масштабе схему составляют следующим образом. На карте изображают прямоугольный участок, который должен быть изображен на схеме. Затем на бумаге обозначают прямоугольник, подобный изображенному на карте, увеличивая его стороны во столько раз, во сколько раз масштаб схемы должен быть крупнее масштаба карты. В пределах вычерченного на бумаге прямоугольника строят увеличенную координатную сетку, соответствующую координатной сетке карты. Для этого с помощью миллиметровой линейки или пропорционального циркуля определяют расстояния

от углов прямоугольника до точек пересечения его сторон с линиями сетки, наносят эти точки и рядом с ними подписывают цифровые обозначения проходящих через них линий сетки. Соединив соответствующие точки, получают координатную сетку.

Далее, переносят по квадратам необходимые элементы карты на бумагу. Обычно это делают на глаз, но можно воспользоваться пропорциональным циркулем или пропорциональным масштабом. Вначале нужно отметить на сторонах квадратов точки пересечения их с линейными объектами, затем, соединив эти точки, вычертить линейные объекты в пределах квадратов. После этого, пользуясь сеткой квадратов и нанесенными объектами, переносят остальные элементы карты.

Для того чтобы перенести элементы карты на схему, необходимо квадраты на карте и схеме разделить на одинаковое число меньших квадратов, которые после вычерчивания схемы стирают.

В масштабе аэрофотоснимка схему составляют так же, как и по карте. Для этого на нем предварительно строят сетку квадратов необходимой величины, позволяющей на глаз переносить контуры с аэрофотоснимка на схему. Построение квадратов на бумаге и перенос на нее контуров с аэрофотоснимка наиболее целесообразно выполнять с помощью предварительно построенного пропорционального масштаба.

В приближенном масштабе схема может быть составлена следующим образом: наносят на бумагу с карты (аэрофотоснимка) в определенном масштабе два наиболее удаленных один от другого объекта; затем глазомерно или с помощью линейки определяют по карте расстояния от этих объектов до какого-либо третьего объекта и, используя способ засечки, по этим расстояниям (с учетом выбранного масштаба) наносят третий объект на бумагу, то есть последовательно переносят с карты на бумагу еще несколько объектов, образующих основу будущей схемы, относительно которой впоследствии вычерчивают остальное содержание схемы¹.

Задача по противодействию молодежному экстремизму является важной для системы профессионального образования. Ее решение дает возможность обеспечить не только повышение мастерства сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих антиэкстремистскую деятельность, но и эффективность работы всей правоохранительной системы в данном направлении.

Сотрудники полиции во время выполнения мероприятий по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо сотрудники оперативных подразделений в ходе выявления, предупреждения,

¹ Жовтовский Ф.М. Оперативно-тактическое ориентирование: учебно-практ. пособие. Домодедово: ВПК МВД России, 2013. 83 с.

пресечения или раскрытия преступлений экстремистского характера обнаруживают материалы, содержащие информацию об объектах местности, картографических сведениях, на различных носителях. Впоследствии данные материалы передаются дознавателю или следователю для приобщения к материалам уголовного дела. Возникает необходимость их отработки, расшифровки и извлечения из них оперативно значимой информации, а также использования полученных сведений в качестве доказательств. Зная принципы составления схем местности, можно оперативно разобраться и понять, что именно планировалось предпринять или совершить участниками незаконных вооруженных формирований либо законспирированных «спящих ячеек».

Таким образом, дополнительные знания сотрудников органов внутренних дел в области засекречивания топографо-картографических материалов, а также оперативно-тактического ориентирования с использованием информации, полученной при отработке материалов, содержащих информацию об объектах местности, картографических сведениях, и их носителях, изъятых в ходе оперативно-служебной деятельности, будут способствовать их работе по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений экстремистского характера.

Список используемой литературы

1. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 22, ст. 3475.

3. Алексеева А.А. Молодежный экстремизм: теория, технологии профилактики: методическое пособие. – Омск, 2013. – 31с.

4. Бойко О.А, Юрицин А.Е. Экстремизм: криминологические, психологические и полицейские аспекты противодействия // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 3(66). – С. 50-68.

5. Жовтовский Ф.М. Оперативно-тактическое ориентирование: учебно-практическое пособие. – Домодедово ВИПК МВД России, 2013. – 83 с.

А.А. Лунин,

.....
доцент кафедры
огневой и физической подготовки
ВИПК МВД России

А.Н. Новиков,

.....
преподаватель кафедры
огневой и физической подготовки
ВИПК МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИКИ ЗАЩИТНО-АТАКУЮЩИХ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ НАПАДЕНИИ ПРОТИВНИКА, ВООРУЖЕННОГО ХОЛОДНЫМ ОРУЖИЕМ

Эффективная деятельность сотрудников органов внутренних дел зависит от уровня их профессиональной подготовки, одной из основных задач которой является обучение сотрудников приемам и способам обеспечения профессиональной и личной безопасности в экстремальных условиях служебной деятельности.

Согласно требованиям приказа МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»¹ (далее – Наставление по организации физической подготовки), *целью физической подготовки* является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

В рамках профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России изучается техника выполнения боевых приемов борьбы, закрепляются алгоритмы действий. Далее, в период практической служебной деятельности сотрудники должны адаптировать полученные знания к условиям реальной практической деятельности.

Результат самостоятельной адаптации техники боевых приемов борьбы зачастую является малоэффективным, так как сотрудник, как правило, не является специалистом в методике использования психологических и технических приемов в реальной обстановке, а имеет только базовые знания.

¹ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708180039?rangeSize=Все> (дата обращения: 17.08.2022).

В этих условиях значительно возрастает роль и ответственность штатных психологов и инструкторов в подразделениях, а также преподавательского состава образовательных организаций МВД России при повышении квалификации сотрудников для обеспечения должного уровня их профессиональной и личной безопасности при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

Техника применения боевых приемов борьбы многих сотрудников остается на базовом уровне, а ее отработка и совершенствование в системе профессиональной служебной и физической подготовки осуществляется, как правило, в комфортных условиях без сопротивления и моделирования различных ситуаций, характерных для деятельности конкретных служб органов внутренних дел.

Обобщение практики применения сотрудниками ОВД боевых приемов борьбы при проведении занятий показал характерные ошибки в технике и тактике защиты от ударов и нападения с холодным оружием. Анализ результатов опросов¹ сотрудников органов внутренних дел говорит о том, что они не всегда готовы эффективно применять боевые приемы борьбы в реальной обстановке. Особенно ярко это проявляется в тех случаях, когда правонарушитель вооружен. Это происходит, на наш взгляд, в связи с тем, что направление и скорость нападения при реальной угрозе носят вариативный характер, а также правонарушители оказывают сопротивление. Подготовке к такому развитию событий при обучении и повышении квалификации зачастую не уделяется должного внимания.

Подробнее остановимся на вопросе совершенствования техники и тактики защиты от нападения правонарушителя, вооруженного холодным оружием, на занятиях по боевым приемам борьбы. Это обусловливается тем, что холодное оружие (нож, заточка, отвертка, вилка и т.п.), наряду с особой опасностью для жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел различных должностных категорий, имеет широкое распространение и частоту использования как подготовленными правонарушителями, так и просто в быту. В этих условиях повышение уровня психологической, тактической и технической подготовки сотрудников к эффективному противодействию нападению противника, вооруженного холодным оружием, имеет, на наш взгляд, крайне важное значение.

В настоящее время при обучении приемам обезоруживания вооруженного ножом правонарушителя изучаются и отрабатываются действия против несопротивляющегося противника. То есть при нападении вооруженного

¹ Материалы анализа входного-выходного контроля слушателей ВИПК МВД России, исследование-опрос и тестирование сотрудников органов внутренних дел за период с 2017 по 2019 год.

холодным оружием противника выполняется регламентированный нормативными документами алгоритм действий – уход с линии атаки, постановка блока, захват руки атакующего, нанесение расслабляющего удара, выполнение болевого приема. При этом сотрудник, выполняя указанные действия, зачастую бывает не подготовлен к тому, что правонарушитель может оказать сопротивление, изменить направление атаки.

Кроме этого, нападающий может осуществить атаку неожиданно для сотрудника и со стороны, наиболее опасной для него (например, сбоку, сзади). Наряду с этим при отражении нападения холодным оружием может сложиться ситуация, что взаимное расположение противников не позволяет нанести расслабляющий удар, или на его нанесение элементарно не остается времени. Но и при таком стечении обстоятельств сотрудник должен суметь технически и тактически грамотно противостоять нападению.

В связи с этим следует, по нашему мнению, на занятиях по совершенствованию техники и тактики применения боевых приемов борьбы внедрять в практику отработку конкретных ситуаций, которые могут возникнуть в тех или иных условиях оперативно-служебной деятельности. Причем формирование банка конкретных ситуаций рекомендуется поручить подразделениям органов внутренних дел на местах, а способы и методы их решения должны отрабатываться в период прохождения повышения квалификации преподавательским составом образовательных организаций.

Подводя промежуточный итог сказанному, отметим, что изучение и отработка техники, описанной в Наставлении по организации физической подготовки, должны осуществляться при прохождении профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Во время занятий в системе профессиональной служебной и физической подготовки на местах на уже имеющуюся техническую базу необходимо накладывать решение ситуационных задач для конкретных должностных категорий сотрудников. Повышение эффективности данной подготовки возможно при соответствующем уровне подготовки преподавателей и инструкторов. Данную задачу должен решать профессорско-преподавательский состав образовательных организаций системы МВД при осуществлении повышения квалификации и переподготовки сотрудников, отвечающих за данную работу в подразделениях органов внутренних дел.

Для наглядной иллюстрации утверждений, содержащихся в данной статье, приведем ряд примеров с разбором ошибок и неточностей в технике и тактике и наметим пути их устранения.

Наиболее ярко характерные недостатки в методике подготовки сотрудников проявляются при овладении приемом «Защита и обезоруживание при атаке

холодным оружием (ножом) тычком в грудь». При отработке данной техники партнер наносит удар ножом и фиксирует руку в конечной фазе удара. Таким образом, он создает комфортное положение атакующей руки с ножом для проведения захвата и выполнения болевого приема.

В реальной ситуации при осуществлении сбивания вооруженной руки и ухода с линии атаки (после провала) правонарушитель рефлексивно возвращает руку в начальное положение, при этом возможно травмирование руки сотрудника, выполнившего защиту.

При реализации защитно-атакующих действий сотрудник должен выполнить уход с линии атаки. Нередко это действие также выполняется с характерной ошибкой, а именно: сотрудник уходит с линии атаки, но остается на той же дистанции.

Для совершенствования методики и повышения уровня подготовки сотрудников для работы в реальной обстановке при обучении необходимо, как мы считаем, уделять особое внимание действиям атакующего. На начальном этапе следует контролировать его действия для того, чтобы его атакующая рука в случае промаха возвращалась в исходное положение готовности для продолжения атакующих действий. Действия атакующего должны производиться сначала в невысоком темпе, далее, по мере повышения уровня готовности защищающегося скорость нанесения удара постепенно увеличивается. Кроме этого, необходимо контролировать и технику выполнения, и направление ухода защищающегося с линии атаки.

В процессе обучения также возможна постановка задачи атакующему «имитировать травмирование» защищающегося при возврате вооруженной руки в исходное положение (обозначать возможные контакты ножа с рукой). Однако здесь крайне важным является уровень подготовки защищающегося и вид макета ножа. То есть во избежание повреждений следует внедрять эту методику только в случае достаточного уровня подготовки атакующего сотрудника и при этом использовать только резиновый нож.

На указанные аспекты подготовки необходимо обращать серьезное внимание и при отработке защиты от ударов ножом сверху, снизу, сбоку и наотмашь.

Помимо этого, рекомендуется акцентировать внимание сотрудников на возможности изменения техники и направления контратакующих действий в зависимости от действий нападающего, говоря другими словами, то «использовать силу противника против него самого»¹. В этих случаях вместо ослабляющего удара возможно использовать активное выведение его из равновесия.

¹ Айки-до: искусство мира / М. Уэсиба [и др.]. Киев: София, 1997. 255 с.

В качестве наиболее яркого примера такого рода действий необходимо рассмотреть технику защиты от удара ножом наотмашь.

Согласно требованиям Наставления по организации физической подготовки, следует выполнить уход с линии атаки, постановку блока и проведение захвата вооруженной руки двумя руками. Здесь при правильном уходе с линии атаки возникает положение, когда опорной точкой защищающегося является ближняя к нападающему нога. Понятно, что ею нанести расслабляющий удар невозможно. Вторая нога защищающегося находится слишком далеко от нападающего и в таком положении, что нанести ею эффективный расслабляющий удар без изменения положения тела также невозможно. Изменение положения тела защищающегося – это потеря времени, которая при скорости и опасности атаки ножом может привести к ранению сотрудника.

Следовательно, в этом случае наиболее эффективной, на наш взгляд, техникой защиты будет являться активное выведение противника из равновесия в направлении движения вооруженной ножом руки с обязательным ее контролем. Также необходимо отметить, что подготовленный противник может изменить направление атаки с горизонтального в шею или грудь на вертикальное сверху-вниз в живот, печень, пах или бедро. Поэтому на занятиях следует обращать внимание слушателей на различную технику постановки блоков для обеспечения защиты нижних частей тела сотрудника.

В процессе совершенствования необходимо также отрабатывать тактику и технику защиты от нападения холодным оружием в тот момент, когда нападение осуществляется слева или справа, сбоку или сзади. Здесь необходимо отметить, что в указанных ситуациях сотрудник зачастую не имеет ни времени, ни возможности принять стойку готовности для отражения атаки, поэтому для защиты нужно использовать принцип «ближней руки». В такой ситуации защищаться от нападения рекомендуется той рукой, которая в момент нападения находится ближе к противнику. Подготовка сотрудников по этому принципу защиты уже предлагалась в ВИПК МВД России¹, и построение занятий в этом ключе получило положительные отзывы таких должностных категорий слушателей, как преподаватели физической подготовки образовательных организаций МВД России, инспекторы профессиональной служебной и физической подготовки, сотрудники специальных подразделений МВД России. Техника и тактика защиты на таких занятиях варьировалась в зависимости от предложенной классификации, где учитывалось расположение частей тела защищающегося. Для наглядности представляем указанную классификацию (см. табл. 1).

¹ Колеснев А.В., Новиков А.Н. Совершенствование нестандартной техники приемов защиты от нападения холодным оружием: учебно-методическое пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2003. 29 с.

Таблица 1.

Раздел 1. Атака ножом сверху:	Раздел 2. Атака тычком в грудь, живот
1.1. <i>Левосторонняя (традиционная) стойка.</i> Положение при защите, когда: 1.1.1. Обе руки вверх. 1.1.2. Левая рука вверх, правая вниз. 1.1.3. Правая – вверх, левая – вниз; 1.1.4. Обе руки вниз. 1.1.5. Изменяется стойка во время атаки. 1.2. <i>Фронтальная стойка.</i> Положение при защите, когда: 1.2.1. Обе руки вверх. 1.2.2. Левая рука вверх, правая вниз. 1.2.3. Правая – вверх, левая – вниз. 1.2.4. Обе руки вниз. 1.2.5. Изменяется стойка во время атаки. 1.3. <i>Правосторонняя стойка.</i> Положение при защите, когда: 1.3.1. Обе руки вверх. 1.3.2. Левая рука вверх, правая вниз. 1.3.3. Правая – вверх, левая – вниз. 1.3.4. Обе руки вниз. 1.3.5. Изменяется стойка во время атаки. 1.4. <i>Фронтальная стойка спиной к нападающему:</i> 1.4.1. Защита при развороте по часовой стрелке. 1.4.2. Защита при развороте против часовой стрелки	2.1. <i>Левосторонняя стойка.</i> Положение при защите, когда: 2.1.1. Обе руки вверх. 2.1.2. Левая рука вверх, правая вниз. 2.1.3. Правая – вверх, левая – вниз. 2.1.4. Обе руки вниз. 2.1.5. Изменяется стойка во время атаки. 2.2. <i>Фронтальная стойка.</i> Положение при защите, когда: 2.2.1. Обе руки вверх. 2.2.2. Левая рука вверх, правая вниз. 2.2.3. Правая – вверх, левая – вниз. 2.2.4. Обе руки вниз. 2.2.5. Изменяется стойка во время атаки. 2.3. <i>Правосторонняя стойка.</i> Положение при защите, когда: 2.3.1. Обе руки вверх. 2.3.2. Левая рука вверх, правая вниз. 2.3.3. Правая – вверх, левая – вниз. 2.3.4. Обе руки вниз. 2.3.5. Изменяется стойка во время атаки. 2.4. <i>Фронтальная стойка спиной к нападающему:</i> 2.4.1. Защита при развороте по часовой стрелке. 2.4.2. Защита при развороте против часовой стрелки
Раздел 3. Атака ножом снизу	Раздел 4. Удар ножом наотмашь
3.1. <i>Левосторонняя стойка.</i> Положение при защите, когда: 3.1.1. Обе руки вверх. 3.1.2. Левая рука вверх, правая вниз. 3.1.3. Правая – вверх, левая – вниз. 3.1.4. Обе руки вниз. 3.1.5. Изменяется стойка во время атаки. 3.2. <i>Фронтальная стойка.</i> Положение при защите, когда: 3.2.1. Обе руки вверх 3.2.2. Левая рука вверх, правая вниз. 3.2.3. Правая – вверх, левая – вниз. 3.2.4. Обе руки вниз. 3.2.5. Изменяется стойка во время атаки. 3.3. <i>Правосторонняя стойка.</i> Положение при защите, когда: 3.3.1. Обе руки вверх. 3.3.2. Левая рука вверх, правая вниз. 3.3.3. Правая – вверх, левая – вниз. 3.3.4. Обе руки вниз. 3.3.5. Изменяется стойка во время атаки	4.1. <i>Левосторонняя стойка.</i> Положение при защите, когда: 4.1.1. Обе руки вверх. 4.1.2. Левая рука вверх, правая вниз. 4.1.3. Правая – вверх, левая – вниз. 4.1.4. Обе руки вниз. 4.1.5. Изменяется стойка во время атаки

Проводя занятия с использованием приведенной классификации, преподавательский состав может, по нашему мнению, повысить эффективность подготовки сотрудников к действиям в реальной обстановке.

Немаловажным разделом подготовки сотрудников органов внутренних дел является психологическая готовность к активным действиям при реальной угрозе жизни и здоровью. Экстремальная ситуация, с которой может столкнуться сотрудник во время службы, вызывает повышенное возбуждение – стресс.

Воздействие стресса на неподготовленного человека действует по-разному. Кто-то встает в ступор, другой становится гиперактивным. Но сам по себе стресс полезен, ибо многие факторы, вызывающие стресс (стрессоры), являются важнейшими активизаторами в жизни каждого человека. Автор теории стресса, канадский ученый Ганс Селье говорил: «Полная свобода от стресса приводит к смерти». Это связано с тем, что наш организм, не получая стимулирующих стрессовых воздействий, перестает функционировать должным образом и постепенно начинает погибать. Поэтому на занятиях необходимо учитывать и этот аспект подготовки сотрудников внутренних дел. Все зависит от способности сотрудника в стрессовой ситуации принимать решение в ограниченное время. На занятиях по физической подготовке, помимо тактики и техники защиты от нападения холодным оружием, мы имеем возможность развивать способность принимать быстрые решения, используя навыки, опыт и работу в условиях, приближенных к реальным. Ведь даже краткосрочная подготовка в этом направлении способна фундаментально поменять поведение сотрудника в опасной ситуации. Именно поэтому нами предлагается в развитие содержания Наставления по организации физической подготовки внедрить психологические составляющие в процесс обучения противодействию нападению противника, вооруженного холодным оружием. Эта подготовка должна включать:

- отработку психологического воздействия на нападающего до начала его атаки;

- подготовку сотрудника к работе с реальным оружием;

- отработку элементов защиты вне спортивного зала с мягким покрытием (коридоры, комнаты с мебелью, лестничные марши, улица и т.п.).

Как уже было отмечено выше, в условиях реальной боевой ситуации обороняющийся в момент нанесения по нему удара ножом не всегда может находиться или успеть принять стойку готовности. Кроме того, принятие сотрудником стойки готовности до момента начала атаки правонарушителем можно признать в определенном смысле вредным. Это объясняется, прежде всего, тем, что с тактической точки зрения обороняющийся раскрывает свои

намерения и демонстрирует свою готовность к выполнению определенного круга возможных действий. Например, выставленная вперед левая нога — это один из признаков, который может привести к реальной возможности изменения нападающим тактического маневрирования. Здесь не следует забывать и о положительном эффекте так называемого «усыпляющего» воздействия на нападающего. Так, мобильность преступника и вариативность его действий в значительной степени снижается, когда он видит перед собой якобы не готовую к сопротивлению жертву, что, в свою очередь, позволяет защищаемому молниеносно перейти к атакующим действиям, предусматривающим развитие тактического успеха.

Подготовку сотрудников к работе против реального оружия нами предлагается разделить на три этапа:

1. Отработка техники защиты против партнера, вооруженного резиновым макетом ножа. Здесь отрабатывается техника работы рук, ног, корпуса защищающегося, и при этом исключается травмирование сотрудников во время работы.

2. Отработка техники защиты против партнера, вооруженного пластиковым или деревянным макетом ножа. Во время отработки приемов защиты придается некая реалистичность, а при ошибочных защитных действиях определенного характера мышечные ощущения могут стимулировать уровень концентрации и внимания при работе.

3. Отработка техники защиты против партнера, вооруженного макетом ножа с металлическим лезвием. Как отмечалось выше, при этом отрабатывается психологическая устойчивость к эффективной работе против реального оружия.

Отработка элементов защиты от нападения холодным оружием вне спортивного зала позволяет максимально приблизить отрабатываемые условно-ситуационные задачи к обстановке, которая может реально сложиться во время несения службы сотрудником. Здесь на психологическое состояние обучаемого активное влияние оказывают внешние факторы, такие как ограниченность пространства, мебель в комнате, повороты коридора, нахождение противника выше или ниже на лестнице, деревья, их корни, камни и другие неровности на улице. Грамотные и эффективные действия сотрудников в таких условиях с использованием отработанной на занятиях техники позволят, по нашему мнению, подготовить их к применению приемов и способов обеспечения профессиональной и личной безопасности в экстремальных условиях служебной деятельности.

Исходя из изложенного, считаем необходимым с целью повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел

на местах и слушателей образовательных организаций при прохождении профессиональной подготовки и повышении квалификации организовывать учебный процесс по следующим основным направлениям:

1. Изучение и совершенствование техники выполнения защиты от нападения противников, вооруженных холодным оружием в соответствии с приказом МВД России «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

На этом этапе должна отрабатываться работа рук, ног, правильное движение корпуса и захваты вооруженной руки противника – алгоритм действий. Также здесь следует разъяснять технику и аргументацию болевого воздействия на суставы с целью снижения вероятности выполнения правонарушителем противодействия. Вся эта работа должна проводиться на несопротивляющемся партнере.

2. Совершенствование техники защиты на партнере, оказывающем незначительное сопротивление и обозначающем реакцию на проведение того или иного технического действия.

Здесь должны отрабатываться приемы болевого воздействия для повышения вероятности успешного проведения оговоренного приема защиты и задержания правонарушителя, а также различные варианты разнонаправленных комбинаций, основанных на изученной ранее базовой технике, предусмотренной Наставлением по организации физической подготовки.

3. На следующем этапе подготовки проводится совершенствование наработанной техники с использованием различных макетов холодного оружия с постепенно увеличивающейся жесткостью (резиновый, пластиковый (деревянный) металлический макеты).

Работа в этом направлении необходима для повышения уровня психологической уверенности сотрудника в целях обеспечения эффективных действий против реального оружия.

4. Далее, осуществляется отработка и совершенствование защиты от нападения холодным оружием не из стойки готовности. Здесь должна отрабатываться техника и элементы тактического воздействия при отражении нападения правонарушителя сбоку или сзади. Кроме этого, необходимо рассматривать различные варианты защиты в зависимости от положения рук защищаемого и отражение атаки в тот момент, когда руки сотрудника заняты. Это может быть сумка, портфель, папка, авторучка, документы, мобильный телефон и т.п.

5. Затем процесс совершенствования техники и тактики защиты от нападения холодным оружием отрабатывается на основе решения условно-ситуационных задач. Здесь работа против вооруженного правонарушителя проводится вне спортивного зала с мягким покрытием. Это могут

быть: лестница, узкий коридор с поворотами, ограниченное пространство (лифт, купе поезда, салон автобуса), комната с мебелью, улица (асфальт, земля, лес, корни деревьев и камни, скользкое покрытие и т.п.).

Для построения учебного процесса по предложенной методике требуется значительное количество времени и регулярная работа инструкторов боевой и физической подготовки специальных подразделений, инспекторов по профессиональной служебной и физической подготовке и психологов территориальных органов внутренних дел.

Кроме этого, необходимо отметить, что совершенствование техники защиты от нападения с холодным оружием должно строиться на базе изучения содержания Наставления по организации физической подготовки и решении условно-ситуационных задач из заранее сформированной базы для каждой должностной категории.

В разработке грамотных с психологической, тактической и технической точки зрения решений таких задач важная роль должна отводиться преподавательскому составу профилирующих кафедр образовательных организаций МВД России для обучения инструкторского и инспекторского состава подразделений по работе с личным составом на местах при повышении их квалификации, подготовке методических рекомендаций и учебно-практических пособий для указанных категорий сотрудников территориальных подразделений ОВД в целях последующего обучения личного состава на занятиях по профессиональной служебной и физической подготовке.

Успешное решение перечисленных задач возможно на основе оптимального подбора средств, методов и форм обучения, высокого уровня практической и методической подготовленности, творческого подхода преподавателей и инструкторов, качества проведения учебных занятий, а также при условии использования различных технологий ситуационного обучения, связанных с воспроизведением при проведении занятий обстановки, приближенной к реальной; применением в качестве заданий типовых ситуаций практической деятельности; решением различных вводных по тактике обеспечения личной безопасности и правомерному применению специальных средств, боевых приемов борьбы. Кроме этого, необходимо не забывать о создании учебно-материальных баз и обеспечении должного контроля за выполнением учебной программы.

Таким образом, совершенствование учебного процесса в этом направлении поможет, на наш взгляд, улучшить подготовку сотрудников к действиям против вооруженного правонарушителя и позволит обеспечить более высокий уровень личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 (ред. от 27.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708180039?rangeSize=Все> (дата обращения: 23.07.2022).
2. Колеснев А.В., Новиков А.Н. Совершенствование нестандартной техники приемов защиты от нападения холодным оружием: учебно-методическое пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2003. – 29 с.
3. Кан Л.В., Лунин А.А. Особенности методики преподавания боевых приемов борьбы сотрудникам МВД России»: методические рекомендации. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. – 50 с.
4. Айки-до: искусство мира / М. Уэсиба [и др.] – Киев : София, 1997. – 255 с.
5. Актуальные проблемы обучения огневой и физической подготовки в образовательных организациях МВД России и практических органах внутренних дел: материалы семинара / Академия управления МВД России; ред.: И. В. Сидоренко, А. Р. Косиковский. – М., 2015. – 130 с.
6. Гожин В.В., Малков О.Б. Теоретические основы тактики в спортивных единоборствах. – М.: Физкультура и спорт, 2008. – 232 с.
7. Железняк Ю.Д., Петров П.К. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорта: учебное пособие. – 3-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 272 с.
8. Матвеев А.П., Мельников С.Б. Методика физического воспитания с основами теории: учебное пособие. – М.: Просвещение, 1991. – 191 с.
9. Материалы анализа входного-выходного контроля слушателей ВИПК МВД России, исследование-опрос и тестирование сотрудников органов внутренних дел за период с 2017 по 2019 год.
10. Тарас А.Е., Сельченко К.В. Психология экстремальных ситуаций: хрестоматия. – Харвест, 1999. – 480 с.
11. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 480 с.

К.А. Юрченкова,

.....
научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
ВИПК МВД России

С.В. Михайленко,

.....
старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
ВИПК МВД России

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ РАДИКАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Быстрая глобализация вынудила разрозненные культуры вступить в контакт друг с другом и угрожает господством или исчезновением некоторых групп – культурная версия «выживания сильнейшего». Одной из основных причин политической или религиозно-политической радикализации являются социально-экономические различия между нациями и внутри обществ всех государств. В настоящее время террористические организации считаются наиболее экстремальной формой этой радикализации. Транснациональный, негосударственный характер терроризма и мятежей превратился в одну из наиболее серьезных угроз международной безопасности, стабильности и процветанию. Поскольку оказалось невозможным противостоять терроризму исключительно физическими средствами, стало широко признано, что угроза терроризма должна предотвращаться также на психологическом уровне. Это означает, в общих чертах, сокращение поддержки террористических организаций в обществе.

Так как терроризм сам по себе кажется нерациональным средством достижения политических целей, психологи предлагают другие гипотезы относительно того, почему люди все еще участвуют в насильственных действиях. Попытки объяснить поведение террористов делятся на две основные категории: *нисходящие подходы*, которые ищут корни терроризма в политических, социальных, экономических или даже эволюционных обстоятельствах, и *восходящие подходы*, которые исследуют характеристики отдельных лиц и групп, обращающихся к терроризму. Эти подходы не являются взаимоисключающими. Фактически такие подходы, как теория рационального выбора и теория относительной депривации (угнетения) объединяют эти точки зрения, рассматривая взаимодействие между обстоятельствами и действующими

лицами. *С психологической точки зрения терроризм* – это, прежде всего, технология или совокупность технологий, позволяющая определенным способом удовлетворять базовые потребности, заложенные в человеке. Это могут быть потребности самого разного уровня: от базовых – физиологических потребностей, потребностей в безопасности и защите, потребностей в принадлежности, потребностей в новых сильных впечатлениях – до более высоких, таких как общение, самореализация или потребность в стремлении к власти, любви, поиске смысла жизни, стремлении к вечному спасению (сотериологические потребности).

Индивидуальная радикализация происходит во время фазы изменений, когда происходит сочетание размышлений, приобретения знаний и переоценки личности. Изменения в поведении (включая агрессивное поведение) становятся одним из продуктов фазы результата и отражением укрепления и расширения возможностей индивидуальной новой смысловой перспективы, системы убеждений и идентичности.

Экзистенциальные мотивы терроризма могут опираться не только на конкретные психологические процессы, но и на общие. Страх смерти может быть одним из движущих факторов терроризма, поскольку одним из последствий повышения смертности является защита собственного мировоззрения от источника угрозы, то есть от группы, к которой принадлежит террорист.

Исследователи предложили теорию управления терроризмом для объяснения некоторых форм поведения и познания в свете экзистенциального страха смерти. Эта теория утверждает, что мы защищаем собственное мировоззрение, то есть часть нашей социальной идентичности, а также нашу самооценку в качестве буфера от страха смерти. Это может привести к отстранению от чужих групп для сохранения позитивной идентичности и защиты собственного мировоззрения.

Что заставляет некоторых людей разделять террористическую идеологию и иногда присоединяться к террористическим группам? Процесс является медленным, начиная с легкой социальной или политической приверженности и заканчивая полной приверженностью крайней идеологии. Этот путь вербовки начинают взаимодействием с новобранцами ненасильственными, ярко выраженными социальными и безопасными отношениями.

Посредством исследований было выявлено *два основных мотива* присоединения к группам ненависти. Первый мотив – это *поиск принадлежности, дружбы и социальных связей*, второй – *поиск смысла и ответов в жизни*, при этом исключая другие факторы, такие как бедность или патология. *Терроризм* – это групповое явление в психологическом смысле, основанное на процессах, очень похожих на формирование групп.

Для людей кажется вполне естественным оставаться в группе перед угрозой главным образом потому, что у них внезапно появляется высшая цель, состоящая в том, чтобы заставить угрозу исчезнуть. Мы можем сделать вывод, что восстановление своей идентичности может быть одним из основных мотивов присоединения людей к террористическим группам или сочувствия к ним.

Один из способов эффективной контртеррористической стратегии состоит в том, чтобы изменить обычный процесс дискриминации, основанный на утверждении «мы против них», также предполагая, что социальная идентичность и отступление от чужих групп могут быть питательной средой для терроризма.

Подведем итог, терроризм действительно является очень сложным социальным явлением, требующим тщательного изучения. Для понимания социальных явлений необходимо проведение многоуровневого анализа: от внутриличностного до идеологического, а также через межличностное и позиционное взаимодействие. Следует также изучать терроризм, как и все другие сложные социальные явления, исследуя лежащие в основе процессы, варьирующиеся от индивидуальных до социальных проблем, которые глубоко взаимосвязаны. Возвращение к основам снижения предубеждений, безусловно, может быть одним из сильных средств снижения эффективности вербовки террористов. Таким образом, проблема терроризма связана со сложным социальным и политическим компромиссом, который еще предстоит решить, и для его решения необходимо проделать много работы и действий, продвигая чувство нашей общей человечности и неприемлемости террористических атак.

Смешение психологического, социального и политического аспектов терроризма создает сложную повестку дня для исследований и контртеррористических действий.

Список используемой литературы

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102170326&backlink=1&&nd=102105192> (дата обращения: 30.09.2022).

2. Юрченкова К.А., Михайленко С.В. Беженцы и внутренне перемещенные лица (вынужденные переселенцы) – актуальная проблема международного характера // Правовые и организационные проблемы обеспечения миграционных процессов: сборник научных трудов Международной

научно-практической конференции «Правовые и организационные проблемы обеспечения миграционных процессов (19 июня 2020 г.). – Домодедово: ВИПК МВД России, 2021. – С. 116-125.

3. Юрченкова К.А., Михайленко С.В. Психологические факторы радикализации личности // Международное сотрудничество в области противодействия экстремистским и террористическим угрозам: вопросы теории и практики: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции / под общей редакцией А.А. Скивтериста. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2022. – С. 184-187.

В.А. Курамшин,

.....
*преподаватель кафедры международного полицейского
сотрудничества и борьбы с преступностью по каналам
Интерпола Центра подготовки сотрудников органов
внутренних дел для участия в миротворческих миссиях
ВИПК МВД России*

Т.И. Гарипов,

.....
*старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ РАДИКАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Исследования процесса радикализации проводились в разных областях, которые подчеркивали разные факторы. Систематический обзор исследований, посвященных трансформации радикализации в насильственный экстремизм, выявил в научной литературе *три основных фактора радикализации*: выдавливание, притяжение и личные факторы. *Факторы выдавливания* относятся к структурным корням, ведущим к терроризму, таким как потеря легитимности, геополитические факторы, государственные репрессии, относительная депривация, неравенство, межгрупповые контакты, несправедливость и насилие. *Факторы притяжения*, которые считаются основными факторами радикализации – это принадлежность к группе, «когнитивные факторы», групповая мораль и поиск приключений. К *личностным факторам* относятся индивидуальные психологические характеристики, делающие человека более уязвимым (психические расстройства, депрессия, травмы), личностные черты и индивидуальные демографические характеристики.

Радикализация – это поэтапный и сложный процесс, в котором человек или группа людей принимают радикальную идеологию или убеждения, используют или оправдывают насилие, включая террористические акты, для достижения конкретной политической или идеологической цели. Хотя радикализация не является новым явлением, тенденции, средства и модели радикализации развиваются, а, следовательно, необходимо адаптировать ответные меры.

Процесс становления активным террористом включает в себя изменение убеждений и взглядов, которые облегчают нападение на гражданские объекты.

Вмешательства, направленные на лиц, находящихся на более ранних этапах этой траектории, с большей вероятностью будут успешными.

Можно выделить *три различные формы раннего вмешательства* в прерванные процессы радикализации: вмешательство семьи, вмешательство друзей и вмешательство полиции и ее секретных служб.

Вмешательство семьи имеет решающее значение для первичной социализации в детстве и продолжает оказывать сильное влияние на поведение в подростковом и юношеском возрасте. Вмешательство членов семьи в процессы радикализации носит неформальный характер и происходит в частном порядке. В отличие от вмешательств правоохранительных или других государственных органов, эти вмешательства основаны на доверии и заботе и используют их в качестве отправной точки для воздействия на потенциальных экстремистов, чтобы вывести их из процессов радикализации. Вмешательство семьи в предотвращении радикализации иногда связано с авторитетом и уважением к родителям.

Личные обязательства, такие как брак и наличие детей создают и укрепляют социальные связи, которые предотвращают радикализацию. Роль семьи варьируется от членов семьи, проявляющих любовь, заботу и дающих советы, до членов семьи, оказывающих более властное участие, например, запрещающих молодым людям встречаться с определенными людьми, посещать собрания или вступать в организации. Это влияние также варьируется от запуска когнитивных изменений до простого ограничения определенного поведения по более прагматичным причинам.

Как и в случае с семьей, *вмешательство друзей* в процессы радикализации носит неформальный характер. Как правило, чем крепче связь между друзьями, тем больше потенциал влияния, препятствующего радикализации. При отсутствии авторитета родителей влияние друзей в еще большей степени зависит от силы социальных связей (например, степени лояльности и эмоциональной привязанности), аргументов и воспринимаемой подлинности заботы. Преимущество вмешательства друзей может заключаться в том, что молодые люди часто идентифицируют себя и более тесно связаны со сверстниками, чем с семьей. Друзья обычно являются основными собеседниками радикализированных людей, особенно в подростковом и раннем взрослом возрасте. Люди, находящиеся в процессе радикализации, стараются дистанцироваться от родителей и других членов семьи, в то время как друзья во многих отношениях на их стороне, и это братство может быть важным ресурсом, когда друзья пытаются вмешаться в процесс.

Вмешательство полиции и секретных служб основаны на прямых и формальных мерах социального контроля, связанных с интересами национальной безопасности. Это вмешательство влияет на процесс радикализации

как на людей, попавших в поле зрения правоохранительных органов, так и на людей, которые стали свидетелями вмешательства полиции в отношении друзей или знакомых, связанных с экстремистскими действиями, или распространяли экстремистскую пропаганду. Однако вмешательство полиции также может привести к дальнейшей радикализации лица, поскольку положительное влияние друзей и семьи исчезло по мере того, как они становились социально изолированными.

Резюмируя рассмотренные формы повседневной профилактики радикализации, можно сделать вывод, что ключевая роль отводится членам семьи и сверстникам в обеспечении норм и социальных связей, положительно влияющих на радикализированных людей, противодействуя влиянию экстремистской среды посредством эмоциональной поддержки и материальных благ, а также создания обязательств (например, в связи с вступлением в брак или рождением детей), которые могут остановить дальнейшую радикализацию. Это также сопряжено с меньшим риском потенциально нежелательных последствий, чем вмешательство правоохранительных органов. Поэтому предполагается, что хотя неформальные гражданские вмешательства представляют собой наиболее распространенную и, возможно, наиболее важную форму предотвращения радикализации в обществе, но ее слишком часто упускают из виду в исследованиях безопасности и радикализации. Однако нельзя утверждать, что эти усилия всегда будут успешными и достаточными для предотвращения насильственного экстремистского поведения.

Приоритетными направлениями по противодействию экстремистским и террористическим проявлениям в общественной среде являются:

- ликвидация негативных социально-экономических факторов, таких как коррупция, высокий уровень безработицы;

- укрепление демократических институтов и верховенства права, способствование диалогу между государством и обществом, обеспечение уважения прав человека и основных свобод;

- борьба с нетерпимостью и дискриминацией, а также содействие взаимному уважению, сосуществованию и гармоничному отношению между этническими, религиозными, языковыми и другими группами;

- предотвращение насильственных конфликтов, а также поддержание мирного урегулирования споров и разрешение существующих конфликтов.

Список используемой литературы

1. О противодействии терроризму: федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

С.В. Михайленко,

.....
*старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
ВИПК МВД России*

К.А. Юрченкова,

.....
*научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
ВИПК МВД России*

ЖЕРТВА ТЕРРОРА И ЕЕ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Терроризм – проблема мирового уровня. Это одна из самых важных и сложных тем для мирового сообщества, имеющая многовековую историю. И в Древнем мире, и в Средние века, и в наше время посредством устрашения, физической расправы, террористических актов совершались попытки решения политических, национальных и других вопросов. Важнейшее значение в достижении поставленной цели имеет выбор жертвы. Объектами террористических атак могут быть конкретные личности (политические, религиозные и другие деятели), члены их семей и окружения, группы людей в местах их скопления (объекты транспорта, торговли и культуры, жилые дома, школы), целые территории с инфраструктурой и населением (спорные территории, захваченные территории во время военных действий). Наносится большой политический и экономический ущерб, оказывается тяжелое психологическое воздействие на общество. Мировое сообщество, Российская Федерация уделяют огромное внимание борьбе с терроризмом, недопущению распространения деструктивной идеологии, продвигая чувство нашей общей человечности.

Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О днях воинской славы (победных днях) России» был установлен День солидарности в борьбе с терроризмом. Ежегодно 3 сентября по всей стране вспоминают жертв террористических актов из числа гражданского населения, а также сотрудников правоохранительных органов, погибших при выполнении служебного долга. Дата установлена в память о жертвах трагедии, произошедшей в 2004 году в Беслане, когда в результате чудовищного нападения и захвата школы погибли более 300 человек, большинство среди которых дети. В этот день Россия отдает дань памяти

тысячам соотечественников, погибших от рук террористов в Беслане, в театральном центре на Дубровке, в Буденновске, Первомайском, при взрывах жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске, в других террористических актах. Этот день символизирует единение государства и общества в борьбе с таким страшным явлением, как терроризм, который превратился в одну из опаснейших глобальных проблем современности, серьезную угрозу безопасности всего мирового сообщества.

Дети в качестве жертв – самое страшное и необъяснимое с точки зрения нормального человека. Но зато наиболее резонансное с точки зрения террориста.

Уже много лет утро в Беслане в этот день начинается с траурной литургии. Для тех, кто потерял тогда родных, эта рана на сердце останется навсегда. Для всех жителей страны – это напоминание о недопустимости разрастания преступного безумия, надежда, что люди совместными усилиями смогут сберечь мир и покой на своей земле. В разных российских городах проходят памятные мероприятия: уроки, линейки и классные часы в школах, выставки, митинги. Цель проведения таких мероприятий – объединение всех граждан нашей страны в противостоянии террористической идеологии.

Но в тоже время спустя много лет появляются на свет фильмы, размещенные в сети Интернет, где манипулятивными приемами автор подает зрителю негатив в отношении власти, обвиняя ее в произошедшем, ссылаясь на жертв трагедии и их непогрешимость как очевидцев. Не умаляя величины трагедии, праведный гнев перенаправляется с организаторов и исполнителей теракта на руководство страны и спецслужб. Появляются публикации, где путем приведения обрывочных фактов создается картина виновности в большинстве жертв неумелых сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, а также обвинения в сокрытии реального количества жертв. Использование таким образом трагедии по влиянию на сознание людей, особенно на склонную к радикализации молодежь, можно считать аналогом повторного террористического акта, только целью и жертвой будут другие люди. Здесь уже не важны чувства родственников жертв, важно раскачать общество, создать все больше последователей борьбы с существующим режимом. Циничная и лживая информация, а следом и деструктивная идеология через каналы СМИ ведет к возрастанию социальной напряженности в обществе. Основной мишенью является молодежь – основной пользователь новых медиа. С использованием Интернета террористические организации активно вербуют, обучают, распространяют радикальную информацию.

Роль участников и свидетелей трагедий – недопущение искажения событий, подачи правды под определенным углом, напоминание всем

живущим о ценности мирной жизни. А роль государства – постоянная поддержка и оказание помощи в восстановлении жизни жертв терроризма и исцеления от травм. В этой связи большого внимания заслуживают вопросы содержания правового статуса «жертвы террористического акта», размера суммы ущерба, разделения компенсации за причинение материального и морального вреда, установления «ответчика». Необходимо использовать системный подход со стороны государства к разработке и реализации механизма поддержки лиц, ставших жертвами террористических актов. Воздействие терроризма на жертв может сохраняться на протяжении всей их жизни и передаваться через поколения. Травмирующие воспоминания невозможно стереть, но можно помочь пострадавшим и выжившим, добиваясь истины и справедливости, помогая им заявить о себе и отстаивая их права. Важно, чтобы пострадавшие своевременно получали правовую, финансовую, социальную, физическую и психологическую помощь.

В последнее время террористическая активность и угроза резко возросла. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2020 году в стране было зафиксировано 50 терактов, в 2015 году этот показатель был значительно ниже и составил 8 преступлений. Опасность может поджидать наших граждан практически в любой точке мира. И самое страшное заключается в том, что все реже и реже новости о теракте производят на нас сильное впечатление. Постоянная смерть и кровь сделала людей более черствыми и равнодушными, а события обезличенными. Поэтому такое большое внимание уделяется жертвам терроризма, их роли в дискредитации терроризма и борьбы с ним, недопущению его оправдания, в сохранении исторической памяти, консолидации различных слоев общества вокруг общей беды.

Список используемой литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О днях воинской славы (победных днях) России: федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 98-ФЗ // Гарант.ру – информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/122283/> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Юрченкова К.А., Михайленко С.В. Психологические факторы радикализации личности // Международное сотрудничество в области противодействия экстремистским и террористическим угрозам: вопросы теории и практики: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 184-187.
3. Number of recorded terrorist acts in Russia from 2010 to 2021 // Statista [website]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1033366/russia-number-of-recorded-terrorist-acts/> (date of application: 10.10.2022).

Ю.В. Крохина,

.....
старший преподаватель-методист
Международного межведомственного центра
подготовки и переподготовки специалистов
по борьбе с терроризмом и экстремизмом
ВИПК МВД России

**РОЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ
КАК КЛЮЧЕВОГО ФАКТОРА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ**

С развитием современного общества, когда на смену классическим подходам и методам в любой сфере его жизнедеятельности приходят новые инновационные технологии, затрагивающие широкий спектр направлений развития человека, системы, государства в целом, особое значение приобретает комплексная проблема, как и с помощью чего сформировать у людей новые знания, умения, навыки, которые позволят им освоиться в реальном времени и быть способными по своим личным, деловым и профессиональным качествам четко и грамотно выполнять новые, а также эффективно решать требующие максимальной отдачи человеческих ресурсов задачи.

В своей работе мы отмечаем такие важные, на наш взгляд, ресурсы для сотрудников правоохранительных структур, как уровень образованности, интеллекта, способность к обучению, умение противостоять внешним воздействиям, умение быстро перестраиваться, способности к самосовершенствованию, саморазвитию, самоконтролю.

Заявленная тема нашей работы сама по себе затрагивает достаточно серьезный научно-практический аспект формирования психологической готовности не просто человека, а специалиста – сотрудника правоохранительных органов – к выполнению важных тактических и стратегических задач в сфере борьбы с преступлениями, предусмотренными разделами IX и X Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Требования, предъявляемые бойцам правопорядка в нашей стране неуклонно растут. Сотрудник должен быть подготовленным, грамотным, физически и тактически натренированным, знать и применять в ходе выполнения

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891&ysclid=lfwdibpsf3761928774> (дата обращения: 22.08.2022).

оперативных и служебных задач оружие, специальные средства, средства защиты и, как отмечаем мы и многие авторы в своих научных исследованиях (А.А. Цой, А.И. Адаев, В.Л. Кубышко, В.А. Торопов, Т.В. Щеголева и др.), иметь высокий уровень психологической подготовки. Этому способствуют различные события, происходящие как внутри, так и за пределами Российской Федерации, освещаемые средствами массовой информации, сетевыми интернет-ресурсами, социальными сетями как отечественного, так и зарубежного производства, в основе которых лежит прием и передача содержательной, быстрой информации с различной ее природой происхождения, количеством и источниками. Не погружаясь в основы семиотики, безусловно, важно для всех законопослушных граждан, чтобы информация была проверенной и правдивой, без искажений и элементов дезинформации.

Сотрудникам правоохранительных органов, противостоящих таким серьезным угрозам, как терроризм и экстремизм, приходится в ежедневном режиме сталкиваться с их активными проявлениями. Бесспорно важным в решении боевых задач является задержание, ликвидация и уничтожение бандформирований, активных участников и членов террористических и экстремистских сообществ, и эта кропотливая и филигранная работа в системе специальных подразделений выполняется на самом высоком профессиональном уровне.

Но также не менее важной работой является психологическое противостояние правоохранителей активным формам организованных преступных структур и сообществ, качественная борьба с их проявлениями на всех уровнях и в разных слоях нашего общества. А в этой связи значительно возрастает педагогическая необходимость формирования психологической готовности сотрудников правоохранительных органов к противодействию экстремизму и терроризму во всех его проявлениях.

Как отмечал в своей работе Э.Л. Боднар, *терроризм* – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹.

В своей работе О.В. Аршанская отмечает, что *экстремизм* – это социально-психологический феномен, характеризующийся отражением в бессознательной сфере человеческого разума².

¹ О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Аршанская О.В. К вопросу об изучении психологической природы экстремизма // Междунар. журн. гуманитарных и естественных наук. 2018. № 3. С. 115-119.

Идеологической и теоретической основой экстремизма являются радикальные идеологические концепции, религиозный фундаментализм, национализм. Более того, по мнению ученых, экстремизм и терроризм являются звеньями цепочки взаимосвязанных понятий: радикализм – экстремизм – фанатизм – терроризм.

Одними из важнейших интеллектуальных задач в вопросе психологической готовности сотрудников, на наш взгляд, являются:

- актуализированное и качественное содержание психологической подготовки сотрудников правоохранительных структур;
- системный научно-практический подход в процессе организации образовательного процесса, направленного на формирование психологической готовности у сотрудников;
- серьезная специальная система отбора сотрудников на службу;
- высокий уровень педагогического обеспечения на основе целевых специальных комплексных программ;
- проведение на постоянной основе тренингов;
- повышение компетентности руководителей правоохранительных органов в области педагогики и психологии.

Сегодня террористические угрозы значительно возросли, экстремистские проявления все больше вовлекают и «затягивают» молодое поколение с неокрепшим правосознанием в криминальную сферу, что, в свою очередь, приводит к росту проявлений деструктивного поведения и различных девиаций, а этот проблемный аспект требует кардинальных решений, так как представляет реальную угрозу национальной безопасности государства.

А значит, в вопросе обучения сотрудников ключевыми педагогическими задачами для нас являются:

- формирование психологической надежности;
- формирование эмоциональной устойчивости, с умениями преодолевать кризисные ситуации;
- формирование навыков саморегуляции;
- формирование эмоциональной устойчивости и самообладания;
- развитие у сотрудников мотивационной сферы.

Положительных результатов можно добиться, к примеру, объединением во взаимодействии с центрами и кафедрами нашего института профессорско-преподавательского состава, представителей практических органов, подразделений и организаций правоохранительного блока в форме реализации комплексных образовательных программ, направленных на качественное формирование психологической готовности сотрудников с сфере профилактики и противодействия терроризму и экстремизму в новых условиях и реалиях жизни.

Список используемой литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891&ysclid=lfwdibpsf3761928774> (дата обращения: 22.08.2022).
2. Аршанская О.В. К вопросу об изучении психологической природы экстремизма // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 3. – С. 115-119.
3. Боднар Э.Л. Актуальные проблемы теории и практики современной психологии: учебное пособие для вузов / под общей редакцией Н. С. Минаевой. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 121 с. – (Высшее образование).
4. Кубышко В.Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. – 2017. – №4 (28). – С. 95-103.
5. Торопов В.А. Психологическая подготовка сотрудников ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 1(37). – С. 147-152.
6. Цой А.А. Развитие психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: 19.00.07; Северо-Кавказский государственный технический университет. – Ставрополь, 2002. – 24 с.

ОБ ЭТАПАХ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Террористические акты в современном мире не являются случайными одномоментными событиями, а являются закономерной реализацией гиперболизированных потребностей отдельных индивидуумов в признании и самовыражении уже много лет. В истории сохранились упоминания об иудейской секте сикариев (I в. н. э.), секте ассасинов (XI–XIII вв.), Народной воле (2-я пол. XIX в.), Красных бригадах (1970–1980 гг.) – это примеры организаций, рассматривающих метод физического устранения своих идеологических, политических оппонентов в качестве необходимости для достижения своих целей¹. Существование такого явления дезорганизации общества актуально и в наше время для множества стран, в том числе и для России. По сведениям МВД России, число преступлений экстремистской направленности выросло на 27% за прошедший 2021 год². Учитывая, что объектом преступления, на который посягают террористы, является общественная безопасность, деятельность государственных органов, учреждений и организаций, согласимся с мнением о том, что терроризм «представляет глобальную угрозу современной международной безопасности, безопасности личности, общества и государства»³.

В силу особенностей криминалистической характеристики терроризма данный вид преступлений имеет свои отличительные черты. Тем не менее на каждом этапе расследования возможно проведение такого следственного действия как допрос.

Деление расследования на этапы является условным, но при этом порождает различные точки зрения на этот счет. Так как потерпевшим лицо признается незамедлительно после возбуждения уголовного дела, допрос

¹ Осташев А. А. Терроризм в современном мире: понятие, виды, причины и уголовная ответственность за содеянное // E-Scio. 2021. №4 (55). С. 311-325.

² МВД РФ отчиталось о росте экстремистских преступлений // СОВА – информационно-аналитический центр. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/01/d45646/> (дата обращения 08.09.2022).

³ Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях: монография / Ю.И. Авдеев [и др.]; под ред. В.Ю. Бельского, А.Ю. Сацуты. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 367 с.

этого участника крайне важен для понимания события преступления, а потому является первоначальным следственным действием. В то же время не всегда следствию известны остальные фигуранты уголовного дела, поэтому с момента появления лица, которому может быть предъявлено обвинение, можно говорить о последующем этапе расследования, направленном на оценку полученных сведений и выявление криминогенных обстоятельств. Вопрос о ключевых моментах для деления процесса расследования на этапы является спорным: по окончании 2-х месячного срока предварительного следствия и приостановлении уголовного дела по основаниям пункты «а», «б» части 1 статьи 208 УПК РФ сложно сказать, что последующий этап так и не наступил. Шебалин А.Е.¹ по делам о незаконном сбыте наркотических веществ относит допрос к первоначальным следственным действиям, а Л.Я. Драпкин² по делам о грабежах и разбоях – к последующим. Вероятно, каждый из авторов прав, так как необходимость проведения каждого следственного действия зависит от сложившейся следственной ситуации, которая различается не только по категориям уголовных дел, но и зависит от взаимоотношений участников уголовного судопроизводства. Исходя из изложенного, можем сделать вывод о том, что по делам о терроризме допрос проводится как на первоначальном, так и на последующих этапах расследования.

При подготовке к проведению допроса по делам о терроризме следователю рекомендуется составить письменный план следственного действия, включающий такие элементы, как «версия», «обстоятельства, подлежащие выяснению», «тактический прием», «примечание» и тому подобные, а также организационные моменты: «время», «место», «участвующие лица», «применяемые технические средства». Важно спрогнозировать линию поведения допрашиваемого для того, чтобы следственное действие было проведено эффективно. Отметим, что тактические приемы чаще применяются не изолированно, а комплексно, образуя тактические комбинации (операции)³.

Решая организационные моменты предстоящего следственного действия, необходимо учитывать особенности личности допрашиваемого, так как правильный выбор обстановки (времени, места) влияет на психологический контакт при общении. В зависимости от возраста и процессуального

¹ Шебалин А.В., Польшерт А.В. Первоначальный и последующий этапы расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного посредством телекоммуникационных сетей / Вестн. Томского. гос. ун-та. Право. 2017. № 24. С. 119-125.

² Драпкин Л.Я., Бердникова О.П. Особенности тактики допроса обвиняемого на последующем этапе расследования грабежей и разбоев, совершенных организованными группами // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2014. № 3. С. 28-30.

³ Кокорева Л.В. Некоторые тактические особенности допроса лиц, совершающих карманные кражи // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2012. Вып.1 (41). С. 85-88.

положения участника уголовного судопроизводства, следовательно целесообразно вызвать лицо в орган предварительного следствия (подозреваемого) или самостоятельно прибыть к месту жительства, работы или учебы (свидетеля, потерпевшего). Например, допрос подозреваемого следует проводить в кабинете следователя, поскольку нахождение гражданина в таком помещении создает у допрашиваемого впечатление неминуемой ответственности за содеянное.

Как известно, групповая преступность более опасна, чем единичный преступный акт в силу общности интересов малой группы и стимулирования социально опасного поведения внутри нее. По делам террористической направленности, в зависимости от роли лица в совершении преступления, в отдельных случаях целесообразно проводить допрос обвиняемого в конфиденциальной обстановке вне правоохранительного органа, когда имеется необходимость скрыть факт общения от других фигурантов уголовного дела в целях последующего заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

При общении с потерпевшим или близкими родственниками в случае его смерти стоит учитывать, что предметом допроса является психотравмирующая ситуация, поэтому полученные показания будут носить оценочный характер так же, как и показания подозреваемого (обвиняемого), который в соответствии с частью 2 статьи 16 УПК РФ вправе пользоваться любыми способами и средствами защиты, не запрещенными законодательством. В данном случае более объективными будут показания свидетелей, однако стоит учитывать их физические и психические особенности (возможность слышать или видеть на больших расстояниях, правильно оценивать характер происходящего). В некоторых случаях для определения достоверности полученных сведений целесообразно провести следственный эксперимент или назначить судебно-психологическую экспертизу участника уголовного судопроизводства. Также целесообразно повторно провести допрос потерпевшего и свидетеля спустя некоторое время. Вновь полученные показания могут оказаться более подробными в силу такого явления как реминисценция.

В настоящее время технический прогресс достиг высокого уровня развития, при котором осуществляется широкое внедрение электронно-технических устройств в жизнь общества¹, в том числе и в сферу уголовно-процессуальных отношений. Например, в Казахстане² распространение получил дистанци-

¹ Выемка или изъятие: проблемы теории и правоприменительной практики / А.М. Кустов [и др.] // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. № 3. С. 36-45.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 04.09.2022).

онный допрос с использованием средств связи. Такое следственное действие позволяет сократить процессуальные издержки на покрытие расходов, связанных с явкой к месту проведения допроса, и способствует экономии времени. По делам о терроризме в такой форме целесообразно проводить допрос специалиста и эксперта. В указанном случае отсутствует необходимость в установлении психологического контакта, так как указанные участники уголовного судопроизводства не заинтересованы в исходе уголовного дела, а потому их показания будут содержать фактические данные области их специализации в границах предмета допроса.

Несмотря на то, что свидетель так же, как и указанные участники уголовного судопроизводства относится к «иным», в некоторых случаях он может давать ложные показания по различным причинам, например, характеризуя личность своего родственника. Нельзя исключить и факт воздействия на него третьих лиц в целях склонения к даче ложных показаний, а потому с ним следует устанавливать психологический контакт. Тем не менее в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) Республики Молдова предусмотрено право свидетеля быть информированным о возможности допроса посредством телеконференции с изменением внешности и голоса (*п. 5 ч. 12 ст. 90 «Свидетель» УПК Республики Молдова*)¹.

Одним из важных условий эффективного расследования преступлений террористического направления является правильная тактика производства отдельных следственных действий. Несмотря на то, что деление порядка производства допроса на этапы является условным, оно имеет важное значение для начинающих следователей, которые приобретают соответствующий опыт, руководствуясь разработанными алгоритмами подготовки, проведения и закрепления результатов указанного следственного действия. Грамотное планирование допроса с учетом требований законодательства и профессиональных знаний следователя способствует получению ценных сведений, облеченных в процессуальную форму. В деятельность правоохранительных органов необходимо внедрение достижений научно-технического прогресса, которые не только оптимизируют деятельность лица, ведущего расследование, но и выполняют превентивную функцию, позволяя выявлять криминогенные условия.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV (с изм. и доп.). URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=6;-141 (дата обращения: 09.09.2022).

Список используемой литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп.). – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 04.09.2022).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: закон Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV. – URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=6 (дата обращения: 09.09.2022).
3. Выемка или изъятие: проблемы теории и правоприменительной практики / А. М. Кустов [и др.] // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 3. – С. 36-45. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyemka-ili-izyatie-problemy-teorii-i-pravo-primenitelnoy-praktiki> (дата обращения: 04.09.2022).
4. Драпкин Л.Я., Бердникова О.П. Особенности тактики допроса обвиняемого на последующем этапе расследования грабежей и разбоев, совершенных организованными группами // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 3. – С. 28-30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-taktiki-doprosa-obvinyаемого-na-posleduyuschem-etape-rassledovaniya-grabezhey-i-razboev-sovershennyh-organizovannymi> (дата обращения: 08.09.2022).
5. Кокорева Л.В. Некоторые тактические особенности допроса лиц, совершающих карманные кражи // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2012. – Вып.1 (41). – С. 85-88.
6. МВД РФ отчиталось о росте экстремистских преступлений // СОБА – информационно-аналитический центр. – URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/01/d45646/> (дата обращения 08.09.2022).
7. Осташев А.А. Терроризм в современном мире: понятие, виды, причины и уголовная ответственность за содеянное // E-Scio. – 2021. – №4 (55). – С. 311-325. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-v-sovremennom-mire-ponyatie-vidy-prichiny-i-ugolovnaya-otvetstvennost-za-sodeyannoe> (дата обращения: 21.09.2022).
8. Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях: монография / [Авдеев Ю. И. и др.]; под ред. В.Ю. Бельского, А.Ю. Сацуты. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 367 с.
9. Шебалин А.В., Польгерт А.В. Первоначальный и последующий этапы расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного посредством телекоммуникационных сетей / Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 24. – С. 119-125. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervonachalnyy-i-posleduyuschiy-etapy-rassledovaniya-nezakonnogo-sbyta-narkoticheskikh-sredstv-sovershennogo-posredstvom> (дата обращения: 06.09.2022).

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В МИГРАЦИОННОЙ СРЕДЕ**

Рост масштабов пропаганды радикальной идеологии экстремистского толка, разновидностей экстремистских организаций, расширение географии экстремистской преступности и увеличение ее количественных значений, взаимосвязь с неконтролируемой миграцией – все это определяет необходимость выработки новых методик оперативно-разыскного реагирования на новые вызовы и трансформацию современного экстремизма, выявления и документирования его преступных проявлений.

Общеизвестно, что оперативно-разыскная характеристика преступлений – один из главных компонентов методики выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия конкретного вида преступлений. Лишь знание каждого из элементов оперативно-разыскной характеристики преступлений экстремистской направленности и понимание характера их взаимосвязи позволит грамотно организовать работу, направленную на добывание оперативно-значимой информации о каждом ее элементе, используя при этом методы и средства оперативно-разыскной деятельности.

Однако в теории оперативно-разыскной деятельности нет единства мнений по поводу содержания и структуры типовой оперативно-разыскной характеристики преступлений.

Так, Д.В. Гребельский под оперативно-разыскной характеристикой преступлений понимает «совокупность ряда информационных признаков, упорядоченных и взаимосвязанных между собой, почерпнутых из различных информационных источников, входящих в криминалистическую, криминологическую, психологическую, социологическую, экономическую характеристику преступлений»¹.

¹ Гребельский Д.В. О состоянии криминалистических и оперативно-розыскных характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступности: сб. науч. трудов. М., 1984. С. 73.

Содержание оперативно-разыскной характеристики преступности, по мнению В.Н. Кнайкина, составляют признаки, качества и свойства, учет которых позволяет более продуктивно применять силы, средства и методы оперативно-разыскной деятельности¹.

Включение в оперативно-разыскную характеристику признаков составов конкретных видов преступлений, по мнению В.И. Михайлова и А.В. Федорова, недопустимо, так как состав преступления является обобщенной моделью преступного поведения, и его наличие при сопоставлении с другими признаками может рассматриваться лишь в контексте выводов о преступном или не преступном характере действий, а также основаниях привлечения к уголовной ответственности².

Говоря о специфике оперативно-разыскной характеристики преступлений, совершаемых иностранцами, И.Л. Хромов указывал на необходимость включения в ее состав внутренних элементов, характеризующих личность преступника-иностранца, а также внешних факторов, оказывающих на личность мигранта наибольшее влияние³.

Соглашаясь с выводами И.Л. Хромова об отличительных особенностях оперативно-разыскной характеристики преступности иностранцев на территории России, считаем их вполне обоснованными и в отношении характеристики экстремистской преступности в миграционной среде.

Мигранты, как наиболее уязвимые слои населения, нередко становятся одним из главных объектов пропагандистской деятельности экстремистских формирований⁴.

По мнению ряда исследователей, еще большую опасность представляют нелегальные мигранты, незаконное пребывание в России которых, подталкивает их к преступной деятельности международных террористических организаций, действующих на базе этнических анклавов и распространяющих на территории России радикальную идеологию экстремистского толка⁵.

¹ Кнайкин В.Н. Оперативно-разыскные меры борьбы с незаконным предпринимательством. М.: Контракт, 2013. С. 62-86.

² Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. С. 131-135.

³ Хромов И.Л. Оперативно-разыскная характеристика преступности иностранных граждан // Вестн. Волгоград. акад. МВД России. 2012. № 2 (21). С. 176-182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-razysknaya-harakteristika-prestupnosti-inostrannyh-grazhdan/viewer> (дата обращения 11.08.2022).

⁴ Третьяков М. В МВД раскрыли уровень преступности среди мигрантов // Парламент. газ. 2020. 14 окт. URL: https://www.pnp.ru/social/v-mvd-raskryli-uroven-prestupnosti-sredi-migrantov.html?utm_source=news (дата обращения: 17.04.2022).

⁵ Борьба с криминальными рынками в России: монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2015. С. 57-77.

Понятия «экстремистская деятельность» и «экстремизм» рассматриваются как тождественные и определены перечнем терминов уголовно или административно-наказуемых деяний, таких как экстремистская деятельность, экстремистская организация, экстремистские материалы, содержащихся в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹.

Образованное от латинского слова «extremus», что означает «крайний», понятие явления экстремизма можно определить как приверженность к крайним радикальным взглядам на сферы общественных отношений. Примерами экстремизма служат насильственное изменение конституционного строя, публичное оправдание террористических действий, деятельность или ее пропаганда, связанная с возбуждением социальной, национальной и религиозной розни, угрожающие безопасности общества и нарушающие права и свободы человека, под эгидой идеологического обоснования. *Терроризм* (от лат. terror – страх, ужас), являясь составной частью и самым опасным проявлением экстремизма, направлен на устрашение населения через противоправные насильственные действия, в то время как экстремистская деятельность не всегда связана с насилием.

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) в примечании к статье 282.1 дает более конкретное определение *преступлениям экстремистской направленности*, определяя, что такими преступлениями являются уголовно-наказуемые деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ².

В контексте целей установления элементов оперативно-разыскной характеристики преступлений экстремистской направленности представляется целесообразным выделить особый *мотив*, который законодатель закладывает в основу квалификации всех преступлений, относящихся к числу экстремистских – это политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы.

На наличие данного мотива в качестве обязательного условия признания деяния преступлением экстремистской направленности указывают и другие исследователи, в частности Е.Ю. Орлова³.

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп.) // Офиц. портал прав. информ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221> (дата обращения: 11.08.2022).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Офиц. интернет-портал прав. информ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891&ysclid=lfwdibpsf3761928774> (дата обращения: 22.08.2022).

³ Орлова Е.Ю. Виды преступлений экстремистской направленности в системе уголовного законодательства // Вестн. магистратуры. 2019. №7-2 (94). С. 154-156.

Анализируя понятие экстремизма, закрепленное в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», следует отметить, что совершение преступлений по мотивам ненависти и вражды является не единственным признаком, определяющим состав характеристики данного преступного явления. Понятие экстремизма также представлено законодателем такими терминами, как экстремистские организации, экстремистские материалы, символика экстремистской организации.

Таким образом, еще одним элементом оперативно-разыскной характеристики преступлений экстремистской направленности в миграционной среде является *экстремистская среда*, так называемая «ресурсная база терроризма», в которую входят различные неправительственные организации, проповедующие террористические и экстремистские взгляды, получающие финансовую помощь из-за рубежа¹. В настоящее время насчитывается около 90 противоправных объединений и формирований, деятельность которых признана судом на территории Российской Федерации экстремистской².

Исследователи и практикующие сотрудники оперативных подразделений отмечают, что, кроме организаций, чья деятельность признана экстремистской в судебном порядке, на территории нашей страны функционируют организации, которые, используя свой официальный статус как социальную ширму, скрыто занимаются деятельностью, имеющей отношение к экстремизму. В качестве организаций подобного типа могут рассматриваться деструктивные секты, неформальные объединения, фанатские клубы, дискуссионные площадки и клубы и т.п.³.

Сбор сведений о таких организациях, их оперативный учет составит представление об *оперативной обстановке* на участке обслуживания.

В настоящее время исследователи отмечают тенденцию слияния террористических и экстремистских группировок с организованными преступными группами и сообществами, в том числе образованными по национальному признаку.

Этнический экстремизм и терроризм проявляется в создании различных радикальных организаций с целью защиты интересов этнической группы, основанной по признакам землячества или диаспоры⁴.

¹ Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Экстремистская среда – ресурсная база терроризма // Вестн. Мос. ун-та МВД России. 2019. № 2. С. 188-194.

² Информация. Анализ. Прогноз // Антитеррористический центр государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <https://www.cisatc.org/1289/134/160/1269> (дата обращения: 11.08.2022).

³ Оперативно-розыскная характеристика преступлений экстремистской направленности // Ассоциация профессионалов сыска «АПС». URL: <https://alldetectives.ru/ort/operativno-rozysknaya-kharakteristika-prestuplenij-ekstremistskoj-napravlenosti.html> (дата обращения: 11.08.2022).

⁴ Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08; Мос. гос. юрид. акад. М., 2011. С. 156.

Учитывая возросшие объемы миграции лиц различных национальностей и религиозных убеждений со своими представлениями о порядке, устоях и традициях, анклавность их проживания и языковой барьер, можно сделать вывод, что деятельность этнических организованных преступных групп, созданных на основе этнических анклавов, имеет латентный характер, что требует от сотрудников оперативных подразделений расширения арсенала используемых сил, средств и методов оперативно-разыскной работы и повышения эффективности их применения.

Таким образом, структура оперативно-разыскной характеристики экстремистской преступности в миграционной среде включает в себя, кроме общих, дополнительные элементы, характеризующие, во-первых, личность преступника – иностранного гражданина на территории Российской Федерации, во-вторых, поведенческие особенности мигранта и окружающую его обстановку в стране пребывания.

К таким особенностям относятся: обособленное проживание мигрантов в составе диаспор и «землячеств», имеющих закрытый характер; вовлечение мигрантов в преступную деятельность международных террористических организаций, действующих на базе этнических анклавов; связь мигрантов с криминальными организациями, связанными с ведением «теневого бизнеса» в стране выезда или России при поддержке из-за рубежа; преступные цели прибытия в Российскую Федерацию и др.

Оперативно-разыскная характеристика экстремистской преступности в миграционной среде позволит оперативным подразделениям органов внутренних дел создать базу для эффективной борьбы с угрозами национальной безопасности в миграционной среде оперативно-разыскными методами; планировать проведение оперативно-разыскных мероприятий; расширить возможности документирования экстремистских проявлений в рамках дел оперативных учетов.

Список используемой литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891&ysclid=lfwdibpsf3761928774> (дата обращения: 22.08.2022).
2. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп.) // Официальный портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221> (дата обращения: 11.08.2022).

3. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Экстремистская среда – ресурсная база терроризма // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 188-194. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37751250> (дата обращения: 11.08.2022).
4. Борьба с криминальными рынками в России: монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева. – М.: Проспект, 2015. – 312 с.
5. Гребельский Д.В. О состоянии криминалистических и оперативно-розыскных характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступности: сборник научных трудов. – М., 1984. – С. 73.
6. Информация. Анализ. Прогноз // Антитеррористический центр государств – участников Содружества Независимых Государств. – URL: <https://www.cisatc.org/1289/134/160/1269> (дата обращения: 11.08.2022).
7. Кнайкин В.Н. Оперативно-розыскные меры борьбы с незаконным предпринимательством. – М.: Контракт, 2013. – 327 с.
8. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – 324 с.
9. Оперативно-розыскная характеристика преступлений экстремистской направленности // Ассоциация профессионалов сыска «АПС». – URL: <https://alldetectives.ru/ort/operativno-rozysknaya-kharakteristika-prestuplenij-ekstremistskoj-napravlennosti.html> (дата обращения: 11.08.2022).
10. Орлова Е.Ю. Виды преступлений экстремистской направленности в системе уголовного законодательства // Вестник магистратуры. – 2019. – №7-2 (94). – С. 154-156. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-prestupleniy-ekstremistskoj-napravlennosti-v-sisteme-ugolovnogo-zakonodatelstva/viewer> (дата обращения: 11.08.2022).
11. Третьяков М. В МВД раскрыли уровень преступности среди мигрантов // Парламентская газета. – 2020. – 14 октября. – URL: https://www.pnp.ru/social/v-mvd-raskryli-uroven-prestupnosti-sredi-migrantov.html?utm_source=rnews (дата обращения: 17.04.2022).
12. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.08; Московская государственная юридическая академия. – М., 2011. – 366 с.
13. Хромов И.Л. Оперативно-розыскная характеристика преступности иностранных граждан // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 2 (21). – С. 176-182. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-razysknaya-kharakteristika-prestupnosti-inostrannyh-grazhdan/viewer> (дата обращения 11.08.2022).

Научное издание

Арсич Катарина
Афонина Ирина Алексеевна
Астафьева Эльвира Ильшатовна
Бойко Наталья Владимировна
Войтов Александр Владимирович
Волостных Сергей Александрович
Гарипов Тимур Ильгизович
Глебов Игорь Николаевич
Голубовский Владимир Юрьевич
Горелов Станислав Александрович
Горюнкова Наталья Александровна
Гребенкин Алексей Николаевич
Григорьева Ольга Викторовна
Гришин Юрий Николаевич
Доронин Юрий Петрович
Занчурич Эльдар Рашидович
Зауторова Эльвира Викторовна
Зотова Анна Федоровна
Казберов Павел Николаевич
Каунов Александр Владимирович
Кашкин Олег Игоревич
Кашкина Екатерина Валерьевна
Кишиев Анар Мухтарович
Клименко Тимур Станиславович
Корзун Сергей Юрьевич
Костенко Константин Анатольевич
Крохина Юлия Валерьевна
Куниц Елена Владимировна
Курамышин Владимир Александрович
Лаврикова Наталия Игоревна
Лазарева Олеся Сергеевна
Левашова Полина Денисовна

Лунин Александр Анатольевич
Малик Елена Николаевна
Матильян Роланд Овикович
Меликян Генрих Сергеевич
Михайленко Светлана Владимировна
Морозов Александр Владимирович
Невский Сергей Александрович
Нечаева Алина Витальевна
Никитина Анна Евгеньевна
Новиков Алексей Николаевич
Оганесян Сергей Саядович
Пещеров Георгий Иванович
Попова Анастасия Александровна
Рукавишников Григорий Анатольевич
Савостин Алексей Анатольевич
Скивтерист Андрей Анатольевич
Смирнов Александр Михайлович
Смирнова Елена Игоревна
Соболев Николай Гургенович
Стальбовский Вадим Викторович
Степаненко Василий Васильевич
Суворова Екатерина Александровна
Суслов Юрий Евгеньевич
Титов Павел Михайлович
Фомина Анна Михайловна
Храмов Евгений Андреевич
Чеботок Карина Александровна
Човдырова Гульшат Сулеймановна
Шайдаев Мирзабек Шайдаевич
Шкинин Дмитрий Андреевич
Юрченков Ксения Александровна
Яшин Сергей Владимирович

СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА, ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ДРУГИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ УГРОЗ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Редактирование и техническое редактирование Е.А. Белова

Подписано в печать 31.03.2023.

Формат 60x84 1/16. Объем 17,0 уч.-изд. л.

Тираж 100 экз. Заказ 04/23. Цена договорная.

Федеральное государственное казенное учреждение
дополнительного профессионального образования

«Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации».

142007, Московская обл., г. Домодедово, мкр. Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3.